ПРОМЫСЛЫ

МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Андрея Исаева.

ИЗДАН

МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.

Томъ II.

МОСКВА.
Типографія и литографія С. В. Гурьянова, Остоженка, 1-й Ушаковскій пер., д. Еремѣева.
1876.

ПРОМЫСЛЫ

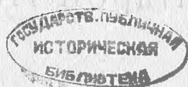
МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Андрея Исаева.

ИЗДАНІЕ
МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.

ТОМЪ II.

МОСКВА.
Типографія и литографія С. В. Гурьянова, Остоженка, 1-й Ушаковскій пер., д. Еремѣева.
1876.

Дозволено цензурою. Москва, 17 декабря 1876 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый II томъ имѣетъ своимъ предметомъ металлическіе и гончарный промыслы; они изслѣдованы мной только въ немногихъ мѣстностяхъ губерніи, и обработанные здѣсь матерьялы обнимаютъ далеко не все ея производство по этимъ 2 областямъ. Недостатокъ времени, медленность, съ которой сопряжено ознакомленіе съ разными частностями промышленной жизни, разными мелочами, не важными въ отдѣльности, но характерными въ общемъ, заставили меня ограничиться при изслѣдованіи сравнительно небольшими раіонами. Но если не собраны свѣдѣнія по металлическому и гончарному промысламъ въ другихъ мѣстахъ губерніи (Дмитровскомъ, Московскомъ и т. д.), то все же можно утверждать, что большая часть высказаннаго здѣсь по отношенію къ изслѣдованнымъ мѣстностямъ, можетъ быть примѣнено къ тѣмъ же промысламъ въ мѣстахъ еще неизвѣстныхъ. Это видно уже изъ того сходства, которое представляетъ разныя стороны промышленной жизни у столяровъ, мѣдниковъ, гончаровъ и т. д. Побужденія, склоняющія мастера выйдти изъ большаго заведенія и основать одиночную избу, выходы семейнаго производства, отношенія хозяевъ къ рабочимъ, truck-system, способы пріобрѣтенія сырья, сбыта товаровъ, способы разсчетовъ торговцевъ съ промышленниками и т. д. имѣютъ между собой такъ много общаго, что подробное описаніе всѣхъ этихъ сторонъ по каждой отрасли производства было бы излишнимъ грузомъ для „Сборника" и скучнымъ для читателя. Если такъ много сходнаго между разными областями производства, то тѣмъ болѣе общихъ чертъ можно найдти между разномѣстными представителями одной отрасли промышленности. Отсюда, при дальнѣйшимъ изслѣдованіи губерніи и собраніи свѣдѣній по описываемымъ въ этомъ

томѣ промысламъ, можно будетъ ограничиться именными списками заведеній и числомъ работающихъ и указаніемъ на нѣкоторыя, могущія встрѣтиться особенности, которыя—а такихъ, вѣроятно, будетъ немного—послужатъ дополненіемъ къ этому выпуску.

Я долженъ указать на 2 ошибки, вкравшіяся въ эту работу. Въ текстѣ сдѣланы выводы относительно формы промышленныхъ единицъ въ маталлическомъ производствѣ на основаніи цифръ, разнящухся отъ цифръ таблицъ. Эта ошибка произошла отъ того, что по новѣйшимъ полученнымъ свѣдѣніямъ, которыя я счелъ нужнымъ привести въ видахъ земскаго обложенія, число кузницъ и работающихъ въ с. Павловскомъ Звенигородскаго уѣзда значительно больше, нежели число, которое было у меня подъ рукой при построеніи выводовъ.

Такая же неточность вкралась и въ отдѣлъ о гончарномъ промыслѣ. Общее число работающихъ, послужившее мнѣ точкой опоры при выводѣ 2600, тогда какъ въ таблицахъ—2626. Разница объясняется пропускомъ завода Анохина въ с. Карповѣ, внесеннаго въ таблицы уже по отпечатании текста.

Впрочемъ эти неточности нисколько не измѣняютъ выводовъ.

Стараясь произвести изслѣдованіе по возможности тщательно и ознакомиться съ самыми сокровенными сторонами промышленной жизни, я собиралъ свѣдѣнія слѣдующимъ образомъ. Я избиралъ мѣсто жительства въ срединномъ селеніи промышленнаго раіона и, посѣщая сосѣднія деревни, для собранія свѣдѣній, которыя легко могутъ быть добыты помощію простаго счисленія, вечеромъ возвращался на квартиру и проводилъ здѣсь въ бесѣдѣ съ мѣстными жителями. Видя меня довольно часто, крестьяне привыкли ко мнѣ и были менѣе скрытны, сообщая такія свѣдѣнія, которыя открываются только людямъ довольно знакомымъ. Такъ какъ свѣдѣнія, добытыя изъ одного источника, обыкновенно грѣшатъ односторонностью, то я старался развѣдывать о промыслахъ не только у занимающихся ими, но у лицъ имъ чуждыхъ, учителей, священниковъ, волостныхъ писарей, крестьянъ—не промышленниковъ. Провѣрка однѣхъ другими содѣйствовала раскрытію истины.

При обработкѣ матерьяловъ по гончарному промыслу мнѣ была очень полезна статья о Гжели Нентцеля, помѣщенная въ Сборникѣ матерьяловъ для изученія Москвы и Московскихъ губерній подъ редакціею Бочарова.

2 томъ представляетъ весьма много пробѣловъ, которые было бы желательно пополнить. Историческія свѣдѣнія о промыслахъ отличаются крайней скудостью, описаніе ихъ техники и пріемовъ производства также лишены того характера детальности, который особенно нуженъ въ подобныхъ работахъ. Если свѣдѣнія относительно экономической стороны промысла болѣе или менѣе подробны, то вліяніе промысла на жизнь населенія изслѣдовано далеко неудовлетворительно. Нужно было бы изучить болѣе подробно соотношеніе между промыслами и земледѣліемъ, обставить точными числовыми доводами данныя о вліяніи его на здоровье работающихъ, глубже проникнуть въ связь его съ нравственностію населенія, со всѣмъ складомъ промышленнаго человѣка. Эти пробѣлы объясняются частію недостаточно долгимъ пребываніемъ на мѣстахъ изслѣдованія, частію скудостью самихъ источниковъ, а также, вѣроятно, недовольно большимъ навыкомъ въ работахъ этого рода. Надо надѣяться, что будущія изслѣдованія будутъ болѣе обстоятельны, и я очень желаю, чтобы этотъ трудъ послужилъ подспорьемъ для дальнѣйшихъ изысканій, съ одной стороны намѣчивая для нихъ нѣкоторыя общія рубрики, съ другой же—содѣйствуя самой своей неполнотой избѣжанію вкравшихся въ него недостатковъ и устраненію встрѣчаемыхъ въ немъ пробѣловъ.

Авторъ.

Москва 4 Декабря 1876.

1. Металлическіе промыслы.

Глава I.

Причины, исторія и топографія промысла.

Изслѣдуя въ I выпускѣ мебельный промыселъ, я говорилъ, что, при томъ множествѣ консервативныхъ началъ, которыя коренитъ въ себѣ жизнь деревни, только одна сила нужды можетъ побудить населеніе посвятить себя новому, неизвѣстному отцамъ и дѣдамъ занятію. Приступая къ объясненію причинъ, вызвавшихъ появленіе металлическихъ производствъ въ изслѣдуемыхъ мѣстностяхъ, я снова обращаюсь къ извѣстному, ставшему избитымъ мѣстомъ фактору—неплодородію почвы—и признаю его, вмѣстѣ съ ограниченностью душеваго надѣла, коренной причиной возникновенія промысловъ. Этотъ выпускъ имѣетъ своимъ предметомъ кузнечный промыселъ, изслѣдованный мною въ с. Павловскомъ Звенигородскаго уѣзда и нѣкоторыхъ селеніяхъ Рузскаго, мѣдное производство, занимающее Новинскую волость Богородскаго уѣзда, и подносное (а также обработка разныхъ мелкихъ желѣзныхъ и жестяныхъ товаровъ), распространенное въ 6 селеніяхъ Троицкой волости Московскаго уѣзда. Эти мѣстности обладаютъ всѣми земледѣльческими условіями, приносящими неизмѣнный, изъ года въ годъ повторяющійся дефицитъ.

Освѣтить его я предоставлю цифрамъ.

Въ Новинской волости, болѣе извѣстной подъ именемъ Загарья, равно какъ и во всемъ Богородскомъ уѣздѣ, земледѣліе стоитъ на крайне низкой ступени, и поселянинъ переходитъ въ ремесленника. Состояніе скотоводства можетъ отчасти служить доказательствомъ вѣрности этого положенія: въ то время, какъ въ другихъ мѣстностяхъ, съ земледѣльческимъ характеромъ, крестьянинъ считаетъ пріобрѣтеніе лошади важнымъ не только для полевыхъ работъ, но и для нѣкоторыхъ зимнихъ заработковъ, въ Богородскомъ уѣздѣ низкое состояніе сельскаго хозяйства дѣлаетъ возможнымъ покупку одной лошади 3—4 хозяевами, которые

пріобрѣтаютъ ее весной въ общую собственность, попеременно работаютъ на ней лѣтомъ, а къ осени продаютъ: имъ нечѣмъ кормить ее. Это явленіе настолько обще, что зимой едва можно встрѣтить 1/3 числа лошадей, находимыхъ въ селеніяхъ лѣтомъ.

Въ Загарьѣ, при 3 десятинномъ душевомъ надѣлѣ, посѣвъ озимаго не превышаетъ 4 мѣръ, яроваго же—5; другіе же продукты сельскаго хозяйства ничтожны. При среднемъ урожаѣ въ самъ—3 (строго разсуждая, средній урожай ниже этой цифры), на ревизскую душу причитается 8 мѣръ ржи (сверхъ сѣмянъ), 10 мѣръ овса. Если принять въ разсчетъ все, что приноситъ земля, включая и тѣ продукты натуральнаго хозяйства, которые и по сіе время изготовляются въ нѣдрахъ семьи, то недочетъ будетъ настолько великъ, что *большая часть расходовъ крестьянина должна покрываться доходами изъ источниковъ, стоящихъ за предѣлами земледѣлія*. Совершенно аналогичное явленіе встрѣчаемъ мы и въ Троицкой волости Московскаго уѣзда. По даннымъ, собраннымъ Троицкимъ волостнымъ правленіемъ, дефицитъ хлѣбныхъ злаковъ волости въ теченіе 9-лѣтія съ 1867 г. представляетъ слѣдующую картину:

ГОДЪ.	ЧЕТВЕРТЕЙ:		
	озимаго.	яроваго.	картофеля.
1867.	9386.	2693.	5424.
1868.	8174.	5385.	6232.
1869.	6545.	5463.	9286.
1870.	5925.	8801.	7622.
1871.	10163.	12139.	8176.
1872.	10163.	12139.	7622.
1873.	11272.	12139.	8176.
1874.	10163.	13808.	8176.
1875.	10163.	13808.	8176.

На годичное продовольствіе населенія и на обсѣмененіе полей требуется приблизительно 15,000 ч. ржи, 18,000 яроваго и 10,000 ч. картофеля. Отсюда, въ самые благопріятные годы недородъ спускался: для ржи до 5925 четв., что составляетъ 40% (1870 г.), для овса до 2693 ч.—16% (1867) и картофеля до 5424 четв.—55% (1867 г.). Въ самые же неблагопріятные годы онъ поднимался: для ржи до 11272 ч.—75% (1873 г.), яроваго до 13,808 ч.—77% (1874 и 1875 г.) и для картофеля до 9286 четв.—92% (1869 г.) У меня нѣтъ подъ руками цифровыхъ данныхъ относительно хлѣбныхъ недородовъ въ мѣстахъ распространенія кузнечнаго промысла, но общій голосъ опредѣляетъ средній урожай не выше самъ—3 и ставитъ Филипповы заговѣны или, въ крайнемъ случаѣ, Рождество чертой, отдѣляющей періодъ пользованія

своимъ хлѣбомъ отъ времени потребленія хлѣба покупнаго. Цифры эти убѣдительно говорятъ, насколько плоды земледѣлія недостаточны для обезпеченія поселянина. Если даже допустить значительное преувеличеніе въ приведенныхъ цифрахъ дефицита, то и въ томъ случаѣ высказанное мною положеніе не будетъ поколеблено.

Чтобы не навлечь на себя упрека въ односторонности, я не хочу скрыть отъ читателя еще одну quasi—причину возникновенія въ деревняхъ промысловъ; мнѣ приходилось нерѣдко слышать ее отъ самихъ промышленниковъ. На вопросъ, отчего занимается селеніе промысломъ, нѣкоторые говорятъ, что зимою дѣла нѣтъ, сидѣть дома скучно, слушать бабьи сплетни и засиживаться въ трактирѣ не стоитъ, а потому и отыскиваютъ себѣ ремесло, которое бы занимало крестьянина всю зиму.

При этомъ, крестьянинъ склоненъ иногда утверждать, что можно бы прокормиться и отъ одной земли. Но коль скоро потребуешь отъ него цифръ и сдѣлаешь изъ нихъ выводы, то приведенная причина тускнѣетъ и предъ *силой необходимости* исчезаетъ свободный выборъ, произволъ, который если и руководитъ немногими, единичными личностями при обзаведеніи ими промысломъ, то безсиленъ для цѣлыхъ раіоновъ. Итакъ, вышеприведенная причина возникновенія промысловъ—*невыгодныя и неустранимыя сельскохозяйственныя условія* —остается во всей силѣ. Присматриваясь къ изслѣдуемымъ мѣстностямъ, мы найдемъ здѣсь замѣтную особенность. Въ мебельной области начался промыселъ съ производства грубой березовой мебели, съ обработки домашняго сырья; оно было подъ руками; его изо дня въ день видѣлъ глазъ. А потому, въ то время какъ естественныя условія побудили крестьянина этой мѣстности приняться за занятіе неземледѣльческое, родъ промысла былъ ему тотчасъ указанъ туземнымъ продуктомъ, даровой березой. Здѣсь же обстоятельства возникновенія промысла совсѣмъ иныя: населеніе приступаетъ къ обработкѣ сырья, мѣсто добыванія котораго отдѣлено отъ него многими сотнями верстъ.—Здѣсь, такимъ образомъ, становится очевидно, что далеко не всегда родъ промысла объясняется благопріятными условіями мѣстности, но часто зависитъ отъ *случайныхъ* причинъ. Эти случайныя причины состоятъ въ томъ, что нѣсколько отцовъ *ощупью, на угадъ* отдаютъ своихъ дѣтей обучаться какому либо промышленному занятію. Я говорю „на угадъ“ потому, что единственнымъ руководящимъ, при выборѣ промысла, служитъ развѣ только соображеніе о томъ, скоро ли выучится мальчикъ, скоро ли будетъ служить на пользу семьи его рабочая сила. Если выборъ первыхъ отцовъ удаченъ, то многіе слѣдуютъ примѣру, и скоро въ данной мѣстности является значительная группа лицъ—представителей того или другаго промышленнаго занятія. Дальнѣйшее распространеніе идетъ своимъ естественнымъ путемъ. Неудаченъ

выборъ—и первые піонеры не вызываютъ подражанія, оставаясь единичными представителями того или другаго промысла въ своихъ родныхъ селеніяхъ. Такъ какъ въ изслѣдуемыхъ мѣстностяхъ обработывается не туземный матерьялъ, то *самая мысль о родѣ промысла должна быть занесена извнѣ*, оттуда, гдѣ уже раньше обработывалось это сырье. Всего же естественнѣе было образоваться этимъ промысламъ изъ *отхожихъ*. Дошедшія до насъ историческія свѣдѣнія крайне отрывочны и скудны. По словамъ стариковъ, въ Загарьѣ были мѣдники и до 1812 г.; преданіе, однако, не говоритъ, что это былъ за промыселъ, каковы были его отличительныя особенности. 1812 годъ, играющій такую замѣтную роль въ исторіи разныхъ производствъ, считается чрезвычайно важнымъ и въ хроникѣ новинской промышленной жизни. Нѣсколько крестьянъ деревни Крупиной жили около этого времени рабочими въ разныхъ московскихъ мѣдныхъ заведеніяхъ; изъ нихъ особенно выдавался Кондратій Семеновъ Русаковъ по своему рабочему искусству, смѣтливости и степенности. Наполеоновскія войны вызвали столь сильный запросъ на солдатскіе пуговицы и эфесы, что московскія мѣдныя заведенія были засыпаны заказами и не успѣвали удовлетворять имъ. Русакову пришла въ голову мысль устроить свою мастерскую; время казалось ему весьма благопріятнымъ для начала новаго дѣла. Разсчитавшись съ хозяиномъ, получивъ небольшой заказъ на пуговицы, онъ устроилъ въ Крупинѣ маленькую кузницу и началъ работать. Оставшись довольно изготовленными имъ пуговицами, начальство дало ему новые заказы, исполненіе которыхъ не оставляло желать ничего лучшаго. Съ прекращеніемъ наполеоновскихъ войнъ прекратился и запросъ на пуговицы; но Русаковъ не думалъ оставлять разъ начатое и, повидимому, удачно обставленное дѣло: онъ перешелъ отъ пуговицъ къ выдѣлкѣ шандаловъ, кадильницъ, иконъ и другихъ предметовъ. Этотъ примѣръ возбудилъ подражаніе многихъ крестьянъ, и постепенно стали открываться одно за другимъ мѣдныя заведенія. Подобно Русакову, многіе изъ его односельчанъ находили для себя болѣе выгоднымъ работать дома, хозяевами, нежели ходить по работникамъ.

Постоянныя сношенія съ близкимъ рынкомъ—Москвой—сдѣлали для мѣдниковъ возможнымъ приноровить свои издѣлія къ господствовавшему запросу.

Вся эта маленькая исторія о Русаковѣ заставляетъ меня предположить, что если и до него было мѣдное производство въ изслѣдуемой области, то оно было очень ничтожно.

Всего вѣроятнѣе, до него этотъ промыселъ былъ *отходный* и только ему удалось обратить его въ *мѣстный*, сдѣлаться основателемъ первой мастерской; иначе съ его именемъ не связывался бы разсказъ о

возникновенiи промысла. Если загарское мѣдное производство развилось изъ отхожаго промысла, то подносное производство было занесено въ Троицкую волость изъ Москвы. Здѣсь мы встрѣчаемъ любопытный примѣръ того, какъ одна отрасль промышленности можетъ перейдти въ совершенно другую, имѣющую съ первой, повидимому, мало общаго. Нѣкто Колобовъ устроилъ въ концѣ прошлаго вѣка въ Москвѣ заведенiе для выдѣлки разныхъ вещей изъ папье маше и вскорѣ перенесъ его въ деревню Жостову Троицкой волости. Еще раньше или одновременно съ Колобовымъ устроилъ подобное же заведенiе въ Москвѣ Филиппъ Вешняковъ. Онъ былъ извѣстенъ за человѣка, горячо преданнаго своему дѣлу. Разсказываютъ, что онъ нерѣдко не спалъ цѣлыя ночи напролетъ, придумывая какое либо усовершенствованiе въ своихъ товарахъ.

Сынъ его Осипъ, искусный мастеръ, отдѣлился отъ отца, прiѣхалъ въ деревню Жостову Троицкой волости и устроилъ здѣсь заведенiе около 1825 г. Заведенiе это, постепенно увеличиваясь въ размѣрахъ и улучшаясь въ качествѣ товаровъ, послужило разсадникомъ, откуда вышли другiя мастерскiя; хозяева ихъ были образованы путемъ ученичества. На ряду съ различными баульчиками, табакерками, портъ-сигарами и др., здѣсь выдѣлывались также и подносы изъ папье—маше. Не будучи довольно прочными, они должны были, при столкновенiи на выставкѣ въ Митавѣ (1836 г.) съ сибирскими желѣзными, уступить имъ пальму первенства. Побѣжденные производители не упали духомъ и, вмѣсто того, чтобы наполнять рынокъ картонными подносами, уже утрачивавшими довѣрiе публики, усвоили прiемы, необходимые для производства желѣзныхъ. Сибирскiе были прочны, но плохо покрывались краской—недостатокъ, который съумѣли устранить здѣшнiе производители, сдѣлавшiеся чрезъ то опасными соперниками сибирскимъ торговцамъ. Значительный спросъ на подносы вызвалъ усиленiе этого производства, образованiе новыхъ мастерскихъ. Вновь возникшiя заведенiя изготовляютъ только подносы, а въ старѣйшихъ и до сихъ поръ дѣлаются бездѣлушки изъ картона, что представляетъ любопытный примѣръ совмѣщенiя двухъ промысловъ, технически совершенно различныхъ, но связанныхъ исторически. Впрочемъ, выдѣлка подносовъ имѣетъ далеко преобладающее значенiе. Если у человѣка сложилась привычка къ обработкѣ металла въ какой бы ни было формѣ, то ему не трудно будетъ перейдти къ изготовленiю и другихъ изъ этого металла издѣлiй. Такъ и въ среду подносчиковъ стала въ послѣднее время проникать выдѣлка разныхъ другихъ металлическихъ вещей, какъ-то: церковныхъ свѣчей, кокардъ для солдатскихъ фуражекъ, досокъ для часовъ и т. д., эти новые предметы вводили московскiе торговцы. Нуждаясь въ тѣхъ или другихъ мастерахъ и не имѣя ихъ подъ руками, торговцы давали подносчикамъ заказы на разныя другiя издѣлiя. Тѣ, находя цѣну выгодной, принимали заказъ и,

получивъ навыкъ въ новомъ дѣлѣ, часто оставляли прежнее ремесло и принимались за новое; ростки, бросаемые въ здѣшнюю промышленную почву московскими торговцами, пускали корни, и производство расширялось, одинъ родъ развѣтлялся на многія разновидности. Объ исторіи кузнечнаго промысла я не имѣю никакихъ свѣдѣній.

Первое мѣдное заведеніе возникло въ деревнѣ Крупиной; отсюда производство распространилось по сосѣднимъ селеніямъ Новинской волости. Всѣ онѣ составляли вотчину Самарина. Принадлежность всѣхъ одному владѣльцу облегчала между ними сношенія. Теперь во всѣхъ селеніяхъ волости есть мѣдныя заведенія. Кромѣ того, мнѣ извѣстны разсѣянныя тамъ и сямъ маленькія мѣдныя заведенія въ Звенигородскомъ и Рузскомъ уѣздахъ, гдѣ промыселъ еще не успѣлъ занять важное мѣсто въ народной экономіи.

Заведенія, производящія товары изъ желѣза и жести мы находимъ въ 6 селеніяхъ Троицкой волости (я не считаю селеній, гдѣ есть заведенія, выдѣлывающія только картонныя вещи); большая часть этой волости принадлежитъ гр. Шереметеву. И здѣсь, какъ въ Загарьѣ, промыселъ распространился между крестьянами одной вотчины. Чтобы помѣщики содѣйствовали здѣсь развитію промысла, мнѣ подмѣтить не удалось.

Глава II.

Техника промысловъ.

Кузнечный промыселъ производится въ кузницахъ деревянныхъ, и изрѣдка въ кирпичныхъ, крытыхъ тесомъ. Въ нихъ, по большей части, 2 горна. Въ округѣ мѣдныхъ издѣлій наблюдатель встрѣчаетъ значительное разнообразіе въ производимыхъ товарахъ, которые, по различію въ сырьѣ, служащемъ для ихъ изготовленія, могутъ быть сведены къ двумъ большимъ групамъ: *латунныхъ* и *литыхъ*. Подъ латунными товарами разумѣются тѣ, которые изготовляются изъ латуни, листовой зеленой мѣди; подъ литыми тѣ, которые выливаются въ форму, требуютъ плавленія мѣди. Это различіе въ товарахъ переносится и на заведенія, которыя также называются латунными и литыми.

Въ этихъ заведеніяхъ различны орудія и пріемы производства, различны и потребныя для нихъ зданія, а потому я порознь разсматриваю эти два вида.

Строенія мѣдныхъ заведеній рѣдко представляютъ что либо типичное, своеобразное. Гдѣ работа производится небольшой группой лицъ, мастерской обыкновенно служитъ жилое помѣщеніе—крестьянская изба. *Латунщику* (изготовляющему издѣлія изъ латуни) не нужно много орудій; инструменты его не сложны, не громоздки; особое рабочее помѣщеніе излишне (конечно, если это небольшая мастерская) и онъ работаетъ въ той же избѣ, гдѣ жена его варитъ обѣдъ и нянчитъ дѣтей.

При изготовленіи литыхъ мѣдныхъ вещей, нужны *кузница* и *печатня*. Эти два рабочія помѣщенія, въ силу тѣсной связи между производящимися въ нихъ работами, обыкновенно составляютъ только два отдѣленія одного и того же зданія. Имѣя въ среднемъ уровнѣ 10—12 ар. длины и 4 ширины, это зданіе состоитъ изъ двухъ совершенно равныхъ частей, раздѣленныхъ капитальной стѣной (2 сруба). Лѣвое отдѣленіе, въ которое

и есть входъ снаружи, занимается кузней, а въ правомъ помѣщается печатня. Кузница не имѣетъ пола и потолка; крыша состоитъ изъ драницъ, какъ бы набросанныхъ въ безпорядкѣ и несоединяющихся между собой, чтобы въ оставляемыя отверстія свободно могъ проходить дымъ. Оконъ въ ней нѣтъ. Въ кузницѣ срединное мѣсто занимаетъ *горнъ*, съ тѣмъ первобытнымъ устройствомъ, которое неизмѣнно сохранилось и донынѣ. Большая часть печей имѣетъ мѣхи; нѣкоторыя въ мѣхахъ не нуждаются; тяга воздуха идетъ снизу. Эти печи называются *самоплавами*. Горнъ имѣетъ въ ширину и толщину до $^5/_4$ арш. Подъ потолкомъ его вдѣланы желѣзные пруты, на которые вѣшаются опоки для просушки; надъ огнемъ кубическое отверстіе для горшка съ мѣдью. Печатня имѣетъ полъ и потолокъ, по двумъ сторонамъ два небольшихъ окна; другія стѣны глухія. По лѣвой стѣнѣ отъ входа тянутся закромы (подобно закромамъ въ хлѣбныхъ амбарахъ) для земли, служащей для печатанья формъ; вдоль двухъ другихъ стѣнъ передъ окнами придѣланы лавки, за которыми работаютъ печатники. Читателю не безъинтересно будетъ познакомиться съ однимъ встрѣченнымъ мной образцомъ кузницы: въ дер. Иваньевѣ Звенигородскаго уѣзда нѣсколько человѣкъ дѣлаютъ мѣдныя оправы для алмазовъ. Имѣя крайне скудныя средства, они пользуются высокимъ холмомъ, на которомъ стоитъ ихъ деревня, равняютъ его склонъ у подошвы и къ этой естественной стѣнѣ придѣлываютъ 2 другія изъ вѣтокъ и сучьевъ, кое какъ укрѣпленныхъ на 2-хъ вершковыхъ жердяхъ. Потолокъ сдѣланъ изъ того же матерьяла. Въ этомъ первобытномъ помѣщеніи въ 1 квадратную сажень и помѣщается ничтожный горникъ. За этимъ строеніемъ, носящимъ названіе *кузницы*, слѣдуетъ собственно *мастерская* (называемая иногда, хотя крайне рѣдко, *свѣтелкой*). Это имя даютъ тѣмъ строеніямъ, въ которыхъ производится *отдѣлка* вещи, приготовленной въ кузницѣ вчернѣ. Мастерская, иногда соединенная съ жилой избой, иногда— отдѣльное помѣщеніе (это зависитъ главнымъ образомъ отъ размѣровъ производства) представляетъ зданіе съ окнами по двумъ сторонамъ (нерѣдко даже по одной); съ третьей стороны дверь, а къ четвертой примыкаетъ шалашъ для коннаго привода, если лошади служатъ двигательной силой. Если коннаго привода нѣтъ, и двигательная сила — человѣкъ, то четвертая сторона иногда имѣетъ окна, иногда же глухая. Въ мастерской вещь обтачивается, отдѣлывается. Размѣры мастерскихъ неодинаковы. Иногда, если работаютъ только члены семьи, она помѣщается въ обыкновенной жилой избѣ, и въ этомъ случаѣ обычные размѣры ея не превышаютъ 7—7 или 8—8 арш. Большіе размѣры встрѣчаются рѣдко. Такъ какъ всѣ существующія нынѣ обширныя заведенія развились постепенно изъ кустарной избы, послужившей для нихъ зерномъ, то онѣ помѣщаются въ нѣсколькихъ зданіяхъ и нѣтъ ни

одного, устроеннаго на началахъ раціональныхъ, первымъ условіемъ которыхъ является единство мѣста. Заведенія, имѣющія въ настоящее время 20—30 и болѣе работниковъ, образовались постепенно и достигли этихъ размѣровъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Мѣдникъ начиналъ работать одинъ, нанималъ 2—3 мастеровъ и строилъ маленькую мастерскую; увеличивая число своихъ рабочихъ, онъ сперва тѣснился съ ними въ той же мастерской, потомъ строилъ другую, потомъ третью и т д.

Такимъ медленннымъ расширеніемъ и объясняется то, что, напр., заведеніе Каталова въ дер. Крупиной имѣющее 50 работниковъ, помѣщается въ 5 или 6 строеніяхъ. Этотъ фактъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о медленномъ накопленіи капиталовъ въ сельско—промышленной жизни и о томъ отсутствіи риска, которое не дозволяетъ начинающему обзаводиться въ обширныхъ размѣрахъ въ надеждѣ на будущія блага.

Заведенія, устроенныя для производства подносовъ и другихъ металлическихъ издѣлій весьма сходны, по своему характеру, съ мѣдными. Если заведеніе не велико, имѣетъ не много работниковъ, если приготовляемые въ немъ товары не требуютъ особыхъ приспособленій, то оно помѣщается въ жилой избѣ. Заведенія же довольно обширныя помѣщаются въ отдѣльныхъ, спеціально для нихъ устроенныхъ зданіяхъ и называются *фабриками*. (Вообще, въ подносномъ округѣ заведеніе называется фабрикой или фабричкой; названіе „мастерская“ почти не встрѣчается). Крупнѣйшія подносныя заведенія устроены гораздо болѣе раціонально, нежели мѣдныя. Сдѣланныя нерѣдко изъ кирпича и покрытыя желѣзомъ, онѣ болѣе или менѣе удовлетворяютъ требованіямъ новаго времени: единство мѣста въ значительной степени соблюдено. Это объясняется тѣмъ, что нѣкоторыя изъ нихъ принадлежатъ, по своему возникновенію къ послѣднимъ годамъ. Подносныя заведенія требуютъ одного приспособленія, *шкапа*.—Такъ называется объемистая печь съ кубическимъ вмѣстилищемъ внутри; проложенные въ ней желѣзные брусья служатъ полками для просушки свѣжеокрашенныхъ подносовъ.

Двигательной силой въ этихъ промыслахъ служатъ человѣкъ и лошадь. Первому отведено гораздо болѣе мѣста, нежели второй: въ кузницахъ въ латунныхъ заведеніяхъ, при приготовленіи разныхъ мелкихъ металлическихъ подѣлокъ, а также, въ большинствѣ случаевъ, подносовъ, орудія труда почти исключительно ручныя, машинъ нѣтъ, и сила человѣка является вполнѣ достаточнымъ двигателемъ. Въ мѣдныхъ мастерскихъ мы находимъ токарный станокъ; приводить его въ движеніе требуетъ значительно большей силы: роль и этого двигателя чаще играютъ люди, именно *слѣпые*, которые теперь, какъ и въ старину, считаются пригодными для этого труда; простота, незамысловатость этой работы побуждаетъ новинскихъ мѣдниковъ призывать предпочтительно слѣпыхъ, какъ болѣе вы-

годную рабочую силу, къ ея исполненію. Впрочемъ, около 20 лѣтъ тому назадъ нѣкоторые промышленники начали приходить къ заключенію о выгодности замѣны людской силы животною и стали устраивать конные приводы, коихъ насчитывается теперь 16 въ мѣдномъ раіонѣ. Эта замѣна не была вызвана надеждой сократить издержки производства, такъ какъ животная сила обходится дороже, нежели людская. Стоимость мѣсячнаго содержанія лошади достигаетъ 20 р. (30 мѣръ овса по 50 к. и 20 пуд. сѣна по 25 к.). Она выполняетъ работу двухъ вертѣлъ, изъ коихъ каждый получаетъ 5 рублей въ мѣсяцъ; 4 руб. стоятъ его харчи. Отсюда, расходы на лошадь, какъ двигательную силу, даже выше, нежели расходы на вертѣлъ. Единовременныя же затраты на устройство привода и покупку лошадей дѣлаютъ эти расходы еще значительнѣе (я не принялъ во вниманіе расходовъ по погашенію затраченнаго на ихъ покупку капитала, а изнашиванье лошадей требуетъ такого отчисленія.) Въ результатѣ получаемъ, что животная сила дороже замѣненной ею людской, и предпочтеніе, оказываемое мѣдниками этой силѣ объясняется той покорностью и безотвѣтностью, съ какими исполняется работа, тогда какъ даже слѣпые вертѣлы нерѣдко бросаютъ колесо, уходятъ, тормозятъ успѣшность труда токарей, не могущихъ работать за отсутствіемъ вертѣлъ.

Эта возможность обезопасить себя отъ внезапныхъ перерывовъ въ производствѣ и побудила многихъ мѣдниковъ устроить конные приводы.

Механизмъ коннаго привода весьма не сложенъ. На вертикальномъ, бревнѣ какъ на оси, укрѣпляется горизонтальное колесо, до 4 аршинъ въ поперечникѣ. На верхней сторонѣ по окраинѣ оно снабжено вертикальными зубьями. Отъ основнаго бревна проведены шесты для запряжки лошадей. Колесо, вращаясь по мѣрѣ движенія лошадей, задѣваетъ своими зубьями за отверстія укрѣпленной надъ нимъ шестерни, шестерня, помощію оси бревна, передаетъ движеніе валу (находящемуся уже въ мастерской), а этотъ послѣдній черезъ ремни—колесамъ токарныхъ станковъ. Шалашъ, гдѣ помѣщается конный приводъ, имѣетъ до 8 арш. въ ширину и длину. При лошадяхъ, ходящихъ на приводѣ, иногда бываетъ погонщикъ (гонялка), мальчикъ лѣтъ 12—14; въ небольшихъ же заведеніяхъ этотъ расходъ сокращается и подгоняетъ лошадей токарь, покрикивая на нихъ черезъ окно, прорубленное въ стѣнѣ выходящей на приводъ.

Большая часть *орудій* въ изслѣдуемыхъ промыслахъ ручныя; механическихъ очень не много. Всѣ издѣлія кузницы производятся съ помощію: *молотковъ, набойки, клещей, дорожника, ручника*. Какъ пособныя орудія нужно назвать *наковальню* и *стулъ* (деревянный) къ ней. По различію товаровъ, изготовляемыхъ мѣдниками, на латунныя и литыя, различны и орудія. Латунщикъ употребляетъ *ножницы* для разрѣзыванія латунныхъ

листовъ: онѣ достигаютъ 12 вершковъ длины и прикрѣплены къ дервянному станку. Для формированія латуни употребляются *молотки* разнаго вѣса и величинъ. Иногда формированіе латуни производится съ помощію *давилки*; такъ называется тупой на концѣ цилиндрическій желѣзный стержень, оправленный въ дерево.

При печатаніи земляныхъ формъ употребляются *опоки*, желѣзныя рамки до 6 в. длины и 4 шир.; въ нихъ кладется земля и выдавливаются формы; мѣдная *ступочка*, для прибиванія земли. При отливкѣ мѣдныхъ издѣлій, необходимы *клещи* въ 1 арш. длины, которыми вынимается изъ горна горшокъ съ мѣдью, *станокъ* съ винтомъ для ввинчиванія опокъ во время литья мѣди. Для отдѣлки мелкихъ вещей (отдушины, подковы) употребляются напилки, называмые *пилами*; собственно для отпиливанія употребляется *лобзикъ*—одноручная пила до 8 вер. длины съ желѣзнымъ станкомъ. При точкѣ вещей употребляются *рѣзцы*, длинные стальные стержни довольно тупые на концахъ, чтобы не *волосить* вещи, а снимать съ нея всѣ неровности (такихъ рѣзцовъ нужно каждому токарю до 10); *крюкъ*—тотъ же рѣзецъ только загнутый на концѣ; онъ употребляется для обтачиванія узкихъ загибинъ вещи. За рѣзцомъ слѣдуетъ *шпага*, орудіе играющее у мѣдниковъ ту же роль, какъ цикля у столяровъ. Она употребляется для вторичной очистки издѣлій. Послѣ шпаги употребляется *воронилье*, желѣзный стержень, съ закругленнымъ гладкимъ концомъ. Воронилье замѣняется иногда подобнымъ ему орудіемъ—*обточкой* съ мѣднымъ концомъ.

Тиски—2 желѣзные лапы, раздвигаемыя и соединяемыя съ помощію желѣзнаго винта, необходимы для всѣхъ мѣдниковъ. Для разныхъ побочныхъ операцій употребляются: *коловратъ* (коловертъ) со *сверломъ* для пробиванія дырочекъ, у маленькихъ мастеровъ и *прессъ*—небольшая машинка, приводимая въ движеніе колесами, у болѣе крупныхъ. Чеканщики, пестрящіе издѣлія узорами, употребляютъ *чеканы*—желѣзныя орудія подобныя гвоздямъ, съ широкой шапочкой вверху и суживающіяся къ низу. Они раздѣляются на *плоскіе*, *полуплоскіе*, *круглые*, *полукруглые* и т. д. *Штамповка*—желѣзный брусокъ съ высѣченными на немъ узорами для испещренія латунныхъ вещей. Паянье производится мѣднымъ *паяльникомъ*, имѣющимъ видъ молотка. Къ числу орудій же нужно отнести—и *горшки* для плавленія мѣди; они бываютъ *глиняные* и *цинковые*. Глиняные много дешевле, но выдерживаютъ огонь не дольше 1 дня, а часто лопаются, будучи только поставлены въ печь, мѣдь проливается и причиняетъ убытки: потому большинство мѣдниковъ употребляютъ теперь цинковые, служащіе 7—8 дней. Для отточки и правленія всѣхъ этихъ инструментовъ употребляютъ *правилку*, стальной круглый брусокъ въ 2—3 вер. длины.

У подносчиковъ, гдѣ значительная часть работъ аналогична съ работой латунщиковъ, главнѣйшія орудія—*ножницы* для рѣзки желѣза и *молотки* разныхъ сортовъ, для выбиванія подносовъ; грунтуются и расписываются подносы различными волосяными кистями. Кистями же красятся кокарды. Для окрашиванія кокардъ употребляются *печатки*, орудія напоминающія обыкновенную печать: печатка представляетъ поверхность, однѣ части которой, соотвѣтствующія тѣмъ частямъ кокарды, кои должны быть окрашены, выпуклы, другія же вогнуты.

При немаломъ количествѣ ручныхъ орудій, число *механическихъ* весьма ограниченно. У мѣдниковъ токарей единственное механическое орудіе *токарный станокъ;* онъ совершенно сходенъ со станкомъ у токарей по дереву. Машинное производство мы находимъ на заведеніи Конькова въ дер. Крупиной, гдѣ конный приводъ движетъ, съ помощію ремней, машинку для просверливанія втулокъ и крановъ къ самоварамъ и водопроводамъ. Кранъ насаживается на одну часть станка, быстро движущуюся на ремнѣ, другая часть, вооруженная сверломъ, подвигается рукой, и сверло ровно вырѣзываетъ отверзстіе въ кранѣ. Рабочіе не считаютъ эту машину особенно увеличивающей производительность труда, но высоко цѣнятъ ее за отчетливость и вѣрность, съ какими она дѣйствуетъ. На нѣкоторыхъ подносныхъ заведеніяхъ введена *боевая машина*, замѣняющая человѣка, кующаго подносы. Эта машина, служащая зерномъ изъ котораго со временемъ выростетъ фабрика, и мелкое производство—ремесло перейдетъ въ крупное, употребляется только въ 2—3 заведеніяхъ, хотя ея преимущества предъ ручной ковкой несомнѣнны. Промышленники приписываютъ рѣдкость ея употребленія тому, что, будто, она не приноситъ особой выгоды, тогда какъ дѣйствительными причинами ея единичнаго употребленія служитъ съ одной стороны боязнь новаго дѣла, а съ другой—то что она не можетъ ковать подносы, размѣрами больше 12 вершковъ. Нижняя часть ея—чугунная форма подноса—неподвижна; верхняя часть поднимается въ видѣ огромнаго молота и, опускаясь, придаетъ желѣзному листу форму подноса, составляющую нижнюю часть. На сколько предпочтительно ея употребленіе, можно видѣть изъ слѣдующаго: стоя до 500 рублей и требуя ежегоднаго ремонта отъ 5—10 руб., она выковываетъ въ день 20 дюжинъ 10 вершковыхъ подносовъ. При ней должны быть 3 работника; обстричь и оправить эти 20 дюжинъ могутъ 10 человѣкъ. Ручнымъ же образомъ это количество требуетъ 20 мастеровъ. Дѣлая излишними 7 человѣкъ, она сберегаетъ хозяину 700—800 р. въ годъ. Сюда же я отнесу 2 машинки: одна для терки бѣлой краски, подобная ступкѣ, и другая—для рѣзанія кружковъ изъ жести на кокарды. Послѣдняя состоитъ изъ 2 частей: нижняя плоскость, на которой рѣжется жесть, а верхняя имѣетъ видъ молота, опускаемаго помощію рычага. Большая

часть орудій выковываются самими мѣдниками. Они покупаютъ желѣзо и, будучи знакомы съ кузнечнымъ промысломъ, выдѣлываютъ инструменты. Изъ старыхъ косъ приготовляются шпаги и сверла для коловратовъ. Конечно, всѣ болѣе сложныя орудія и машины покупныя.

Полный составъ орудій, необходимыхъ для промышленника, прямо зависитъ отъ рода производимыхъ имъ товаровъ. Кузнецу нужны всѣ перечисленныя нами орудія. Если латунщикъ дѣлаетъ только мелкія вещи, то полный составъ инструментовъ сводится къ ножницамъ, 2 молоткамъ и 2—3 напилкамъ. Тамъ, гдѣ идетъ отточка, нужны всѣ перечисленныя мной орудія; разница только въ количествѣ: въ болѣе крупной мастерской вы найдете нѣсколько сортовъ каждаго инструмента соотвѣтственно разновидностямъ производимыхъ операцій; въ мелкихъ же работники ухитряются сдѣлать нѣсколько процессовъ и однимъ орудіемъ. Для токаря нужно до 10 рѣзцовъ, 1 пила, 1 воронилье. Чеканщику нужно 3—4 десятка чекановъ разныхъ величинъ и т. д.

Жизнь орудій не одинакова. Однимъ, какъ боевой машинѣ, токарному станку, прессамъ, износа нѣтъ, но есть орудія, изнашивающіяся чрезвычайно быстро, напр., горшки, служащіе только 6—7 дней, паяльникъ, сгорающій въ 5 мѣсяцевъ, рѣзцы, истачиваемые въ 8—9 мѣсяцевъ; опоки служатъ 10 лѣтъ. Кузнецы считаютъ среднюю продолжительность жизни своихъ орудій въ 2—3 года. У подносчиковъ и другихъ производителей желѣзныхъ издѣлій также можно считать среднюю жизнь орудій въ 3—5 лѣтъ (за исключеніемъ тѣхъ снарядовъ, которые могутъ служить десятилѣтія).

Кузнецы для своихъ издѣлій употребляютъ желѣзный ломъ. Латунщики—латунь, пріобрѣтаемую ими въ листахъ. Для литья употребляется мѣдный ломъ, трубы, ломанные краны и т. д., этотъ ломъ—сырье, которое исключительно употребляютъ мелкія заведенія, коихъ товары оплачиваются низко. Въ заведеніяхъ болѣе крупныхъ, обладающихъ привиллегіей цѣнъ, пріобрѣтается и *полосовая* мѣдь, новая въ полосахъ. Полосовая мѣдь раздѣляется на 2 сорта: *зеленая и красная—томпакъ* (на 35 ф. мѣди кладется 5 ф. шпіалтера). Видя блестящія, отполированныя мѣдныя издѣлія, трудно возъимѣть вѣрное представленіе о томъ грязномъ, неопрятномъ видѣ, въ какомъ матеріалъ, и, въ особенности, ломъ поступаетъ въ производство. Какъ на вспомогательные матеріалы слѣдуетъ указать на *третникъ*, употребляемый для луженія мѣдной посуды ($^2/_3$ свинца и $^1/_3$ олова); сюда же можно отнести и масло и квасъ для вспрыскиванія издѣлій.

Для печатанія формъ употребляется особаго рода *земля* („гнила“—глина по мѣстному названію): она желтоваго цвѣта, и отличительное ея свойство плотность, пластичность. Среди мѣдниковъ есть довольно много мѣд-

ношорныхъ заведеній; въ нихъ изготовляется наборъ для сбруй и, отчасти, самыя сбруи. Для набора идетъ полосовая мѣдь и серебро. Для раскрашиванья иконъ идетъ финифть (впрочемъ, этихъ издѣлій производится немного).

Главный сырой матеріалъ подносчиковъ—желѣзо, покупаемое въ листахъ отъ 8—11—12 ф. вѣса. Кокардники употребляютъ жестяной ломъ въ видѣ разнообразныхъ коробокъ отъ сардинокъ, икры и т. д. Вспомогательными матерьялами служатъ краски разныхъ цвѣтовъ и голландская сажа для грунтовки подносовъ. Качества этихъ сырыхъ матерьяловъ вліяютъ на качества самыхъ издѣлій. Чтобы подносы были хороши, прочны, желѣзо должно быть плотно и вѣско, не легче 11 ф. Вполнѣ пригодно для обработки оно тогда, когда на немъ нѣтъ ржавчины, когда оно мягко и гибко. Въ этомъ случаѣ оно легко поддается ударамъ молота и принимаетъ ту форму, какую даетъ ему коваль. Если оно ржаво или ломко, то даетъ трещины при выдѣлкѣ товара. Эти свойства матерьяла легко опредѣляются мастерами непосредственно при одномъ видѣ или же потрогиваніемъ. Тѣ же качества требуются и отъ латуни.

Приступая къ работѣ, кузнецъ раздуваетъ огонь, кладетъ на него желѣзо и ждетъ той минуты, когда оно станетъ мягко, способно къ ковкѣ; что это время наступило, кузнецъ узнаетъ по бѣловатому цвѣту огня. Вынувъ его клещами кладетъ на наковальню и принимается за молотъ, придавая имъ желѣзу форму приготовляемаго издѣлія. Когда сырье оформлено, начинается его обточка напилками.

Техническіе пріемы мѣдниковъ значительно сложнѣе этой первобытной работы кузнеца. Латунщикъ беретъ листъ латуни, накладываетъ его на желѣзную выкройку, модель извѣстной вещи и вырѣзываетъ согласно съ формой. Когда, такимъ образомъ, вырѣзанъ самоваръ, кофейникъ или какой либо иной предметъ, мастеръ дѣлаетъ на двухъ краяхъ латуни зубчики и скрѣпляетъ ихъ. Если это самоваръ, то изъ большаго мѣднаго листа дѣлается самый корпусъ, а листы болѣе узкіе служатъ для вырѣзки шеекъ и нижней части. Скрѣпивъ края латуни, мастеръ надѣваетъ ее на деревянный болванъ, садится на обрубокъ дерева, кладетъ болванъ на скамейку и начинаетъ постукивать латунь молотомъ. При этомъ актѣ онъ придаетъ латуни форму, *наводитъ* форму на латунь; отсюда, спеціальное названіе его *наводильщикъ*. Удары молота по латуни падаютъ то чаще и сильнѣе, то рѣже и какъ бы замираютъ и металлическому листу придается постепенно желаемая форма. Эти пріемы замѣняются (для менѣе крупныхъ вещей), отчасти *давленіемъ*, составляющимъ обязанность *давильщика*. Въ то время какъ главному корпусу самовара придается форма помощью размѣреннаго постукиванья молотками, крышки его приготовляются на токарномъ

станкѣ: давильщикъ надѣваетъ на токарный станокъ деревянный болванъ, имѣющій форму крышки и къ нему плотно приставляетъ латунный кружокъ, изъ котораго должна образоваться крышка. По мѣрѣ того какъ колеса станка начинаютъ движеніе и болванъ вращается, давильщикъ нажимаетъ давилкой латунь и послѣ двухъ—трехъ нажимовъ она принимаетъ форму болвана. Этотъ пріемъ ускоряетъ работу и дѣлаетъ ее болѣе отчетливой, но имъ еще не пользуются при выдѣлкѣ крупныхъ вещей, для которыхъ наведеніе считается исключительнымъ способомъ производства. На этомъ, собственно заканчиваются тѣ специфическія особенности, которыя употребляются исключительно при производствѣ латунныхъ вещей и далѣе они вступаютъ въ ту форму, которую одинаково проходятъ какъ латунныя, такъ и литыя вещи.

Въ заведеніяхъ, выдѣлывающихъ литыя вещи, производство начинается съ приготовленія формы. *Печатникъ* кладетъ передъ собой опоку и наполняетъ ее землей; предварительно она смачивается нѣсколько водой, для большей цѣпкости. Когда опока наполнена землей, печатникъ кладетъ въ нее мѣдную вещь, долженствующую служить формой, и на нижнюю опоку накладываетъ верхнюю; чтобы онѣ не склеивались, онъ засыпаетъ ихъ соприкасающіяся поверхности сухимъ углемъ или мелкой земляной пылью. Вложенная вещь выдавливаетъ въ землѣ обѣихъ опокъ свою форму. Въ опоку кладется обыкновенно нѣсколько вещей: такъ, 5 паръ донышекъ для подсвѣчниковъ, 20—40 паръ трубочекъ, 2 большихъ образа и 3 малыхъ и т. д. Здѣсь кончена работа печатника и начинается трудъ *отливала*, мастера получившаго свое имя отъ того, что ему приходится отливать вещь. Отливало беретъ опоки съ готовой уже формой и для того, чтобы земля не разсыпалась, а закалилась и было удобнѣе выливать вещь, вѣшаетъ ихъ надъ огнемъ для просушки. Просушка длится не болѣе одного часа; послѣ нея земля какъ бы окаменѣваетъ. Еще задолго до этого въ печь ставится горшокъ для плавленія мѣди. Въ него бросается мѣдный ломъ и плавится около 3 часовъ (слѣдующіе за первыми горшками накаляются скорѣе). Когда плавленье кончено, отливало снимаетъ нагаръ и приступаетъ къ отливкѣ вещи. Для этого опоки ввинчиваются въ станокъ и сквозь трубочку, придѣланную къ одной изъ нихъ, льется расплавленный металлъ. Сквозь трубочку мѣдь течетъ по бороздѣ, проложенной въ срединѣ опокъ, отъ нея—по боковымъ канальцамъ и наполняетъ форму. Немного нужно времени, чтобы она обратилась изъ расплавленнаго состоянія въ твердое. Когда опоки простыли, ихъ разбираютъ, земля высыпается, и вещи готовы. Отсюда они поступаютъ въ *отдѣлочную*, гдѣ надъ ними производятся операціи, придающія имъ ихъ окончательный видъ. Отъ литья мѣди въ опокѣ на нѣкоторыхъ вещахъ остаются мѣдныя шишки—„путецъ“, отпиливаемый предъ отдѣлкой вещи. Издѣліе въ томъ

грубомъ видѣ, какъ оно выходитъ изъ кузницы, надѣвается на токарный станокъ, *токарь* вооружается рѣзцомъ и начинаетъ точку. При началѣ обточки она имѣетъ грязный, темный съ красноватымъ просвѣтомъ видъ, и только постепенно пріобрѣтаетъ желтоватый блестящій. Рѣзцомъ токарь счищаетъ толстый наружный слой, слѣдующій слой, болѣе тонкій, шпагой. Послѣднимъ орудіемъ отдѣлки служитъ воронило, придающее предмету глянцовитую поверхность. Во время обточки ворониломъ издѣліе слегка спрыскивается квасомъ, частью для очистки, частію для облегченія отдѣлки. Многіе предметы заканчиваются на этомъ, обертываются въ бумагу и поступаютъ въ продажу. Насколько измѣняются издѣлія въ токарной видно изъ того, что полоскательныя чаши, напр., поступающія туда съ вѣсомъ въ 3 фунта, выходятъ изъ нея на продажу съ вѣсомъ $^3/_4$—$^7/_8$ фунт. Но нѣкоторые испытываютъ надъ собой еще не мало процессовъ. Внутренность самоваровъ, кофейниковъ и т. д. *лудится*. Основное условіе хорошей полуды—очистка лудимой вещи масломъ. По очисткѣ она смазывается составомъ изъ нашатыря и масла и подогрѣвается на огнѣ. Тогда палочкой-третникомъ мастеръ поводитъ по лудимой поверхности; олово быстро расходится и покрываетъ ее ровнымъ слоемъ; для очистки же мастеръ только обтираетъ ее тряпкой. Луженье на этомъ оканчивается (весь процессъ идетъ гораздо быстрѣе, нежели я его описываю). Производится оно у небольшаго горна, мѣхи котораго придѣланы внизу, такъ что лудильщикъ самъ можетъ раздувать огонь, пожимая мѣхи ногами. Для пробитія дырочекъ напр., на заборчикѣ самовара, заборчикъ кладется подъ прессъ и *прессовщикъ*, придерживая его одной рукой, надавливаетъ другой и пробиваетъ дырочки.

Очень быстро также пробиваются дырочки коловратомъ: сверло наставляется на издѣлія, надавливается горизонтальная палка коловрата, вертикальная вращается, и дырочка пробита.

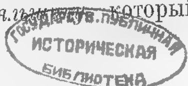
Какъ нѣчто совершенно отдѣльное стоитъ работа *чеканщика*. Спеціальность этого мастера—изукрашеніе издѣлія, помощію проведенія на немъ различныхъ линій, выдѣлки разныхъ узоровъ, фигуръ. Чеканка состоитъ въ томъ, что мастеръ циркулемъ расчерчиваетъ узоръ, проводитъ линіи и затѣмъ, наставляя на эти линіи чеканы, производитъ углубленія чрезъ послѣдовательные удары молоткомъ. Штамповка имѣетъ много сходнаго съ чеканкой.

Пріемы производства при изготовленіи мелкихъ вещей изъ латуни очень не сложны: латунь рѣжется, паяется и отдѣлывается напилками. Въ мѣдношорныхъ заведеніяхъ совмѣстно идетъ работа шорниковъ и мѣдниковъ. У одного стола работаютъ шорники, приготовляя сбруи; другіе пробиваютъ въ кожѣ дырочки, дѣлаютъ насѣчки для насаживанія

бляхъ. Далѣе слѣдуетъ работа *серебрильщика*, который, какъ поясняетъ самое его названіе, серебритъ бляхи, накладывая серебро на частицы желѣза. Серебрильщикъ сидитъ у столика, надъ нимъ возвышается пирамидальный колпакъ съ трубой на верху для выхода дыма. Предъ каждымъ рабочимъ стоитъ небольшая фотогеновая лампа. Накладное серебро уже заранѣе нарѣзано на мелкія частицы. Въ лѣвой рукѣ на лопаточкѣ серебрильщикъ держитъ желѣзную бляху, щипцами правой беретъ серебряную пластинку, разогрѣваетъ ее на огнѣ и прикладываетъ къ желѣзу; она пристаетъ, затѣмъ онъ продѣваетъ проволочную иголку, которая и прикрѣпляетъ бляху къ сбруѣ.

Подносное производство начинается съ работы *коваля*. Коваль—куетъ. Начало его работы очень сходно съ работой латунщика. Подобно латунщику, онъ рѣжетъ листы желѣза на части соразмѣрно съ величиной подносовъ, которые онъ задумалъ дѣлать („заводить"). Нарѣзавъ желѣза для 5—6 подносовъ, онъ складываетъ листы вмѣстѣ, скрѣпляетъ ихъ зубчиками, загнутыми на нижнемъ листѣ и начинаетъ выбивать форму. Разница между нимъ и латунщикомъ состоитъ въ томъ, что послѣдній выбиваетъ издѣлія на болванахъ, тогда какъ коваль дѣйствуетъ „отъ руки". Молоты, употребляемые ими, совершенно тѣ же, какъ и у латунщиковъ. Работа коваля начинается съ выбиванія подносовъ съ внутренней стороны. Такъ какъ онъ, при всей размѣренности ударовъ, оставляетъ мѣстами впадины (обыкновенно, средина бываетъ нѣсколько вогнута), то за ними слѣдуетъ постукиваніе деревяннымъ молоткомъ, который выравниваетъ поверхность. По краямъ подносовъ, въ загибинахъ остаются нѣкоторыя шероховатости и неровности; онѣ выглаживаются небольшимъ молоткомъ. Когда подносы выбиты, коваль отгибаетъ зубчики, разбираетъ ихъ, ровняетъ края и передаетъ *шпатлевщику*, (шпатлевать—грунтовать, вчернѣ красить издѣліе); этотъ грунтуетъ ихъ составомъ изъ голландской сажи и какой нибудь краски и ставитъ въ печь для просушки. Высохнувъ въ шкапу, подносъ переходитъ въ руки *живописца*, дѣлающаго фонъ и постепенно расписывающаго издѣлія. *Отдѣлывальщикъ* наводитъ его лакомъ („открываетъ" лакомъ); тогда подносъ почти готовъ и остается только слегка почистить его пемзой, чтобы уничтожить малѣйшія шероховатости и неровности и снова навести лакомъ.

Работа *кокардниковъ* отличается большей простотой. Первый актъ—нарѣзка жести, производимая небольшой машинкой. На нижнюю часть ея кладется жесть, работникъ поворачиваетъ рукоятку винта въ право; верхняя часть машинки (подобная гирѣ съ острой, имѣющей форму кокарды, оконечностью), опускается на жесть и отрѣзываетъ отъ нея кусочки по частямъ. Нарѣзанные куски падаютъ въ ящикъ подъ машинкой и поступаютъ къ *паяльщику*, который припаиваетъ къ нимъ ушки

изъ простой согнутой жести. Припаяванье производится помощію мѣднаго паяльника (имѣющаго видъ молотка). Послѣ припаянья ушекъ кружки становятся кокардами, и здѣсь начинается работа *красильщиковъ*. Одни окрашиваютъ бѣлой краской, другіе черной, третьи красной и т. д. Собственно окрашеніемъ называется актъ покрытія кокарды бѣлой краской, образующей ея фонъ. Покрываніе же другими красками называется *печатаніемъ*, такъ какъ это дѣлается печаткой. Работа эта идетъ очень быстро.—При выдѣлкѣ другихъ желѣзныхъ и жестяныхъ товаровъ, процессы тѣ же, за исключеніемъ лишь немногихъ спеціальныхъ приспособленій, требуемыхъ каждымъ родомъ издѣлій.

Для того, чтобы товаръ удовлетворялъ всѣмъ требуемымъ отъ него качествамъ, нужны не только указанныя мною выше свойства сырыхъ матерьяловъ, но и соблюденіе многихъ условій при работѣ. При отливкѣ вещей и печатаніи формъ нѣтъ надобности въ особенной тщательности, такъ какъ операціи эти весьма не сложны; только земля должна быть плотно вложена въ опоки. Во время точки вещи токарь дѣйствуетъ рѣзцомъ и другими орудіями осторожно, чтобы не проточить вещи, что случается очень нерѣдко. Все его искусство состоитъ въ томъ, чтобы снимать слой только извѣстной толщины. При изготовленіи латунныхъ вещей, при выбиваніи подносовъ, латунщику нужно пріучить свою руку къ размѣреннымъ ударамъ: кованье молотомъ и есть важнѣйшій моментъ, обусловливающій качество издѣлія: если удары молота слишкомъ слабы, то нельзя придать издѣлію настоящую форму; если они чрезмѣрно сильны, то желѣзо или мѣдь легко могутъ быть пробиты. Для удовлетворительной окраски, живописецъ долженъ хорошо развести краски и т. д. Пріемы производства и орудія, въ теченіе всей исторіи изслѣдуемыхъ промысловъ, претерпѣли весьма мало измѣненій.—Какъ на усовершенствованныя орудія, я могу лишь указать на машины боевую и нарѣзную (для крановъ и втулокъ), извѣстныя промышленникамъ менѣе 10 лѣтъ.

Въ рядъ этихъ усовершенствованій нужно отнести введеніе конской силы, какъ двигателя, печей—самоплавовъ, упраздняющихъ мѣхи. Что касается до пріемовъ производства, то въ нихъ также замѣчено нѣкоторое, хотя весьма небольшое, движеніе впередъ. Такъ, подносы ковали прежде снаружи внутрь; работа была гораздо менѣе успѣшна: коваль могъ ковать въ одинъ пріемъ только 4 подноса, теперь же онъ можетъ ковать 6. Это усовершенствованіе, происшедшее назадъ тому не болѣе 15 лѣтъ, было занесено сюда 2 мастерами изъ Петербурга. Живописцы передаютъ, что хотя пріемы расписыванья подносовъ остались неизмѣнными, но искусство рукъ значительно увеличилось, и теперь въ ту же единицу времени мастеръ дѣлаетъ гораздо больше, чѣмъ прежде. Въ раскрашиваніи кокардъ сдѣланы значительные успѣхи: прежде ко-

карды собственно красились отъ руки: мастеръ мазалъ сперва бѣлой краской, потомъ красной, затѣмъ дѣлалъ черное сердечко и т. д. Печатка, введенная не болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, не только многократно увеличила производительность труда, но и сдѣлала работу гораздо отчетливѣе. Въ другихъ отношеніяхъ процессы труда не подверглись никакимъ измѣненіямъ и работа во всемъ неуклонно слѣдуетъ завѣтамъ старины.

Въ усвоеніи техническихъ пріемовъ рабочими соблюдается нѣкоторая послѣдовательность. Быстрота изученія этихъ пріемовъ находится въ тѣсной связи съ свойствами самихъ работъ. Работа печатника и отливала, не представляющія ничего особенно труднаго, требуетъ лишь нѣкоторой тѣлесной силы, а потому къ ней приступаютъ только люди уже довольно взрослые; степень ихъ искусства въ пріемахъ зависитъ отъ вниманія, съ которымъ они относятся къ дѣлу. Для образованія искуснаго токаря нужно уже гораздо больше условій: тамъ требовалось только вниманіе со стороны ученика; здѣсь нужно уже обученіе, а потому начинающему даютъ первоначально точить мелкія, гладкія вещи, донышки отъ подсвѣчниковъ, трубочки и только постепенно онъ переходитъ къ точенью болѣе узорчатыхъ издѣлій. Легчайшія работы—паянье и луженье—не требуютъ никакой подготовки: за нихъ сажаютъ мальчиковъ очень юныхъ, показываютъ имъ разъ—другой, и они скоро становятся, помощію постоянной практики, умѣлыми работниками. Подноснымъ ковалемъ можетъ быть только человѣкъ, достигшій возмужалости, для образованія же живописца, нужна значительная систематическая подготовка. Обученіе живописи мальчикомъ идетъ подъ руководствомъ какого-либо почтеннаго, опытнаго мастера, уже много лѣтъ упражнявшагося въ этомъ искусствѣ. Начинающему даютъ въ руки карандашъ и бумагу, кладутъ передъ нимъ лубочную картину, гравюру, нечаянно попавшую въ мастерскую, и заставляютъ рисовать. Отъ бумаги и карандаша чрезъ 2—3 мѣсяца мальчикъ переходитъ къ желѣзу и кисти. Первоначально ему приходится разрисовывать какіе нибудь незамысловатые узоры, крупные букеты, цвѣты, листья, а затѣмъ уже слѣдуютъ и болѣе мелкіе рисунки съ тонкими штрихами. Такія работы, какъ прессованье, пробиванье дырочекъ, мазанье кокардъ бѣлой краской, рѣзанье жестяныхъ кружковъ усвоиваются съ большой легкостью даже дѣтьми.

Но хотя нѣкоторыя изъ работъ требуютъ извѣстнаго стройнаго порядка во время обученія, промышленникъ не придаетъ особеннаго значенія продолжительности срока, затраченнаго на усвоеніе себѣ рабочихъ пріемовъ, а какъ-то съ особеннымъ удареніемъ указываетъ на то, что человѣкъ обязанъ своимъ искусствомъ почти исключительно тому старанью, съ какимъ онъ относится къ дѣлу. „Иной 2 года работаетъ, а лучше всякаго мастера сдѣлаетъ; иной и 5 лѣтъ учится, а выходитъ пасту-

2*

хомъ". Конечно, необходимый для обученья minimum есть, но онъ гораздо короче, нежели тотъ срокъ, который обыкновенно полагается для обученья. Вообще 2—3 года можно считать достаточнымъ для усвоенія себѣ рабочихъ пріемовъ.

Товары, изготовляемые въ изслѣдуемыхъ округахъ представляютъ крайнее разнообразіе. Кузнецъ дѣлаетъ подковы, колуны (топоры для дровосѣковъ), долота, ухваты, сошники и т. д. Въ мѣдно-промышленномъ округѣ выдѣлываютъ маленькіе, дешевые латунные ночники, подсвѣчники отъ самыхъ простыхъ и дешевыхъ „конторскихъ" изъ латуни и до довольно цѣнныхъ и изящныхъ шандаловъ изъ томпака, литые настѣнники (болѣе извѣстные публикѣ подъ именемъ *бра*), кадильницы простыя и серебренныя, полоскательныя чаши, кофейники, ступки, иконы (складныя, извѣстныя подъ именемъ „складней"), кресты различныхъ величинъ, подковы для сапогъ, краны для самоваровъ и водопроводовъ, самовары, различныя церковныя вещи, какъ купели, паникадила, подсвѣчники, ковчеги, бляхи для сбруи и многіе другіе предметы. Въ округѣ подносовъ выдѣлываютъ исключительно подносы различныхъ величинъ отъ 4—20 вершковъ въ длину. Кокардники дѣлаютъ только солдатскія кокарды; мѣстами дѣлаются часовыя доски и желѣзныя церковныя свѣчи.

Глава III.

Экономика промысла.

Въ началѣ этой главы, прежде чѣмъ изложить экономическія подробности промысловъ, я постараюсь опредѣлить, каковы въ нихъ формы производства, относятся ли они къ крупной промышленности или къ мелкой. Лучшими рѣшителями этихъ вопросовъ будутъ цифры, которымъ я и уступаю поле дѣйствія.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ по кузнечному промыслу, видно, что въ 36 кузницахъ общее число работающихъ достигаетъ 114; изъ нихъ членовъ хозяйскихъ семей 88 и только 26 человѣкъ рабочихъ, т. е. на каждую кузницу приходится изъ общаго числа 3,2 рабочихъ силъ, хозяйскихъ 2,4 и только 0,8 наемныхъ. Но наемный элементъ представится нѣсколько иначе, если отдѣлить одиночное и семейное производство отъ кузницъ съ наемными рабочими. Одиночнаго производства здѣсь нѣтъ вовсе; семейныхъ же ассоціацій 14, съ 36 рабочими силами. Кузницъ съ наемными рабочими 22. Отсюда, въ общемъ итогѣ составляютъ: семейныя ассоціаціи 38,9%, кузницы съ наемными рабочими 61,1%. Хотя на послѣднюю форму производства и приходится большее число заведеній, но уже самый бѣглый взглядъ показываетъ, какъ ничтожны размѣры этихъ послѣднихъ: въ каждой изъ нихъ лишь 1,2 наемныхъ рабочихъ и 2,5 хозяевъ, т. е. 1 *рабочій приходится слишкомъ на 2 хозяевъ*. Столь преобладающее число семейныхъ рабочихъ силъ (въ общемъ 81,3 хозяйскихъ и 18,7 наемныхъ) позволяетъ цѣликомъ отнести этотъ промыселъ къ мелкому производству. Для болѣе яснаго представленія несущественности наемнаго элемента, я замѣчу, что успѣшность кузнечнаго производства требуетъ 3 рабочихъ; число членовъ хозяйскихъ семей достигаетъ только 2,4; недостающая часть должна быть пополнена наемными. Нѣкоторый излишекъ 0,2—есть слабое нарушеніе общаго правила.

Въ мѣдно промышленномъ раіонѣ значится всего 139 заведеній съ 716 работающими; т. е. на каждое заведеніе приходится 5,1. Уже эти цифры показываютъ, что изслѣдуемое производство едвали можно отнести къ крупной промышленности, но мелкость его станетъ еще болѣе очевидной, если общее число заведеній и работающихъ разбить на нѣсколько группъ. Такъ, въ числѣ 716 членовъ хозяйскихъ семей 288 и 428 наемныхъ рабочихъ. Наемный элементъ очевидно преобладаетъ. Изъ приведенныхъ цифръ видно, что на 1 члена хозяйской семьи приходится около 1,5 наемныхъ рабочихъ. Это незначительное участіе въ производствѣ чужихъ рабочихъ силъ характеризуетъ ремесло. Хозяинъ и полтора наемныхъ рабочихъ значитъ: хозяинъ, мастеръ и ученикъ—три элемента въ томъ соотношеніи, которое отличаетъ ремесленное заведеніе.

Отношеніе числа хозяевъ къ числу рабочихъ свидѣтельствуетъ о мелкомъ производствѣ. Для того чтобы намъ предстала яснѣе вся картина промысла, нужно опредѣлить, сколько наемныхъ промышленныхъ силъ приходится на каждое заведеніе. При 428 наемныхъ работникахъ на каждое заведеніе приходится 3,8. Эта цифра значительно видоизмѣнится, если мы заведенія разобьемъ на 2 группы: 1) съ одиночнымъ и семейнымъ производствомъ и 2) *съ чужими* работниками. Заведеній послѣдней группы 86 и на каждое изъ нихъ причитается 4,98 рабочихъ. 53 заведенія рабочихъ не нанимаютъ, а ведутъ промыселъ только руками своихъ домашнихъ, членовъ хозяйскихъ семей. Изъ этихъ 53 промышленныхъ единицъ: 20—одиночныя, кустарныя избы; 33—семейныя ассоціаціи съ 74 членами; остальныя 86 заведеній по числу рабочихъ распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ.

Мастерскихъ съ 1 работникомъ 18, съ 2—20, съ 3—5 работниками 26, съ 5—10 работниками 14 и наконецъ, заведеній, имѣющихъ свыше 10 работниковъ 8. Такимъ образомъ изъ 139 заведеній имѣемъ:

Кустарныхъ избъ.	20—14, 4%
Семейныхъ ассоціацій	33—23, 7%
Мастерскихъ съ 1 работникомъ . . .	18—13, 0%
Мастерскихъ съ 2 работниками . .	20—14, 4%
Мастерскихъ съ 3—5 работниками .	26—18, 7%
Мастерскихъ съ 5—10 работник . . .	14—10, 1%
Мастерск. болѣе 10 работниковъ . .	8— 5, 7%

Эти цифры наглядно доказываютъ намъ, что хотя на мастерскія съ наемными рабочими приходится болѣе 3/5, и только 2/5 остается на одиночное и семейное производство, но ничтожность размѣровъ мастерскихъ заставляетъ видѣть въ нихъ ремесло; большая часть изъ нихъ имѣетъ отъ 1 до 5 работниковъ (всего болѣе отъ 3—5) и въ первыхъ двухъ

группахъ (съ 1 и 2 работниками) число хозяевъ преобладаетъ. Болѣе 10 работниковъ имѣетъ только $^1/_{10}$ общаго числа и только 8 больше 10. Строго разсуждая, только здѣсь въ этомъ послѣднемъ разрядѣ мастерскихъ и прекращается область мелкаго производства; предпослѣдняя группа служитъ переходомъ отъ мелкаго къ крупному, такъ какъ на этой ступени начинается большее или меньшее раздѣленіе труда и капитала, какъ будетъ показано ниже. Эти послѣднія 8 мастерскихъ имѣютъ 175 рабочихъ, т. е. на каждую приходится 21,9. Отсюда, изъ общей цифры заведеній *число мелкихъ т. е. имѣющихъ не болѣе 5 рабочихъ 117 или 84,2%, а болѣе крупныхъ только 22 или 15,8%*. Этотъ послѣдній полученный нами результатъ тотъ, что изслѣдуемый промыселъ нужно прямо отнести къ мелкой промышленности.

Иначе представляется другая область металлическаго производства. Въ подносномъ округѣ насчитывается 29 заведеній съ 340 работающими, такъ что на каждое приходится 11,7 рабочихъ силъ, что дѣлаетъ эти заведенія довольно крупными промышленными единицами. Если же мы откинемъ одиночныя и семейныя избы, выдѣлывающія, главнымъ образомъ, металлическія мелочи, кокарды, часовыя доски и т. д., то на 23 мастерскія (подносныя) приходится 284 наемныхъ рабочихъ, т. е. 12,3 на каждую. Разбивая всѣ заведенія на группы, мы получаемъ слѣдующую таблицу.

Кустарныхъ избъ.	3—10, 3%
Семейныхъ ассоціацій	3—10, 3%
Мастерскихъ съ 1 работникомъ. . .	3—10, 3—
Мастерскихъ съ 2 работниками . .	0— 0, 0—
Мастерскихъ съ 3—5 работник. . . .	9—31, 0%
Мастерскихъ съ 5—10 работник. . .	3—10, 3%
„ „ болѣе 10 работник. . . .	8—27, 6%
Итого	29—100 %

Эти числовыя данныя приводятъ къ положеніямъ: 1) Одиночному и семейному производству отведено здѣсь весьма малое мѣсто; эти заведенія составляютъ только $^1/_5$ общаго числа; 2) средняя мастерская съ наемными рабочими имѣетъ 12,3 чужихъ трудовыхъ силъ, т. е. представляется уже довольно крупной величиной и 3) изъ мастерскихъ съ наемными рабочими весьма видное мѣсто занимаютъ, на ряду со многими мастерскими съ 3—5 работниками, и довольно крупныя, имѣющія болѣе 10. Онѣ составляютъ слишкомъ 27% общаго числа; въ среднемъ каждая имѣетъ болѣе 27 рабочихъ.

Если сопоставимъ среднія мастерскія съ наемными рабочими въ трехъ изслѣдуемыхъ промыслахъ, то получимъ: наемныхъ рабочихъ:

Кузнецовъ	1, 2
Мѣдниковъ	3, 8
Подносчиковъ	12, 3

Нельзя не подмѣтить значительной разницы въ этихъ трехъ производствахъ: *въ первомъ наемный элементъ ничтоженъ и несущественъ, что характеризуетъ не только ремесло, но ремесло домашнее; во второмъ наемный элементъ сильнѣе домашняго, хозяйскаго, но слишкомъ мало значителенъ, чтобы не отнести производство къ мелкой промышленности; въ третьемъ онъ достигаетъ уже той цифры, когда мелкая мастерская тяготѣетъ къ крупной.*

Общее впечатлѣніе, получаемое нами отъ всего вышесказаннаго то, что изслѣдуемыя производства должны быть отнесены къ области мелкой промышленности. Остается выяснить, необходимы ли встрѣчаемыя нами болѣе обширныя заведенія, являются онѣ кореннымъ типомъ промышленныхъ единицъ, и существованіе другихъ, болѣе мелкихъ, зависитъ отъ иныхъ, внѣ промысла стоящихъ, условій, или же типомъ служитъ мелкая мастерская, а крупныя только случайны, будучи только механическимъ соединеніемъ нѣсколькихъ мелкихъ. Изъ разсмотрѣнія техники было видно, что большинство орудій ручныхъ; количество машинъ ограниченно, а потому *технически* эти производства еще не вышли изъ области ремеслъ. Опредѣлить, не заставляетъ ли ихъ выйдти изъ этой области и перейдти въ мануфактуру могучій экономическій дѣятель—раздѣленіе труда, и составляетъ теперь мою ближайшую задачу. Познавъ степень раздѣленія труда, мы безошибочно опредѣлимъ, каковъ коренной типъ промышленныхъ единицъ въ изслѣдуемыхъ производствахъ.

Раздѣленіе труда по отношенію къ субъектамъ, на которыхъ оно распространяется, можетъ обнимать нѣсколько самостоятельныхъ промышленныхъ областей (напр., еловые коммоды дѣлаютъ въ Клинскомъ уѣздѣ, а красятъ ихъ и вставляютъ замки въ Москвѣ), отдѣльныя мѣстности одной промышленной области, мастерскія и отдѣльныя рабочія силы. Всѣ эти лица и мѣста могутъ быть субъектомъ или вмѣстѣ или порознь.

По отношенію къ объекту, можно различать *потоварное* и *детальное* раздѣленіе работъ: при потоварномъ раздѣленіи всякая рабочая сила въ извѣстной отрасли производства пріурочиваетъ себя къ изготовленію извѣстныхъ продуктовъ; при детальномъ—каждая рабочая сила изготовляетъ только одну или нѣсколько частей предмета (соединеніе этихъ частей составляетъ особую спеціальность). Оба вида раздѣленія могутъ имѣть мѣсто между всѣми субъектами.

Что касается субъектовъ раздѣленія труда, то ими являются въ изслѣдуемыхъ промыслахъ, отчасти отдѣльныя мѣстности: такъ въ с. Павловскомъ Звенигородскаго уѣзда кузнецы дѣлаютъ почти исключительно под-

ковы, а въ селеніяхъ Волковой, Песошнѣ и Орѣшкахъ Рузскаго уѣзда—колуны и долота. Мѣдники и подносчики не раздѣляютъ труда съ какими либо другими промышленными областями: получая сырье, они его обработываютъ сполна, налагая на него первую и послѣднюю руку, и отправляютъ на рынокъ годнымъ къ потребленію.

Прежде, лѣтъ 10—15 тому назадъ, изготовленіе производимыхъ въ Троицкой волости кокардъ начиналось въ Москвѣ; тамъ ихъ нарѣзывали, а въ деревню отдавали только для окраски; но теперь порядокъ измѣнился, и деревня не только краситъ кокарды, но и рѣжетъ ихъ. Я не замѣтилъ также строгаго раздѣленія труда между отдѣльными селеніями, что, впрочемъ, вполнѣ понятно, по близкому знакомству между промышленниками. Селенія смежны и мальчикъ часто начинаетъ работу не въ своей деревнѣ, а въ сосѣдней мастерской, гдѣ выдѣлываются совершенно иные товары, нежели приготовляемые большинствомъ односельскихъ ему промышленниковъ; устроивая собственную мастерскую въ своей деревнѣ онъ вноситъ въ нее изготовленіе новыхъ продуктовъ, что нарушаетъ раздѣленіе труда между селеніями. Даже и самыя мастерскія не являются строго замкнутыми цѣлыми, пріуроченными къ тому или другому роду товаровъ. Выше было замѣчено, что мѣдно-промышленныя заведенія могутъ быть раздѣлены на двѣ большія группы—*латунныя* и *отливныя:* особые своеобразные пріемы, различныя орудія въ мастерскихъ этихъ обѣихъ группъ служатъ причинами, что онѣ рѣдко врываются однѣ въ область другихъ: если дѣдъ былъ латунщикомъ, то, въ большинствѣ случаевъ, этого рода товаръ изготовляютъ отецъ и сынъ. Граница между этими 2 родами заведеній не нарушается только мелкими небогатыми хозяевами; ремесленнику, изготовляющему латунныя вещи, приспособившему къ этому производству свои орудія и рабочіе пріемы, нелегко перейдти къ выдѣлкѣ литыхъ вещей: для нихъ ему нужна и кузница, и печатня, и многія иныя орудія, и совершенно иные техническіе пріемы. Подобный переходъ труденъ по требуемымъ имъ затратамъ. Но тѣ промышленники, которые, постепенно расширяя свое производство, успѣваютъ образовать болѣе или менѣе значительный капиталъ, нерѣдко совмѣщаютъ въ своихъ заведеніяхъ изготовленіе товаровъ обоихъ видовъ: 5—10 рабочихъ заняты выдѣлкой самоваровъ, рукомойниковъ и другихъ вещей изъ латуни, а другой десятокъ на ряду съ ними выливаетъ шандалы, настѣнники, подсвѣчники и другіе предметы; такимъ хозяевамъ не трудно затрачивать лишнія суммы для изготовленія товаровъ всѣхъ родовъ. Итакъ, потоварное раздѣленіе труда между заведеніями соотвѣтствуетъ этимъ двумъ родамъ товаровъ. Въ этихъ же предѣлахъ заключено и подетальное раздѣленіе работъ между мастерскими. Нѣкоторыя вещи состоятъ изъ нѣсколькихъ составныхъ частей, требующихъ, для ихъ из-

готовленія, различныхъ техническихъ пріемовъ: такъ, въ самоварѣ весь остовъ требуетъ работы латунщика, выколачиванія, а дно и ушки—литыя; равнымъ образомъ, у отдушинъ, дѣлаемыхъ латунщикомъ, шишечки литыя. Когда эти предметы выдѣлываютъ въ большихъ заведеніяхъ, то тутъ-же изготовляютъ и разныя ихъ составныя части; но когда они производятся мелкими хозяевами, людьми малоимущими, то ими дѣлаются лишь главныя части, а побочныя заказываются на другихъ заведеніяхъ: такъ если какой нибудь мелкій латунщикъ дѣлаетъ самоваръ или отдушины, то онъ даетъ на сторону заказъ на ушки, шишечки, словомъ на всѣ части, выдѣлываемыя помощью отливки.

Но въ предѣлахъ каждой группы раздѣленія труда нѣтъ; если ремесленникъ приноровилъ свою мастерскую къ производству литыхъ вещей вообще, то онъ дѣлаетъ ныньче подсвѣчники и образа, завтра — кресты и ступки, а черезъ годъ будетъ дѣлать что-либо иное, усердно прислушиваясь къ запросу рынка. Этотъ легкій переходъ отъ изготовленія однихъ товаровъ къ другимъ объясняется весьма сходными пріемами, нужными для производства всѣхъ, напр. литыхъ вещей.

При полномъ почти отсутствіи потоварнаго раздѣленія труда между мастерскими, можно найти нѣкоторыя исключенія: такъ, я знаю въ дер. Новой двухъ братьевъ Ивановыхъ, которые уже нѣсколько лѣтъ производятъ полоскательныя чаши. Это исключеніе объясняется тѣмъ, что ихъ издѣлія уже довольно давно пріобрѣли себѣ хорошую репутацію, которая и доставляетъ имъ легкій и небезвыгодный сбытъ. Но стоитъ измѣниться сбыту къ ихъ невыгодѣ, и они несомнѣнно тотчасъ же перейдутъ къ производству какихъ либо иныхъ предметовъ, коихъ выдѣлка будетъ болѣе выгодна. И такъ, эти немногіе примѣры раздѣленія труда между мастерскими объясняются не коренными условіями производства, а временными, измѣнчивыми условіями сбыта.

Все, замѣченное относительно мѣднаго промысла, безошибочно можетъ быть примѣнено къ кузнечному и подносному. Сказанное приводитъ къ заключенію, что раздѣленіе труда внѣ мастерскихъ ничтожно, почти не требуется условіями промысла и, какъ бы, случайно.

Посмотримъ на раздѣленіе труда внутри мастерскихъ. Прежде всего нужно замѣтить, что въ металлическихъ производствахъ потоварное раздѣленіе труда едва-ли можетъ имѣть мѣсто. Приготовленіе каждаго деревяннаго издѣлія требуетъ особыхъ пріемовъ, а потому приспособленіе рабочаго къ одному товару дѣлаетъ для него нелегкимъ переходъ къ другимъ; тамъ человѣкъ является силой дѣйствующей, творящей. Здѣсь же работникъ зависитъ отъ формы издѣлій, его роль, какъ исполнителя, выступаетъ болѣе выпукло и, въ силу этой зависимости отъ формы, легко можетъ приготовлять разные товары, которые всѣ проходятъ во время процесса сходныя ступени: отливка, печатаніе формъ и обточка всевоз-

можныхъ предметовъ требуетъ совершенно одинаковыхъ пріемовъ. На оборотъ, каждая вещь, во время производства, проходитъ нѣсколько различныхъ операцій, съ трудомъ совмѣстимыхъ въ одномъ лицѣ, а потому требующихъ ихъ раздѣленія. Факты доказываютъ это положеніе: потоварное раздѣленіе между рабочими одного заведенія нѣтъ, а детальное довольно значительно.

Кузнечныя работы нуждаются въ 3 исполнителяхъ: *поддувалѣ*, дѣйствующемъ мѣхами, *молотобойцѣ*, и *мастерѣ*, свариваюшемъ вещи, обдѣлывающемъ ихъ напилками. Изъ этихъ трехъ работъ специализируется только послѣдняя; первыя же двѣ требуютъ лишь тѣлесной силы.

Мѣдное производство состоитъ изъ столь разнообразныхъ процессовъ, что требуетъ раздѣленія труда между рабочими силами даже при изготовленіи наиболѣе простаго издѣлія. Надъ литыми мѣдными вещами производятся 3 главныя операціи: 1) *печатанье*, 2) *отливка*, *и* 3) *точка*. При описаніи этихъ работъ видно было, насколько они различны. Очевидно, что это различіе въ нихъ требуетъ, для наибольшей успѣшности производства, отправленія ихъ разными лицами, которыя, спеціализировавъ трудъ, не касались бы другихъ областей. И дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ, работы эти раздѣлены между 3 разными лицами. Каждое изъ нихъ совершенно незнакомо съ работами другихъ и не можетъ отправлять ихъ удовлетворительно. Правда, искусства въ полномъ смыслѣ слова требуетъ только работа токаря, а потому переходъ къ ней отливалы или печатника не легокъ. Что же касается двухъ другихъ, то онѣ требуютъ отчасти тѣлесной силы. Въ латунныхъ заведеніяхъ 2 главныя операціи—*наводильщика* и *токаря*, также неудобосовмѣстимы въ одномъ лицѣ. Есть, наконецъ, товары, изготовленіе которыхъ не требуетъ вовсе раздѣленіе труда: таковы мелкія латунныя вещи, ночники, отдушины и др. При всѣхъ этихъ производствахъ есть еще операціи второстепенныя, правда не нуждающіяся въ спеціализированіи; къ нимъ относятся: *поддуванье мѣховъ, верченье колесъ, паянье, прессованье, обертка* уже готовыхъ издѣлій и т. д. Самая простота этихъ процессовъ требуетъ только одного—наиболѣе дешевой рабочей силы, которую не было бы убыточно пріурочить къ этому вполнѣ машинальному труду. На ряду съ этимъ главнымъ раздѣленіемъ труда согласно съ главными, проходимыми товаромъ процессами, можно подмѣтить и вторичное, болѣе утонченное раздѣленіе (имѣющее въ виду увеличеніе производительности) между лицами, исполняющими работу одного и того же рода; токарь обыкновенно можетъ оттачивать всѣ товары, но, для большей производительности его работы, на крупнѣйшихъ заведеніяхъ его пріурочиваютъ къ оттачиванію или только одного предмета или же части предмета: такъ, на заведеніи Тяпкова мнѣ пришлось встрѣтить обточку наружной стороны полоскательныхъ

чашъ однимъ токаремъ, тогда какъ другой обтачиваетъ только ея внутреннюю поверхность. Станки ихъ рядомъ. Мальчикъ приноситъ партію чашъ и они, обтачивая каждый свою сторону, избѣгаютъ потери времени, съ коей сопряжена перевертка на станкѣ обдѣлываемой вещи. Но, понятно, это вторичное раздѣленіе труда, служащее признакомъ перехода ремесла въ мануфактуру, употребляется только на болѣе обширныхъ заведеніяхъ; болѣе мелкія не знаютъ его, и даже первичное раздѣленіе труда, по разнороднымъ операціямъ, не проведено въ нихъ со всею строгостью. Вялость и застой деревенской жизни дѣлаютъ излишнимъ слѣдить за усовершенствованіями, вводимыми наиболѣе крупными зажиточными промышленниками.—Больше или меньше производителенъ трудъ, больше или меньше изготовлено продуктовъ въ день, недѣлю, мѣсяцъ у одного ремесленника, чѣмъ у другаго,—на это не обращается вниманія, если только разница не слишкомъ бросается въ глаза. Деревенскій ремесленникъ не дѣлаетъ соображеній и готовъ примириться даже съ малой производительностью своихъ работъ, лишь бы ему осталось на рынкѣ хотя не большое мѣстечко. Этимъ слабымъ соперничествомъ въ технической и экономической сторонахъ производства и объясняется тотъ фактъ, что на ряду съ мастерскими, усвоившими болѣе или менѣе *усиленное* раздѣленіе труда, встрѣчаются такія, гдѣ оно сведено къ своему минимуму.

Такъ какъ работы отливала и печатника требуютъ крайне мало искусства и лишь нѣкотораго навыка, да смекалки, то можно соединить ихъ въ одномъ лицѣ, поочередно фигурирующемъ то отливалой, то печатникомъ. Я готовъ, вопреки основнымъ положеніямъ экономической науки, допустить, что подобный работникъ, знакомый съ двумя спеціальностями, не уступитъ и тѣмъ, которые спеціализировались болѣе узко, но нужно признать за такимъ совмѣщеніемъ занятій въ одномъ лицѣ то неудобство, что, благодаря постепенному перескакиванью отъ одной работы къ другой, сдѣлано будетъ меньше, нежели при исполненіи каждымъ своей детальной работы. При томъ подобное совмѣщеніе занятій въ одномъ лицѣ неизбѣжно влечетъ за собой *невозможность утилизировать основной капиталъ въ наиболѣе высокой степени.*

Въ поясненіе этого нужно замѣтить, что вещь изнашивается не только отъ употребленія, но и при неупотребленіи (отъ времени). Производитель извлекаетъ изъ своего основнаго капитала тѣмъ большую выгоду, чѣмъ больше онъ имъ пользуется, чѣмъ больше продуктовъ онъ произвелъ съ его помощью: въ этомъ случаѣ расходы по погашенію, распредѣляясь на большее количество продуктовъ, падаютъ меньшей долей на каждую единицу и уменьшаютъ издержки производства. Допустимъ, что основной капиталъ стоитъ a. Если въ теченіе его жизни трудъ былъ

строго раздѣленъ, и капиталъ дѣйствовалъ все рабочее время b непрерывно, то будетъ произведено продуктовъ c. Если же онъ не дѣйствуетъ все рабочее время, и только время $b-x$, то продуктовъ съ его посредствомъ будетъ произведено количество $c-x$. Стоимость капитала должна воплотиться въ произведенныхъ съ его помощью продуктахъ; отсюда, въ первомъ случаѣ въ каждомъ продуктѣ воплощается часть его стоимости равная $\frac{a}{c}$, а во второмъ $\frac{a}{c-x}$, т. е. въ первомъ случаѣ въ каждомъ продуктѣ будетъ воплощаться меньшая доля его стоимости, нежели во второмъ; отсюда, издержки производства во второмъ случаѣ будутъ значительнѣе. Хорошо знакомые съ этимъ лица промышленнаго міра стараются устранить праздничные и не рабочіе дни. Мелкій же сельскій промышленникъ, вовсе не дѣлая соображеній, упускаетъ это изъ вида и если въ его маленькой мастерской работникъ соединяетъ двѣ операціи, то всѣ помѣщенія или орудія дѣйствуютъ только часть рабочаго времени, оставаясь въ другое время свободными, напр., если печатникъ въ то же время и отливало, то печатня стоитъ пуста, когда производится работа въ кузницѣ и, на оборотъ, кузница пуста, когда производится работа въ печатнѣ; отсюда, утилизація рабочихъ помѣщеній и орудій далеко не достигаетъ своей наибольшей величины. При соединеніи печатника и отливала въ одномъ лицѣ, эти работы производятся иногда по очередно, при чемъ въ теченіе дня мастеру приходится переходить нѣсколько разъ отъ одного дѣла къ другому. Иногда же этотъ обмѣнъ работъ устроенъ нѣсколько иначе: такъ, у братьевъ Ивановыхъ принятъ слѣдующій порядокъ: работая только вдвоемъ, они занимаются въ печатнѣ и кузницѣ 2 дня въ недѣлю, а остальные 4 дня оттачиваютъ вылитыя издѣлія. Производительность труда, по примѣрному вычисленію самихъ промышленниковъ, умаляется такимъ совмѣщеніемъ нѣсколькихъ работъ въ одномъ лицѣ на $1/5$.

Итакъ, выводъ, который мы можемъ сдѣлать о мѣдномъ промыслѣ тотъ, что раздѣленіе работъ въ немъ незначительно. Посмотримъ, въ какой степени развито раздѣленіе труда въ другой изслѣдуемой нами области металлическихъ издѣлій. При полномъ отсутствіи въ Троицкомъ металлическомъ округѣ раздѣленія работъ между селеніями, оно распространяется отчасти на заведенія, изъ коихъ однѣ выдѣлываютъ подносы, другія кокарды и т. д. Что касается до раздѣленія работъ внутри мастерскихъ, то оно, въ силу тѣхъ же причинъ, какъ и у мѣдниковъ, и въ этомъ округѣ не потоварно, а детально: ковать или расписывать подносъ въ 4 или 16 вершк. не представляетъ много разницы; производство же этихъ двухъ операцій надъ однимъ и тѣмъ же подносомъ требуетъ совершенно различныхъ техническихъ пріемовъ (ковка и живопись двѣ главнѣйшія работы у подносчиковъ). Эти двѣ операціи настолько разнятся между

собой по существу, что одно лицо не можетъ быть одновременно ковалемъ и живописцемъ. Постоянное постукиваніе молотомъ такъ возбуждаетъ мышцы рукъ коваля, что онѣ трясутся и дѣлаются негодны для живописи, требующей отчетливости. На умѣнье лицами отправлять эти двѣ работы указываютъ, какъ на явленіе диковинное. Кромѣ этихъ главныхъ занятій, нуждающихся въ немаломъ искусствѣ, есть цѣлый рядъ второстепенныхъ, не требующихъ этого искусства. Таковы работы шпатлевщика, отдѣлывальщика, красильщика кокардъ, паяльщика и др. Здѣсь есть совмѣщеніе 2—3 обязанностей въ одномъ лицѣ, что случается преимущественно въ тѣхъ маленькихъ заведеніяхъ, гдѣ общая цифра работающихъ не превышаетъ 2—3 человѣкъ.

Техника показала намъ, что машинъ въ этихъ промыслахъ еще нѣтъ, что орудія—просты, не сложны, ручныя, что если человѣкъ и невсегда является двигателемъ, то замѣняющая его конная сила едва ли можетъ быть названа сравнительно съ нимъ усовершенствованной. Но изъ раздѣленія труда мы видимъ, что одно лицо не изготовляетъ продукта всецѣло, но въ производствѣ одной, часто ничтожной вещи, сотрудничаютъ нѣсколько рабочихъ, и спеціальность каждаго заключена въ узкія рамки; отсюда промыслы, оставаясь ремеслами, уже ступили на дорогу, которая въ близкомъ будущемъ приведетъ ихъ къ мануфактурѣ. Но это вторичное раздѣленіе труда примѣняется далеко не во всѣхъ заведеніяхъ: оно какъ бы исключительно, и соединеніе нѣсколькихъ обязанностей въ одномъ лицѣ мирно уживается съ нимъ. Изслѣдуя особенности деревянныхъ промысловъ, можно было видѣть, что полное отсутствіе раздѣленія труда дѣлаетъ въ нихъ возможнымъ одному столяру соперничать въ производительности со значительной мастерской. Здѣсь мы уже не замѣчаемъ этого явленія. Меньшая сравнительно съ общей массой цифра мельчайшихъ мастерскихъ и кустарныхъ избъ показываетъ, что здѣсь это соперничество не такъ удобно. Характеръ раздѣленія труда дѣлаетъ возможнымъ веденіе промысла однимъ лицомъ только при самомъ крайнемъ ограниченіи имъ области изготовляемыхъ товаровъ (преимущественно мелкія латунныя вещи или доски для часовъ). Но едва начинается расширеніе области изготовляемыхъ товаровъ, какъ одна рабочая сила оказывается недостаточной. Выше былъ поставленъ вопросъ о типичной формѣ въ изслѣдуемыхъ производствахъ. Для того, чтобы еще болѣе выяснить это, разсмотримъ: 1) наименьшую мастерскую, въ которой возможно веденіе промысла, безъ нарушенія существеннѣйшихъ условій экономики и гигіены, и 2) нормальную мастерскую, такую, гдѣ бы необходимая соразмѣрность между всѣми рабочими силами доводила до максимума производительность труда.

У мѣдниковъ, какъ было видно, могутъ работать и двое, но эта работа сопряжена, какъ будетъ показано ниже, съ крайнимъ истощені-

емъ рабочей силы. Мѣдники признаютъ возможнымъ работать довольно успѣшно втроемъ, если обработывается латунь; если же дѣлаются литыя вещи, то 1 отливало, онъ же и печатникъ, 1 токарь и 1 вертѣло. Это наименьшая мастерская, при которой возможно веденіе промысла и соперничество, хотя далеко не легкое, съ болѣе крупными промышленными единицами. Но для того, чтобы мастерскую можно было назвать нормальной, соотвѣтственно всѣмъ условіямъ промысла, она должна значительно разростись: 1 печатникъ, 5 токарей, 2 отливалъ, 1 поддувало и 3 вертѣла—вотъ рабочій персоналъ, при которомъ производство непрестанно идетъ на всѣхъ ступеняхъ. Положимъ, что эта гипотетическая мастерская производитъ только полоскательныя чаши; каждый отливало выльетъ въ день 5 горшковъ, въ каждомъ по 10 полоскательныхъ чашъ (1 печатникъ успѣетъ подготовлять работу для 2 отливалъ; токарь отточитъ въ день 20 чашъ; значитъ нормальное отношеніе 1, 2 и 5. Остальныя цифры довольно условны: при 2 отливалахъ можетъ быть и 1 поддувало, иногда 2 и т. д., наконецъ, и 3 вертѣлъ могутъ быть замѣнены двуконнымъ приводомъ.

Для того чтобы подносная мастерская могла только влачить жалкое существованіе, она должна состоять по крайней мѣрѣ, изъ 3 работниковъ: 1 коваль, 1 живописецъ, 1 шпатлевщикъ, онъ же и лакировщикъ. Конечно есть случаи веденія промысла только вдвоемъ, гдѣ коваль берется за кисть и мажетъ подносы, но здѣсь неизбѣжно переработываніе и обезцѣненіе своего труда. Нормальной же мастерской нужно считать имѣющую 9 рабочихъ· 2 ковалей, 1 шпатлевщика, 1 лакировщика, 2 живописцевъ, 1 шлифовальщика, 2 отдѣлывальщиковъ. Итакъ, мы видимъ, что въ обоихъ промыслахъ размѣры нормальныхъ мастерскихъ почти одинаковы.

Теперь намъ нетрудно сдѣлать выводъ о типичной формѣ промышленныхъ заведеній. У столяровъ мы нашли исключительно ручныя орудія; здѣсь же встрѣчаемъ боевую и сверлильную машины. У столяровъ мы встрѣчаемъ полное отсутствіе раздѣленія труда; здѣсь явленіе совершенно обратное. Благодаря всему этому, у столяровъ одиночка можетъ соперничать съ болѣе крупными мастерскими, имѣющими предъ нимъ преимущество покупки и сбыта, но не производства; здѣсь же хотя и есть очень мелкія заведенія, но ихъ существованіе объясняется разными побочными причинами. Тамъ семейная ассоціація была той промышленной формой, которая совмѣщаетъ въ себѣ всѣ выгоды производства, покупки и сбыта; здѣсь хотя семейныя ассоціаціи и есть, но онѣ слишкомъ малочисленныя заведенія, чтобы образовать нормальную мастерскую, требующую 9—10 человѣкъ. Все это приводитъ къ заключенію, что въ недалекомъ будущемъ вымираніе одиночныхъ и семейныхъ избъ неизбѣжно и, за исключеніемъ кузнечнаго промысла (составляю-

щаго производство семейное), въ двухъ другихъ мы должны признать *типичнымъ промышленнымъ заведеніемъ мелкую мастерскую съ наемными рабочими силами.*

Отъ этихъ общихъ заключеній можно перейдти къ разсмотрѣнію положенія отдѣльныхъ промышленныхъ формъ и, начавъ съ низшей величины—избы одиночки,—разслѣдовать тѣ условія, при которыхъ они обращаются къ самостоятельному веденію промысла. Приступая къ разсмотрѣнію этихъ условій, не должно упускать изъ вида, что соперничество маленькаго человѣка съ болѣе крупными крайне трудно. Это можетъ служить отчасти доказательствомъ того, что многіе, выходя изъ мастеровъ, и заводясь у себя на дому, не столько преслѣдуютъ цѣль,—умноженіе своихъ доходовъ,—сколько разныя побочныя, не хозяйственныя цѣли. При работѣ дома онъ будетъ въ постоянномъ общеніи съ членами своей семьи, будетъ имѣть возможность пользоваться между рабочимъ досугомъ, для приведенія въ порядокъ своего домашняго хозяйства, а также обладать той заманчивой независимостью, которая не представляется при работѣ на заведеніи (у подносчиковъ типъ самостоятельныхъ хозяевъ—одиночекъ начинаетъ исчезать; ихъ замѣняетъ уже типъ домашняго рабочаго, зависящаго отъ фабрики). Нѣкоторые разсчитываютъ не безъ основанія на содѣйствіе своихъ жены и дѣтей; мнѣ приходилось найдти одиночекъ, дѣлающихъ лампадки, чистка и обертка которыхъ возлагается на 6—7 лѣтнихъ дѣтей и жену. У одного мѣдника, дѣлающаго кадильницы, жена подкладываетъ на дно ихъ глину, для увеличенія вѣса и т. д. Эти побужденія настолько сильны, что часто склоняютъ работника сдѣлаться самостоятельнымъ хозяиномъ и отважиться вступить въ борьбу съ болѣе крупными экономическими силами. При всѣхъ соблазнахъ домашняго веденія промысла, рискъ этого соперничества особенно великъ для тѣхъ, кому промыселъ служитъ главнѣйшимъ источникомъ существованія. Но есть поселяне сравнительно зажиточные, не дѣлающіе изъ промысла своего главнаго занятія; такимъ, конечно, не трудно работать дома, пользуясь всѣми преимуществами своего положенія; они, не придавая особаго значенія промыслу, легко примиряются съ меньшими отъ него доходами. Они садятся за работу только съ 8 часовъ утра, убравшись съ своимъ домашнимъ хозяйствомъ и т. д. Такъ какъ семейная ассоціація—форма, въ которую естественно переходитъ одиночное производство, не представляетъ здѣсь (за исключеніемъ, пожалуй, кузнечнаго промысла, гдѣ, при 3 членахъ хозяйской семьи, становится излишнимъ наемъ рабочихъ) особой экономической важности подобной значенію этой формы у столяровъ, а является экономически въ положеніи весьма сходномъ съ одиночкой, то я буду разсматривать ихъ вмѣстѣ.

Эти мелкія промышленныя единицы, составляющія аномалію при существующихъ условіяхъ техники и раздѣленіи труда, могутъ держаться на ряду съ большими мастерскими только съ помощью удлинненія труда до его крайнихъ предѣловъ. Такъ, братья Ивановы считаютъ возможнымъ продолжать работу и имѣть сколько нибудь удовлетворительные заработки отъ своего ремесла лишь потому, что ихъ рабочему дню „нѣтъ конца", какъ выражаются они сами. Мѣдникъ—мастеръ начинаетъ работать съ полночи, а эти маленькіе хозяева зажигаютъ огонь уже съ 11 часовъ; тогда какъ другіе кончаютъ работу въ 4 часа вечера, они работаютъ до 6, удлинняя такимъ образомъ рабочій день до 19 часовъ. Въ этомъ чрезвычайномъ напряженіи ихъ рабочей силы, въ этомъ экс-интензивномъ расширеніи труда до крайнихъ предѣловъ коренится причина ихъ существованія. Но если ихъ трудъ не столь производителенъ, какъ работа ихъ болѣе крупныхъ собратьевъ по ремеслу, то они едва ли сколько нибудь терпятъ при покупкѣ матерьяловъ. Мнѣ приходилось слышать на мѣстахъ (я не стою за достовѣрность этого и готовъ допустить, что, на ряду съ подобными случаями, есть и прямо противоположные), что маленькіе промышленники, хотя покупаютъ сырье самыми ничтожными количествами, однако успѣваютъ пріобрѣтать его по цѣнамъ, не болѣе дорогимъ, чѣмъ и крупнѣйшіе, покупающіе значительныя партіи. Одинаковость цѣнъ происходитъ отъ того, что оптовой покупкой мѣди считается пріобрѣтеніе 2—3000 пуд., а желѣза 5—6000 п.; въ этомъ случаѣ цѣна понижается; при покупкѣ же сотнями и десятками пудовъ сырье пріобрѣтается на совершенно одинаковыхъ условіяхъ. Изъ промышленниковъ никто не обладаетъ капиталами для пріобрѣтенія сырья въ тѣхъ обширныхъ размѣрахъ, съ которыми сопряжена значительная уступка. Самые крупные покупаютъ сотни пудовъ и, я слышалъ, что они часто даже платятъ дороже(?), нежели болѣе мелкіе, пріобрѣтающіе лишь десятками. Ведя дѣло въ ничтожныхъ размѣрахъ, они какъ то робѣютъ вступить въ сношенія съ крупными торговцами, стараясь сойдтись съ такими же бѣдняками, какъ и они: и вотъ они покупаютъ 5—10 пудовъ мѣди въ какой нибудь маленькой лавчонкѣ, хозяинъ которой настолько нуждается въ деньгахъ, что готовъ продать и дешевле, лишь бы поскорѣе обратить металлъ въ кредитныя бумажки.

Говоря о мебельномъ промыслѣ, я довольно подробно указывалъ на особенности одиночнаго производства и семейнаго, какъ его необходимаго продолженія. Здѣсь можно, по отношенію къ этимъ обѣимъ промышленнымъ формамъ, указать лишь на всѣ сравнительныя преимущества, съ коими сопряжено веденіе промысла семьей. Многочленность семьи, облегчая введеніе раздѣленія труда, приближаетъ мастерскую къ нормальной и дѣлаетъ производство болѣе выгоднымъ.

Въ изслѣдуемыхъ мѣстностяхъ также встрѣчается слово „кустарникъ",

хотя оно имѣетъ не совсѣмъ то значеніе, какъ у столяровъ: здѣсь этимъ названіемъ именуются частію всѣ вообщее маленькіе производители, будь то семейная ассоціація или мастерская съ 1—2 работниками, частію (въ болѣе спеціальномъ смыслѣ) тѣ, которые заводятъ промыселъ и скоро прекращаютъ его „лопаются, какъ мыльные пузыри;“ въ этомъ послѣднемъ случаѣ это названіе выражаетъ неустойчивость, непрочность, будучи даваемо тѣмъ лицамъ, которыя сегодня работаютъ самостоятельно, а завтра вновь идутъ на заведенія въ качествѣ мастеровъ,

Въ мастерской съ наемными рабочими мы находимъ ученика, работника и хозяина.

Производства представляются намъ совокупностью разнообразнѣйшихъ процессовъ, требующихъ частію силы возрослыхъ, частію же ограничивающихся рабочею силою дѣтей. Пользуясь возможностью замѣнить взрослую силу болѣе дешевой—дѣтской, промышленники принимаютъ на свои заведенія малолѣтнихъ и возлагаютъ на нихъ исполненіе разныхъ работъ. При первомъ взглядѣ на положеніе малолѣтнихъ въ мастерскихъ, можно замѣтить, что ученикъ и малолѣтній въ изслѣдуемыхъ мастерскихъ—не одно и тоже.

Въ столярномъ промыслѣ, какъ я старался показать, самые техническіе пріемы, по своему существу, требуютъ болѣе или менѣе правильнаго обученія, прохожденія цѣлой рабочей школы; а потому ученичество является тамъ чѣмъ-то, неразрывно связаннымъ съ дѣтскимъ возрастомъ, *необходимымъ*. Но въ то время какъ усвоеніе даже простѣйшихъ столярныхъ пріемовъ, строганье, пиленье требуютъ обученія, въ металлическомъ производствѣ есть цѣлая совокупность работъ, легко усвоимыхъ безъ всякаго руководства. Эта особенность многихъ рабочихъ процессовъ и производитъ то, что съ дѣтскимъ возрастомъ не всегда соединяется ученичество, что многіе перескакиваютъ ступень ученика и прямо становятся *малолѣтними* рабочими. Для того, чтобы паять, лудить, раздувать мѣхи вовсе не нужно проходить длинный, ученическій срокъ: довольно показать мальчику разъ—другой, какъ производятся эти операціи, и онъ очень быстро пойметъ ихъ, благодаря ихъ машинальности. Уже эта возможность быть прямо малолѣтнимъ рабочимъ и какъ бы выучиться ремеслу не учась, указываетъ, что *духъ ремесла, требующій воспитанія рабочей силы исчезаетъ; простота многихъ детальныхъ пріемовъ является признакомъ перехода промысловъ въ мануфактуру.* Но на ряду съ этими операціями есть не мало и такихъ, которыя требуютъ систематическаго обученія, гдѣ мальчикъ проходитъ ученичество со всѣми отличающими его особенностями. Смотря по роду работъ, которому посвящается мальчикъ, различны и условія поступленія его въ мастерскую и нахожденія въ ней. Я постараюсь разсмотрѣть положеніе

малолѣтняго въ этихъ обоихъ случаяхъ. Если мальчикъ отдается родителями въ обученіе тѣмъ процессамъ, которые легко усвоимы, то ихъ отношеніе къ хозяину значительно упрощается. Хозяинъ несчитаетъ нужнымъ брать на себя обязанность „довести до ремесла", такъ какъ строго разсуждая, и „вести" не приходится. Родители, съ своей стороны, уже не отдаютъ мальчика хозяину въ распоряженіе на нѣсколько лѣтъ съ обязательствомъ не лишать его до истеченія срока этой даровой рабочей силы, но выговариваютъ ему извѣстное жалованье. Хозяева находятъ, что для легкихъ работъ нужно брать малолѣтнихъ, не стѣсняя себя никакими условіями, ни выучкой, ни срокомъ. Они находятъ болѣе выгоднымъ давать этимъ несовершеннолѣтнимъ опредѣленную рабочую плату, нежели заключать съ отцами формальныя условія. „Что его до ремесла доводить? ремесло не хитрое. Доглядится—выучится, не доглядится—вѣкъ пастухомъ будетъ". Этими словами все предоставляется внимательности ученика. Принятые по словесному уговору, ученики, уже вскорѣ по поступленіи, могутъ исполнять свои работы не хуже, нежели взрослые, уступая имъ, конечно, въ производительности труда; но, при всемъ томъ, они получаютъ плату значительно низшую той, какую получили бы взрослые за исполненіе той же обязанности, что и объусловливаетъ выгодность для хозяина этихъ юныхъ работниковъ. Самыя исполняемыя ими работы обыкновенно всецѣло принадлежатъ имъ и не возлагаются на взрослыхъ. Хотя условій формальныхъ и нѣтъ, но отецъ и хозяинъ уговариваются, что мальчикъ останется 3—4 года и не выйдетъ ранѣе этого срока. Соблюденіе этого условія объясняется увѣренностью, что если мальчикъ покинетъ первую мастерскую, не будучи связанъ съ ней никакими обязательствами, то въ другой ему не дадутъ ни большей платы, ни лучшихъ харчей. Хотя эта группа лицъ—рабочіе, но ихъ называютъ учениками, въ силу привычки соединять это наименованіе со всѣми малолѣтними ремесленниками.—Этихъ малолѣтнихъ рабочихъ я нашелъ только у мѣдниковъ.

Въ другихъ отрасляхъ производства принимаются ученики; условія пріема ихъ не одинаковы. У кузнецовъ принимаются они почти исключительно по словесному договору; отецъ отдаетъ мальчика взявъ съ хозяина обѣщаніе выучить его. Срокъ здѣсь довольно длиненъ, достигаетъ 6 лѣтъ. Хотя условіе не оформлено, но хозяева, какъ мнѣ приходилось слышать, соблюдаютъ его довольно точно, находясь подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія деревни, требующаго выполненія обязательствъ относительно учениковъ.

У подносчиковъ ученики обыкновенно принимаются по условію, заключенному въ волостномъ правленіи. Въ условіи прописывается, за какую цѣну, на какой срокъ и за какое вознагражденіе отданъ ученикъ; отецъ отказывается отъ права взять сына отъ хозяина до истеченія срока

условія; хозяинъ, въ свою очередь, обязывается не отпускать мальчика раньше этого срока. Для того, чтобы еще болѣе закрѣпить взаимоотношеніе ученика и хозяина, первому вмѣняется въ обязанность чтить его, какъ отца, а послѣднему дается право, въ случаѣ непослушанія или какого-нибудь „озорства", наказать мальчика и даже легонько посѣчь.

Какъ скоро мальчикъ поступилъ въ ученики, то его малолѣтство (обычный возрастъ поступленія 10—12 лѣтъ, дѣлаетъ невозможнымъ съ его стороны работу въ точномъ смыслѣ слова, а потому онъ или служитъ на побѣгушкахъ (я слышалъ что у мѣдниковъ, преимущественно тѣхъ, которые даютъ мальчику плату, этотъ порядокъ измѣнился и учениковъ не посылаютъ на побѣгушки). Затѣмъ постепенно онъ начинаетъ работать сперва шутя „балуясь", а потомъ серьезно. Если это будущій токарь, то его ставятъ къ колесу, даютъ въ руки рѣзецъ, но такъ какъ руки еще очень слабы, то рѣзецъ только скользитъ по точимому предмету. Въ началѣ даются для точки мелкія вещицы, какія нибудь донышки и т. д. По мѣрѣ того, какъ руки крѣпнутъ, рѣзецъ начинаетъ „играть", и мальчикъ выучивается. Паяльщику, лудильщику только разъ - два показываютъ работу и онъ быстро постигаетъ всѣ ея тонкости. Ковали и живописцы обучаются болѣе систематически подъ руководствомъ искуснаго и опытнаго рабочаго.

Время поступленія въ ученики опредѣляется не столько характеромъ промысла, сколько достатками родителей: если отецъ не терпитъ нужды и принадлежитъ къ людямъ „исправнымъ", то сынъ начинаетъ работу лѣтъ въ 13—14; если же отецъ бѣднякъ, то отдаетъ сына въ обученье 10 лѣтъ даже кузнечному промыслу, требующему уже болѣе сформировавшейся силы. Конечно, нельзя отрицать, что и характеръ занятія опредѣляетъ возрастъ поступленія въ ученики; для кузнечнаго промысла нужно 14 лѣтъ, токарнаго, подноснаго—нѣсколько раньше, а въ живописцы отдаются дѣти 9—10 лѣтъ. Продолжительность же ученическаго срока прямо зависитъ отъ рода работъ и отъ времени, нужнаго для ихъ усвоенія. Мастеръ образуется изъ ученика не одинаково скоро въ разныхъ отрасляхъ производства: отливало образуется только къ 20 годамъ; хотя онъ уже гораздо раньше понимаетъ эту работу, но исполнять ее, какъ взрослый, можетъ только съ этого возраста, какъ времени достиженія имъ полной рабочей силы; токарь съ 17 лѣтъ можетъ соперничать со взрослымъ; паяльщикъ въ 15 лѣтъ работаетъ хорошо; живописецъ также достигаетъ къ 17 годамъ полнаго искусства, а коваль только къ 18—20. Эта разница въ продолжительности обученія обусловливаетъ различные сроки ученичества, не только для того, чтобы всѣ начавшіе ученье, вышли хорошими мастерами, но и для того, чтобы хозяевамъ не было обидно, чтобы въ каждой отрасли производства ученикъ принесъ имъ извѣстный барышъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что для всякаго уроженца иной мѣстности срокъ для выучки необходимо долженъ быть больше, нежели для туземцевъ. Многолѣтнее существованіе промысловъ и возможность видѣть ихъ ежедневно, ежечасно значительно сокращаетъ этотъ срокъ; если ребенокъ не видитъ промысла въ своей избѣ, если отецъ имъ не занимается, то имъ занимаются въ избѣ сосѣда, и ребенокъ можетъ въ теоріи знать всѣ рабочіе пріемы, хотя бы и не испыталъ ихъ на практикѣ. Этимъ и объясняется та быстрота, съ какой, напр., всякій загарецъ уже взрослымъ усвоиваетъ себѣ технику роднаго ремесла. Мнѣ передавали не мало случаевъ, что загарецъ, попытавъ счастья въ разныхъ занятіяхъ, уже въ 30 лѣтнемъ возрастѣ рѣшается приняться за исконное мѣдное или, проще, кузнечное ремесло. Не находя мѣста у себя въ округѣ, онъ идетъ на какую нибудь сосѣднюю фабрику и проситъ опредѣлить его въ кузницу (кузницы есть при всѣхъ фабрикахъ). „Я изъ Загарья", говоритъ онъ и этими словами убѣдительно дѣйствуетъ на управляющаго или приказчика: его принимаютъ, даютъ значительную плату и опредѣляютъ родъ занятія. Пришедши въ кузницу, онъ въ первое время находится въ недоумѣніи; но нашедши тутъ какого нибудь земляка, становится съ нимъ рядомъ, проситъ ему указать то, другое и въ короткое время, въ немного недѣль становится порядочнымъ работникомъ. Подобно этому, есть случаи, гдѣ парни 20 лѣтъ и больше поступаютъ въ ученики и принимаются за систематическое изученіе промысла; такъ какъ они учатся самое короткое время, какихъ нибудь 6 мѣсяцевъ, и хозяинъ не успѣваетъ извлечь изъ нихъ выгоду, то они платятъ ему рублей 10, чтобы онъ только приложилъ стараніе и обучилъ ихъ. Эти взрослые ученики, по общему признанію промышленниковъ, далеко превосходятъ малолѣтнихъ и по тому старанію, съ которымъ они берутся за дѣло и по той быстротѣ, съ какой ему обучаются. Общій голосъ говоритъ, что человѣкъ, начавъ ученіе промысла въ такіе годы, достигаетъ никакъ не меньшихъ результатовъ, нежели лица, ставшія учениками въ 12 лѣтъ. Если мальчикъ поступаетъ въ ученики съ условіемъ, что его доведутъ до ремесла, то хозяинъ даетъ ему харчи, нѣкоторую одежду, согласно съ уговоромъ, и 10—15—25 руб. по окончаніи ученическаго срока въ видѣ „наджывы", вознагражденія за его доброе поведеніе. Если же онъ поступаетъ на жалованье, то хозяинъ даетъ ему только харчи, а обувь и одежду доставляютъ родители.

Ученичество какъ то дискредитировано. Есть ли это явленіе единичное, случайное или болѣе общее, я не берусь рѣшить, но, по тѣмъ отзывамъ, которые мнѣ приходилось нерѣдко слышать отъ разныхъ лицъ, родители не довольны ученичествомъ. Они находятъ обращеніе хозяевъ съ ребятами суровымъ, неправильнымъ, указываютъ на многіе случаи несоблюденія промышленниками обязательствъ, принятыхъ на себя отно-

сительно мальчика. „Въ ученикахъ жить нынче стало больно несходно; ужь и то сказать, въ ученики нужно отдавать только того, кто родителей не почитаетъ“. Мнѣ приводили случаи, гдѣ хозяинъ, взявъ къ себѣ ученика на оформленныхъ въ волостномъ правленіи условіяхъ, разоряется; продержавъ мальчика 6—10 мѣсяцевъ, приводитъ къ отцу и проситъ взять обратно. Такое заявленіе раздражаетъ отца: „я привелъ къ тебѣ сына на 3 года, какъ въ условіи сказано, въ сапогахъ, въ полушубкѣ, а онъ все это износилъ, а мастерству не научился“. Чисто вещественные интересы отца затронуты, и онъ непремѣнно требуетъ, чтобы хозяинъ или выполнилъ условіе, или заплатилъ за понесенный убытокъ. Въ точности исполнить условіе нельзя, платить за причиненные убытки нечѣмъ, и вотъ отецъ и хозяинъ соглашаются на томъ, что они оба вмѣстѣ приищутъ мастерскую, куда бы можно снова помѣстить мальчика. „Ты не думай, говоритъ отецъ, что мнѣ все равно, куда отдать сына; къ тебѣ я отдалъ потому, что ты человѣкъ знакомый, а къ другому и отдавать не стоитъ, потому, каковъ онъ, не знаемъ“. Выслушаемъ и другую сторону. Отцы находятъ, что въ ученики почти не стоитъ отдавать сыновей, но тѣмъ не менѣе ученичество необходимо вездѣ, гдѣ промыселъ не перешелъ еще въ фабрику и гдѣ требуется прохожденіе малолѣтними систематическаго обученія. Хозяева находятъ, что ученики баловливы, лѣнивы, озорны, но тѣмъ не менѣе принимаютъ ихъ. Это объясняется тѣмъ, что, какъ высказываютъ наиболѣе правдивые промышленники, ученики всегда приносятъ выгоду, и приносятъ ее несомнѣнно. Я попытаюсь съ нѣкоторою точностью вычислить, какъ велики размѣры выгодъ, доставляемыхъ хозяину учениками. Постараемся, взявъ нѣсколько процессовъ, опредѣлить размѣры хозяйской прибыли. Положимъ, что 12 лѣтній мальчикъ отданъ въ ученье къ токарю на 5 лѣтъ. Въ теченіе 5 лѣтъ хозяину будетъ стоитъ его содержаніе 250 р. Если онъ ему платитъ 25 р. въ годъ, то все затраченное на него въ теченіе ученичества составитъ 375 р. Въ первый годъ результаты его труда равны нулю; во второй годъ онъ сработаетъ ¼ сравнительно со взрослымъ работникомъ; въ 3-й годъ ½; въ 4-й и 5-й годы онъ сдѣлаетъ на 1/10 меньше нежели взрослый работникъ. Отсюда, если взрослый работникъ получаетъ, при хозяйскихъ харчахъ, 100 руб. въ годъ, то работа ученика стоитъ.

1	годъ	0	100% убыт.
2	—	25	0% приб.
3	—	50	100% приб.
4	—	90	260% приб.
5	—	90	260% приб.

пропорціально стоимости работы взрослаго.

Такъ какъ денежная сумма, получаемая имъ за эти 5 лѣтъ отъ

хозяина составляетъ 125 р., то чистый барышъ, получаемый хозяиномъ чрезъ исполненіе этой работы малолѣтними, вмѣсто взрослыхъ, составляетъ 130 руб. или 26 р. ежегодно, т. е. хозяинъ сберегаетъ 50%, замѣняя малолѣтними взрослыхъ. У кокардниковъ, благодаря крайней простотѣ работы, ученики прямо садятся за работу на ряду со взрослыми. За окраску 100 кокардъ въ красный цвѣтъ платится рабочему 6 к.; эти рабочіе имѣютъ свои харчи. Ученикъ краситъ 4 тыс., а потому хозяину каждая изъ окрашенныхъ учениками тысячъ стоитъ только $3^3/_4$ к. (полагая на харчи ученика 15 к. въ день). Эти ученики отдаются не больше, какъ на 3 лѣтній срокъ. Считая въ году 180 рабочихъ дней, мы имѣемъ въ годъ для хозяина 16 р. 20 к. прибыли отъ замѣны дѣтской силой рабочей силы взрослаго; сбереженіе равно 38%. Возьмемъ ученика коваля. Эти ученики отдаются на 5 лѣтъ и получаютъ хозяйскія харчи и надживы рублей по 5—6 въ годъ. Взрослый коваль стоитъ 80 р, въ годъ. Ученикъ не скоро можетъ усвоить ремесло, благодаря значительному напряженію силы, котораго оно требуетъ. Результаты труда ученика имѣютъ стоимость.

1	годъ	0
2	—	20
3	—	30
4	—	40
5	—	60

а въ теченіе всего 5 лѣтняго срока ученья, онъ приноситъ хозяину продуктовъ на 150 р., что за вычетомъ 30 р. надживы, даетъ въ итогѣ 24 руб. въ годъ.

Изъ этихъ данныхъ я вывожу заключеніе, что *ученикъ приноситъ барышъ хозяину всегда, каковы бы ни были условія его пріема, и этотъ барышъ прямо зависитъ отъ продолжительности ученическаго срока и цѣнности труда, которому мальчикъ обучается.* Въ самомъ дѣлѣ: при 3—лѣтнемъ срокѣ и дешевомъ трудѣ красильщика кокардъ, ученикъ приноситъ хозяину 16 рублей чистѣйшаго барыша. Въ болѣе цѣнномъ трудѣ токаря и коваля хозяинъ получаетъ 24—26 р. чистаго дохода.

Окончаніе ученичества, среднимъ числомъ, совпадаетъ со временемъ истеченія малолѣтства, и 17 лѣтъ можно положить чертой, отдѣляющей ученика отъ работника. Достигнувъ этого возраста, юноша становится мастеромъ, обладающимъ полнымъ рабочимъ искусствомъ и силой.

Вступленіе новаго человѣка въ члены рабочей артели празднуется спрысками, на которыя ассигнуются извѣстныя, какъ бы вступныя деньги (старые мастеровые прибавляютъ и отъ себя что нибудь къ этой суммѣ), и ученикъ вступаетъ въ мастера. Принимая мастера, хозяинъ заведенія

или уговаривается съ нимъ словесно или заключаетъ формальное условіе въ волостномъ правленіи. Оформленіе договора является нужнымъ въ томъ случаѣ, если мастеръ беретъ у хозяина деньги впередъ подъ будущую свою работу или работу своихъ сыновей.

Вотъ образцы этихъ условій.

1) „1872 года, марта 16 дня, мы нижеподписавшіеся крестьяне Московскаго уѣзда Троицкой волости д. Жостовой Осипъ Филипповъ Вешняковъ и с. Болтина Никита Алексѣевъ Гущинъ учинили мы между собою сіе условіе въ томъ, что я, Гущинъ, порядился къ нему, Вешнякову, вмѣстѣ съ сыномъ Гавриломъ Никитинымъ работать; я, Гущинъ, по лаковому мастерству, а сынъ мой по живописному мастерству на подносное заведеніе; 2-е) Я, Вешняковъ, даю ему впередъ для уплаты податей и оброка и прочихъ повинностей, *сто семь* руб., которыя я, Гущинъ, обязуюсь ему Вешнякову уплатить съ каждаго рубля по 25 к., а остальныя 75 к. долженъ получать на домашнія потребности; 3) не заработавши, я, Гущинъ, вмѣстѣ съ сыномъ, означенныя деньги, отойти отъ Вешнякова не имѣю права, если того не пожелаетъ Вешняковъ; 4) Въ случаѣ Гущины, какъ по работѣ, такъ и по нравственности, не будутъ мнѣ годны, или принесутъ неудовольствіе, имѣю право ему, Гущину отказать и деньги оставшіяся не заработанными долженъ я, Гущинъ, Вешнякову заплатить единовременно. 5). Въ случаѣ постигнетъ меня, Гущина смерть, то оставшіяся въ долгу за мной деньги обязанъ заплатить ему, Вешнякову, сынъ мой Гаврила Никитинъ, не доводя до судопроизводства и 6) условіе сіе хранить съ обѣихъ сторонъ свято и не нарушимо, въ чемъ и подписуемся.

Подлинное подписали. Къ сему условію д. Жостовой крестьянинъ Осипъ Филипповъ Вешняковъ руку приложилъ. Къ сему условію крестьянинъ села Болтина Никита Алексѣевъ Гущинъ руку приложилъ. Съ подлиннымъ вѣрно Волостной Старшина“.

2) „Сего 1871 года іюля 26 дня, мы нижеподписавшіеся временно обязанные крестьяне Московскаго уѣзда Троицкой волости дер. Жостовой, Осипъ Филипповъ Вешняковъ и дер. Новосильцевой Иванъ Николаевъ Угаровъ, заключили мы между собою сіе условіе въ томъ, что 1) я, Угаровъ, къ нему, Вешнякову, поставилъ наподносное заведеніе двухъ своихъ сыновей Дмитрія и Андрея Ивановыхъ цѣною 1-му семь руб., а 2-му четыре руб. 50 к. въ мѣсяцъ, 2-е) я, Угаровъ, у него, Вешнякова, взялъ впередъ на уплату долга бывшему ихъ хозяину Сорокину *девяносто одинъ* руб. пятьдесятъ коп., которыя сыновья мои обязаны заработать, не отходя отъ Вешнякова; 3) въ уплату означенныхъ выше денегъ 91 р. 50 к. я, Вешняковъ, долженъ изъ положеннаго сыновьямъ Угарова жалованья т. е. 11 р. 50 к. вычитать каждый мѣсяцъ по 3 р., а остальныя 8 р. 50 к. я, Угаровъ, долженъ получать съ Вешнякова для

уплаты оброка и подушныхъ своего семейства; 4) я, Угаровъ, безъ позволенія его, Вешнякова, не долженъ своихъ сыновей, ни въ какое время года брать домой для своихъ надобностей, 5) мои, Угарова, сыновья обязаны ему, Вешнякову, за каждый прогульный день *заживать* прогулъ по два дня. и 6) условіе сіе желаемъ заявить въ Троицкомъ Волостномъ Правленіи и хранить съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, въ чемъ и подписуемся. Подлинное подписали: Крестьянинъ д. Новосильцевой Иванъ Николаевъ Угаровъ, по безграмотству его и по личной просьбѣ Василій Андреевъ расписался, Крестьянинъ д. Жостовой Осипъ Филипповъ руку приложилъ. Съ подлиннымъ вѣрно. Волостной Старшина“.

Но даже и при словесномъ уговорѣ мастера получаютъ иногда отъ хозяевъ разсчетныя книжки, куда вписываются ихъ счеты съ хозяевыми. На словахъ заключается условіе или на бумагѣ, оно не содержитъ въ себѣ срока; ставится на видъ только размѣры заработной платы. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда поступаетъ въ работники человѣкъ, взявшій въ долгъ у своего хозяина, въ условіе включается пунктъ, что долгъ будетъ уплачиваться въ такіе то сроки и такими то количествами. Будучи наняты на не опредѣленное время, мастера уговариваются съ хозяиномъ о срокахъ по которымъ они получаютъ плату; сроками этими служитъ недѣля, мѣсяцъ, годъ, если плата повременная. Этотъ родъ платы болѣе свойственный мелкимъ промысламъ удерживается вездѣ, гдѣ не трудно поставить рабочаго подъ контроль хозяина или другихъ рабочихъ; непрестанный надзоръ хозяина надъ наемнымъ персоналомъ возможенъ исключительно въ мелкихъ мастерскихъ; надзоръ втораго рода возможенъ и въ крупныхъ заведеніяхъ тамъ, гдѣ непрерывное исполненіе одного рода работъ прямо зависитъ отъ точнаго выполненія работъ другаго рода: токарь можетъ точить непрерывно, если вертѣло не прекратитъ вертѣть колесо; отливалѣ постоянно нужна работа поддувала; отсюда, вертелѣ и поддувалѣ можно смѣло давать повременную плату, если въ интересахъ токаря и отливалы будетъ слѣдить за ихъ работами. Контроль достигается назначеніемъ сдѣльной платы этимъ рабочимъ, которые, чтобы не умалить производительности своего труда и заработковъ, поставлены въ необходимость слѣдить за вертѣлой и поддувалой. Временную же плату получаютъ молотобойцы и даже мастера у кузнецовъ, паяльщики, лудильщики, прессовщики, живописцы, шпатлевщики, и др. Вглядываясь пристальнѣе въ этаго рода работы, мы находимъ, что однѣ изъ нихъ (напр., въ кузницахъ) легко могутъ быть поставлены подъ надзоръ хозяина, другія же частію хозяина, частію рабочихъ. Большинство хозяевъ желало бы перевести плату всѣхъ рабочихъ на сдѣльную, но это неудобоосуществимо, потому что нельзя оцѣнить трудъ многихъ работниковъ, какъ вертѣлъ, молотобойцевъ и др., соразмѣрно съ количествомъ изготовлен-

ныхъ ими продуктовъ, иначе пришлось бы соразмѣрять плату съ ударами молотомъ, или съ движеніемъ мышцъ при раздуваніи мѣховъ и. т. д.

Сдѣльную плату получаетъ меньшинство рабочихъ, тѣ, производительность труда которыхъ легко измѣряестя количествомъ изготовленныхъ продуктовъ. Отливалы получаютъ извѣстную сумму въ годъ съ обязанностью исполнять „урокъ"; такъ называется опредѣленное количество продуктовъ, которое мастеръ долженъ произвести въ теченіе дня. Нормальнымъ урокомъ для отливалы считается вылить 5—7 горшковъ мѣди и отпечатать для нихъ формы (если отливало и печатникъ одно лицо): гдѣ эти работы раздѣлены, тамъ урокъ соотвѣтственно увеличивается. Токари получаютъ частію сдѣльную плату (напр., за отточку пары подсвѣчниковъ 5 коп.) иногда же понедѣльную; существенной разницы для рабочаго въ этихъ двухъ родахъ вознагражденія нѣтъ; сдѣльная плата включена въ такія рамки, что мастеръ, оплачиваемый сдѣльно, вырабатываетъ въ теченіе извѣстной единицы времени столько же, какъ и при повременномъ вознагражденіи. Токарь, вытачивая 10 паръ подсвѣчниковъ, заработаетъ 50 к., повременная же плата ему вращается около 3 р. въ недѣлю. Эти рабочіе получаютъ повременную плату потому, что часто трудно вычислить вознагражденіе, слѣдуемое за каждую мелочь. Наводильщики и давильщики, по тѣмъ же соображеніямъ, получаютъ иногда сдѣльно (35 к. за самоваръ) иногда понедѣльно. Работа подносныхъ ковалей оплачивается по вершкамъ: за дюжину 16—вершковыхъ подносовъ коваль получаетъ 1 р. 20 к., за дюжину 14 вершковыхъ 90 к.; опускаясь съ уменьшеніемъ размѣровъ подносовъ, она падаетъ до 15 к. за дюжину 6 вершковыхъ. Есть случаи и мѣсячнаго или годичнаго вознагражденія этихъ работъ. — Общій итогъ годичныхъ заработковъ всего ничтожнѣе для поддувалъ, работа которыхъ считается промышленниками не болѣе замысловатой, нежели прошенье милостыни и вертѣлъ, которыми и теперь еще служатъ слѣпые; почти всѣ они уроженцы Рязанской губерніи; близость ея побуждаетъ слѣпыхъ искать заработковъ въ мѣдномъ раіонѣ. Обычная плата этимъ рабочимъ не превышаетъ 50 р. въ годъ; качествъ, вліяющихъ на ея повышеніе, за исключеніемъ развѣ смирнаго, спокойнаго нрава, ручающагося за точное исполненіе работъ, нѣтъ. Молотобойцы получаютъ также 50 р. эта работа требуетъ исключительно тѣлесной силы, и кузнецы ставятъ ее внѣ работъ, коихъ исполненіе нуждается въ искусствѣ. Отливалы получаютъ отъ 80—150 р. въ годъ подъ условіемъ исполненія урока. Вознагражденіе токарей простирается до 100 р. возвышается благодаря сдѣльной платѣ. Паяльщики, пресовщики и др. получаютъ 25—50 р. въ годъ; эта низшая плата достается обыкновенно малолѣткамъ. Подносные живописцы, оплачиваемые помѣсячно, получаютъ отъ 5—6 р. и выше до 15. Плата очень растяжима, опредѣляясь исключительно степенью

искусства мастера. Рисунковъ очень мало и часто приходится создавать узоръ. Лучшими живописцами считаются тѣ, которые, на ряду съ быстротой рукъ, обладаютъ довольно сильнымъ творчествомъ: живописецъ хорошъ, если у него въ головѣ и „воздухъ, и вода, и лазурь поднебесная, и струя, что съ неба идетъ„ если онъ не задумывается нарисовать и „тигру“ и „каркадила„ и всякаго другаго звѣря, и ландшафтъ, и узоръ и „путетъ (*)“; пусть все это будетъ не согласно съ природой, пусть небо будетъ зеленое, деревья красныя (на это живописцы замѣчаютъ: „кто можетъ указывать живописцу?“) лишь бы было разнообразіе. Это разнообразіе таланта поднимаетъ акціи мастера, значительно возвышая его рабочую плату. Въ 2—3 заведеніяхъ, изстари упрочившихъ за собой славу, отъ живописцевъ требуютъ даже искусства; имъ приходится не рѣдко писать даже съ рисунковъ, рабочая плата ихъ поднимается до 20 р. и дальше. Коваль получаетъ отъ 80—120 руб., смотря по своей физической силѣ. Шпатлевщики зарабатываютъ по 50—70 рублей въ годъ. Ту же почти плату получаютъ лакировщики и шлифовальщики. Кокардники, при сдѣльной платѣ въ 6—7½ к. за окраску 1000 кокардъ, заработываютъ до 70 р. въ годъ. Достоинство этихъ рабочихъ измѣряется быстротой въ трудѣ. При повременной платѣ рабочій обязанъ начинать и кончать работу согласно съ правилами, установленными хозяевыми заведеній. Это обязательно также и для нѣкоторыхъ рабочихъ, оплачиваемыхъ сдѣльно: токарь, напр., не долженъ выходить изъ мастерской раньше назначеннаго хозяевами срока. Отливало довольно свободенъ: если онъ кончилъ урокъ въ полдень, то можетъ прекратить работу; даже и день не считается цѣльной единицей, въ теченіе которой долженъ быть выполненъ урокъ; что не сдѣлано нынче, то можно наверстать завтра. Подносные ковали также могутъ начинать и оканчивать работу по своему усмотрѣнію. Невыполненіе урока наказывается иногда штрафами; но я не могу признать ихъ явленіемъ общимъ.

Вышеприведенными заработками не ограничиваются доходы наемнаго люда отъ промысла; нѣкоторые пополняютъ ихъ работой въ праздничные дни и сверхъ урочной. Праздничную работу я нашелъ у живописцевъ, выполняющихъ заказы иногда частныхъ лицъ, иногда же маленькихъ заведеній. Работа эта оплачивается не дорого, чѣмъ не рѣдко пользуются мелкіе хозяева, давая заказы искуснымъ мастерамъ крупнѣйшихъ заведеній. Точно опредѣлить цифру этихъ заработковъ едвали возможно, такъ

(*) Я приведу здѣсь дословно мнѣніе объ исскуствѣ, высказанное однимъ опытнымъ живописцемъ, составившимъ себѣ славу хорошаго мастера во всей округѣ: „вотъ, напримѣръ Сухареву башню нарисуешь, около ея много домовъ рисовать нечего, ну, и пустишь ее сѣрымъ цвѣтомъ и мостовую около ея сѣрую сдѣлаешь, напереди, стало быть, дерево поставишь, да и закроешь его вѣтвями полбашни; если солнце садится, тутъ воздухъ нужно малиновый, а лугъ золотисто-бѣлый и т. д.“

какъ ихъ размѣры зависятъ исключительно отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ (и нужда рабочаго, многочисленная семья его, искусство и „угожденіе“ съ его стороны и т. д.). Отливалы же за всякій сверхъ урока вылитый горшокъ мѣди получаютъ 15—20 к. Хозяева находятъ, что имъ остается много времени, по исполненіи урока, но я пришелъ къ заключенію, что остающійся досугъ едва ли достаточенъ для вылитія болѣе, нежели одного горшка.

Прежде всѣ рабочіе заняты были исключительно на заведеніяхъ; но за послѣдніе 10 лѣтъ стала развиваться между подносчиками *домашняя система производства*. Образованіе домашнихъ рабочихъ я привожу въ связь съ переходомъ по временной платы въ сдѣльную, дѣлающую надзоръ за производительностью труда рабочаго излишнимъ; и дѣйствительно, на домахъ работаютъ только ковали. Побужденіями къ этому служатъ тѣ же обстоятельства, которыя вызываютъ мастера къ образованію одиночной избы. Работающій дома ставитъ на видъ, что онъ ни отъ кого не зависитъ, что хозяину не придется ни разбранить его, ни укорить въ лѣни и напрасномъ заниманіи мѣста. Эти ковали получаютъ отъ хозяевъ желѣзо для двухнедѣльной работы (они недовольны, если нужно чаще ходить за нимъ на фабрику). Пользуясь полной свободой, они садятся за работу по приведеніи въ порядокъ своего хозяйства: „работать начинаемъ, какъ выспались, а кончаемъ ковать, какъ руки устали“, говорятъ они съ особымъ удовольствіемъ.

Рабочіе, получающіе повременную плату, имѣютъ хозяйскія харчи. Живущіе же на сдѣльной, харчей не получаютъ; если они крестьяне того селенія, гдѣ находится фабрика, то ѣдятъ и спятъ дома; если же изъ другихъ селеній, то ѣдятъ харчи у хозяина съ вычетомъ 15 к. въ день или 4—4 р. 50 к. въ мѣсяцъ; за каждое чаепитіе хозяинъ взимаетъ 5 к. Эти сдѣльные рабочіе не получаютъ даже хозяйскаго освѣщенія; съ нихъ вычитается 75 к. въ мѣсяцъ.

Абсолютно цифры заработковъ для нѣкоторыхъ рабочихъ не могутъ быть названы очень низкими, и если бы рабочій получалъ всю слѣдуемую ему сумму деньгами сполна, то онъ бы могъ сводить концы съ концами. Но стремленіе къ наживѣ, часто побуждающее человѣка нарушать свои обязательства, проявляется со всей силой среди хозяевъ—промышленниковъ и родитъ ту эксплуатацію, которую приходится испытывать зависимому отъ нихъ наемному элементу. Могучимъ орудіемъ эксплуатаціи служитъ truck-system. Для того, чтобы держать мастеровъ въ рукахъ, хозяева стараются втянуть ихъ въ долги при самомъ поступленіи: если рабочій задолжалъ прежнему хозяину нѣсколько десятковъ рублей, новый хозяинъ охотно вноситъ за него слѣдуемыя деньги и тѣмъ прикрѣпляетъ его къ своей мастерской. Мастеръ долженъ хозяину, сро-

ковъ расплаты нѣтъ и вотъ, когда онъ смиреннымъ голосомъ проситъ дать ему нѣсколько денегъ, хозяинъ охотно соглашается, замѣчая, что денегъ нѣтъ и что онъ можетъ дать только харчи. Этотъ маневръ очень не нравится рабочимъ, но они принуждены уступить сильнѣйшему: „тебѣ, братъ, все равно, кормить семью вѣдь чѣмъ нибудь нужно, и ты не у меня возмешь, такъ у другаго". Возражать противъ такой аргументаціи безполезно, приходится согласиться, и мастеръ беретъ харчи, при чемъ чай, стоющій 1 руб., ставится въ 1 р. 50 к., сахаръ, вмѣсто 20—30 к. и т. д. Но это насильственная расплата товарами, вмѣсто денегъ, тщательно скрывается хозяевами, которые въ разсчетныхъ книжкахъ рабочихъ не пишутъ объ отпускѣ товара, а ставятъ только итогомъ сумму, въ которую оцѣненъ выданный товаръ. Но есть хозяева простоватые, вписывающіе въ книжки эти операціи; чрезъ нихъ эксплуатація становится извѣстной. Отъ нея не спасутъ рабочихъ ни просьбы, ни увѣщанія, ни угрозы оставить мастерскую и искать другое мѣсто. Рабочіе миролюбивые и спокойные терпѣливо переносятъ это и, махнувъ рукой, получаютъ, благодаря этой системѣ, только 70% заработныхъ денегъ: но болѣе вспыльчивые нерѣдко ссорятся съ хозяевами, что всегда оканчивается къ ихъ невыгодѣ. Если работникъ настаиваетъ на разсчетѣ, чтобы искать лучшаго мѣста, хозяинъ спокойно, съ сознаніемъ собственнаго достоинства требуетъ уплаты сдѣланнаго долга. Если работникъ, за неимѣніемъ средствъ, уплатить, хочетъ оставить хозяина,—этотъ послѣдній жалуется волостному суду, и, угостивъ или упросивъ судей, остается правымъ, получая желаемое удовлетвореніе. Мнѣ приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ хозяевъ серьезно высказываемое мнѣніе, что truck-system благодѣтельна для работника: доводомъ служитъ невозможность или крайняя трудность закупать припасы въ распутицу, тогда какъ у хозяевъ есть лишніе запасы на это неудобное для передвиженій время. „Если хозяинъ не будетъ давать въ другое время работнику харчи, вмѣсто денегъ, онъ нестанетъ ему давать и въ распутицу, и работникъ будетъ голодать". Нѣкоторые изъ хозяевъ приводятъ любопытное, хотя никуда негодное оправданіе truck-system говоря, что если они и дорого ставятъ харчи рабочимъ, то даютъ имъ возможность выработать хорошія деньги.

При опредѣленіи общихъ итоговъ заработковъ въ разныхъ отрасляхъ производства, можно было замѣтить большую разницу въ размѣрѣ платы мастеровъ. Эта разница между платой, напр., отливала и вертѣла или коваля и шпатлевщика достигаетъ 50—100% и болѣе. Любопытно прослѣдить, насколько оправдывается законъ народно-хозяйственной науки о соотношеніи между размѣрами вознагражденія за трудъ и его свойствами (требуемымъ искусствомъ, трудностью, неопрятностью и т. д.). Разсматривая изслѣдуемые роды работъ, мы видимъ, что и въ этомъ узкомъ кру-

гдѣ можно провѣрить научные законы. Къ труднѣйшимъ относятся работы отливала, печатника и коваля; къ хитрѣйшимъ—токаря и живописца; и эти работы уплачиваются лучше другихъ, а наиболѣе высоко тѣ изъ нихъ, гдѣ указанныя свойства достигаютъ своего максимума (живописцы) или же соединяются съ какимъ нибудь другимъ свойствомъ, вліяющимъ на оплачиваніе труда (неопрятность и вредность труда отливалъ). Ниже всѣхъ оплачиваются работы, не имѣющія этихъ свойствъ.

Мои слова, что абсолютная цифра заработковъ нѣкоторыхъ мастеровъ не очень мала, относятся къ немногимъ рабочимъ, большая часть ихъ получаетъ крайне скудную плату: иначе нельзя назвать тѣ 50—60 руб., къ которымъ сводится годичной промысловой доходъ большинства. Объясненіемъ этого можетъ служить то обстоятельство, что мѣстный рынокъ для продажи рабочей силы крайне ограниченъ; это производитъ давленіе на заработную плату. Если бы многіе рабочіе шли въ Москву, то ихъ заработки возвысились бы значительно; но огромное большинство готово поступиться лишнимъ доходомъ, чтобы не оставлять родного селенія, не покидать своего домашняго хозяйства. Въ большой семьѣ нѣкоторые члены могутъ уйти на сторону безъ ущерба для дома; но въ маленькомъ семействѣ („одинокомъ“) глава дома всѣми силами старается пріискать занятіе въ своей мѣстности.

Хозяева очень забавно объясняютъ низкій размѣръ платы рабочимъ. Какъ бы совершенно не признавая закона уравненія спроса и предложенія, они говорятъ: „зачѣмъ намъ дорого мастерамъ платить? развѣ они хорошо работаютъ или усердно? нѣтъ, они лѣнивы, безтолковы и плохіе мастера“. Есть еще одно характерное объясненіе зависимости размѣровъ платы исключительно отъ хозяйскаго произвола. Нѣкоторые подносчики говорили мнѣ, что прямо отъ нихъ зависитъ повысить или понизить заработки мастеровъ. Не оплачивая труда только за его качества, они отдаютъ предпочтеніе много семейнымъ и долго живущимъ мастерамъ: для этихъ они выбираютъ наиболѣе выгодную работу, снисходительно относятся къ ея исполненію, не обращаютъ вниманія на разные мелкіе недостатки, говоря „и такъ сойдетъ“, и тѣмъ даютъ нѣкоторымъ заработать 1—2 р. лишнихъ. Напротивъ, этой привиллегіей вовсе не пользуются люди одинокіе, малосемейные, недавно опредѣлившіеся работать: видя, что подобныя мастера (при сдѣльной работѣ) получаютъ порядочныя деньги, хозяева придираются къ каждой мелочи, отыскиваютъ недостатки тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, заставляютъ передѣлывать работу. Я нахожу, что всѣ эти мѣры имѣютъ цѣлью не выпустить работника изъ его прикрѣпощенности къ мастерской.

Уже изъ всего сказаннаго начинаетъ обрисовываться положеніе третьяго элемента—*хозяина*. Въ маленькихъ заведеніяхъ хозяинъ, пользуясь лишь

небольшими результатами чужаго труда, работаетъ на равнѣ съ мастерами; его рабочая энергія служитъ имъ возбуждающимъ примѣромъ. У кузнецовъ, гдѣ число наемныхъ рабочихъ въ кузницѣ не привышаетъ 2 человѣкъ, самый тщательный анализъ не подмѣтитъ большой разницы между хозяиномъ и мастеромъ. На хозяинѣ та же грубая рубаха и дырявый полушубокъ, какъ и на работникѣ; хозяинъ работаетъ больше, нежели мастеръ, и обыкновенно лучше. Въ ихъ частныхъ, внѣдѣловыхъ отношеніяхъ оба они, являясь людьми маленькими, добывающими средства къ жизни своеручнымъ трудомъ, стоятъ на равной ногѣ, оба спятъ на полу, ѣдятъ за однимъ столомъ.

Здѣсь промышленныя единицы настолько мелки, хозяинъ такъ мало отличается отъ работника, что является какъ бы старшимъ его братомъ. То же можно найдти и въ маленькихъ мѣдныхъ и кокардныхъ заведеніяхъ. Но, по мѣрѣ того, какъ мастерская возрастаетъ, хозяинъ все болѣе рѣзко выдѣляетъ себя изъ рабочаго персонала: онъ только изрѣдка принимаетъ участіе въ работѣ, ограничиваясь большею частію лишь наблюденіемъ и дѣловыми сношеніями при покупкѣ и продажѣ. Среди болѣе крупныхъ хозяевъ есть лица не только никогда не работающіе собственноручно, но и не умѣющіе работать. Мнѣ извѣстны два подносныя заведенія, коихъ хозяева совершенно незнакомы съ промысломъ. Въ этихъ хозяевахъ нетрудно распознать не мелкихъ ремесленниковъ, медленно и постепенно расширяющихъ свои заведенія и восходящихъ до нѣкотораго благосостоянія, но капиталистовъ, обращающихъ прежде нажитыя деньги на устройство заведенія по совершенно незнакомой имъ спеціальности. Эти два знакомые мнѣ случаи именно таковы: одинъ изъ хозяевъ много лѣтъ былъ приказчикомъ въ мануфактурномъ магазинѣ, а другой торговалъ дровами. Наживъ деньги, они рѣшились употребить ихъ на заведеніе промысла, составляющаго главное занятіе въ ихъ округѣ. Не будучи раньше знакомы съ рабочими пріемами, они вовсе не изучили ихъ, обезпечивъ свой успѣхъ подборомъ искусныхъ рабочихъ и тщательнымъ надзоромъ за исполненіемъ ими ихъ обязанности. Эти крупные хозяева приближаются по своему общему облику къ купцамъ, стремясь уподобиться имъ и по сюртуку болѣе тонкаго сукна, и пріемами, и рѣчью.

Имѣя 20—30 рабочихъ, они могутъ всецѣло освободить себя отъ ручнаго труда; порядочные доходы отъ наемнаго персонала, замѣтно увеличиваемые помощію truck—system, позволяютъ ограничиться лишь чисто хозяйской ролью. Тотъ типичный гоноръ, который неизбѣжно является у невѣжественнаго человѣка, съ восхожденіемъ его на высшую ступень лѣстницы благосостоянія, отличаетъ и здѣшнихъ крупнѣйшихъ промышленниковъ (отрадныя исключенія крайне рѣдки): эксплуатируя рабочихъ, они считаютъ непристойнымъ держать себя съ ними, какъ съ равными, ѣсть и пить за однимъ столомъ; имѣть что либо общее: они въ нихъ видятъ

людей низшихъ. Хозяйскіе сыновья получаютъ воспитаніе нѣсколько отличное отъ воспитанія мальчиковъ, сыновей болѣе бѣдной части населенія. Начинаютъ они ученичество не раньше 14 лѣтъ, обыкновенно въ своей мастерской; подъ руководствомъ опытнѣйшихъ мастеровъ они непрерывно занимаются до 20 лѣтъ и затѣмъ начинаютъ понемногу полѣниваться; если семья хозяина довольно многочисленна, то младшіе не самостоятельные ея члены работаютъ значительно больше, нежели старшіе, пріобрѣвшіе нѣкоторую самостоятельность.

На основаніи всего изложеннаго не трудно понять, что рабочіе съ непріязнью относятся къ хозяеваемъ. И эта непріязнь объяснится легко, если вникнуть въ смыслъ заключаемыхъ условій (см. усл. 1). П. 3 гласитъ, что рабочій не имѣетъ права отойдти отъ хозяина, не „заживъ“ должной суммы, или же не уплативъ ея деньгами. П. 4. даетъ хозяину право отказать рабочему отъ мѣста, если дурное поведеніе мастера, его нравственность не будутъ удовлетворительны. Судьей этого является исключительно хозяинъ. П. 5 оберегаетъ интересы хозяина въ случаѣ смерти мастера, не прекращающей его обязательства. П. 6 обязываетъ хранить условіе свято и ненарушимо. Каждый пунктъ условія налагаетъ на слабѣйшую сторону—работника—обязанности; сильнѣйшей же сторонѣ—хозяину—представляетъ только право. Послѣдній пунктъ представляется для рабочаго тоже не вполнѣ удобнымъ: какъ бы для внѣшняго равенства, хозяину вмѣняется въ обязанность исполнять условіе свято и ненарушимо, тогда какъ всѣ его обязательства сводятся къ тому, чтобы аккуратно получать отъ мастера свой долгъ. Рабочіе понимаютъ невыгодность своего положенія и недоброжелательно относятся къ хозяевамъ. Жить въ маленькихъ заведеніяхъ они находятъ болѣе предпочтительнымъ: хозяева держатъ себя съ ними, какъ равные. Сами крупные заводчики сознаются въ этомъ, говоря, что у кустарниковъ рабочіе ѣдятъ и пьютъ вмѣстѣ, а у хозяевъ *фамильныхъ* такой „вольности“ не полагается (крупнѣйшіе заводчики называются *фамильными* или *табельными*). Своеобразная логика мастеровъ находитъ, что прежде прибыль хозяйская получалась отъ купцовъ: хозяева не торопили мастеровъ, стараясь сдѣлать товаръ возможно доброкачественнѣе; теперь же, хотя заработная плата не возвысилась, мастера, понуждаемые хозяевами, изготовляютъ больше товаровъ: отсюда прибыль теперь получаетъ хозяинъ отъ рабочихъ.

Эта непріязнь, особенно раздуваемая truck-system, проявляется у вспыльчивыхъ мастеровъ въ постоянномъ протестѣ, доводящемъ обѣ стороны до суда; люди же смирные ограничиваются резонерствомъ, находя совершенно естественнымъ это недоброжелательство. Они считаютъ взаимное довѣріе между людьми съ различными имущественными средствами чѣмъ-то невозможнымъ: „у богатыхъ свои разсчеты, у бѣдныхъ свои; богатый

человѣкъ норовитъ связать бѣднаго по рукамъ и ногамъ, а бѣдный старается залѣзть въ карманъ къ богатому, своровать у него что нибудь. Покуда міръ будетъ стоять, довѣрять одинъ другому не будетъ".

Рабочій день кузнецовъ въ с. Павловскомъ начинается въ 2 часа ночи и длится до 4—5 часовъ пополудни; въ теченіе дня есть перерывъ для завтрака и обѣда, составляющій въ сложности не болѣе 1 часа; продолжительность дня 13 часовъ. У кузнецовъ Рузскаго уѣзда работа начинается въ 5 часовъ утра и длится до 8 часовъ вечера; небольшой перерывъ для завтрака и обѣда поглощаетъ 1—2 часовъ. У мѣдниковъ работа начинается въ 12 часовъ ночи; въ 5 завтракъ, въ 2 обѣдъ; въ 4 часа работа кончается. По показаніямъ хозяевъ, въ теченіе дня насчитывается *не болѣе* 13 рабочихъ часовъ; рабочіе же считаютъ до 15. При всемъ стараніи напасть на слѣды причинъ такого ненормальнаго рабочаго дня, противорѣчащаго требованіямъ природы, я не имѣлъ успѣха; промышленники, слѣдуя старинѣ, сохраняютъ этотъ ненормальный рабочій день неизмѣннымъ. Впрочемъ, въ этихъ предѣлахъ заключенъ рабочій день только зимняго полугодія съ половины сентября (Никита Мученикъ) до 25 марта (Благовѣщенье); въ остальную часть года—лѣтнее полугодіе—искусственное освѣщеніе не употребляется, и рабочій день длится отъ разсвѣта до сумерекъ и достигаетъ громадныхъ размѣровъ между 15 мая и 15 іюня. Хотя, по длинѣ рабочаго дня, мѣдники считаютъ лѣтнее полугодіе менѣе благопріятнымъ, нежели зимнее, но отдаютъ ему предпочтеніе потому, что чрезъ отворенныя окна проникаетъ свѣжій воздухъ и выходитъ пыль. Наиболѣе коротокъ рабочій день въ теченіе 1 мѣсяца послѣ Благовѣщенья и 1 мѣсяца до Никиты Мученика. Отсутствіе искусственнаго освѣщенія и сравнительно недолгій день дѣлаютъ для мѣдниковъ работу легкой; въ эти 2 мѣсяца они, по собственнымъ ихъ словамъ, отсыпаются и отдыхаютъ для послѣдующей болѣе продолжительной работы. У мелкихъ хозяйчиковъ день значительно удлинняется, начинаясь въ зимнее полугодіе съ 11 часовъ вечера и продолжаясь до 6. Среднимъ числомъ мѣдникъ работаетъ не меньше 13—14 часовъ, а хозяйчики 16—17.

Въ подносныхъ заведеніяхъ рабочій день заключенъ въ предѣлы между 4 часами утра и 8—вечера; въ 9 часовъ мастера завтракаютъ, въ 2—обѣдаютъ. На эти перерывы не полагается опредѣленнаго количества времени; хозяева требуютъ, чтобы мастера не долго „сидѣли за харчами". Средній день и здѣсь достигаетъ 13—14 часовъ.

Въ нѣкоторыхъ подносныхъ заведеніяхъ и до сихъ поръ сохранился обычай „сумерничать", бывшій еще недавно всеобщимъ. Подъ „сумерничаньемъ", „сумеречными часами" разумѣется 2—часовой отдыхъ въ сумерки между 4—6 часами. Этотъ досугъ имѣетъ значеніе спеціально для молодыхъ и холостыхъ работниковъ, проводящихъ его съ дѣвушками

на засидкахъ. Въ возмѣщенье этого пробѣла работа длится до 10 часовъ вечера. Въ послѣднее время этотъ обычай сталъ выводиться по настоянію семейныхъ мастеровъ; принимать участіе въ гулянкахъ холостыхъ они не могутъ, спать въ эти 2 часа тоже неудобно, и вотъ они, находя, что времени для сна съ 10 до 4 часовъ мало, потребовали отъ хозяевъ отмѣны этого обычая.

Таковъ нормальный рабочій день. Но онъ значительно удлинняется предъ Рождествомъ и Святой, когда всякій хозяинъ старается подготовить больше товара. У маленькихъ промышленниковъ онъ достигаетъ въ такое горячее время до 20 часовъ и больше.

Рабочій годъ у кузнецовъ заключаетъ въ себѣ 215 дней. Не промышленнымъ считается время отъ 29 іюня до 8 сентября (отъ Петрова дня до Рождества Богородицы), посвящаемое исключительно на сельско-хозяйственныя работы. У мѣдниковъ и подносчиковъ промышленный годъ нѣсколько продолжительнѣе: рабочіе отрываются отъ промысла лишь для покоса отъ 8 іюля (Казанская) до 15 августа (Успенье). Рабочихъ дней я считаю приблизительно 230—240. Но наконецъ, есть мастера вовсе не занимающіеся земледѣліемъ и посвятившіе себя исключительно промыслу. Число ихъ рабочихъ дней составляетъ (по свѣдѣніямъ собраннымъ у подносчиковъ) 265.

По мѣсяцамъ рабочіе дни распредѣляются слѣдующимъ образомъ: январь—24, февраль—20, мартъ—23, апрѣль—17, май—24, іюнь—24, іюль—22, августъ—21, сентябрь—22, октябрь—23, ноябрь—24, декабрь—21. Число рабочихъ дней въ каждомъ мѣсяцѣ показываетъ, что праздникамъ отведено большое мѣсто. И дѣйствительно, за исключеніемъ двунадесятыхъ праздниковъ здѣсь не работаютъ: 7 января, понедѣльникъ и вторникъ первой недѣли великаго поста, Ѳоминъ понедѣльникъ, родительская суббота, 28 декабря; храмовые праздники своихъ приходовъ справляютъ 4 дня; храмовые праздники сосѣднихъ одного или двухъ приходовъ 1—2 дня.

Но не всѣ 265 дней являются полными 13 часовыми; первыя двѣ недѣли великаго поста (особенно у подносчиковъ) работа идетъ довольно вяло и получаетъ полный ходъ лишь съ 3-й; нужно также исключить прогульные дни, которыхъ, при всемъ стараніи хозяевъ устранить ихъ даже подъ угрозой штрафовъ, наберется 10—12 въ годъ.

Основной капиталъ, нужный для веденія кузнечнаго промысла, весьма незначителенъ. По примѣрному вычисленію кузнецовъ Рузскаго уѣзда стоятъ:

Кузница съ горномъ	50—60 р.,
Мѣхи.	8—
Клещи.	1—
Набойки.	—20 к.

Молотки (пять штукъ) 2—50
деревян. стулъ съ наковальней 1— р.

такъ что для полнаго обзаведенія кузнецъ долженъ располагать основнымъ капиталомъ въ 80 руб. Мелкій латунщикъ не нуждается въ столь значительномъ основномъ капиталѣ. Отдѣльная мастерская излишня; промыселъ ведется въ жилой избѣ. Основной капиталъ состоитъ.

Станокъ	1— р.
2 Тисковъ	14—
Орудія	10—
Итого	25— р.

Для изготовленія литыхъ мѣдныхъ вещей основной капиталъ состоитъ изъ:

Зданія кузницы съ принадлежностями	100— р.
Коннаго привода	100—
1 Лошади	40—
1 токарнаго станка	15—
Рѣзцовъ, крюковъ, воронильевъ, опокъ и т. д.	10—
Итого	265— р.

Этотъ основной капиталъ вычисленъ на основаніи данныхъ, добытыхъ въ мастерской братьевъ Ивановыхъ, работающихъ вдвоемъ.

Для мѣдно-литейнаго заведенія съ 8—10 работающими, т. е. съ численнымъ составомъ, необходимымъ для образованія нормальной мастерской, основной капиталъ состоитъ изъ:

Кузницы о 2 горнахъ съ принадлежностями	150— р.
Токарный мастерской	250—
Коннаго привода	100—
2 лошади	80—
Станковъ для 5 токарей	50—
Рѣзцовъ, воронильевъ, опокъ, крючковъ, горшковъ и т. д.	50—
Итого	680 р.

Основной капиталъ въ подносномъ заведеніи, состоящемъ изъ 3 подносчиковъ, ничтоженъ, такъ какъ промысломъ занимаются въ жилой избѣ. Составными частями основнаго капитала являются:

Шкафъ для сушки подносовъ	30— р.
Орудій на	10—
Итого	40— р.

Вотъ стоимость составныхъ частей основнаго капитала въ подносномъ заведеніи съ 9 работающими (нормальная мастерская).

Мастерская (12 — 12 арш.)	500— р.
Молотки и наковальни. . . .	10—
2 Шкапа	60—
Плита шпатлевщика. . . .	6—
Столъ его же.	3—
Верстакъ шлифовальщика. . .	3—
Котелокъ его же.	1—
Кисти лаковщика.	1—
Столъ и кисти 2 живописцевъ. .	6—
Столъ, кисти, банки 2 отдѣлывальщ.	8—
Итого. .	598—р.

Основной капиталъ въ кокардномъ заведеніи съ 6 рабочими:

Мастерская (8—8 ар.)	250— р.
Прессовая машина.	60—
2 паяльника.	—80 к.
Кисти, печатки и. т. д. . . .	1—20 к.
Итого.	312—р.

Я ограничусь этими примѣрами. Изъ нихъ видно, что основной капиталъ, потребный для веденія всѣхъ этихъ промысловъ, незначителенъ. Веденіе мѣднаго промысла въ самыхъ малыхъ размѣрахъ не выгодно, такъ какъ необходимо устройство кузницы, могущей служить и для болѣе крупной мастерской. У подносчиковъ маленькое заведеніе требуетъ ничтожнаго основнаго капитала: не только не нужно особаго зданія, но можно даже обойтись безъ шкапа для просушки подносовъ, прибѣгая къ услугамъ русской печи; тогда стоимость основнаго капитала упадетъ до 10 р.

Наименьшій оборотный капиталъ, которымъ нужно располагать промышленнику при устройствѣ заведенія, долженъ быть достаточнымъ для покрытія издержекъ производства до первой продажи товара. Отсюда, размѣры его зависятъ отъ обширности мастерской и стоимости обработываемаго сырья, вліяетъ на размѣры и обычные промежутки отъ продажи до продажи товара: гдѣ хозяинъ отправляется на рынокъ 1—2 раза въ мѣсяцъ, тамъ оборотный капиталъ долженъ быть значительнѣе, нежели въ тѣхъ заведеніяхъ, товары которыхъ сбываются еженедѣльно. (Эта разница зависитъ отъ отстоянія промышленнаго заведенія отъ рынка сбыта). Въ кузницѣ съ 3 работающими наименьшій оборотный капиталъ—

55 р., (*) если принять что кузнецы ѣздятъ 1 разъ къ мѣсяцъ въ Москву,—почти единственный рынокъ сбыта (кузнецы Рузскаго уѣзда отправляются въ Москву обыкновенно 1 разъ въ мѣсяцъ, сдѣлавъ одинъ возъ товаровъ), тогда получимъ:

20 п. желѣза	по 1—50 к.		30— р.
20 чет. угля	—50 к.		10—
Содержанiе 3 работающихъ			15—
		Итого	55— р.

Латунщику—одиночкѣ, полагая, что ему невыгодно возить товаръ на продажу болѣе 1 раза въ мѣсяцъ, нужно при началѣ дѣла располагать суммой въ 25 рублей: 20 руб. издержки производства и 5. р. содержанiе. Въ мѣдномъ заведенiи, изготовляющемъ литыя вещи, при двухъ работающихъ должно быть оборотнаго капитала не менѣе 180 р., полагая невозможнымъ возить товаръ на рынокъ чаще, нежели 1 разъ въ мѣсяцъ. Въ нормальной мѣдно-литейной мастерской оборотный капиталъ нужно считать въ 700 р.

Размѣры оборотнаго капитала въ подносномъ заведенiи потому довольно значительны, что, по изстари укоренившемуся обычаю, всѣ рабочiе берутъ деньги впередъ и берутъ порядочными суммами, по 25 р. и больше; отсюда, въ подносномъ заведенiи съ 3 работающими, при 2 наемныхъ работникахъ, нужно уже 50 р. Начинается производство съ ничтожнаго количества, съ 3—4 пудовъ желѣза на 12—14 р. и на 2 р. разныхъ красокъ. Присовокупивъ сюда 15 р. на содержанiе работниковъ до продажи товара, мы имѣемъ наименьшiй оборотный капиталъ въ 80 р. Въ нормальной подносной мастерской съ 9 работающими можетъ быть изготовлено 12 пудовъ подносовъ. Полагая, что товаръ будетъ возиться на рынокъ каждую недѣлю, (оно такъ и бываетъ въ дѣйствительности) наименьшимъ оборотнымъ капиталомъ должна быть сумма, потребная для производства 12 пудовъ. Хотя промышленники опредѣляютъ издержки на производство 1 пуда подносовъ около 9 руб., а всего 108, но въ первоначальный оборотный капиталъ могутъ не войдти заработная плата и прибыль; тогда издержки производства, которыя должны быть покрыты до первой продажи товара, составятъ 4 р. 50 к. на 1 пудъ, что даетъ въ итогѣ 54 р.; если сюда присовокупить хотя по 25 р. на мастера, даваемые впередъ, то получимъ сумму въ 280 рублей.

При опредѣленiи наименьшаго оборотнаго капитала кузнеца, я со-

---

(*) Я, при этомъ, согласно съ промышленниками, не считаю расходовъ на провозъ.

вершенно забывал о плате наемным рабочим, так как в этом промысле наемный элемент ничтожен; то же я скажу и о медном заведении с 2 работающими, под коими я разумею семейную ассоціацію. Конечно, если есть в этих мастерских наемный элемент, то наименьшій размер оборотнаго капитала возвышается.

Сделанныя вычисленія имеют чисто практическое значеніе. Большинство промышленников (исключеній немного) ведут дело изо дня в день и не только начинают хозяйствовать с капиталом едва достаточным для оборота, но даже, часто и теченіе многих лет, не располагают большими средствами, нежели нужно для производства в промежутках между продажами товаров.—Так как кузница должна иметь не менее 3 работающих, то я постараюсь определить количество и стоимость продуктов, производимых этими 3 лицами. При средней производительности труда, считается возможным в теченіе полнаго месяца обработать 20 пуд. железа. Угар при обработке железа составляет около 7 ф. на 1 пуд; отсюда, из 20 пуд. сырья выходит лишь до 17 пуд. товара. Если железо будет переработано в колуны, то, при цене 1 пуда железа до 3 руб., стоимость продуктов месячнаго труда 3 работников достигает 50 руб. Считая в промышленном году до 9-ти 25 дневных месяцев, мы имеем для этой кузницы валовой доход до 450 руб. Если кузница выделывает долота, то валовой доход ея (до 3 р. 50 к. за 1 пуд) достигает 540 р. Отсюда, стоимость результатов годичнаго труда одного кузнеца в первом случае достигает 150 р., во втором 180.—Латунное заведеніе с 4 работающими (1 взрос. и 3 малолетн.) делает в 1 месяц 1200 ночников, ценою по 6 к. штука на 72 р. в 9 с половиною месяцев валовой доход составит 684 р., и на каждаго из работающих ($2\frac{1}{2}$, считая 2 малолетних за одного взрослаго) 275 р. Латунщики—одиночки, изготовляя отдушины сделают их в месяц 25 штук, что при цене в 1 р. 25 коп. за каждую, составит 31 р. 25 к. Считая $9\frac{1}{2}$ рабочих месяцев в промышленном году, мы получаем до 297 руб., как стоимость результатов годичнаго труда латунщика.—Латунное заведеніе с 3 работающими, выделывает в теченіе месяца до 150 рукомойников весом в 12 пудов. При продажной цене одного пуда в 13 р., мы имеем стоимость результатов годичнаго труда 3 работников 1482 р. и 1-го 494 р.

Возьмем мастерскую, выделывающую литыя вещи. Вычисленіе валоваго дохода может быть сделано на мастерской бр. Ивановых. В теченіе месяца очи выделывают 450 полоскательных чаш ценою в 225 руб. Стоимость результатов годичнаго труда составит 2137 р., для двоих, 1068 р. для каждаго. Хотя эта последняя цифра годичнаго валоваго дохода одного работника так значительна потому, что бр. Ивановы считаются отличными мастерами, и, особенно, в области изделій,

исключительно изготовляемыхъ ими, но показаніе самихъ промышленниковъ служитъ свидѣтельствомъ, что годичный валовой доходъ одного работника въ мѣдно-литейномъ заведеніи, даже и не въ такихъ исключительныхъ случаяхъ, можетъ достигать 1000 р, такъ, по словамъ мѣднаго промышленника Каталова, его заведеніе, имѣющее 50 работающихъ, производитъ товаровъ на 50 т. р. въ годъ.

Въ подносномъ заведеніи съ 3 работающими изготовляется 16 пудовъ подносовъ въ мѣсяцъ, цѣною 144 руб. Считая промышленный годъ въ 10 рабочихъ мѣсяцевъ, мы имѣемъ валовой доходъ въ 1440 р., и на 1 работника въ 480 р.

Совершенно тожественнымъ оказывается валовой доходъ одного работника и въ подносномъ заведеніи, съ 9 работающими. По вычисленію производителей, въ мѣсяцъ эти 9 человѣкъ выдѣлываютъ 48 пуд., а въ годъ 480 на сумму 4320 р., т. е. стоимость результатовъ годичнаго труда 1 работника составляетъ также 480 р.

Въ кокардномъ заведеніи съ 5 работниками, можетъ быть изготовлено въ теченіе одного мѣсяца 100000 кокардъ на сумму 150 р. Годичный валовой доходъ составляетъ 1500 р. или 300 р. на 1 работника.

Просматривая приведенные примѣры, читатель, вѣроятно, обратитъ вниманіе на одинаковый валовой доходъ работника какъ въ мельчайшей мастерской, такъ и въ довольно крупномъ заведеніи (въ мѣдно-литейныхъ и подносныхъ), а это можетъ навести на мысль о равной производительности труда и объ отсутствіи какихъ либо преимуществъ веденія промысла въ болѣе крупной формѣ. Такой выводъ не будетъ вѣренъ: мельчайшія мастерскія достигаютъ валоваго дохода, равнаго съ доходомъ въ крупнѣйшихъ, лишь благодаря *чрезмѣрному удлинненію* рабочаго дня.

Обратимся къ опредѣленію издержекъ производства въ различныхъ мастерскихъ по изслѣдованнымъ промысламъ. Вычисленіе издержекъ производства, какъ я полагаю, должно быть различно, согласно съ различіями въ экономическомъ значеніи промысловъ. Когда промыселъ составляетъ исключительное занятіе данной мѣстности или группы лицъ, то валовой доходъ его долженъ покрыть издержки производства, въ которыя входитъ и расходъ на полное содержаніе работающаго и его семьи. Если и въ изслѣдуемыхъ промыслахъ, мы будемъ въ издержки производства включать расходы на полное содержаніе работника, то легко можемъ получить въ итогѣ экономическую нелѣпость: *валовой доходъ окажется ниже издержекъ производства*.

Нелѣпость этого вывода стушуется, если вспомнить, что сельскіе промыслы, какъ бы ни было важно ихъ значеніе въ мѣстной экономіи, не исключительное занятіе населенія, а существуютъ рядомъ съ земледѣліемъ; что если и есть промышленники, никогда не отрывающіеся для

сельско-хозяйственныхъ работъ, то это возможно только въ силу многочисленности ихъ семей, коихъ нѣкоторые представители, безъ ущерба для домашняго хозяйства, могутъ посвятить себя стороннимъ заработкамъ. Ремесленникъ—не крестьянинъ не прекращаетъ ремесла лишь въ томъ случаѣ, если заработки отъ него покрываютъ всѣ его расходы и семьи; промышленникъ-крестьянинъ часто занимается имъ и тогда, если оно даетъ „одинъ хлѣбъ“ въ буквальномъ смыслѣ слова. Въ виду этого, я подъ издержками производства буду разумѣть лишь *расходы на матеріалы, ремонтъ орудій, погашеніе капитала и т. д. и расходы необходимые лишь для прокормленія, т. е. поддержанія силы работника не цѣлый годъ, а только въ промышленное время года.* Отсюда, у кузнеца я въ издержки производства вношу содержаніе работающихъ $9^1/_2$ мѣсяцевъ (промышленный годъ) у мѣдниковъ и подносчиковъ $10^1/_2$, полагая, что остальное время, какъ посвященное земледѣльческимъ занятіямъ, содержаніе должно покрываться доходами отъ земли. Изъ остатка должны быть покрыты расходы на заработную плату (сверхъ содержанія) и хозяйскую прибыль.

Въ кузницѣ, изготовляющей исключительно колуны (для простоты вычисленія я буду брать гипотетическія мастерскія, производящія одинъ какой либо родъ товаровъ), въ годъ будетъ обработано 180 пуд. желѣза. Издержки производства составляютъ:

Желѣза.	180 п.	270— р.
Угля.	180 четв.	90—
Содержаніе работающихъ.		143—
9 поѣздокъ въ Москву по	4.	36—
Ремонтъ, погашеніе капитала и т. д.		15—
	Итого. . .	554— р.

Изъ 180 пуд. желѣза выйдетъ 150 п. колуновъ на сумму въ 450 р., издержки производства будутъ превышать валовой доходъ на 104 р. Ненормальность веденія промысла при этихъ цифрахъ очевидна и для того, чтобы показать читателю возможность его веденія, нужно сдѣлать другую расцѣнку издержекъ производства, частію слѣдуя разсчетамъ самихъ промышленниковъ, частію же примѣняясь къ тѣмъ колебаніямъ въ цѣнахъ сырья, которыя зависятъ отъ разныхъ условій его пріобрѣтенія.

Въ моментъ собранія мною свѣдѣній цѣна 1 четверти угля, подъ вліяніемъ разныхъ стороннихъ обстоятельствъ, достигала 50 к.; кузнецы признаютъ ее далеко высшей средней, равной 35 к,; на ряду съ этимъ нужно замѣтить, что промышленники не считаютъ расходовъ по доставкѣ товара, если онъ везется на собственной лошади: отчислять что-либо на ремонтъ, погашеніе основнаго капитала и. т. д. тоже не входитъ въ

ихъ разсчеты; наконецъ, цѣна желѣза, показанная мною въ 1 р. 50 к. при удачной покупкѣ падаетъ до 1 р. 20 к. Тогда издержки производства представляются въ другомъ видѣ.

Желѣза 180 пуд.	216— р.
Угля 180 четв.	63—
Содержаніе работающихъ	143—
Итого	422— р.

т. е. валовой доходъ превышаетъ издержки производства на 28 руб., составляющихъ чистый доходъ.

Всякій просматривающій эти строки легко подмѣтитъ натянутость сдѣланныхъ вычисленій. И дѣйствительно, эти вычисленія не естественны, но только онѣ, объясняемыя особенностями сельскихъ промысловъ, и дѣлаютъ производство возможнымъ.

Въ дѣйствительности мастерскихъ, производящіхъ одинъ этотъ родъ товаровъ нѣтъ, и хозяинъ восполняетъ недочетъ, оставляемый изготовленіемъ однѣхъ издѣлій, излишками, получаемыми отъ другихъ. Такъ, картина представится схожею, если кузница будетъ производить долота. Въ теченіи года будетъ обработано тоже количество сыраго матеріала. Издержки производства составятъ.

Желѣза 180 пуд.	270— р.
Угля 180 четв.	63—
Стали на	40—
Содержаніе работающихъ	143—
Итого	516—

Такъ какъ и здѣсь за угаромъ остается только 150 пудовъ, то при цѣнѣ въ 3—50 слишкомъ, общая стоимость составитъ 540 р., т. е. избытокъ только 24 р. (при чемъ желѣзо ставлю въ 1½ р.). Но картина представится иною, если кузнецъ будетъ производить молотки. Въ годъ будетъ обработано только 140 п. желѣза. Издержки производства составятъ:

Желѣза 140 п.	210— р.
Стали	70—
Угля 140 четв	49—
Содержаніе работающихъ	143—
Итого.	472—

Произведенный товаръ (4500 молотковъ по 13 к.) будетъ проданъ

за 585 р., т. е. избытокъ составитъ 113 р. Попеременное производство этихъ товаровъ делаетъ это возможнымъ.

Чуждый вполне строгихъ и точныхъ разсчетовъ, нашъ сельскій промышленникъ производитъ поочередно разные товары, стараясь только о томъ, чтобы „если нетъ отъ одного пользы, такъ чтобы отъ другаго была, а все бы всякій разъ сводить концы съ концами". Въ латунномъ заведеніи съ 2½ работающими, въ теченіе года будетъ изготовлено 11400 мелкихъ ночниковъ. Издержки производства составляютъ:

Латуни 28½ п. по 14 р.	399— р.
Жести на донышки	15—
Дровъ	15—
Освещеніе	4—
Содержаніе работающихъ	137—
Доставка въ Москву	30—
Ремонтъ орудій, погашеніе капитала и т. д.	15—
Итого	615—

Цена 11400 ночниковъ достигаетъ при 6 к. штука 684 р. т. е. избытокъ равняется 69 руб.

Латунщикъ—одиночка, выделывающій отдушины, производитъ ежегодно 238 штукъ, издержки производства которыхъ составятъ:

Латуни 6 п. 30 ф. по 13 р.	87—75 к.
Железа 4 п. 20 ф. по 3 р. 50 к.	15—75
Проволоки 9 ф. по 35 к.	3—15
Шишечекъ 238 по 12½ к.	29—75
Свечей 27 ф. по 15 к.	4—05
Угля 2¼ четв. по 1 р. к.	2—25
Содержаніе работающихъ	52—50
Ремонтъ орудій, погашеніе капитала и т. д.	4—
Провозъ въ Москву и т. д.	25—
Итого	224—20

При цене отдушинъ въ 1 р. 25 к. валовой доходъ составитъ до 300 р., а избытокъ 75 руб.

Семейная ассоціація изъ 3 лицъ производитъ латунные рукомойники. Въ годъ изготовляется оныхъ 114 пудовъ по 13 руб. Издержки производства:

Латуни 71¼ п. по 12 р. 50 к.	890— р.
Свинца 42¾ п. по 3 р. 60 к.	153—90
Олова	11—40

Угля 12 четв.	12—
Свѣчей 50 ф. по 15 к.	7—50
Содержаніе работающихъ.	157—50
Ремонтъ орудій, зданіи и т. д.	15—
Доставка въ Москву.	30—
Итого	1277—30

При стоимости товара по 13 р. за 1 пудъ, въ итогѣ получимъ сумму въ 1482 р., т. е. избытокъ равенъ 205 р. Въ семейной ассоціаціи изъ 2 лицъ, выдѣлывающихъ полоскательныя чаши, въ годъ будетъ вывезено на рынокъ 4270 шт. Издержки производства составятъ.

Мѣди 105 п. по 12 р.	1260— р.
Угля 190 четв. 1	190—
Содержаніе лошади для привода	180—
Свѣчей 50 ф. по 15 к.	7—50
Содержаніе работающихъ	105—
Ремонтъ орудій, погашенія капитала и т. д.	15—
Земли для формъ 3 воза по 1	3—
Доставка въ Москву	25—
Итого	1785—50

При стоимости въ 50 к. штука весь годичный продуктъ будетъ проданъ за 2135 р., а за покрытіемъ издержекъ производства, промышленникамъ остается 350 р.

Въ подносной мастерской съ 9 рабочими издержки производства, по вычисленію самихъ промышленниковъ, (*) составляютъ. На одинъ пудъ подносовъ:

Желѣза 1 пудъ.	3—25
Ковка	—75

(*) Эти показанія провѣрены на разныхъ заведеніяхъ. Но насколько осторожно нужно относиться къ нимъ вообще, видно изъ слѣдующаго вычисленія издержекъ производства одного мѣдно-литейнаго заведенія. Въ годъ о-и составятъ:

Зеленой мѣди 800 п. по 8 р.	6400—
Красной мѣди 2500 п. 11.	27500—
Угля 2600 четв. 1	2600—
Земли 50 возовъ 1	50—

Харчи рабоч., ихъ содерж., провозъ, ремонтъ орудій и т. д. 15600. Въ итогѣ 52150 р., а валовой доходъ 50000 р. Какъ ни старался я вразумить хозяина, все было напрасно; онъ утверждалъ, что его разсчеты вѣрны.

Шпатлевка	—30
Шлифовка	—30
Лакировка	—30
Живопись	—80
Отдѣлка	—40
Прочистка	—20
Краски, дрова, ремонтъ и т. д.	—70
Доставка	1—
Итого	8—

1 пудъ продается за 9 руб., отсюда хозяйская прибыль на 1 пудъ составляетъ 1 р. Въ годъ выковывается до 530 пудовъ; значитъ, годичныя издержки производства такой мастерской составляютъ 4240 р., а прибыль хозяина до 530. Если опредѣлить издержки производства согласно съ предъидущими вычисленіями, не относя въ нихъ заработную плату, то валовой доходъ распадается на 2 равныя части, изъ коихъ одна и будетъ показывать издержки производства безъ заработной платы, а въ другой будетъ эта послѣдняя и прибыль.

Въ кокардномъ заведеніи съ 5 работающими въ теченіе года будетъ изготовлено 1000000 штукъ.

Издержки производства составляютъ:

Жести 350 п. по 60 к.	210— р.
Латуни на ушки 5 п. по 12 р.	60—
Свинца	150—
Лакъ и краски	100—
Угля	50—
Бумаги на обертку	30—
Штамповщику	70—
2 паяльщикамъ	170—
2 клеймильщикамъ	170—
1 оберточнику	30—
Ремонтъ орудій и т. д.	25—
Доставка въ Москву	50—
Итого	1115—

Если 1000000 будетъ проданъ по средней цѣнѣ, за 1500 р., то хозяйская прибыль равна 385 р.

Чтобы поставить приведенныя цифры въ связь съ формами производства въ изслѣдуемыхъ промыслахъ, опредѣлимъ, какъ велика стоимость части основнаго и оборотнаго капиталовъ и валоваго дохода, причитающихся на 1 рабочую силу.

	Основн. капит.	Оборотн. капит.	Валовой доходъ.	
на 1 кузнеца.	26,6	18,3	170	въ рубляхъ.
1 латунщика.	25,0	25,0	297	
(*) 1 мѣдно-лит.	75,5	77,7	1000	
(**) 1 подносч.	66,4	49,4	480	

Эти цифры показываютъ, что *незначительные размѣры основнаго и оборотнаго капиталовъ и валоваго дохода встрѣчаются именно въ тѣхъ промыслахъ, которые могутъ производиться въ ничтожныхъ мастерскихъ, не требуютъ значительнаго численностью рабочаго персонала для своей успѣтности и являются чистѣйшими представителями мелкихъ семейныхъ ремеслъ въ сельско-промышленной жизни.*

Напротивъ *гораздо болѣе значительная доля этихъ элементовъ причитаются на каждую рабочую силу въ тѣхъ промыслахъ, гдѣ производство болѣе сложно технически и экономически, гдѣ нормальная мастерская требуетъ значительно большаго количества работающихъ.*

Давъ толчекъ развитію промысловъ, Москва служитъ для изслѣдуемыхъ раіоновъ главнымъ рынкомъ купли продажи. Сюда стекаются товары, уже отсюда, какъ средоточія, развозящіеся по другимъ мѣстностямъ и здѣсь же закупается сырье. Кузнецы с. Павловскаго пріурочили себя къ желѣзнымъ лавкамъ Тверской Ямской, лежащей при самомъ въѣздѣ ихъ въ Москву чрезъ Тріумфальныя ворота. Кузнецы Рузскаго уѣзда покупаютъ желѣзо въ лавкахъ на Балчугѣ. Идетъ имъ въ обработку почти исключительно ломъ, трубы, подковы, старыя орудія и т. д.; средняя цѣна лома 1—1. 70 к. за 1 пудъ. Такъ какъ кузнецы ведутъ ремесло въ самыхъ малыхъ размѣрахъ и обладаютъ крайне незначительными капиталами, то сообразно съ этимъ, и закупки производятся только десятками пудовъ. Нормальная покупка—20 пуд. желѣза, полный грузъ воза. Большими количествами покупаютъ развѣ очень немногіе. Какъ розничная торговля вообще ведется на наличныя деньги, такъ и кузнецы непосредствено при покупкѣ матеріяла уплачиваютъ за него. Они ни сколько не удивляются, что продавцы желѣза не оказываютъ имъ никакого довѣрія и требуютъ немедленной уплаты. Угли покупаютъ Рузскіе кузнецы въ березовыхъ рощахъ на сѣверѣ Рузскаго уѣзда. Теперь цѣна 1 куля достигаетъ 50 к. на мѣстѣ, въ рощѣ; еще 2 года тому назадъ она не превышала 30 к.

Различія въ размѣрахъ мѣдныхъ заведеній обусловливаютъ и раз-

---

(*) Беру нормальную мастерскую съ 9 работающими. (**) Тоже.

личія въ покупкахъ сырья. Главное мѣсто добыванія полосовой мѣди—Петербургъ, куда ѣздятъ нѣкоторые мѣдники. При этой покупкѣ изъ первыхъ рукъ можно сберечь на каждомъ пудѣ 50 к., сравнительно съ покупкою въ Москвѣ. Впрочемъ, эти поѣздки, и то какъ исключеніе, предпринимаются крупнѣйшими хозяевами, имѣющими средства на покупку оптомъ; но и они, вѣроятно, по привычкѣ, ѣздятъ въ Москву и признаются, что имъ лѣнь ѣздить въ Петербургъ и разъискивать способы этихъ болѣе выгодныхъ покупокъ. Обыкновеннымъ же мѣстомъ добыванія мѣди является Москва, гдѣ среди торговцевъ этими матеріалами есть и довольно крупные, состоящіе въ сношеніяхъ съ крупнѣйшими промышленниками и болѣе мелкіе, у которыхъ покупаютъ маленькіе хозяйчики, робѣющіе имѣть дѣло съ „настоящими, коренными“ купцами. Перебиваясь изо дня въ день, хозяйчики закупаютъ каждый пріѣздъ въ Москву по 3—5 пудовъ и меньше и служатъ хорошими кліентами для мелкихъ торговцевъ: весь запасъ мѣди этихъ послѣднихъ часто не превышаетъ, быть можетъ, 10—12 пудовъ, которые они готовы продать дешевле, лишь бы за наличные деньги. Болѣе крупные хозяева покупаютъ по нѣсколько десятковъ и сотень пудовъ и часто не уплачиваютъ денегъ непосредственно, а разсрочиваютъ на продолжительное время. Нѣкоторые мѣдники связаны съ торговцами и поставляютъ имъ товары, обязуются принимать въ уплату мѣдь. Конечно, сырье обходится при такой обязательной покупкѣ нѣсколько дороже; но промышленники, постоянно сбывающіе товаръ въ одну лавку, принуждены переплачивать за товаръ 2—3%, чтобы только не лишиться сбыта. Желтая мѣдь покупается по 8 р., красная по 12; эти цѣны измѣняются мало, благодаря распространенности торговли этимъ сырьемъ, держащей цѣну его на одномъ уровнѣ безъ значительныхъ колебаній. Кромѣ этихъ способовъ пріобрѣтенія сырья, есть еще покупка его мелчайшими хозяевами у своихъ болѣе крупныхъ сосѣдей; не ѣздя въ Москву съ товарами, подобные хозяйчики сбываютъ его на мѣстѣ и берутъ у скупщиковъ, въ большинствѣ случаевъ, также мѣдниковъ, мѣдь, которая имъ обходится дороже на 10—20%; желѣзо для станковъ отдушинъ по 3 р. 50 к., проволока по 35 к. за 1 ф. и т. д. Другіе матерьялы покупаются также въ Москвѣ. Въ металлическихъ лавкахъ, куда продаются товары, покупаются и нѣкоторыя орудія; для орудій же, изготовляемыхъ самими промышенниками, желѣзо покупается въ желѣзныхъ лавкахъ. Земля для печатанія формъ добывается въ Богородскомъ же уѣздѣ, въ с. Карповѣ; платятъ за возъ 50 к.

Главный матерьялъ подносчиковъ—листовое желѣзо. Оптовымъ рынкомъ его служитъ Нижній-Новгородъ, особенно во время ярмарки, когда этотъ продуктъ становится предметомъ обширныхъ операцій. Но подмосковные подносчики не ѣздятъ туда за пріобрѣтеніемъ сырья потому, что скидка дѣлается только при закупкѣ 3—4000 пудовъ, что превышаетъ

средства всѣхъ промышленниковъ. Такимъ образомъ, главнымъ мѣстомъ пріобрѣтенія желѣза остается Москва. При отстояніи Москвы всего на 20 верстъ, сношенія съ ней подносчиковъ настолько часты, что, за исключеніемъ немногихъ крупнѣйшихъ хозяевъ, большинство покупаетъ очень небольшими партіями въ 3—5—10 и болѣе пудовъ, смотря по обширности мастерской. Мелкій подносчикъ, ѣздя въ Москву каждую недѣлю, покупаетъ желѣза только на время отъ воскресенья до воскресенья; въ субботу, обыкновенно, коваль выбиваетъ послѣдній листъ. Въ этомъ изготовленіи сырья лишь на одну недѣлю, кроется большое неудобство для мелкихъ заведеній: въ воскресенье вечеромъ привезено желѣзо и коваль начинаетъ выбивать подносы, а шпатлевщикъ и другіе работники сидятъ это время безъ дѣла, ожидая, пока коваль не приготовитъ нѣсколько штукъ. Болѣе крупные хозяева имѣютъ всегда въ запасѣ нѣкоторое количество желѣза, такъ что мастерская не остается безъ дѣла. Средняя цѣна желѣза 3 р. 50 к. за 1 пудъ. Продается оно въ листахъ отъ 9—12 ф. Краски также покупаются въ Москвѣ. Жесть для кокардъ покупается въ видѣ лома, коробокъ отъ икры, сардинокъ и др. Средняя цѣна 60 к. за 1 пудъ. Тамъ же покупаются краски, золото, бумага для обертки и т. д. Подносный округъ вступаетъ съ Москвой въ непосредственныя сношенія; ея близость дѣлаетъ возможнымъ даже для мелкихъ хозяйчиковъ ѣздить на рынокъ, а потому и нѣтъ лицъ посредствующихъ между промышленниками и продавцами.

Кузнецы продаютъ свой товаръ въ скобяномъ ряду, также въ желѣзныхъ лавкахъ въ Тверской Ямской.

Сработавъ 20 пудовъ, кузнецъ наваливаетъ ихъ на возъ и медленнымъ шагомъ ѣдетъ въ Москву обратить товаръ въ необходимѣйшіе жизненные продукты. Пріѣзжаетъ онъ въ скобяной рядъ, толкается въ одну лавку, въ другую, нигдѣ не встрѣчаетъ радушнаго пріема, вездѣ предлагаютъ ему низкую цѣну, но все же нужно продать. Средняя цѣна, не подвергающаяся значительнымъ колебаніямъ потому, она слишкомъ низка, чтобы падать, а соперничество производителей слишкомъ велико, чтобы она могла подняться, составляетъ за пудъ подковъ и колуновъ около 3 р. (товаръ вѣскій), 5—10 р. за 100 долотъ и до 14 р. за 100 молотковъ (товаръ четный). Розничность продажи устраняетъ truck-system и затягиванье уплатъ: едва сваленъ товаръ въ лавку, какъ кузнецъ получаетъ разсчетъ наличными деньгами, хотя торговецъ не преминетъ сдѣлать какую нибудь скидку. Сами промышленники съ пренебреженіемъ отзываются о своемъ товарѣ, говоря, что такой ломъ, какъ колуны, долота и др. предметы даже не заслуживаютъ того, чтобы оттягивать расплату: „рукъ марать не стоитъ". Теперь уже нѣсколько лѣтъ торговля идетъ вяло; бойкимъ временемъ считается осень: отчасти тутъ больше нуждаются въ товарахъ, напр., колунахъ, съ другой же стороны, это

время слѣдуетъ за 2—мѣсячнымъ лѣтнимъ промышленнымъ бездѣйствіемъ. Но насколько вялъ теперь сбытъ, вызывающій постоянныя жалобы производителей, настолько же съ удовольствіемъ вспоминаютъ они о недалекомъ прошломъ, рединѣ 50 годовъ, когда на кузнечный товаръ былъ очень значительный спросъ и многіе успѣли сколотить деньжонки. Изъ всѣхъ этихъ товаровъ подковы, какъ предметъ постояннаго производства, сбываются сравнительно выгоднѣе, и Павловскіе кузнецы пользуются большими барышами. Если молотки и имѣютъ хорошую цѣну, то этотъ товаръ производится только временно; постояннаго запроса на него нѣтъ. Желѣзные торговцы также наживаютъ не большія деньги; 1 пудъ подковъ, согласно съ показаніями кузнецовъ, торговцы продаютъ по 3 р. 50 к, т. е. 17% валоваго дохода; чистая прибыль не будетъ крупной, если изъ 50 к. вычесть расходы и принять во вниманіе розничность торговли, приносящей болѣе высокіе % чистаго дохода. Но кромѣ этихъ товаровъ, которыми собственно трудно существовать кузнецамъ, они занимаются починкой вещей, орудій а также изготовленіемъ сошниковъ, заступовъ, косъ и разныхъ другихъ предметовъ крестьянскаго хозяйства. Такъ какъ эти издѣлія приготовляются въ горячее для крестьянина время, то хотя они малоцѣнны, а кузнецы находятъ ихъ производство для себя не безвыгоднымъ. Съ этими товарами кузнецы Рузскаго уѣзда ѣздятъ по ярмарки въ Звенигородъ (Казанская 8 іюня) и с. Онуфріево рузск. уѣзда (Онуфьевъ день 13 іюня) и тамъ сбываютъ товары въ раздробъ крестьянамъ, стекающимся на ярмарки изъ окрестныхъ деревень. При этой дробной продажѣ цѣна товаровъ нѣсколько возвышается. Спросъ на столько значителенъ, что съ ярмарокъ всѣ кузнецы возвращаются съ деньгами, несмотря на взаимное соперничество другихъ кузнецовъ пріѣзжающихъ съ своими издѣліями изъ Клинскаго уѣзда.

Среди мѣдниковъ есть промышленники, рѣдко появляющіеся на товарномъ рынкѣ, но привозящіе большія партіи своихъ издѣлій. Этимъ крупнѣйшимъ промышленникамъ открыта широкая дорога не только въ близкую и родную Москву, но даже и въ болѣе отдаленныя мѣстности южной и восточной Россіи. Нѣкоторые ѣздятъ иногда торговать на Нижегородскую, Ростовскую и другія ярмарки въ поволжскихъ губерніяхъ. Большинство продаетъ товаръ въ Москвѣ. Всякій хозяинъ мѣдникъ расширяя мастерскую старается обезпечить себѣ сбытъ, подыскать торговца, познакомиться, сойдтись на пріятельскую ногу и завязать постоянныя сношенія. Это обыкновенно ему удается, и всѣ сколько нибудь значительные хозяева ведутъ дѣла съ мѣдными лавками на Никольской. По мѣрѣ ознакомленія контрагентовъ и расширенія производства, отношенія становятся очень близкими; для большаго закрѣпленія ихъ, хозяева, какъ сторона сравнительно съ купцами слабѣйшая, дѣлаютъ нѣкоторыя уступки, одолженія; но во время бойкаго спроса товара сознаютъ свою силу,

свое значеніе для кармана торговца и выше держать голову, требуютъ надбавки цѣны. Въ это время купецъ говоритъ съ своимъ кліентомъ—промышленникомъ тономъ ниже, усугубляетъ „тонкость обращенія“, чаще водитъ мѣдника въ трактиръ, чтобы тотъ пользуясь временемъ, не удорожилъ товара, а продавалъ бы по средней цѣнѣ. Такимъ бойкимъ временемъ являются первые осенніе мѣсяцы, когда мѣдникъ отъ косы переходитъ къ клещамъ и токарному станку и май, когда начинается подготовка товаровъ на нижегородскую ярмарку. Въ это время публика и торговцы ищутъ товаровъ, и акціи мѣдника поднимаются.

Обычный характеръ отношеній между сторонами слѣдующій. Производитель привозитъ въ лавку товаръ 1 разъ въ мѣсяцъ на 2—3000 рублей и, имѣя нѣкоторые денежные запасы, не торопитъ торговца уплатой денегъ, а уѣзжаетъ, оставаясь кредиторомъ до слѣдующаго пріѣзда. Привозя снова такую же партію, онъ получаетъ деньги за прежде проданный товаръ, и снова остается кредиторомъ. Но такой способъ сбыта, который уже потому выгоднѣе для производителей, что не ставитъ ихъ въ большую зависимость отъ торговцевъ, можетъ практиковаться лишь крупнѣйшими промышленниками, обладающими свободнымъ оборотнымъ капиталомъ въ нѣсколько тысячъ рублей. Менѣе же крупные, привозя товаръ, требуютъ немедленной уплаты половины или двухъ третей, оставляя меньшую часть за торговцемъ. Коль скоро торговецъ чуетъ, что производителю нужны деньги, онъ всячески старается прижать его, сдѣлать скидку. Давленіе сильнѣйшимъ слабѣйшаго неизбѣжно.—Любопытно то чувство благодарности, которое родится у многихъ производителей по отношенію къ торговцамъ. Я познакомился съ мѣдникомъ Харламовымъ. Онъ жилъ прежде въ мастерахъ, потомъ сталъ хозяйничать и, спеціализируя производство, занялся исключительно изготовленіемъ крановъ для самоваровъ и водопроводовъ. Достигнувъ значительнаго совершенства, онъ расширилъ мастерскую, замѣнилъ ручное сверленіе машиннымъ и сдѣлался главнымъ поставщикомъ крановъ въ московскія мѣдныя лавки. Одинъ торговецъ оказалъ ему когда-то пособіе и вотъ онъ относится къ „своему благодѣтелю“ съ такой благодарностью, что, получая крупный и выгодный заказъ на краны для водопроводовъ, отказывается отъ нихъ въ тѣхъ видахъ, что исполняя этотъ заказъ, онъ не будетъ имѣть времени снабжать своего благодѣтеля кранами и принесетъ ему нѣкоторый ущербъ. Это „уваженіе“, которое мѣдники считаютъ себя обязанными питать къ торговцамъ, заставляетъ ихъ мириться съ truck system. Вмѣсто денегъ торговцы очень любятъ расплачиваться чаемъ и сахаромъ; дать „20 фунтиковъ чайку, да 3—4 головы сахару“ и нажить при этомъ 50 к. на рубль—операція очень распространенная. На ряду съ этими продуктами часто навязывается производителямъ и мѣдь, которая обходится дороже 3—4%. Конечно, въ тихое для торговли время,—хотя торговля

мѣдными товарами идетъ цѣлый годъ довольно равномѣрно,—въ ноябрѣ, непосредственно слѣдующемъ за 2 мѣсяцами усиленной работы, и февралѣ, великимъ постомъ, всѣ невыгоды на сторонѣ промышленника, и онъ въ это время получаетъ большую часть своей платы, нежели въ другое время; предъ ярмарками же truck system утихаетъ, и промышленникамъ удается выручать чистыя деньги.

Въ рукахъ мѣдныхъ торговцевъ есть еще одно сильное орудіе для низкаго оплачиванія загарскихъ мѣдныхъ издѣлій. Громадной всеросійской мѣдной мастерской служитъ Тула, которой издѣлія выше загарскихъ по своимъ рисункамъ, хотя не превосходятъ ихъ прочностью. Это болѣе высокое качество тульскихъ вещей и служитъ торговцамъ отличнымъ мотивомъ при недоплатѣ или скидкѣ загарцамъ: „Ты, братецъ, на тульскую вещь посмотри; она много лучше твоей, до нея тебѣ, какъ землѣ до неба далеко“. Для болѣе сильной аргументаціи торговцы указываютъ загарцамъ на дешевизну жизни въ деревнѣ (Богородскомъ уѣздѣ—этой плодоносной Аркадіи), на даровую квартиру, дешевый (?) хлѣбъ, дешевую рабочую силу и т. д. Эти доводы раздражаютъ загарцевъ, съ сердцемъ и не безъ основанія замѣчающихъ, что въ Богородскомъ уѣздѣ земля приноситъ мало, сельское хозяйство въ упадкѣ, и крестьянинъ только незначительную часть года продовольствуется своимъ хлѣбомъ; большую часть времени нужно содержать себя хлѣбомъ купленнымъ, который обходится дороже, нежели въ Москвѣ. Эти пункты возбуждаютъ всегда препирательство между торговцами и промышленниками.

Болѣе мелкіе промышленники не имѣютъ возможности такъ сбывать свой товаръ; привозя въ Москву небольшими партіями, они требуютъ у лавочниковъ немедленной уплаты денегъ, такъ какъ дома мастерская осталась безъ средствъ для дальнѣйшаго производства.

Лавочники уплачиваютъ деньги тотчасъ, но дѣлаютъ скидки. Среди бѣднѣйшихъ *) хозяевъ есть нѣкоторые, считающіе для себя не выгоднымъ ѣздить въ Москву; они продаютъ товаръ на мѣстѣ производства или болѣе крупнымъ хозяевамъ или же одному мѣстному довольно крупному скупщику, всегда готовому служить промышленникамъ. При этомъ сбытѣ остаются въ выигрышѣ только покупщики. Покупающій промышленникъ вступаетъ относительно продающаго въ роль торговца и также безапелляціонно снабжаетъ его, вмѣсто денегъ, сырыми матерьялами и разными другими продуктами.

Здѣсь truck system, какъ мнѣ говорили, бываетъ еще сильнѣе, нежели со стороны московскихъ торговцевъ, вынуждая нѣкоторыхъ хозяевъ, несмотря на неудобства, ѣздить въ Москву. Скупая товары, мѣстные

---

*) Эти хозяева прибѣгаютъ къ слѣдующимъ уловкамъ: для увеличенія вѣса издѣлій, продаваемыхъ на вѣсъ, они кладутъ глину на дно рукомойниковъ.

промышленники перепродаютъ ихъ въ Москвѣ съ барышомъ въ 10—15%.

Производимыя въ деревнѣ Пестовѣ наборныя сбруи сбываютъ въ Петербургъ, частію въ Москву и Западный край, Вильно, Гродно.

Изъ московскихъ мѣдныхъ лавокъ загарскіе товары развозятся по южно-русскимъ ярмаркамъ, доходя до Одессы. На Востокѣ крайній предѣлъ ихъ сбыта—Ирбитъ. Въ Нижегородской ярмаркѣ загарскія издѣлія сбываются на сумму до 50 т. р.

Вносителями образцовъ въ загарскую мѣдную область служатъ тѣ же торговцы. Едва вышелъ товаръ съ новымъ рисункомъ въ какомъ нибудь нѣмецкомъ магазинѣ и появился на него значительный спросъ, мѣдный торговецъ внушаетъ промышленнику мысль о выгодности изготовленія этого новаго артикула, показываетъ издѣліе, примѣрно объясняетъ и въ скоромъ времени загарецъ привозитъ модную вещицу на рынокъ. Иногда и сами загарцы отыскиваютъ новые образцы и вносятъ ихъ на свои заведенія. Всѣ они высокаго мнѣнія если не о своей способности творить, то объ умѣньи быстро и точно заимствовать. Мнѣ разсказывали случаи, какъ загарецъ, зашедши въ московскій соборъ, церковь и присмотрѣвшись къ рисункамъ кадильницъ или подсвѣчниковъ, запоминалъ форму и выдѣлывалъ по ней. Фактъ этотъ очень вѣроятенъ въ виду способности жителей къ мѣдной работѣ; „дайте загарцу хоть въ щелку посмотрѣть на какое нибудь издѣліе, хоть однимъ глазомъ примѣтить его, и онъ точно такое у себя дома сдѣлаетъ", говорятъ они. Выгоднымъ временемъ были годы Крымской войны, особенно для эфесниковъ, не успѣвавшихъ исполнять заказы. Съ тѣхъ поръ торговля идетъ довольно ровно, и цѣны не испытываютъ сильныхъ колебаній. Товары продаются на вѣсъ и поштучно или попарно. Вѣсовые товары: шандалы 17 р. за пудъ (18—20 паръ), самовары по 50 к. за 1 ф., скобы для коммодовъ 17 р. 1 пудъ, ступки 12 р. за 1 пудъ (6 шт.), рукомойники 13 р. за 1 пудъ; подковы для сапогъ 12 р. за 1 пудъ. Штучные (четкіе) товары: отдушины по 1 р. 25 к., полоскательницы 40—50 к., ковчежцы 27 р., кадильницы 50 к., шпажные эфесы 80 к. Новые артикулы стоютъ обыкновенно довольно дорого. Такъ подковы, являющіяся теперь на рынкѣ съ цѣною за 1 пудъ 12 р., 2 года тому назадъ продавались по 20 р. Но эта цѣна вызвала столь усиленное производство, что довольно было нѣсколькихъ мѣсяцевъ для пониженія ея до 12 р. При продажѣ частному лицу промышленникъ беретъ болѣе высокую цѣну. Случаи такой продажи не часты; я встрѣчалъ ихъ, главнымъ образомъ, у ковчежника, поставляющаго иногда ковчегъ прямо въ церковь, помимо лавки. Съ такими цѣнами поступаютъ товары въ лавки.

Нелегко опредѣлить среднюю разницу между нею и цѣной для потребителей. На товарахъ извѣстныхъ, общеупотребительныхъ лавочникъ наживаетъ немного: на подсвѣчникахъ, самоварахъ и др. барышъ едва-

ли превышаетъ 15—20%. Но торговцы пользуются при продажѣ новыхъ модныхъ издѣлій, коихъ цѣна съ трудомъ поддается опредѣленію покупателя: такъ, продавая ковчежецъ, купленный за 27 р., торговецъ иногда успѣваетъ взять за него 50 р. и дороже. Сообщеніе загарья съ Москвой производится частію исключительно на лошадяхъ, чрезъ Гжель, по Касимовскому тракту, (насчитывается до 80 верстъ), а также по Нижегородской желѣзной дорогѣ до станціи Павлово (60 в.) и оттуда 17 в. до с. Никольскаго Загарья. Провозъ въ 1-мъ случаѣ обходится рублей 5 на возъ (20—25 п.) и дороже; во 2-мъ случаѣ по 8 к. съ пуда до вокзала, 6 к. по желѣзной дорогѣ и 2 к. въ Москвѣ отъ вокзала до мѣста сбыта. Ѣздятъ производители почти исключительно на собственныхъ лошадяхъ. Большинство предпочитаетъ желѣзный путь и Касимовскій трактъ забывается.

Главнымъ мѣстомъ продажи подносовъ служатъ посудныя лавки. Кокарды поставляются одному значительному торговцу Сбуку; церковныя свѣчи продаются въ желѣзныя и мѣдныя лавки. Изъ подносчиковъ также только немногіе успѣли поставить себя на равную ногу съ торговцами и обезпечить сбытъ своимъ товарамъ безъ всякаго съ ихъ стороны прижима. Многолѣтнее производство подносовъ сдѣлало возможнымъ для нѣкоторыхъ хозяевъ сойдтись съ торговцами.

Продажа не безвыгодна, если одновременно привозится большая партія дюжинъ въ 50 подносовъ, и продавецъ не требуетъ немедленной уплаты денегъ. Прежде сбытъ товаровъ былъ гораздо выгоднѣе; соперничество не было такъ велико, и подносъ, стоющій теперь 60 к., продавался за $1\frac{1}{2}$ р. Но по мѣрѣ развитія производства, цѣны товаровъ становятся все ниже и ниже. Выгодной операціей считалась перекраска сибирскихъ подносовъ, бывшая въ употребленіи, пока подмосковные не вытѣснили ихъ съ товарнаго рынка. Кокардники также указываютъ на крайній застой въ дѣлахъ и низкія цѣны. Прежде, лѣтъ 15 тому назадъ трудность изготовленія кокардъ дѣлала ихъ цѣну баснословно высокой: за неимѣніемъ машинки для отпечатыванія, они красились отъ руки и за эту одну окраску торговцы платили по 13—15 р. съ 1000; продажной же цѣной за 1000 было 30 р. Наплывъ этихъ товаровъ на рынокъ дошелъ до того, что не только промышленники, но даже, судя по словамъ ихъ, и торговцы имѣютъ отъ этихъ товаровъ столь ничтожный доходъ, что считаютъ ихъ послѣдними въ своихъ лавкахъ и держатъ только для угожденія покупателю. Если крупные промышленники такъ недовольны сбытомъ издѣлій, то мелкіе имѣютъ еще болѣе причинъ роптать. Отстояніе Москвы всего на 20 верстъ дѣлаетъ излишнимъ всякихъ посредниковъ въ сбытѣ, облегчая каждому производителю прямыя сношенія съ Москвой. И вотъ, маленькіе хозяева, пользуясь этимъ, наваливаютъ на возъ 3—4 пуда подносовъ и въ воскресенье (а иногда и въ

будни, такъ какъ не всѣ торговцы отпираютъ въ праздники лавки) ѣдутъ въ Москву. Сами промышленники очень картинно изображаютъ эту поѣздку и скитанье отъ одной лавки къ другой. „Пріѣдешь въ Москву рано и думаешь, что до вечера времени еще много, успѣешь продать товаръ. Постоянной лавки нѣтъ, навалишь товаръ на плечи и думаешь, что вонъ въ тульскую нужно пойдти продать товаръ. Приходишь къ лавкѣ, станешь смирно на порогѣ и ждешь, покуда тебя купецъ окликнетъ. „Зачѣмъ ты пришелъ?"—Да вотъ, вашей милости товаръ принесъ". „Не надо намъ вашего товара; онъ только мѣсто занимаетъ". Просишь-просишь, кланяешься-кланяешься, а онъ все „не надо", да „не надо." Выйдешь изъ лавки, горько станетъ, сядешь на тумбу да и думаешь, что ежели до вечера не продашь товаръ, да не привезешь денегъ домой, такъ хоть мастеровъ распускай, работать нечего будетъ. Опять подходишь къ лавкѣ и, словно нищій, просишь купца взять товаръ, покуда онъ не согласится"... Эти правдивыя слова безъ прикрасъ свидѣтельствуютъ, что положеніе мелкихъ хозяйчиковъ очень тягостное, что они, трудясь по мѣрѣ силъ и часто даже чрезъ силу, являются на рынкѣ просителями, умоляющими торговцевъ взять ихъ товаръ. Понятно, что всѣ условія, которыя торговецъ вздумаетъ предписать кустарнику, должны быть безотлагательно приняты этимъ послѣднимъ. Кромѣ сильнаго соперничества на товарномъ рынкѣ, есть еще одна причина, по которой торговцы такъ неохотно берутъ товаръ мелкихъ хозяевъ: стѣсненные въ средствахъ производства, кустарники стараются выиграть на сбереженіяхъ матерьяла; съ этой цѣлью они употребляютъ, вмѣсто толстаго и плотнаго желѣза, легкое (18 ф. въ листѣ); сдѣланные изъ него подносы скоро гнутся. Зная это, торговцы принимаютъ ихъ товары не иначе, какъ съ значительной скидкой. Это же обстоятельство влечетъ за собой невыгодныя послѣдствія и для крупнѣйшихъ промышленниковъ, изготовляющихъ болѣе доброкачественныя издѣлія: торговцы ссылаясь на болѣе дешевую покупку у мелкихъ, побуждаютъ и этихъ продавать дешевле. Ясно, что это вызываетъ не малую непріязнь и недовѣріе между производителями. Фамильные фабриканты называютъ кустарниковъ людьми, стоящими имъ поперегъ дороги, портящими имъ все дѣло. Здѣсь также какъ и у мѣдниковъ, встрѣчается расплата товаромъ за товаръ, хотя она не имѣетъ такого широкаго распространенія. За товары почти не платятъ сырьемъ; производители объясняютъ это равными, установленными цѣнами на желѣзо (?).

Всѣ товары продаются поштучно, дюжинами (подносы), тысячами (кокарды), сотнями (часовыя доски).

Цѣна подносовъ зависитъ отъ величины, простираясь отъ 5 к. за 4—6 вер., до 30 к. за 8—10 вершковые и выше; есть 14 вершковые, продающіеся по 18 р. дюжина. Вліяетъ на стоимость также работа жи-

вописца, иногда возвышающая цѣну подноса до 2—3 р. За 1000 кокардъ платятъ 1 р. 50 к.; за 100 часовыхъ досокъ 4—5 р. (прежде 13—15 р.).

Самымъ бойкимъ для продажи временемъ считаютъ май и іюнь, время изготовленія къ Макарьевской ярмаркѣ, остальную часть года сбытъ идетъ ровно.

Кромѣ Москвы, мѣстами сбыта служатъ ярмарки, Востокъ и, отчасти, Югъ Россіи. Въ ярмарки сами заводчики почти не ѣздятъ; товары идутъ туда изъ Москвы. Болѣе высокіе сорта подносовъ сбываются въ Петербургъ. Подносы претерпѣли много измѣненій со времени начала ихъ изготовленія въ здѣшней мѣстности. Прежде образцами имъ служили сибирскіе; за послѣднее время образцы получаются изъ заграницы, а иногда они обязаны своимъ происхожденіемъ только фантазіи мастеровъ (собственно живопись).

Сообщеніе съ Москвой производится по Дмитровскому шоссе. Обыкновенно производители ѣдутъ на своихъ лошадяхъ. Общеприняты поѣздки 1 разъ въ недѣлю; утромъ въ Москву, а вечеромъ обратно. Подвода въ оба конца стоитъ 1 р. 25 к.

Я уже представилъ, на сколько незначительны кредитныя отношенія между производителями и лицами продающими имъ сырье и покупающими ихъ товары; общимъ правиломъ нужно считать немедленный разсчетъ. Въ средѣ самихъ производителей я также встрѣчалъ не много случаевъ оказанія денежнаго кредита. Кузнецы Рузскаго уѣзда указывали мнѣ, что иногда, при началѣ дѣла, кузнецъ занимаетъ 20—30 р., и если сумма эта нужна ему только на короткій срокъ, на мѣсяцъ, до ближайшей поѣздки въ Москву, то его же собратъ по ремеслу готовъ ссудить ихъ безвозмездно, „изъ одолженія". Конечно, строго разсуждая, эта безвозмездность ссуды только кажущаяся: ссужая 20—30 руб., кредиторъ считаетъ нужнымъ получить угощеніе на 50—75 к., такъ что ссуда обходится 2—3% въ мѣсяцъ.—Ссуды матерьяломъ и орудіями болѣе часты и всегда безвозмездны; производителю стыдно взять что нибудь съ своего же брата, при ссудѣ ему нѣсколькихъ пудовъ желѣза, которые онъ возвратитъ при ближайшей поѣздкѣ въ Москву; еще болѣе неудобно взимать что нибудь за ссуду орудія, ножницъ, клещей и т. д. общественное мнѣніе деревни осудило бы за возмездіе при этихъ ссудахъ. Но бываютъ обстоятельства, когда человѣку нужны деньги на болѣе продолжительное время, на полгода и болѣе; въ этихъ случаяхъ кузнецы принуждены обращаться къ присяжнымъ ростовщикамъ; (а въ каждой деревнѣ всегда найдется хотя одинъ) средними % считаются 10 въ мѣсяцъ. Эти займы заключаются обыкновенно осенью, когда возникаетъ большая часть промышленныхъ заведеній, и постепенно уплачиваются въ теченіе всей зимы, до Святой. Мѣдники поставлены въ усло-

вія гораздо болѣе выгодныя. Въ ихъ раіонѣ есть одно лицо, обладающее значительнымъ капиталомъ, къ нему-то мѣдники и обращаются за ссудами, стоющими только 18% въ годъ. Процентъ этотъ кажется производителямъ столь ничтожнымъ, что у нихъ названіе „благодѣтель" неразрывно связано съ именемъ этого лица, и они говорятъ, что „у человѣка образованнаго дешево, всего за 1½ к. въ мѣсяцъ денегъ достать можно, а необразованному непремѣнно заплатишь 10%". Въ средѣ подносчиковъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, дорогіе займы для веденія промысла не заключаются. Кредитныхъ учрежденій, за исключеніемъ Осташковскаго ссудо-сберегательнаго товарищества нѣтъ; это же учрежденіе оказываетъ населенію несомнѣнную пользу. Возникнувъ лишь осенью 1874 г. по просвѣщенному вниманію Московскаго Уѣзднаго Земства, оно быстро расширило свои операціи. Въ мартѣ текущаго года, по собраннымъ на мѣстахъ свѣдѣніямъ, число членовъ достигло 315. Къ 1 января настоящаго года дѣла товарищества представлялись въ слѣдующемъ видѣ: паевъ 4788 р., вкладовъ 274 р. 59 к., займовъ 1000 р., чистой прибыли 625 р. Недавнее возникновеніе не дало возможности составить запасный капиталъ, не превышающій теперь 6 р. 30 к. Сумма выданныхъ ссудъ достигла 6210 р. Мѣстное населеніе, имѣя въ своей средѣ нѣсколько живо интересовавшихся этимъ дѣломъ лицъ, скоро познакомилось съ товариществомъ и стало пользоваться кредитомъ. Между членами есть представители разныхъ занятій, а также и подносчики, находящіе товарищество вѣрнымъ средствомъ для устраненія дорогаго кредита. Завѣдують имъ нѣсколько лицъ изъ мѣстныхъ крестьянъ. Это учрежденіе пользуется сочувствіемъ большинства туземцевъ. Впрочемъ. я встрѣтилъ сильное нерасположеніе къ нему одного крупнаго подноснаго заводчика. Нерасположеніе это происходитъ отъ того, что, будто бы, товарищество выдаетъ деньги своимъ членамъ „безъ времени", во всякое время года, тогда какъ выдавать нужно исключительно весной, для посѣва. Пользуясь возможностью легкаго полученія денегъ, мастера берутъ ссуды, не раздумывая о томъ, успѣютъ ли заплатить. Видя въ этомъ легкомъ полученіи денегъ развращающее вліяніе на мастеровъ, заводчикъ не дозволяетъ никому изъ своихъ рабочихъ быть членомъ товарищества, выражая полную готовность давать деньги, когда будетъ нужно. Я же считаю дѣйствительной причиной этого запрещенія желаніе крѣпче привязывать мастеровъ къ своему заведенію.

Познакомивъ читателя въ этой главѣ съ строемъ металлическихъ производствъ, я могу перейдти къ четвертой главѣ, гдѣ и разсмотрю, какое мѣсто занимаетъ промыселъ на ряду съ земледѣліемъ и какое вліяніе онъ оказываетъ на благосостояніе тѣла и духа промышленнаго люда.

Предварительно, какъ бы для завершенія этой главы, я замѣчу, что несмотря на всѣ старанія, мнѣ не удалось найдти какое-либо общеніе

между промышленниками. Единственное исключеніе я встрѣтилъ у подносчиковъ. Въ деревнѣ Хлѣбниковой есть три лица, совершенно другъ другъ чуждыя и ведущія дѣло вмѣстѣ. Это маленькое товарищество составилось слѣдующимъ образомъ. Одинъ изъ участниковъ жилъ въ мастерахъ у другаго, бывшаго хозяиномъ маленькаго заведенія. Но хозяинъ состарился; дѣла его пошли плохо и рабочіе разошлись, за исключеніемъ одного. Видя, что старикъ совершенно не способенъ работать, мастеръ снялъ у него квартиру и сталъ работать на свой страхъ. Самъ онъ—коваль и шпатлевщикъ; расписывать же подносы давалъ на сторону. Старикъ взялъ на себя трудъ возить товаръ въ Москву, гдѣ у него много знакомыхъ лавокъ. Чрезъ нѣсколько времени, молодой, разсуждая, что одному работать невыгодно („что одному дрова жечь, что двоимъ—все равно") пригласилъ къ себѣ еще одного парня—живописца и вотъ уже 2 года, какъ они работаютъ вмѣстѣ. Отношенія этихъ *коммиссіонеровъ*, какъ они сами называютъ себя, очень просты: старикъ получаетъ отъ нихъ вознагражденіе за хлопоты, и всѣ барыши сверхъ этого, они дѣлять поровну,

За исключеніемъ одного этого случая, общенія между промышленниками мнѣ подмѣтить не удалось: всякій работаетъ самъ на себя, всѣ бредутъ врознь. Трудно опредѣлить, оказываютъ ли именно промыслы вліяніе на это отсутствіе общенія или, можетъ быть, причиной его служатъ другія обстоятельства; но вѣрно то, что промыселъ не имѣетъ никакого вліянія на сплоченіе семей; большія нераздѣльныя семьи стали теперь большою рѣдкостью. Два брата еще живутъ вмѣстѣ; примѣровъ 3 нераздѣльныхъ очень мало. Въ будущемъ туземцы предсказываютъ еще болѣе частые раздѣлы, чисто приводя ихъ въ связь съ промыслами.

Глава IV.

Промыселъ и земледѣліе. Вліяніе промысловъ на благосостояніе и здоровье населенія.

Разсматривая исторію промысловъ, я старался показать, что возникновеніе ихъ было необходимымъ, а не случайнымъ, произвольнымъ, что населеніе, подъ давленіемъ силы нужды, должно было искать себѣ сторонних неземледѣльческихъ занятій, для пополненія въ своемъ бюджетѣ тѣхъ пробѣловъ, которыя оставляло сельское хозяйство. Здѣсь мы снова должны вернуться къ этому вопросу, чтобы опредѣлить соотношеніе между промыслами, какъ чѣмъ то несельскимъ, новымъ, инороднымъ крестьянину, и земледѣліемъ, его древнимъ, исконнымъ занятіемъ. Если сила нужды побудила крестьянина стать ремесленникомъ, то интересно выяснить, было ли время, когда промыслы не были необходимы, когда крестьянинъ могъ жить одной землей и извлекать изъ нея доходы, достаточные для содержанія семьи своей? Оглянувшись назадъ, мы находимъ это время въ сравнительно недалекомъ прошломъ. Жизнь деревни только въ послѣдніе годы стала предметомъ числовыхъ опредѣленій, а потому всѣ указанія на это болѣе земледѣльческое, нежели промышленное время, отличаются характеромъ общимъ, неточнымъ; но все же мы не имѣемъ основанія отказать имъ въ довѣріи. Въ деревнѣ Даниловѣ въ Загарьѣ, какъ я слышалъ отъ одного старожила, развитіе промысловъ можно поставить въ близкую и прямую связь съ упадкомъ земледѣлія. 50 лѣтъ тому назадъ, по его показаніямъ, число дворовъ въ деревнѣ не превышало 40, теперь же возрасло до 125; при крѣпостномъ состояніи до самаго освобожденія крестьянъ, на душу причиталось 5 десятинъ, надѣлъ же не превышаетъ 3. Вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилось и количество скота. Въ деревнѣ Хлѣбниковой Московскаго уѣзда земледѣліе было до

освобожденія крестьянъ въ состояніи значительно лучшемъ, нежели теперь. Это объясняется большимъ количествомъ скота, который можно было безъ всякихъ ограниченій пасти на помѣщичьихъ лугахъ (показываютъ уменьшеніе количества скота на 1/3). Къ этому преимуществу присоединялось пользованіе помѣщичьими лѣсами, доставлявшими крестьянину даровое топливо; теперь же поселянину приходится купить каждый прутъ, каждую хворостину. Насколько положеніе крестьянина было въ тѣ времена лучше положенія промышленника, и насколько промыселъ не былъ необходимъ, указываетъ сложившаяся въ то время характерная поговорка: „мастеръ паши, весь годъ не плоши, крестьянинъ 3 мѣсяца паши, а 9 мѣсяцевъ на печи лежи“. По мѣстнымъ показаніямъ, особенно сильное развитіе промысловъ относится ко времени освобожденія крестьянъ. Что крестьянство было гораздо доходнѣе и почтеннѣе промысла, видно, кромѣ этой поговорки, и изъ того пренебреженія, съ которымъ старожилы относятся къ человѣку, ставшему почти исключительно ремесленникомъ и забросившему земледѣліе: они называютъ такихъ людей голяками, бездомными; они считаютъ ихъ людьми несвободными, закрѣпощенными въ мастерской и съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаютъ то доброе старое время, когда пахарю не нужно было изъискивать *стороннихъ заработковъ*, когда онъ могъ, по окончаніи полевыхъ работъ, считать себя обезпеченнымъ на зиму и развѣ изрѣдка приработывать, возить по санному пути въ Москву на продажу дрова ихъ помѣщичьяго лѣса или сѣно съ барскихъ луговъ. Но по мѣрѣ упадка земледѣлія крестьянинъ сталъ вынужденъ покрывать промышленными заработками все большій и большій дефицитъ, и это занятіе столь нелюбимое дѣдами, стало слишкомъ важнымъ и необходимымъ для внуковъ, чтобы они могли относиться къ нему съ дѣдовскимъ высокомѣріемъ. И вотъ, на нашихъ глазахъ происходитъ въ деревнѣ процессъ обращенія къ неземледѣльческимъ занятіямъ большаго числа рукъ. Крестьяне, бывшіе прежде исключительно земледѣльцами, становятся теперь кузнецами, мѣдниками; тѣ же, которые были ими еще раньше, расширяютъ свои заведенія и, благопріятствуемые разными обстоятельствами, дѣлаются изъ мелкихъ хозяевъ болѣе крупными, соединяютъ вокругъ себя, вмѣсто 2—3, 10—12 рабочихъ. Въ какомъ же отношеніи къ земледѣлію стоитъ нынѣшнее поколѣніе промышленниковъ?

По зимамъ, когда промыселъ въ разгарѣ, деревенскій производитель ничѣмъ не отличается отъ городскаго: всѣ его заботы, и думы, и время поглощены исключительно промысломъ. Но онъ крестьянинъ, у него есть сельское хозяйство, у него есть земля, скотъ инвентарь, дѣлающіе для него земледѣліе какъ бы обязательнымъ. Если этотъ крестьянинъ—крупный промышленникъ, то, несомнѣнно, сельское хозяйство не можетъ имѣть для него большое значеніе: продукты земли такъ ма-

лочисленны, что едва ли стоитъ труда добывать ихъ. Получая отъ каждаго мастера 60 р. (подносчика) до 100 р. (мѣдника) и имѣя 10—12 мастеровъ, хозяинъ получаетъ въ итогѣ нѣсколько сотъ или и цѣлую тысячу рублей чистаго дохода. Понятно, что земля теряетъ значенiе въ его глазахъ, и онъ тяготѣетъ къ городу, стремится выйдти въ купцы. Вообще, если промыселъ ведется не въ очень мелкихъ размѣрахъ, то онъ занимаетъ болѣе видное мѣсто въ экономiи крестьянина, и сельское хозяйство имѣетъ значенiе далеко второстепенное. Но даже и такiе хозяева не покидаютъ совершенно земли: оставаясь членами общины, крестьянами, они сознаютъ, что земля и прочный источникъ ихъ дохода хотя бы и незначительнаго, и основа ихъ правъ, условiе ихъ общественнаго положенiя; потому-то они считаютъ нужнымъ хотя немного обработывать землю. Но совсѣмъ иначе представляется земледѣлiе кустарнику. Онъ знаетъ, что промыселъ, при успѣшномъ ходѣ, можетъ давать значительные доходы; но собственный горькiй опытъ научилъ его, что доходъ отъ промысла не проченъ. Производя предметы, не имѣющiе для него самаго никакой потребительной стоимости, производя ихъ какъ предметы обмѣна, кустарнкъ знаетъ, что его выгоды зависятъ отъ цѣны, а цѣна силою невѣдомою, неустранимою, установляется на товарномъ рынкѣ помимо его воли. Никто не спрашиваетъ его, какую установить цѣну, она является ex abrupto и часто разрушаетъ всѣ его планы. Земля же служитъ ему источникомъ доходовъ совершенно иного рода. Тамъ выше, въ мастерской производятся стоимости исключительно мѣновыя, земля же даетъ въ результатѣ—потребительныя. Много хлѣба уродила она или мало,—вся жатва принадлежитъ ему, онъ не повезетъ на рынокъ, его мало заботитъ рыночная цѣна, онъ все потребитъ дома, въ семьѣ своей. Подносъ, кокарды, шандалъ предназначены исключительно для рынка; 1 мѣра льна, какую бы малую цѣнность ни представляла она, пригодна въ крестьянскомъ хозяйствѣ и будетъ потреблена въ формѣ рубахъ, шитыхъ женой или дочерью. Такую важность имѣетъ земледѣлiе для кустарника, что, видя въ землѣ имущество прочное, неизсякаемый источникъ своихъ доходовъ, онъ оставляетъ производство въ горячую для крестьянина пору, во время покоса, посѣва, молотьбы и становится поселяниномъ. Если такъ велико значенiе земледѣлiя для промышленника—хозяина, то для мастера оно еще больше. Мастеръ получаетъ плату, часто подверженную колебанiямъ: она возвышается, при усиленномъ сбытѣ товаровъ, и падаетъ, при застоѣ въ торговыхъ дѣлахъ. Получая нынѣ 10 р. въ мѣсяцъ, мастеръ не можетъ быть увѣреннымъ, что чрезъ мѣсяцъ этотъ заработокъ не упадетъ до 8 р. Къ этой зависимости размѣровъ рабочей платы отъ положенiя товарнаго рынка присоединяется ея зависимость отъ состоянiя здоровья мастера: заболѣлъ онъ,—и промышленный источникъ дохода быстро изсякаетъ. Потому и становится

понятнымъ, что, напр., рабочій, получающій въ средній рабочій день 60 коп., не согласится работать лѣтомъ за 1 р. въ день: онъ взялъ бы эти деньги, но, какъ ни заманчива перспектива такой платы, надъ нимъ беретъ верхъ чувство боязни пропустить горячее время и остаться на зиму безъ нѣкотораго количества своего хлѣба, льна, сѣна. Степень важности земледѣлія для крестьянина—промышленника видна изъ продолжительности промышленнаго года. Если сравнить продолжительность рабочаго года въ изслѣдуемыхъ промыслахъ, то окажется, что у кузнецовъ онъ оканчивается къ Петрову дню и начинается съ Рождества Богородицы, т. е. на покосъ и другія полевыя работы выпадаетъ больше времени, нежели у мѣдниковъ и подносчиковъ. Выше, при опредѣленіи валоваго дохода и другихъ вещныхъ элементовъ производства было показано, что кузнечный промыселъ не имѣетъ такого экономическаго значенія, какъ другіе: земледѣліе у кузнецовъ Рузскаго уѣзда стоитъ выше, нежели въ Загарьѣ или въ Московскомъ уѣздѣ и оставляетъ крестьянину меньшій дефецитъ въ его бюджетѣ.—Теперь мы настолько подвинулись въ разсмотрѣніи постановленнаго вопроса, что можемъ попытаться рѣшить есть ли промыселъ *главное* занятіе населеніе или *подсобное*.?

Если дать на оба эти вопроса утвердительные отвѣты, то истина ни въ одномъ случаѣ не пострадаетъ. Отвѣтъ прямо зависитъ отъ точки зрѣнія, на которую становятся, при разрѣшеніи вопроса. Если имѣть въ виду исключительно сторону финансовую, если назвать главнымъ занятіемъ лица то, которое приноситъ ему наибольшій доходъ, то, несомнѣнно, таковыми являются *промыслы*, а земледѣліе отступаетъ назадъ. Насколько важно финансовое значеніе промысла въ мѣстности видно изъ слѣдующаго случая: одинъ 22 лѣтній парень, уроженепъ дер. Ѳедоскиной Московскаго уѣзда, брался за разныя занятія, но нигдѣ не могъ ужиться. Его односельчане, замѣтивъ накопленіе на немъ недоимокъ, высѣкли его и отдали въ обученіе подносному мастерству, какъ главному въ ихъ мѣстности, „чтобы подати платилъ и семью содержалъ". Если сойдти съ этой исключительно финансовой точки зрѣнія и признать главнымъ то занятіе, которое является болѣе постояннымъ, которое хотя, принося и небольшой доходъ, неизмѣнно оставляетъ осязательный результатъ, то таковымъ будетъ земледѣліе, а подсобность промысла станетъ слишкомъ очевидной. Все выше замѣченное охарактерѣ доходовъ отъ земли показываетъ, что этотъ доходъ всегда осязателенъ, что нельзя сказать о промыслѣ.

Для большаго освѣщенія этого положенія, нужно замѣтить, что, какъ земледѣлецъ, крестьянинъ является собственникомъ извѣстной совокупности имущественныхъ средствъ, изъ коихъ первымъ стоитъ земля—благо съ безсмертной стоимостю; крестьянинъ же промышленникъ,—не только мастеръ, но даже и хозяинъ,—владѣлецъ нѣкоторой совокупности

орудій и снарядовъ, имѣющихъ лишь ту стоимость, какую дастъ имъ капризный вкусъ потребителя. Ниже я покажу, что отъ промысловъ крестьянинъ покрываетъ большую часть своихъ расходовъ; и пусть онъ покрываетъ даже $^{9}/_{10}$, во всякомъ случаѣ, становясь на точку зрѣнія крестьянъ, относящихся къ этому дѣлу вполнѣ разумно, *въ земледѣліи нужно признать не только древнее, исконное занятіе крестьянина, но занятіе и доселѣ главное, какъ дѣлающее крестьянина собственникомъ неистребимой стоимости земли и источника, быть можетъ, и не крупнаго, но осязательнаго дохода, имѣющаго для него неотъемлемую потребительную стоимость.* Казалось бы, что подобное соотношеніе между земледѣліемъ и промыслами должно побуждать всѣхъ крестьянъ не только тщательно заниматься сельскимъ хозяйствомъ, но и усовершенствовать его, посвящая ему избытокъ отъ промышленныхъ доходовъ.

Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось подмѣтить это. Правда, есть хозяева, составляющіе небольшое меньшинство, у которыхъ хорошее состояніе хлѣбопашества прямо зависитъ отъ успѣшнаго хода промысла; вы найдете у такого хозяина и больше скота и больше удобренія и лучшія жатвы; но эти примѣры единичны.

Большинство же, не извлекая изъ промысла доходовъ больше, нежели нужно для покрытія издержекъ по содержанію ихъ семей, ничего не влагаютъ въ землю. Другіе не приносятъ ей ничего въ силу просто непониманія важности каждаго улучшенія для сельскаго хозяйства. Если промыселъ мало содѣйствуетъ улучшенію земледѣлія, то нельзя не подмѣтить, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ даже прямо содѣйствуетъ упадку. Это замѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Богородскаго уѣзда, гдѣ многіе крестьяне оставляютъ земледѣліе совершенно и посвящаютъ себя промышленнымъ занятіямъ. По показаніямъ туземцевъ, число такихъ лицъ увеличивается (ихъ гораздо больше среди работающихъ на сторонѣ, въ отходѣ). И на отношенія крестьянъ къ землевладѣнію не остается безъ вліянія промышленная жизнь, что совершенно понятно, если обратить вниманіе на элементы, съ которыми промышленнику приходится имѣть дѣло. Въ чисто земледѣльческой мѣстности главнѣйшая собственность земля,—принадлежитъ не отдѣльному лицу, а общинѣ, и каждый членъ ея привыкъ видѣть себя только временнымъ держателемъ того или другаго участка. Среди крестьянъ промышленниковъ выступаютъ на сцену другіе элементы, принадлежащіе ему, какъ полному, неограниченному, личному собственнику. Ведя дѣло независимо отъ своихъ товарищей по ремеслу, появляясь на рынкѣ съ своимъ товаромъ, исключительно на себѣ неся всю отвѣтственность за его недоброкачественность, равно какъ и получая всѣ отъ него барыши, промышленникъ переноситъ то же воззрѣніе и на землевладѣніе. Привыкнувъ къ свободному распоряженію

своимъ движимымъ имуществомъ, своими подносами, шандалами, крестьянинъ промышленникъ хотѣлъ бы столько же свободно располагать и землею. Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., въ Троицкой волости у подносчиковъ стремленіе къ личной поземельной собственности видно въ рѣдкихъ передѣлахъ угодій: послѣ освобожденія крестьянъ участки остались за тѣми же держателями, которымъ они достались въ 1861 г. Пытаясь опредѣлить, насколько развитіе промысловъ содѣйствовало возвышенію крестьянскаго благосостоянія, находимъ полную невозможность, за отсутствіемъ какихъ либо числовыхъ данныхъ, удовлетворительно рѣшить этотъ вопросъ. По мѣстнымъ показаніямъ, благосостояніе несомнѣнно увеличилось: представители всѣхъ изслѣдуемыхъ промысловъ въ одинъ голосъ говорятъ, что близость Москвы даетъ каждому заработки, и что населеніе располагаетъ большими средствами, нежели прежде. Присматриваясь къ предметамъ, коихъ потребленіе увеличилось, благодаря развитію промысла, мы замѣчаемъ разницу между кузнецами отдаленнаго Рузскаго уѣзда и подмосковными подносчиками или легко сообщающимися съ Москвою загарцами. У кузнецовъ въ послѣдніе 25—30 лѣтъ не находятъ рѣшительно никакого движенія впередъ; чай потребляется въ количествѣ сравнительно небольшомъ, пища ихъ всегда была довольно хлѣбная и домашній поросенокъ теперь, какъ и прежде, кормитъ крестьянскую семью своимъ мясомъ не только въ праздничный день, но по зимамъ зачастую и въ будни. Замѣчаютъ лишь усиленное потребленіе водки и улучшеніе одежды: бывшіе еще недавно во всеобщемъ употребленіи сарафаны смѣняются платьями, и лапти уступаютъ мѣсто сапогамъ. Но здѣшній народъ, сѣрый, какъ выражаются про него подмосковные крестьяне, туго усвоиваетъ мѣстныя привычки. Въ Загарьѣ же, а еще болѣе у подносниковъ, произошелъ за 25—30 лѣтіе значительный приростъ среди потребляемыхъ предметовъ: чай, котораго почти не пили въ 40-хъ годахъ, насколько распространился, что крестьянинъ готовъ сократить на обѣдѣ, лишь бы выпить чаю. „Теперь не только мужчины пьютъ, а бабы и дѣти; прежде имъ только показывали“. Нѣтъ сомнѣнія, что чай благотворно дѣйствуетъ на рабочаго человѣка, утомившагося отъ многочасовой работы. Но потребленіе чая нисколько не умаляетъ потребленія водки, которой выпивается теперь гораздо больше, нежели въ 50-хъ годахъ. Табакъ, еще недавно возбуждавшій въ Загарьѣ и столь строгое преслѣдованіе, что „табачниковъ“ ставили на одну доску съ мошенниками, потребляется большею частію рабочаго люда, находящаго его дѣйствіе однороднымъ съ дѣйствіемъ чая или водки. Кромѣ этихъ 3 статей расхода, есть еще 4-я: увеличеніе расходовъ на одежду. Загарцы такіе щеголя, что простые мастера носятъ въ праздники поддевки довольно тонкаго сукна, а женщины приходятъ въ церковь въ атласныхъ или хорошихъ суконныхъ шубкахъ. Также, и въ большей еще степени у под-

носчиковъ, которымъ даетъ то́нъ недалекая Москва. Лапти носятъ только старики, да и они возбуждаютъ смѣхъ этой старинной крестьянской обувью; молодые же считаютъ для себя великимъ позоромъ надѣвать лапти, и охотнѣе ходятъ босикомъ. Даже и простые выростковые сапоги не удовлетворяютъ деревенскихъ щеголей: такъ какъ франтоватость крестьянскаго парня измѣряется качествомъ обуви, то они носятъ козловые или опойковые, съ галошами по 13 р. Лучину замѣнила свѣча или фотогенъ, по необходимости, такъ какъ порѣдѣвшіе лѣса не даютъ крестьянину матеріала даже для освѣщенія. За исключеніемъ этихъ предметовъ (среди чисто земледѣльческаго населенія въ тѣхъ же или сосѣднихъ мѣстностяхъ не замѣтно столь значительнаго увеличенія расходовъ по этимъ статьямъ), въ кругъ потребленія промышленниковъ не вошло ничего ни для устраненія той нечистоты, неопрятности, которыя не могутъ не отзываться на здоровьѣ, ни для улучшенія своей пищи, которая, скорѣе, даже ухудшилась. Промышленники объясняютъ это ухудшеніе тѣмъ, что чай заставляетъ многихъ относиться къ ней безразлично. Резюмируя все сказанное, можно поставить слѣдующія положенія: промышленникъ расходуетъ болѣе нежели крестьянинъ на 1) водку, чай и табакъ и 2) на одежду. П. 1. указываетъ, что трудъ долженъ быть очень утомителенъ, если трудящійся такъ охотно потребляетъ возбуждающія вещества, на что нѣтъ столь сильнаго запроса при трудѣ земледѣльца, хотя продолжительномъ, но исполняемомъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, въ лучшемъ воздухѣ и т. д.; П. 2. свидѣтельствуетъ, что промышленника настолько коснулось цивилизующее вліяніе близкаго города, что развило въ немъ наклонность изукрашать свою внѣшность.

Для ознакомленія читателя съ бюджетомъ промышленниковъ, я приведу списокъ расходовъ и доходовъ семьи кустарника, состоящей изъ 8 душъ: 2 мужчинъ, 3 женщинъ, 2 дѣвочекъ и 1 мальчика.

Годичный расходъ состоитъ:

Муки ржаной 9 четвертей	55	—
Гречихи 3 четверти	33	—
Картофеля 30 мѣръ	7	50
Капусты 20 ведеръ	10	—
Конoплян. масла 4 пуда	22	40
Мяса 6 пудовъ	18	—
Яицъ 200 штукъ	3	—
Огурцевъ 10 мѣръ	2	—
Пшеничной муки 15 пуд.	30	—
Чаю 12 ф. и сахару 40 ф.	20	—
Молока	15	—
Коров. масла и сала	5	—

Отопленіе жилья	20	—
Освѣщеніе (сальн. свѣчи и фотог)	6	—
Обувь	40	—
Одежи (рубахи, поддевки, платья женск.)	70	—
Полушубки	25	—
Посѣщеніе трактира, угощеніе	50	—
Поправки по дому	10	—
Податей, оброковъ	36	—
Деревенскихъ сборовъ	5	—
Содержаніе 1 коровы и 1 лошади	75	—
Итого	555	90

ДОХОДЪ ОТЪ ЗЕМЛИ.

Семья держитъ 4 надѣла. Приходъ отъ нихъ, за исключеніемъ сѣмянъ, составляетъ:

Ржи 16 четвертей	96	—
Овса 2 четверти	4	—
Картофеля 40 мѣръ	10	—
Капусты, рѣдьки и огурцовъ	8	—
Соломы	25	—
Отъ 1 коровы молока и т. д.	20	—
10 куръ 200 яицъ	2	—
Сѣна 300 пуд.	75	—
Итого	240	—

Изъ общей цифры расходовъ въ 556 р., 240 т. е. 43% покрываются доходами отъ земледѣлія а 57% должны быть доставлены промысломъ. И дѣйствительно, мужчины, работая вдвоемъ подносы, получаютъ не менѣе 250 р. въ годъ; остальные 60—70 р. заработываютъ частію женщины вязаньемъ чулокъ и шитьемъ перчатокъ, частію же тѣ же мужчины разными сторонними мелкими заработками.

Семья, бюджетъ которой я привелъ, принадлежитъ къ числу состоятельныхъ, какъ видно изъ количества полученныхъ ею земледѣльческихъ продуктовъ: на 4 душевыхъ надѣла сѣются 3 четверти ржи, отсюда, оставшееся, сверхъ сѣмянъ, количество на продовольствіе показываетъ, что урожай самъ-$6^{1}/_{3}$ (16 + 3 чет.) а такой урожай свидѣтельствуетъ о хорошемъ состояніи полей. У семьи не столь зажиточной поля хуже удобрены и принесутъ меньшій урожай, а слѣдовательно доходы отъ земли покроютъ еще меньшую часть расходовъ. По примѣрному вычи-

сленію, они едва ли будутъ превышать $^1/_3$; $^2/_3$ же должны быть покрыты промысломъ.

Промыселъ, значительно содѣйствуя крестьянскому благосостоянію, не остается безъ вліянія на здоровье работающаго; нужно признаться, что это вліяніе часто довольно вредно.

Первый вопросъ, который возникаетъ, при разсмотрѣніи вліянія промысла на здоровье, есть вопросъ о тѣхъ веществахъ, съ которыми соприкасается крестьянинъ. Кузнецъ обработываетъ желѣзо, которое во всѣхъ видахъ вообще, а въ частности раскаленное едва ли можетъ вліять вредно; и дѣйствительно, работа кузнеца признавалась издревле одной изъ самыхъ здоровыхъ, содѣйствующихъ развитію человѣческой силы. Латунщикъ обработываетъ исключительно латунь, не имѣющую, сколько мнѣ пришлось замѣтить, никакого вліянія. Во время печатанья формъ при мѣдно-литейныхъ заведеніяхъ столбомъ поднимается такая пыль, что не даетъ разсмотрѣть силуэтъ человѣка за нѣсколько шаговъ.

Печатники находятъ работу лѣтомъ болѣе легкою потому, что поднимающаяся пыль выходитъ чрезъ растворенное окно; зимой же она остается въ печатнѣ и мастеру, поневолѣ, приходится вдыхать ее, вмѣсто кислорода. Такія условія работы печатниковъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ располагаютъ ихъ къ разнымъ горловымъ и груднымъ болѣзнямъ: они уже въ самомъ молодомъ возрастѣ, часто даже не достигнувъ 30 лѣтъ, начинаютъ страдать грудью, сильно кашлять, харкать кровью („метать кровь"). Въ мѣдныхъ кузницахъ я нахожу условія еще менѣе благопріятными. Отливало, во время плавленія мѣди, стоитъ близь самаго горна и ему неизбѣжно приходится дышать тѣми зеленоватыми парами, которые поднимаются при ея кипѣніи. Къ этому присоединяется неравномѣрная температура; зимой въ сильную стужу, грудь страдаетъ отъ жара, распространяемаго раскаленнымъ горномъ, а спина мерзнетъ отъ тока холоднаго воздуха, врывающагося сквозь не плотно притворяемую дверь и щели стѣнъ.

Работа токаря не была бы вредна, если бы ему не приходилось вспрыскивать точимую вещь ѣдкимъ квасомъ, разрушительно дѣйствующимъ на зубы, теряемые ими очень рано. Мнѣ пришлось воочію убѣдиться въ этой ранней утратѣ зубовъ: я насчитываю 12—15 токарей въ 30—35 лѣтнемъ возрастѣ съ беззубымъ ртомъ, тогда какъ крѣпость и бѣлизна зубовъ простолюдина общеизвѣстны. Такое же вліяніе на зубы испытываютъ серебрильщики и золотильщики. Работа подносчиковъ, по обработываемымъ веществамъ, также не была бы вредна для здоровья, если бы имъ не приходилось работать въ атмосферѣ насыщенной скипидаромъ (особенно при шпатлевкѣ подносовъ).

Положеніе тѣла и характеръ работъ, имѣющіе гигіеническое значеніе, различны въ изслѣдуемыхъ промыслахъ. Кузнецъ большую часть

времени проводитъ стоя и жалуется на ломоту въ поясницѣ и ногахъ, которая даетъ себя чувствовать при атмосферныхъ измѣненіяхъ. Печатникъ сидитъ нагнувшись надъ скамейкой, при выдавливаніи въ опокахъ формъ, что придаетъ ему сутуловатый видъ; у этихъ лицъ грудной ящикъ обыкновенно узокъ. Въ работѣ давильщика особенно вредны тѣ сильныя напряженія, которыя ему необходимо дѣлать при выдавливаніи формы латуни: онъ долженъ такъ нажимать плечомъ давилку, что чрезъ 2—3 года работы плечи сильно ломитъ.

Наводильщикъ и подносные ковали жалуются на постоянное сидѣнье и напряженіе мышцъ во время выколачиванія формъ: ковалю, по моимъ вычисленіямъ, кромѣ рѣзанья, загибанья желѣза, приходится сдѣлать въ средній рабочій день до 20,000 ударовъ молотомъ; изъ нихъ $^1/_{10}$ требуетъ полнаго напряженія мышцъ. Работы шпатлевщика и лакировщика по своему характеру не могутъ дѣйствовать вредно, но трудъ живописца, при продолжительномъ сидѣньи, сильно утомляетъ глаза. Многіе живописцы надѣваютъ очки уже въ самомъ раннемъ возрастѣ, въ 25 лѣтъ и раньше; одинъ ученикъ-живописецъ 15 лѣтъ говорилъ мнѣ, что послѣ 6-дневной работы у него сильно ломитъ глаза въ субботу вечеромъ, и нуженъ воскресный отдыхъ, чтобы въ понедѣльникъ они могли смотрѣть также бодро. Въ 50 лѣтъ живописецъ и въ очкахъ уже видитъ плохо. Только производители мелкихъ латунныхъ вещей, какъ ночники, лампадки, не могутъ пожаловаться на утомительность работы. Конечно, всѣ эти свойства работъ не имѣли бы разрушающаго вліянія на тѣло, если бы рабочій день былъ заключенъ въ нормальныя границы; но его удлинненіе до 13, 14 часовъ, и даже до 17 у одиночекъ, еще усугубляетъ трудность работы.

Мѣдники приписываютъ неудовлетворительное состояніе своего здоровья, кромѣ продолжительности его, работѣ ночью, когда сама природа приказываетъ человѣку спать. Рабочій день особенно замѣтно удлинняется при успѣшномъ сбытѣ товаровъ: „былъ я парнемъ лѣтъ 25, говорилъ мнѣ одинъ 40-лѣтній отливало, время было хорошее, товаръ шелъ бойко, только подавай, ну и работали мы рукъ не покладаючи, почесть день и ночь; наработаешься, бывало, пойдти домой, сядешь на лавку и ногъ подъ собой не слышишь, такъ и качаетъ тебя во всѣ стороны“.

Находясь большую часть сутокъ въ такихъ негигіеническихъ условіяхъ, рабочіе остальное время проводятъ или въ избахъ хозяевъ (у кузнецовъ) или въ тѣхъ же мастерскихъ. Въ первомъ случаѣ его помѣщеніе удовлетворительно; во второмъ же оно страдаетъ крайнею неопрятностью и наполнено разными испареніями, а ночью въ немъ и холодно; спятъ они на полу въ повалку. Я не берусь рѣшить, вредно ли это; сами рабочіе признаютъ это безразличнымъ, находя, въ силу привычки,

столь же удобнымъ спать на полу въ мастерской, какъ и на лавкѣ дома. Харчи ихъ составляетъ обыкновенная крестьянская пища; она груба у кузнецовъ, но сытная.

Пищей мѣдникамъ служатъ забѣленные молокомъ щи и каша; мясо дается всѣ скоромные дни между Воздвиженьемъ и Филипповыми заговѣнами; въ другое же время его потребляютъ только по праздникамъ. Подносчики находятъ свои харчи неудовлетворительными: по словамъ рабочихъ, имъ даются щи и каша; мясо въ пищу потребляется только по большимъ праздникамъ.

Всѣ изложенныя обстоятельства содѣйствуютъ возникновенію разныхъ болѣзней, на которыя меньше другихъ жалуются кузнецы и мелкіе латунщики. У первыхъ рабочій обладаетъ своей полной силой до 45—50 лѣтъ. Въ латунныхъ заведеніяхъ мнѣ приходилось встрѣчать людей за 50 лѣтъ, бодро работающихъ наравнѣ съ молодыми. Мѣдно-литейный промыселъ, по общимъ отзывамъ, какъ хозяевъ, такъ и рабочихъ, настолько истощаетъ человѣка, что въ 50 лѣтъ онъ становится къ работѣ совершенно неспособенъ; примѣръ 60-лѣтняго отливалы возбуждаетъ всеобщее удивленіе. Что періодъ сохраненія мѣдниками полной рабочей силы короче, нежели въ другихъ промыслахъ, можно угадать уже по одному ихъ внѣшнему виду: лице человѣка, недостигшаго еще 30 лѣтъ, покрыто довольно глубокими морщинами, а къ 40 годамъ станъ какъ-то расъуживается, высыхаетъ и руки начинаютъ трястись. Время упадка рабочей силы совпадаетъ съ 35 годомъ, до котораго человѣкъ и считается только настоящимъ работникомъ въ этой отрасли промышленности. Мнѣ приходилось нѣсколько разъ встрѣчать людей 45—50 лѣтъ въ телѣжкахъ, которыя везли ихъ жены. Это совершенные старики, неспособные ни къ какой работѣ. Сами мѣдники съ горечью отзываются о своемъ трудѣ: „старитъ насъ эта работа раньше времени; смотришь на себя въ 40 лѣтъ уже совсѣмъ старикомъ дѣлаешься; еще въ такіе годы и жениться можно и дѣти могутъ быть, а кормить ихъ силъ нѣтъ: эту работу трудно работать, къ другой не привыкъ, ну и годенъ только на то, чтобы просить милостыню“. Подносчики дольше сохраняютъ свою силу, хотя и они едвали обладаютъ полной производительностью труда дольше 45 лѣтъ. Подносные живописцы, если имъ не даются слишкомъ мелкіе узоры, также сохраняютъ способность къ работѣ до 60 лѣтъ и дольше.

Если таково вліяніе этихъ производствъ на тѣлесное здоровье работающаго, то интересно выяснить, какое дѣйствіе оказываютъ онѣ на здоровье, какъ формируютъ они человѣка, какъ создается подъ ихъ вліяніемъ весь его духовный обликъ.

Для того, чтобы владѣть молотомъ, отливать, печатать, не требуется никакихъ свѣдѣній, не нужна грамотность, не нужно обработки ума. Если и слышится иногда мнѣніе, что „хорошо бы сыну его знать гра-

моту", то это желаніе высказывается почти исключительно со стороны подносныхъ живописцевъ: они думаютъ, что мальчикамъ не худо быть грамотными для того, чтобы иногда разбирать картинки, гравюры, рисунки и умѣть создавать образцы болѣе сознательно. Всѣ другія работы могутъ быть съ равнымъ успѣхомъ исполняемы и неграмотными. И дѣйствительно, мальчикъ начинаетъ работу въ ту пору жизни, когда дѣтямъ болѣе достаточныхъ классовъ предоставлена полная свобода рѣзвиться. Съ 10 лѣтъ его сажаютъ раздувать мѣха, прессовать, лудить и съ этого возраста до старости, до полной утраты своей силы онъ работаетъ длинный, слишкомъ полусуточный день, неуклонно придерживаясь пріемовъ, которые уже изстари вошли въ обычай. Быть грамотнымъ для успѣха въ ремеслѣ ему не нужно; знать же грамоту для пользованія ею въ часы досуга не стоитъ потому, что досугъ этотъ, по характеру промысла, посвящается не книгѣ, а совершенно иному развлеченію.

Положеніе народнаго образованія въ Рузскомъ уѣздѣ вообще, а въ селеніяхъ кузнецовъ въ частности, стоитъ на крайне низкомъ уровнѣ: на 30 душъ мужескаго пола найдется случайно 1 учащійся. Въ Загарьѣ народное образованіе стоитъ очень низко. Помѣщиками была открыта школа въ с. Никольскомъ Загарьѣ еще въ концѣ 30-хъ годовъ, но ученье шло какъ-то не совсѣмъ успѣшно. Въ настоящее время (декабрь 1875 года) ученья нѣтъ, по неимѣнію учителя. Гораздо выше стоитъ школьное дѣло у подносчиковъ: уже нѣсколько лѣтъ существуетъ хорошо устроенная земская школа, вмѣщающая (мартъ 1876) болѣе 40 учениковъ. Какъ самое существованіе школы, такъ и ея успѣшный ростъ нельзя приводить въ связь съ промысломъ. Крестьяне промышленники, отдавая своихъ сыновей учиться, побуждаются къ этому перспективой сократить срокъ солдатской службы, а не какими-либо выгодами отъ этого для веденія промысла. Если же говорить о вліяніи промысла на грамотность, то скорѣе признать его тормазомъ образованія. Если крестьянину земледѣльцу нуженъ его 12-лѣтній сынъ для домашнихъ работъ, то услуги мальчика имѣютъ только потребительную стоимость, а потому отцу и нѣтъ такихъ побужденій отрывать его для этихъ работъ отъ школы, какъ ремесленнику, сынъ котораго въ 12 лѣтъ или раньше можетъ уже поступить въ ученики и получать надживу или и плату въ тѣхъ отрасляхъ производства, гдѣ есть малолѣтніе рабочіе. Это обстоятельство нерѣдко служитъ причиной не посѣщенія дѣтьми училища (по свѣдѣніямъ собраннымъ въ Хлѣбниковѣ).—Не возбуждая склонности къ обученію, промыслы сами по себѣ не могутъ имѣть развивающаго вліянія на населеніе. Всѣ работы состоятъ изъ однообразныхъ операцій, не дающихъ трудящемуся человѣку никакой пищи для ума, такъ что онъ абсолютно спитъ.

Тяжелый, однообразный, мало возбуждающій духовныя силы че-

ловѣка трудъ вызываетъ въ немъ непреодолимое влеченіе къ вину, которое все больше и больше распространяется среди мѣдниковъ и подносчиковъ. Несмотря на всѣ способы, съ помощію которыхъ я надѣялся опредѣлить количество выпиваемаго населеніемъ вина въ данной мѣстности, мнѣ это не удалось: препятствіемъ къ этому служили и недовѣріе содержателей трактировъ и трудность отдѣлить мѣстныхъ потребителей отъ заѣзжихъ въ селеніяхъ на большихъ дорогахъ. По всѣмъ же мѣстнымъ показаніямъ, какъ со стороны крестьянъ, такъ и со стороны духовенства, потребленіе вина значительно увеличилось, что видно уже изъ увеличенія числа трактировъ. И здѣсь я долженъ отдать предпочтеніе рузскимъ кузнецамъ, потребляющимъ вина сравнительно меньше. Мѣстностью же, гдѣ оно особенно значительно, является Загарье. У меня осталась въ памяти одна маленькая сцена. Наканунѣ Николина дня я пришелъ съ мѣстнымъ священникомъ въ одно мѣдное заведеніе; священникъ заговорилъ съ нѣкоторыми работающими, которые казались очень веселы и оживлены. На вопросъ, отчего они такъ веселы, они отвѣчали, что приходитъ Николинъ день, храмовой праздникъ: „мы знаемъ, батюшка, положенье: утромъ въ церковь сходимъ, а послѣ обѣда выпьемъ и ужъ зарядимъ дня на 4“. Ни одинъ храмовой праздникъ не обходится безъ смертнаго случая отъ опьяненія; жертвами бываютъ обыкновенно кто нибудь изъ мѣдниковъ. По мнѣнію промышленнаго люда, которое мнѣ пришлось слышать среди мѣдниковъ и подносчиковъ, потребленіе чая и табаку при тяжелой работѣ необходимо потому, что первый освѣжаетъ человѣка, второй служитъ ему уважительнымъ предлогомъ для перерыва работы и 2—3 минутнаго отдыха безъ возбужденія въ хозяинѣ недовольства, вино же имѣетъ то неоцѣнимое качество, что оно заставляетъ человѣка забывать всю неопрятность и однообразіе работы, всѣ невыгодныя условія жизни и переноситъ въ міръ заоблачный, фантастическій. Сами рабочіе говорятъ, что они любятъ выпить, чтобы хотя изрѣдка чувствовать себя свободными господами и позволить себѣ дѣлать, что хотятъ. Люди не первой молодости, уже поутратившіе свою рабочую силу, потребляя вино, чувствуютъ, что сила эта какъ бы прибываетъ, что въ рукахъ больше развязности. И пьютъ они дѣйствительно много, особенно загарскіе мѣдники. Они несутъ въ кабакъ каждую копѣйку, не только лишнюю, но каждую, какую только удается урвать отъ расходовъ семьи. Я встрѣчалъ здѣсь то создавшее поговорку явленіе, что лучшіе мастера пьютъ больше, нежели худшіе; это объясняется не большою трезвостью послѣднихъ, а тѣмъ, что первые имѣютъ больше заработковъ, а, слѣдовательно, и возможности больше тратить на вино и, во вторыхъ, потому, что хозяева относятся снисходительно къ хорошимъ мастерамъ, дорожатъ ими и не взыскиваютъ даже за прогульные дни, проведенные въ трактирѣ. Сводя воедино высказанное, можно объ-

яснить значительное потребленіе вина въ изслѣдуемыхъ раіонахъ тѣмъ, что оно 1) ободряетъ и, какъ бы, подкрѣпляетъ утомленнаго рабочаго, 2) заставляетъ его забывать его неотрадную дѣйствительность и 3) служитъ единственнымъ развлеченіемъ, доступнымъ простолюдину, при низкомъ уровнѣ его развитія.

Сравнительная краткость времени, посвященная изслѣдованіямъ, затрудняетъ рѣшительный отвѣтъ на вопросъ, какъ вліяютъ промыслы на семейную жизнь и на отношеніе между полами. Старожилы говорятъ, что 50-лѣтіе тому назадъ нравы въ деревняхъ были лучше, нежели теперь. Этотъ упадокъ нравовъ приводятъ въ связь (въ Загарьѣ) съ распространеніемъ „засѣдокъ"—такъ называются вечернія работы дѣвушекъ,—на которыя сходятся молодые парни, особенно изъ мастеровыхъ, признаваемыхъ первыми деревенскими селадонами, приносятъ съ собой водку, орѣхи, угощаютъ дѣвушекъ, позволяютъ себѣ нескромные разговоры и пѣсни и часто остаются тутъ до слѣдующаго утра. Между дѣвушками и парнями нерѣдко въ самыхъ юныхъ лѣтахъ установляются слишкомъ близкія отношенія, иногда оканчивающіяся бракомъ, иногда же и нѣтъ. Отъ мѣстныхъ священниковъ, хорошо изучившихъ своихъ прихожанъ, я слышалъ, что есть случаи возникновенія между полами близкихъ отношеній въ возрастѣ почти дѣтскомъ (дѣвочки 12—13 л. мальчики 14—15 лѣтъ). По собственному моему наблюденію, здѣсь нравственность гораздо ниже, чѣмъ въ чисто крестьянскихъ селеніяхъ Звенигородскаго и Рузскаго уѣздовъ, гдѣ нарушеніе супружеской вѣрности и внѣбрачное сожитіе являются крайне рѣдкимъ исключеніемъ и строго преслѣдуется общественнымъ мнѣніемъ деревни.

Глава V.

Недостатки промысла. Выводы.

Въ предъидущихъ 4 главахъ я старался обрисовать промыслы со стороны технической и экономической и поставить ихъ въ связь съ земледѣліемъ, какъ кореннымъ занятіемъ деревни.

Теперь мнѣ предстоитъ показать недостатки, препятствующіе ихъ успѣшному ходу и затрудняющіе извлеченіе изъ нихъ тѣхъ выгодъ, которыя могли бы быть получены населеніемъ, по устраненіи этихъ недостатковъ. Недостатки промысловъ лежатъ или въ техникѣ или въ экономикѣ.

Главной технической нуждой промысла является недостатокъ въ образцахъ, благодаря чему, загарская, напр. промышленность не можетъ соперничать съ тульской, и здѣшніе промышленники не получаютъ тѣхъ цѣнъ, которыя платятся за тульскія издѣлія. Необходимость брать за образцы тульскія же издѣлія или заграничныя не выкупается способностью загарцевъ заимствовать образцы, видоизмѣняя ихъ произволомъ собственной фантазіи. Недостатокъ творчества и есть весьма замѣтный фактъ, проявляющійся также и у подносчиковъ, которые насыщаютъ рынокъ товарами весьма не высокаго достоинства, подносами съ уродливыми деревьями, лубочными людьми, животными. Какъ ни усерденъ живописецъ, какъ старательно ни обучаютъ его старшіе мастера, онъ, все-таки, выходитъ мастеромъ, умѣющимъ только мазать, но не писать. Кромѣ этого неумѣнья создавать образцы, можно подмѣтить и нѣкоторыя другія слабыя стороны техники, только до извѣстной степени устраненныя на крупнѣйшихъ заведеніяхъ. Къ нимъ нужно отнести: отсутствіе единства мѣста и сосредоточіе 40—50 рабочихъ въ 4—5 строеніяхъ, что увеличиваетъ расходы по ремонту и отопленію; отсутствіе боевой машины на большинствѣ подносныхъ заведеній и, чрезъ это, недости-

женіе трудомъ производительности въ той степени, какъ это дѣлаетъ возможнымъ машина и т. д. Я потому не останавливаюсь долго на разсмотрѣніи техническихъ недостатковъ промысловъ, что почти всѣ они зависятъ отъ способа ихъ веденія т. е. отъ ихъ экономическаго строя; это и побуждаетъ перейдти къ его оцѣнкѣ.

Разсматривая формы промышленныхъ единицъ, я пришелъ къ заключенію, что хотя по размѣрамъ среднихъ мастерскихъ они и должны быть отнесены въ область ремесла, но значительное раздѣленіе труда очевидно двигаетъ ихъ по направленію къ мануфактурѣ, въ которую они должны перейдти въ сравнительно недалекомъ будущемъ. Раздѣленіе труда, уже ставшее довольно детальнымъ, дѣлаетъ возможнымъ существованіе мельчайшихъ промышленныхъ единицъ только подъ условіемъ крайняго самоотреченія и готовности примириться съ невыгодами сбыта слишкомъ удлиненнаго рабочаго дня, чрезмѣрнаго напряженія трудовой силы.

Признавая существованіе многихъ мелкихъ промышленныхъ заведеній, какъ фактъ, нельзя опровергнуть, что онъ служитъ причиной неуспѣшнаго хода промысла.

Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ въ мѣдномъ заведеніи Тяпкова съ 30 работающими можно соединить личныхъ представителей труда въ такомъ соотношеніи, что одинъ токарь точитъ наружную сторону чашки, а другой внутреннюю, не говоря уже о томъ, что для исполненія работъ печатника, отливала, поддувала есть свои спеціальные представители, въ семейной ассоціаціи братьевъ Ивановыхъ спеціализаціи работъ нѣтъ, и они должны поочередно фигурировать на всѣхъ ступеняхъ производства. Эта невозможность раздѣлить трудъ, какъ того требуетъ статика промысла въ настоящемъ, и дѣлаетъ веденіе его въ очень мелкихъ заведеніяхъ, имѣющихъ 1—2 рабочихъ не естественнымъ. Къ этой неправильности производства въ столь мелкихъ *) размѣрахъ присоединяется невыгодность сбыта для кустарниковъ. Разсматривая условія, при которыхъ кустарникамъ приходится сбывать товаръ, можно было видѣть, какъ рѣдко дается имъ полная рыночная цѣна, могущая покрыть издержки производства и принести промышленнику хотя ту умѣренную прибыль, на которую онъ изъявляетъ притязаніе: эта цѣна урѣзывается въ силу необходимости немедленно получить разсчетъ, что вызываетъ скидки, уплату купонами, золотомъ, серебромъ, при обмѣнѣ которыхъ промышленникъ теряетъ. Колебаніе и неустойчивость цѣнъ также сильно отзываются на производителей обратно пропорціонально ихъ имущест-

*) Крупнѣйшіе хозяева утверждаютъ, что если на ихъ заведеніяхъ трудъ можетъ быть детальнѣе раздѣленъ, а потому и болѣе производителенъ, то болѣе мелкія имѣютъ возможность тщательнѣе наблюдать надъ наемнымъ рабочимъ персоналомъ. Отсюда, будто бы, обѣ формы имѣютъ свои выгоды и неудобства.

веннымъ средствамъ. Если крупный производитель придерживаетъ товаръ и ставитъ его на рынокъ, хотя сколько нибудь соображаясь съ существующимъ запросомъ, то мелкій, оборачивая весь свой капиталъ много-много въ мѣсяцъ, привозитъ на рынокъ товаръ непосредственно при его изготовленіи, даже и въ минуты наислабѣйшаго запроса, чѣмъ искусственно подвергаетъ колебанію цѣну.

Я указывалъ, что, при покупкѣ сырья, самые мелкіе производители, мѣдники и подносчики, теряютъ немного, благодаря тѣмъ особымъ условіямъ, которыми обставлена торговля обработываемыми ими матерьялами. Но невыгоды, проистекающія отъ покупки сырья, касаются равно и крупныхъ промышленниковъ, которые, придерживаясь рутинныхъ пріемовъ, не закупаютъ его изъ первыхъ рукъ, а тяготѣютъ исключительно къ Москвѣ, заставляющей ихъ переплачивать на матерьялъ.

Нельзя не обратить вниманія на дороговизну кредита. Необходимость занимать деньги за 10% въ мѣсяцъ или хотя бы за 18% въ годъ, какъ у мѣдниковъ, дѣлаетъ крайне не выгоднымъ производство на чужіе капиталы. Тормазомъ успѣшному ходу промысла служатъ иногда поддѣлки товара, какъ наполненіе нижнихъ частей лампадокъ, рукомойниковъ и др. вещей глиной, къ чему не рѣдко прибѣгаютъ мелкіе хозяева, желая чрезъ это восполнить тѣ пробѣлы, которые оставляетъ недоплаченная цѣна; но тѣмъ самымъ еще болѣе подрываютъ довѣріе къ себѣ со стороны торговцевъ, и цѣны испытываютъ еще большее пониженіе.—Но главной причиной всѣхъ недостатковъ веденія промысла является отсутствіе общенія между производителями, дѣйствующими въ промышленной жизни.

Эта разрозненность служитъ главной причиной всѣхъ потерь, которыя они несутъ на товарномъ рынкѣ, испытывая пораженія со стороны сильнѣйшихъ торговцевъ. Я укажу здѣсь еще на одну причину несовершенства промысловъ, которую мнѣ приводили нѣкоторые рабочіе: они говорятъ, что можно быть превосходнымъ мастеромъ, только спеціально посвятить себя мастерству; земледѣльческія занятія дѣлаютъ невозможной спеціализацію и тѣмъ препятствуютъ достиженію мастеромъ возможнаго совершенства.

При разсматриваніи всѣхъ этихъ невыгодныхъ сторонъ, я имѣлъ въ виду только тотъ ущербъ благосостоянію, который несутъ производители, при настоящихъ условіяхъ промысла. Но перечисленіе недостатковъ будетъ неполно, если упустить изъ вида то неблагопріятное вліяніе, которое онъ имѣетъ на работающихъ, разрушая ихъ тѣлесное здоровье и характеромъ труда, и процессомъ производства, и чрезмѣрно длиннымъ рабочимъ днемъ, вліяніе особенно сильное въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ, съ котораго начинается обученье. Вмѣстѣ съ тѣмъ, огромные недостатки его явствуютъ и изъ деморализующаго вліянія на работающихъ, умъ ко-

торыхъ тупѣетъ отъ однообразнаго труда, и самая работа какъ бы родитъ неизбѣжную наклонность къ опьяненію. Всѣ эти недостатки вызываютъ желаніе устранить ихъ, и я попытаюсь найдти путь, который долженъ быть проложенъ для промысловъ, чтобы они достигли наиболѣе правильнаго развитія.

Я не буду говорить о томъ, какъ ввести болѣе совершенныя орудія въ производство. Техника идетъ впередъ, повинуясь велѣніямъ свыше, съ товарнаго рынка. Если употребляемые нынѣ пріемы производства устарѣли и замѣнены новыми и лучшими, то товаръ, произведенный съ помощію старыхъ, не будетъ выдерживать соперничество съ товаромъ, изготовленнымъ съ помощію новыхъ, и отставшій производитель, чтобы не быть совершенно вытѣсненнымъ съ рынка, принужденъ будетъ усвоить введенныя усовершенствованія.

Отсюда, содѣйствовать какому-нибудь улучшенію въ этомъ отношеніи едва ли можно: къ нему приводитъ только сама сила вещей. Первый недостатокъ, который долженъ и можетъ быть устраненъ—есть недостатокъ въ образцахъ. Я оставляю въ сторонѣ кузнецовъ, такъ какъ приготовляемые ими предметы требуютъ слишкомъ мало искусства, и обращаюсь къ представителямъ 2 другихъ промысловъ. Дать возможность мѣдникамъ и подносчикамъ поставлять на рынокъ лучшіе товары, болѣе способные удовлетворить вкусу потребителя, значитъ возвысить цѣну и ихъ поставить наравнѣ съ тульскими. Способность освободиться отъ рабскаго заимствованія можетъ-быть развита только съ помощію правильнаго, систематическаго обученія.

Въ этихъ видахъ я считаю единственнымъ дѣйствительнымъ средствомъ устройство школы, гдѣ бы мальчики, предназначаемые для этихъ промысловъ, обучались рисовать. Рисовальная школа не потребуетъ большихъ затратъ потому, что мѣдное и подносное производства сосредоточены въ селеніяхъ на пространствѣ немногихъ верстъ, въ одной волости. У подносчиковъ уже есть школа; остается только пригласить въ нее учителя рисованія. Дѣти ближайшихъ селеній будутъ ходить въ школу; въ селенія же болѣе отдаленныя учитель долженъ ѣздить нѣсколько разъ въ недѣлю и заниматься съ тѣми мальчиками, которымъ посѣщать школу неудобно, по сравнительной дальности разстоянія. При школѣ должны выписываться періодическія изданія (напр., штутгартскія) по техникѣ и орнаментикѣ распространеннаго въ мѣстности промысла. Такое искусственное, извнѣ приходящее обученіе требуетъ на первое время различныхъ возбуждающихъ средствъ, среди которыхъ можно указать на преміи за лучшіе рисунки. Развивая свой вкусъ при ознакомленіи съ разнообразными рисунками, учащееся населеніе постепенно придетъ, если и не въ первомъ, то въ слѣдующихъ школьныхъ поколѣніяхъ къ умѣнью создавать образцы.

Организовать обученіе рисованію не трудно, но гораздо труднѣе побудить къ пользованію имъ все работающее населеніе; недостатокъ средствъ у рабочихъ скорѣе заставитъ ихъ, отдать сына въ ученики на заведеніе, нежели отнять 2—3 года на изученіе теоріи ремесла. Это препятствіе, которое можно преодолѣть только постепенно, заставляетъ высказать желаніе, чтобы предварительно пользовались уроками рисованія хотя дѣти хозяевъ заведеній, такъ какъ они позднѣе поступаютъ въ мастерскую; начиная съ нихъ, школы съумѣютъ позднѣе привлечь къ себѣ въ ученики и мальчиковъ изъ рабочихъ.

На ряду съ этимъ усовершенствованіемъ изготовляемыхъ товаровъ, необходима организація кредитныхъ учрежденій. Въ Загарьѣ самая мысль о кредитномъ учрежденіи, изъ котораго можно бы получать ссуды за 12%, кажется чѣмъ-то страннымъ: населеніе не можетъ представить возможность существованія такого благодѣтельнаго учрежденія и считаетъ 18% въ годъ за занятыя деньги низкимъ процентомъ. Примѣры другихъ мѣстностей, гдѣ ссудо-сберегательныя товарищества прививались довольно скоро и успѣшно, ручаются, что эта форма легко можетъ быть усвоена и здѣсь. На вопросъ, удобно ли учрежденіе товариществъ, я замѣчу, что эта форма вполнѣ пригодна; нужно только расширеніе оказываемаго кредита, выдача на ряду съ краткосрочными и долгосрочныхъ ссудъ. Сроками ссуды въ большинствѣ дѣйствующихъ товариществъ служатъ 6 и 9 мѣсяцевъ; но эти сроки достаточны только для лицъ, желающихъ получить ссуду для краткаго временнаго оборота. Если же ссуда берется для какого-нибудь капитальнаго улучшенія, если промышленникъ беретъ ее для пріобрѣтенія основнаго капитала, то она въ столь краткіе сроки, какъ 6 и 9 мѣсяцевъ, уплачена быть не можетъ. Представимъ себѣ, что 2 мѣдника-мастера рѣшились устроить маленькое мѣднолитейное заведеніе.

Задумывая это, они всегда имѣютъ часть нужныхъ денегъ, скопленныхъ раньше; но запасъ этотъ недостаточенъ и нужно восполнить пробѣлъ съ помощію кредита. Если изъ 200 р. основнаго капитала нужно занять 100 р., то уплатить ихъ въ теченіе 6 или даже 12 мѣсяцевъ, безъ ущерба для должниковъ, нельзя. Считая заработкомъ этихъ 2 лицъ, за покрытіемъ издержекъ производства, 300 р. въ годъ, мы можемъ требовать уплатъ не болѣе 50 р. т. е. весь долгъ съ процентами можетъ быть уплаченъ въ $2^1/_2$ года. Вообще, какъ для разныхъ капитальныхъ земледѣльческихъ улучшеній, такъ и промышленныхъ, сроки ссудъ, принятые въ товариществахъ недостаточны, и нужно подумать объ организаціи долгосрочнаго кредита, соединеннаго съ краткосрочнымъ или же представляемаго иными учрежденіями.

Облегчая мелкимъ хозяевамъ устройство заведеній, долгосрочный кредитъ не даетъ имъ еще возможности пріобрѣтать сырье оптомъ, по

самымъ дешевымъ цѣнамъ, какъ это неудается даже и болѣе крупнымъ промышленникамъ. Эта покупка будетъ возможна только въ томъ случаѣ, если разрозненные нынѣ промышленники соединятъ свои капиталы и единовременно будутъ затрачивать ихъ на пріобрѣтеніе сырья изъ первыхъ рукъ. Организація подобной закупки представляется мнѣ тѣсно связанной съ общей продажей товара изъ складочнаго товарищества. Въ I выпускѣ, перечисляя мѣры, могущія поднять мебельный промыселъ, я довольно подробно говорилъ объ этомъ, указывая, какъ на препятствія, такъ и на обстоятельства, благопріятствующія къ осуществленію этой мысли. Воздерживаясь отъ столь подробнаго изложенія, я приведу здѣсь воззрѣніе на этотъ предметъ самихъ производителей. Нѣкоторые загарскіе промышленники считаютъ возможнымъ сообщеніе между производителями и хотя находятъ много препятствій въ новости дѣла, невозможности контролировать его веденіе, въ различныхъ качествахъ однородныхъ товаровъ, но все же считаютъ осуществимымъ потому, что мѣдный товаръ не имѣетъ какого-либо привиллегированнаго сбыта въ зависимости отъ времени года, но идетъ цѣлый годъ довольно ровно, а это дѣлаетъ излишнимъ обширный оборотный капиталъ, такъ какъ денежныя средства складочнаго товарищества могутъ обернуться 2—3 раза въ годъ. Новость дѣла, могущая, по мнѣнію загарцевъ, затруднить въ началѣ, не можетъ затормозить его: „какъ желѣзныя дороги казались сначала дѣломъ непривычнымъ и диковиннымъ, такъ непривычна кажется намъ и общая продажа, но если бы только нашелся человѣкъ да устроилъ это, такъ загарцевъ оттуда и ладаномъ не выкуришь“.

Для того, чтобы гарантировать качество всякаго поступающаго въ складъ товара предъ покупателемъ, предлагается ставить на него клеймо. Встрѣчается лишь одно обстоятельство, которое кажется загарцамъ препятствіемъ: они думаютъ, что складъ, поднявъ цѣну на товары, дастъ такой толчекъ производству, что предложеніе скоро превзойдетъ спросъ.— Среди подносчиковъ я встрѣчалъ указанія на полную невозможность установить какое либо прочное общеніе между промышленниками. Они думаютъ, что если братья дѣлятся, не могутъ вести дѣло сообща, то тѣмъ менѣе надежды, чтобы лица другъ другу чуждыя, были способны единодушно вести какое нибудь предпріятіе. Близость Москвы считаютъ они могучимъ дѣятелемъ, оказывающимъ на людей неблагопріятное вліяніе: подмосковные крестьяне часто ѣздятъ въ городъ, сталкиваются тамъ съ людьми развращенными, въ нихъ родится зависть и *сильное недовѣріе*, даже къ своимъ односельчанамъ; той патріархальной простоты отношеній и довѣрія, которыя встрѣчаются въ далекихъ отъ городовъ деревняхъ, подъ Москвой нѣтъ.

Производители, какъ видно изъ приведенныхъ мнѣній, высказываются за и противъ. Я склоненъ думать, что, по невозможности под-

нять промыселъ, не установивъ общенія между промышленниками, общая дѣятельность необходима, а высказываемое за нее со стороны крестьянъ мнѣніе ручается, что она и возможна. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ и самое производство требуетъ, для своей успѣшности, соединенія нѣсколькихъ разрозненныхъ промышленниковъ въ одно цѣлое, дабы эти болѣе крупныя мастерскія могли примѣнить раздѣленіе труда, дѣлающее его болѣе производительнымъ.

Разсматривая недостатки промысла, я замѣтилъ, что мнѣ приходилось отъ самихъ промышленниковъ слышать о необходимости специализировать его вполнѣ.

Эта специализація и отдѣленіе отъ земледѣлія дѣлаетъ человѣка болѣе совершеннымъ работникомъ.

Мнѣніе это хотя и не общее, однако слышанное отъ многихъ лицъ, заслуживаетъ, чтобы на немъ остановиться. Безспорно, специализація дѣлаетъ человѣка болѣе совершеннымъ работникомъ и вліяетъ на качество производимыхъ имъ товаровъ, но желательно ли, чтобы наши сельскіе промышленники, въ виду неблагодарности земледѣлія, бросали его и обращались въ чистыхъ ремесленниковъ? Пусть это сдѣлаетъ ихъ лучшими мастерами, пусть получаютъ они чрезъ это высокую заработную плату, я нахожу, что такое явленіе будетъ въ высшей степени прискорбно. Оставивъ земледѣліе, они откажутся отъ того блага—земли,—которое отличаетъ ихъ отъ западно-европейскихъ работниковъ. Забросивъ поле, забывъ владѣть косой и сохой, они сдѣлаются пролетаріями, коихъ существованіе будетъ исключительно зависѣть отъ товарнаго рынка. Производя, какъ промышленники, только мѣновыя стоимости, они въ моменты переполненія рынка, въ моменты предложенія, превышающаго запросъ, останутся безъ всякихъ средствъ къ жизни, безъ того, хотя небольшаго, но необходимаго для нихъ дохода, который даетъ земля. Въ эти дни промышленныхъ кризисовъ они найдутъ у себя лишь одну избу, окруженную пустырями, не могущими дать хотя бы ничтожную жатву. Поэтому, я съ прискорбіемъ замѣчаю отчужденіе отъ земли нѣкоторыхъ крестьянъ промышленниковъ. Промыселъ неземледѣльческій, пополняя доходъ крестьянина, необходимъ; онъ можетъ производиться всю длинную русскую зиму, когда земля не зоветъ къ себѣ поселянина; но пусть въ тотъ день, когда показывается первый лучъ весенняго солнца, крестьянинъ бросаетъ свой молотъ, стругъ, станокъ, пусть идетъ въ поле и съ тщаніемъ собственника воздѣлываетъ каждый вершокъ земли своей. Неудовлетворительные результаты земледѣлія въ подмосковныхъ мѣстностяхъ могутъ уменьшиться съ переходомъ къ болѣе совершеннымъ земледѣльческимъ пріемамъ и интензивному хозяйству. Все это дѣло земледѣльческаго искусства я же, съ своей стороны, изъявляю требованіе,

чтобы по мѣрѣ того, какъ промыслы, поддерживаемые вышеприведенными мѣрами, будутъ развиваться и давать крестьянину больше дохода, весь его избытокъ шелъ на улучшеніе сельскаго хозяйства. Пусть всѣ отдѣльныя лица и цѣлыя учрежденія, кому дорого благосостояніе русскаго простолюдина, стремятся къ тому, чтобы *развитіе промысловъ прямо вело къ образованію изъ промышленниковъ болѣе свѣдущихъ, болѣе предпріимчивыхъ и болѣе преданныхъ землѣ поселянъ. Пусть, по мѣрѣ улучшенія изготовляемыхъ ими мѣновыхъ цѣнностей, все болѣе расширяется кругъ производимыхъ ими стоимостей потребительныхъ, продуктовъ почвы.*

До сихъ поръ я говорилъ лишь о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя могутъ оживить промыслы въ изслѣдуемыхъ мѣстностяхъ и обезпечить промышленникамъ большее благосостояніе. Но не нужно упускать изъ вида и того ущерба, который несутъ работающіе благодаря чрезмѣрно—длинному рабочему дню и тому раннему возрасту, въ которомъ дѣти поступаютъ въ мастерскую; а устранить это можетъ только регламентація государства, въ права и обязанности которой входитъ и забота о здоровьи своихъ гражданъ.

На этомъ я закончу изложеніе и постараюсь резюмировать все сказанное.

1) Естественныя условія изслѣдуемыхъ мѣстностей показываютъ, что возникновеніе промысловъ было необходимо, для пополненія пробѣловъ въ крестьянскомъ бюджетѣ.

2) Техническія условія свидѣтельствуютъ, что промыслы еще не вышли изъ состоянія ремесла, хотя нѣкоторые снаряды служатъ признакомъ приближающагося перехода мѣднаго и подноснаго въ фабрику.

3) Слабое раздѣленіе труда въ кузницахъ и латунныхъ заведеніяхъ дѣлаетъ въ нихъ домашнее и семейное производство нормальнымъ. Детальное раздѣленіе работъ въ мѣдно-литейныхъ и подносныхъ мастерскихъ дѣлаетъ типичной промышленной единицей мелкую мастерскую съ наемными рабочими.

4) Условія сбыта товаровъ, равно какъ и условія производства, затрудняютъ для мелкой мастерской соперничество съ болѣе крупной, и оно становится возможнымъ лишь при крайнемъ напряженіи рабочей силы производителя—кустарника.

5) Какъ промышленникъ, крестьянинъ производитъ мѣновыя для него цѣнности, какъ земледѣлецъ онъ производитъ потребительныя, а потому хотя большая часть его расходовъ покрываются доходами отъ промысла, но земледѣліе есть его главное и наиболѣе прочное занятіе.

6) Отсутствіе творчества въ производителяхъ и недостатокъ образцовъ понижающихъ цѣну ихъ товаровъ не даютъ извлекать изъ промысла весь возможный доходъ.

7) Дорогой кредитъ обременяетъ лицъ, начинающихъ веденіе промысла на занятые капиталы.

8) Отсутствіе общности между промышленниками дѣлаетъ невозможной оптовую закупку сырья, а потому и наиболѣе выгодное производство.

9) Промыслы разрушительно дѣйствуютъ на здоровье населенія.

10) Недостатокъ образцовъ долженъ быть устраненъ правильнымъ воспитаніемъ искусства работающихъ въ рисовальной школѣ.

11) Кредитныя учрежденія на началахъ взаимности должны дать промышленникамъ дешевый кредитъ.

12) Чрезъ установленіе между промышленниками общенія можно организовать оптовую и болѣе дешевую закупку сырья.

13) Регламентація государства должна устранить причины, разрушающія здоровье работающихъ.

14) Такъ какъ земледѣліе надежный якорь спасенія отъ безземельнаго пролетаріата, то, съ поднятіемъ промысловъ, всѣ остатки отъ доходовъ должны быть затрачиваемы на улучшеніе обработки почвы.

СВѢДѢНІЯ

о селеніяхъ, занимающихся металлическими производствами.

СПИСОКЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Общее число работающихъ.	Работающіе члены хозяйскихъ семей.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Общее число наемныхъ рабочихъ.	Работающіе на заведеніи	Взрослые.	Малолѣтніе.	Работающіе у себя на дому.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ издѣлій.	Годъ основанія заведенія.
МОСКОВСКІЙ УѢЗДЪ.														
ТРОИЦКАЯ ВОЛОСТЬ,														
дер. Жестово.														
70 дв. 214 д.														
1. Бѣляевъ Андрей Кирил.	19	4	3	1	15	15	15	—	—	—	—	Подносы.	5000	1865
2. Бѣляевъ Егоръ Ѳедор.	51	1	1	—	50	48	28	20	2	2	—	Подносы и вещи изъ кард.	20000	1830
3. Бѣляевъ Тимоф. Максим.	8	2	1	1	6	6	4	2	—	—	—	Подносы.	2500	1830
4. Васильевъ Никиф. Вас.	19	1	1	—	18	18	16	2	—	—	—	Подносы.	8000	1870
5. Вишняковъ Осипъ Фил.	59	6	6	—	53	43	33	10	10	10	—	Подносы и вещи изъ корд.	12000	1825
6. Вишняковъ Филип. Тар.	6	2	2	—	4	4	3	1	—	—	—	Подносы.	2500	1872
7. Дергачевъ Иванъ Данил.	4	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	Подносы.	1000	1873
8. Леонтьевъ Васил. Леонт.	14	2	2	—	12	12	12	—	—	—	—	Подносы.	5000	1830
9. Леонтьевъ Тимоф. Иван.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	Подносы.	800	1875
10. Леонтьевъ Яковъ Тимоф.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	Подносы.	1000	1860
11. Митрофановъ Ив. Митр.	5	2	2	—	3	3	3	—	—	—	—	Передѣлка подносовъ.	1000	1825
итого . . .	191	28	26	2	163	151	116	35	12	12	—	—	58800	—
Дер. НОВОСИЛЬЦЕВО.														
40 дв. 147 д.														
1. Кузьминъ Серг. Кузьм.	5	4	3	1	1	1	1	—	—	—	—	Починка подносовъ.	800	1863
2. Цыгановъ Ефимъ Ѳед.	38	2	2	—	36	30	30	—	6	6	—	Подносы.	8000	1860
3. Его же.	11	1	1	—	10	10	9	1	—	—	—	Подносы.	3000	1871
итого. . . .	54	7	6	1	47	41	40	1	6	6	—	—	11800	—
С. ОСТАШКОВО.														
5 дв. 14 д.														
1. Благовъ Кузьма Алекс.	6	1	1	—	5	5	4	1	—	—	—	Подносы.	2000	1872
итого. . . .	6	1	1	—	5	5	4	1	—	—	—	—	2000	—

СПИСОКЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Общее число работающихъ.	Работающіе члены хозяйскихъ семей.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Общее число наемныхъ рабочихъ.	Работающіе на заведеніи.	Взрослые.	Малолѣтніе	Работающіе у себя на дому.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ издѣлій.	Годъ основанія заведенія.
Дер. СОРОКИНО.														
1. Шапкинъ Филиппъ Вас.	6	1	1	—	5	5	5	—	—	—	—	Подносы.	3000	1830
итого. . . .	6	1	1	—	5	5	5	—	—	—	—	Подносы.	3000	—
С. ТРОИЦКОЕ. 18 дв. 47 д.														
1. Зайцевъ Андрей Алекс.	10	1	1	—	9	9	6	3	—	—	—	Подносы.	4500	1826
2. Будаковъ Ник. Кузьм. .	12	1	1	—	11	10	10	—	1	1	—	Подносы.	5000	1865
итого. . . .	22	2	2	—	20	19	16	3	1	1	—	—	9500	—
Дер. ХЛѢБНИКОВО. 106 дв. 351 д.														
1. Дьячковъ Акимъ Герас.	6	1	1	—	5	5	2	3	—	—	—	Солдатскія кокарды.	2000	1871
2. Жупиковъ Фед. Иван. .	3	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	Солдатскія кокарды.	700	1865
3. Коломенскій Ив. Серг. .	3	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	Подносы и часов. доски.	1200	1830
4. Комягинъ Герас. Алекс.	1	1	1		—	—	—	—	—	—	—	Часов. доски.	70	1875
5. Королевъ Иван. Иванов.	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Часов. доски.	180	1876
6. Кошкинъ Ив. Кирилов.	5	1	1	—	4	4	2	2	—	—	—	Солдатскія кокарды.	2000	1866
7. Саловъ Ѳедоръ Петров.	4	1	1	—	3	3	2	1	—	—	—	Подносы.	1300	1873
8. Саловъ Мих. Иванов.	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Часов. доски.	180	1873
9. Сергѣевъ Васил. Иван.	6	1	1	—	5	5	4	1	—	—	—	Подносы.	2500	1876
10. Сергѣевъ Прокофій Ив.	6	3	3	—	3	2	2	1	—	—	—	Церковныя свѣчи.	1800	1874
итого. . . .	36	16	16	—	20	20	12	8	—	—	—	—	11930	—
Дер. ЧИВИРЕВО. 35 дв. 106 д.														
1. Матвѣевъ Степ. Матв.	25	1	1	—	24	24	18	6	—	—	—	—	5500	—
итого. . . .	25	1	1	—	24	24	18	6	—	—	—	—	5500	—
ИТОГО 29 заведеній. .	340	56	53	3	284	265	211	54	19	19	—	—	102530	—

СПИСОКЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Общее число работающихъ.	Работающіе члены хозяйскихъ семей.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Общее число наемныхъ рабочихъ.	Работающіе на заведеніи.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Работающіе у себя на дому.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ издѣлій.	Годъ основанія заведенія.
БОГОРОДСКІЙ УѢЗДЪ.														
НОВИНСКАЯ ВОЛОСТЬ.														
Дер. Аверкіево.														
72 дв. 176 д.														
1. Абрамовъ Ѳед. Абрам.	4	2	2	—	2	2	1	1	—	—	—	Разныя мелкія издѣлія.	1000	—
2. Гавриловъ Иванъ Гавр.	5	2	2	—	3	3	2	1	—	—	—	Разныя литыя вещи.	3000	—
3. Евстигнѣевъ Никол. Евс.	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Латунныя мелочи.	250	—
4. Ивановъ Ефимъ Иван	3	1	1	—	2	2	1	1	—	—	—	Церковныя вещи.	800	—
5. Игнатовъ Спирид. Игн.	2	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	Разныя издѣлія.	800	—
6. Лаврентьевъ Мих. Лав.	8	3	2	1	5	5	4	1	—	—	—	Церковныя вещи.	4000	—
7. Петровъ Мих. Петр. .	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Латунныя мелочи.	250	—
ИТОГО. . . .	24	11	10	1	13	13	9	4	—	—	—	—	10100	—
Дер. АЛФЕРОВО.														
104 дв. 247 д.														
1. Анисимовъ Ефимъ Анис.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Латунныя вещи.	500	—
2. Анисимовъ Мих. Анис.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Тоже.	500	—
3. Баекъ Иванъ Ѳедоровъ.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	Лампы ночники и др.	800	—
4. Бурцевъ Емельянъ. . .	3	3	2	1	—	—	—	—	—	—	—	Шандалы.	1800	—
5. Егоровъ Савел. Егор. .	5	2	2	—	3	3	3	—	—	—	—	Шандалы, полоскательницы.	3000	—
6. Ефимовъ Пименъ Ефим.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Отдушники изъ латуни.	600	—
7. Ефимовъ Семенъ Ефим.	2	2	2	—	—	—	—		—	—	—	Мелкія латун. подѣлки.	500	—
8. Максимовъ Ѳед. Мак. .	2	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	Тоже.	500	—
9. Николаевъ Егоръ Ник.	4	1	1	—	3	3	2	1	—	—	—	Кадильницы,	1500	—
10. Николаевъ Филип. Ник.	4	1	1	—	3	3	2	1	—	—	—	Шандалы, кофейники.	2000	—
11. Петровъ Павелъ Петр. .	2	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	Разныя мелочи	600	—
12. Селиверстовъ Алек. Сел.	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	Мелкія латун. вещи.	500	—
13. Семеновъ Констан. Сем.	4	3	2	1	1	1	1	—	—	—	—	Шандалы, рукомойники и т. д.	2000	—
14. Петровъ Гавріил. Петр.	5	3	2	1	2	2	1	1	—	—	—	Тоже.	2500	—

СПИСОКЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Общее число работающихъ.	Работающіе члены хозяйскихъ семей.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Общее число наемныхъ рабочихъ.	Работающіе на заведеніи.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Работающіе у себя на дому.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ издѣлій.	Годъ основанія заведенія.
15. Трифоновъ Андр. Триф.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Мелкія латун. вещи.	550	—
16. Шемаевъ Михаилъ. . .	2	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	Тоже.	500	—
17. Ѳедоровъ Иванъ Ѳедор.	18	1	1	—	17	17	15	2	—	—	—	Шандалы и др.	12000	—
итого. . . .	64	31	27	4	33	33	28	5	—	—	—	—	30350	—
Дер. БАРЗУНОВО. 37 дв. 76 д.														
1. Степановъ Григор. Ст..	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Мелкія латун. вещи.	250	—
2. Терентьевъ Иван. Тер.	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Тоже.	250	—
3. Тихоновъ Денис. Тих. .	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Тоже.	250	—
итого. . . .	3	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	750	—
Дер. ДАНИЛОВО. 125 дв. 297 д.														
1. Абрамовъ Филип. Абрам.	20	2	2	—	18	18	15	3	—	—	—	Шандалы и церковныя вещи.	10000	—
2. Адріановъ Степ. Адр. .	3	3	2	1	—	—	—	—	—	—	—	Латунныя мелочи.	800	—
3. Антоновъ Матвѣй Ант.	9	3	2	1	6	6	6	—	—	—	—	Шандалы, ступки,	5000	—
4. Бычковъ Василій. . .	4	2	2	—	2	2	2	—	—	—	—	Кадильницы и др.	1500	—
5. Васильевъ Леонт. Вас.	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Ночники.	250	—
6. Васильевъ Павелъ Вас.	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Латунныя мелочи.	250	—
7. Гущинъ.	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Тоже.	250	—
8. Ефимовъ Андрей Ефим.	7	2	1	1	5	5	3	2	—	—	—	Церковныя вещи.	3000	—
9. Ефимовъ Иванъ Ефим.	4	2	2	—	2	2	2	—	—	—	—	Латунныя мелочи.	1000	—
10. Ефимовъ Прокоф. Ефим.	16	3	2	1	13	13	10	3	—	—	—	Церковныя вещи и др.	8000	—
11. Кузьминъ Ѳедор. Кузьм.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Латунныя мелочи.	500	—
12. Кузьминъ Ѳедор. Кузьм.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Тоже.	500	—
13. Ларіоновъ Иван. Лар. .	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Тоже.	250	—
14. Логиновъ Никол. Логин.	11	4	2	2	7	7	7	—	—	—	—	Разныя литыя вещи.	7000	—
15. Лукинъ.	13	4	2	2	9	9	7	2	—	—	—	Церковныя вещи.	6000	—

СПИСОКЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Общее число работающихъ.	Работающіе члены хозяйскихъ семей.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Общее число наемныхъ рабочихъ.	Работающіе на заведеніи.	Взрослые	Малолѣтніе.	Работающіе у себя на дому.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ издѣлій.	Годъ основанія заведенія.
16. Лукинъ.	4	1	1	—	3	3	2	1	—	—	—	Тоже.	2000	—
17. Никифоровъ Терен. Ник.	17	2	2	—	15	15	12	3	—	—	—	Тоже.	8000	—
18. Семеновъ Ларіон. Семен.	11	5	5	—	6	6	6	—	—	—	—	Тоже.	5000	—
19. Сунищевъ Семенъ Ефим.	10	2	1	1	8	8	7	1	—	—	—	Разныя литыя вещи.	6000	—
20. Семеновъ Харламій Сем.	8	3	2	1	5	5	5	—	—	—	—	Тоже.	6000	—
21. Өедоровъ	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Латунныя мелочи.	250	—
22. Яковлевъ Василій. . .	16	3	3	—	13	13	10	3	—	—	—	Разныя литыя и латун. вещи.	10000	—
итого. . . .	162	50	40	10	112	112	94	18	—	—	—	—	81550	—
Дер. ДЕРГАЕВО.														
59 дв. 142 д.														
1. Артемьевъ Өед. Артем. .	3	3	1	2	—	—	—	—	—	—	—	Латунныя мелочи.	800	—
2. Афанасьевъ Ив. Афан.	6	2	2	—	4	4	2	2	—	—	—	Литыя вещи.	4000	—
3. Гурьевъ Петръ Гурьев.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Латунныя издѣлія.	600	—
4. Дмитріевъ Ник. Дмитр.	11	3	2	1	8	8	5	3	—	—	—	Разныя церковныя вещи.	6000	—
5. Емельяновъ Ив. Емел.	9	3	2	1	6	6	5	1	—	—	—	Разныя литыя вещи.	7000	—
6. Ивановъ Тимоф. Иван.	7	4	2	2	3	3	3	—	—	—	—	Литыя латун. вещи.	3500	—
7. Ларіоновъ Евдок. Ларіон.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Латунныя мелочи.	500	—
8. Максимовъ Тимоө. Мак.	4	2	2	—	2	2	2	—	—	—	—	Тоже.	1200	—
9. Павловъ Адріан. Павл.	4	2	2	—	2	2	2	—	—	—	—	Рукомойники	2000	—
10. Симоновъ Ив. Симон. .	8	2	2	—	6	6	5	1	—	—	—	Литыя издѣлія.	6000	—
11. Терентьевъ Артем. Тер.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Латунныя мелочи.	500	—
12. Тимоөеевъ Денисъ Тим.	9	2	2	—	7	7	5	2	—	—	—	Литыя издѣлія.	7000	—
13. Тимоөеевъ Өед. Тим. .	3	3	2	1	—	—	—	—	—	—	—	Латунныя мелочи.	800	—
14. Филипповъ Спирид. Фил.	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Тоже.	250	—
15. Өедоровъ Максим. Өед.	9	3	2	1	6	6	4	2	—	—	—	Литыя издѣлія	7000	—
итого. . . .	80	36	28	8	44	44	33	11	—	—	—	—	47150	—

СПИСОКЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Общее число работающихъ.	Работающіе члены хозяйскихъ семей.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Общее число наемныхъ рабочихъ.	Работающіе на заведеніи.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Работающіе у себя на дому.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ издѣлій.	Годъ основанія заведенія.
Дер. КРУПИНО. 71 дв. 217 д.														
1. Васильевъ Ефремъ Вас.	4	4	3	1	—	—	—	—	—	—	—	Мелкія литыя издѣлія.	3500	—
2. Ивановъ Моисей Иван.	5	3	2	1	2	2	2	—	—	—	—	Тоже.	4000	—
3. Каталовъ Васил. Иван.	48	3	2	1	45	45	40	5	—	—	—	Шандалы, ступки и др.	50000	—
4. Кириловъ. Авдѣй Кир.	12	2	2	—	10	10	7	3	—	—	—	Тоже.	10000	—
5. Коньковъ Иван. Харлам.	27	3	3	—	24	24	20	4	—	—	—	Литыя части самовара.	25000	—
6. Наумовъ Вас. Наумовъ.	3	1	1	—	2	2	2	—	—	—	—	Мелкія латун. издѣлія.	900	—
7. Наумовъ Мих. Наум.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	Тоже.	900	—
8. Никифоровъ Степ. Ник.	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Латунныя ночники.	300	—
9. Савельевъ Алекс. Сав.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	Мелкія латун. вещи.	600	—
10. Филипповъ Алекс. Фил.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Мелкія латун. вещи.	600	—
11. Ѳадѣевъ Иванъ Ѳад.	4	4	3	1	—	—	—	—	—	—	—	Разныя литыя вещи.	3000	—
12. Ѳедоровъ Иванъ Федор.	4	2	2	—	2	2	1	1	—	—	—	Тоже.	3000	—
ИТОГО.	116	29	25	4	87	87	74	13	—	—	—	—	101800	—
Дер. ЛЕВКИНО. 42 дв. 95 д.														
1. Алексѣевъ Мак. Алек.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Промывка мѣди изъ сора.	200	—
2. Алексѣевъ Троф. Алек.	6	4	1	3	2	2	2	—	—	—	—	Мелкія литыя издѣлія.	4000	—
3. Васильевъ Петръ Вас.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	Тоже.	2500	—
4. Владимір. Иванъ Влад.	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Мелкія латун. издѣлія.	250	—
5. Владимір. Конон Влад.	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Промывка меди изъ сора.	100	—
6. Гаврил. Яковъ Гаврил.	12	4	3	1	8	8	7	1	—	—	—	Шандалы и др. издѣлія.	9000	—
7. Ефимовъ Ѳедоръ Ефим.	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Промывка мѣди изъ сора.	100	—
8. Ивановъ Мих. Иван.	7	3	2	1	4	4	4	—	—	—	—	Мелкія литыя вещи.	5000	—

Списокъ заведеній.	Общее число работающихъ.	Работающіе члены хозяйскихъ семей	Взрослые.	Малолѣтніе.	Общее число наемныхъ рабочихъ.	Работающіе въ заведеніи.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Работающіе у себя на дому.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ издѣлій.	Годъ основанія заведенія.
9. Ивановъ Спир. Иван.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Промывка мѣди изъ сора.	200	—
10. Іоновъ Ефимъ Іоновъ.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Тоже.	200	—
11. Кирилловъ Дмитр. Кир.	4	2	2	—	2	2	2	—	—	—	—	Мелкія литыя вещи.	3500	—
12. Макаровъ Васил. Мак.	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Промывка мѣди изъ сора.	100	—
13. Семеновъ Григор. Сем.	4	2	2	—	2	2	2	—	—	—	—	Мелкія литыя вещи.	3500	—
14. Филипповъ Кирилъ Фил.	4	1	1	—	3	3	3	—	—	—	—	Тоже.	3500	—
итого. . .	50	28	23	5	22	22	21	1	—	—	—	—	32150	—
Дер. МИТИНО. 41 дв. 90 д.														
1. Родіоновъ Ларіонъ Род.	3	3	2	1	—	—	—	—	—	—	—	Мелкія литыя вещи.	2000	—
2. Өедоровъ Зиновій Өед.	4	2	2	—	2	2	2	—	—	—	—	Самовары.	2000	—
итого. . .	7	5	4	1	2	2	2	—	—	—	—	—	4000	—
С. НИКОЛЬСКОЕ. 3 дв. 8 д.														
1. Акимовъ Спирид. Аким.	6	2	2	—	4	4	4	—	—	—	—	Ковчежцы съ позолотой.	4500	—
2. Кашкинъ.	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Штамповка.	300	—
итого. . .	7	3	3	—	4	4	4	—	—	—	—	—	4800	—
Дер. НОВАЯ. 46 дв. 133 д.														
1. Аѳанасьевъ Дороѳ. Аѳ.	6	2	2	—	4	4	4	—	—	—	—	Литыя иконы и складки.	5000	—
2. Ивановъ Никифоръ Ив.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Латунныя издѣлія.	600	—
3. Ивановъ Павелъ Иван.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Полоскательныя чашки.	2000	—

СПИСОКЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Общее число работающихъ.	Рабочіе члены хозяйскихъ семей.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Общее число наемныхъ рабочихъ.	Работающіе на заведеніи.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Работающіе у себя на дому.	Взрослые.	малолѣтніе.	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ издѣлій.	Годъ основанія заведенія.
4. Кирилловъ Андрей Кир.	6	5	3	2	1	1	1	—	—	—	—	Шпажн. эфесы.	3000	—
5. Михайловъ Иванъ Мих.	11	3	3	—	8	8	7	1	—	—	—	Литыя иконы и подсвѣчн.	10000	—
6. Тарасовъ Иванъ Тар.	7	2	2	—	5	5	5	—	—	—	—	Тоже.	7000	—
7. Тимоѳеевъ Иванъ Тим.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	Подковы для обуви.	1200	—
8. Фроловъ Матвей Фрол.	2	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	Мелкія латун. издѣлія.	600	—
итого. . .	39	19	17	2	20	20	19	1	—	—	—	—	29400	—
Дер. ПЕРХУРОВО. 61 дв. 140 д.														
1. Вакулинъ.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Мелкія латун. издѣлія.	600	—
2. Карповъ Архипъ Карп.	5	3	2	1	2	2	2	—	—	—	—	Мелкія литыя издѣлія.	4000	—
3. Карповъ Игнатій Карп.	6	3	2	1	3	3	3	—	—	—	—	Тоже.	5000	—
4. Карповъ Никита Карп.	4	3	3	—	1	1	1	—	—	—	—	Тоже.	5500	—
5. Карповъ Прохоръ Карп.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	Тоже.	2500	—
6. Марковъ Иванъ Спир.	3	2	1	1	1	1	1	—	—	—	—	Лампадки.	1000	—
7. Марковъ Иванъ Марк.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Мелкіялатун. издѣлія.	600	—
8. Матвѣевъ Иванъ Матв.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	Тоже.	900	—
9. Тяпковъ Василій Иван.	31	1	1	—	30	30	25	5	—	—	—	Самовары шандалы и др.	30000	—
10. Тяпковъ Иванъ Семен.	5	2	2	—	3	3	2	1	—	—	—	Латунныя подсвѣчники.	1500	—
11. Ѳедоровъ Акимъ Ѳедор.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Мелкія латун. издѣлія.	600	—
12. Ѳедоровъ Иванъ Ѳедор.	5	1	1	—	4	4	3	1	—	—	—	Разныя литыя издѣлія.	4500	—
13. Ѳедоровъ Михаилъ Ѳед.	10	4	3	1	6	6	5	1	—	—	—	Тоже.	8000	—
14. Ѳедоровъ Сергѣй Ѳед.	4	2	2	—	2	2	1	1	—	—	—	Тоже.	3500	—
итого . . .	85	31	27	4	54	54	45	9	—	—	—	—	66200	—

СПИСОКЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Общее число работающихъ,	Рабочіе члены хозяйскихъ семей.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Общее число наемныхъ рабочихъ.	Работающіе на заведеніи.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Работающіе у себя на дому.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ издѣлій.	Годъ основанія заведенія.
Дер. ПЕСТОВО.														
24 дв. 65 д.														
1. Васильевъ Григор. Вас.	2	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	Наборы для сбруи.	800	—
2. Васильевъ Ефимъ Вас.	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Мелкія латун. издѣлія.	300	—
3. Герасимовъ Ник. Гер.	5	3	2	1	2	2	1	1	—	—	—	Наборы для сбруи.	1700	—
4. Герасимовъ Өедотъ Гер.	3	1	1	—	2	2	1	1	—	—	—	Тоже.	1000	—
5. Гурѣевъ Тихонъ Гур.	3	3	2	1	—	—	—	—	—	—	—	Отдушины изъ латуна.	750	—
6. Дмитріевъ Устинъ Дмит.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Разныя латун. издѣлія.	600	—
7. Михайловъ Иванъ Мих.	4	1	1	—	3	3	2	1	—	—	—	Наборы для сбруи.	1400	—
8. Нефедовъ Өедоръ Неф.	8	3	2	1	5	5	3	2	—	—	—	Тоже.	2600	—
9. Петровъ Егоръ Петр.	6	2	2	—	4	4	2	2	—	—	—	Тоже.	2000	—
10. Петровъ Яковъ Петр.	6	3	2	1	3	3	1	2	—	—	—	Наборы для сбруи.	1800	—
11. Романовъ Иванъ Роман.	4	1	1	—	3	3	2	1	—	—	—	Мелкія латун. издѣлія.	1000	—
12. Сергѣевъ Иванъ Серг.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Тоже.	600	—
13. Сергѣевъ Никиф. Серг.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	600	—
итого.	48	25	21	4	23	23	13	10	—	—	—	—	15150	—
Дер. ЧАСОВНЯ.														
35 дв. 111 д.														
1. Семеновъ Артем. Сем.	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Церковныя вещи.	300	—
итого.	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	300	—
Дер. ШИБАНОВА.														
93 дв. 226 д.														
1. Григорьевъ Іона Григ.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Мелкія латун. издѣлія.	600	—
2. Григорьевъ Макс. Григ.	4	2	2	—	2	2	2	—	—	—	—	Мелкія литыя издѣлія.	3500	—

Списокъ заведеній.	Общее число работающихъ.	Работающие члены хозяйскихъ семей.	Взрослые.	Малолѣтние.	Общее число наемныхъ рабочихъ.	Работающие на заведеніи.	Взрослые.	малолѣтние.	Работающие у себя на дому.	Взрослые.	малолѣтние.	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ издѣлій.	Годъ основанія заведенія.
3. Дмитріевъ Васил. Дмит.	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Мелкія латун. издѣлія.	300	—
4. Ефимовъ Өедоръ Ефим.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Мелкія латун. издѣлія.	600	—
5. Ивановъ Антоній Иван.	2	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже.	600	—
6. Ивановъ Ларіонъ Иван.	6	3	2	1	3	3	3	—	—	—	—	Разныя литыя издѣлія.	4000	—
7. Кирилловъ Никол. Кир.	5	2	2	—	3	3	3	—	—	—	—	тоже.	4000	—
8. Терентьевъ Карп. Тер.	5	2	2	—	3	3	3	—	—	—	—	тоже.	3500	—
9. Өедоровъ Кандрат. Өед.	3	1	1	—	2	2	2	—	—	—	—	Мелкія латун. вещи.	900	—
итого. . .	30	16	15	1	14	14	14	—	—	—	—	—	18000	—
ИТОГО 139 заведеній.	716	288	244	44	428	428	356	72	—	—	—	—	437700	—
ЗВЕНИГОРОДСКІЙ УѢЗДЪ														
Павловская волость,														
С. Павловское.														
82 дв. 228 д.														
1. Барбашевъ Пет. Матв.	5	3	3	—	2	2	2	—	—	—	—	Подковы.	1000	Всѣ кузницы существуютъ изстари.
2. Вдовинъ Степ. Иван.	4	2	2	—	2	2	2	—	—	—	—	тоже.	800	
3. Горчилинъ Андр. Дмит.	5	4	4	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже.	1000	
4. Горчилинъ Вас. Дмит.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже.	600	
5. Груздевъ Филип. Иван.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже.	600	
6. Гурьевъ Павелъ Матв.	2	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	Ухваты.	300	
7. Казариновъ Ив. Алекс.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	Подносы.	600	
8. Комоловъ Вас. Петр.	2	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	Ухваты.	300	
9. Комоловъ Григ. Петр.	4	3	3	—	1	1	1	—	—	—	—	Подковы.	800	
10. Коротковъ Ник. Алекс.	5	4	4	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже.	1000	
11. Маіоровъ Ив. Яковл.	3	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	600	
12. Маіоровъ Макс. Серг.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже.	600	
13. Маіоровъ Мих. Яковл.	2	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже.	600	

СПИСОКЪ ЗАВЕДЕНІЙ,	Общее число работающихъ.	Работающие члены хозяйскихъ семей.	Взрослые.	малолѣтніе.	Общее число наемныхъ рабочихъ.	Работающіе на заведеніи.	Взрослые.	малолѣтніе.	Работающие у себя на дому.	Взрослые.	малолѣтніе.	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ изделій.	Годъ основанія заведенія.
14. Маіоровъ Петр. Серг.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже.	600	Всѣ кузницы существуютъ изстари.
15. Маіоровъ Ѳед. Яковл.	7	5	5	—	2	2	2	—	—	—	—	тоже.	1500	
16. Маликовъ Ив. Петр.	5	3	3	—	2	2	2	—	—	—	—	тоже.	1000	
17. Маликовъ Ник. Петр.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже.	600	
18. Мѣщанинъ Никита Сем.	4	3	3	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже.	800	
19. Орѣховъ Ив. Никол.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже.	600	
20. Орѣховъ Мих. Никол.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже.	600	
21. Сахаровъ Степ. Прок.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже.	600	
22. Тюринъ Иванъ Иван.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже.	600	
23. Чистовъ Григ. Егор.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже.	600	
24. Чистовъ Мих. Егоровъ.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже.	600	
25. Чистовъ Петр. Серг.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже.	600	
Итого 25 кузницъ.	87	59	59	—	28	28	28	—	—	—	—	—	17500	
РУЗСКІЙ УѢЗДЪ. **Орѣшкинская волость,** Дер. Волкова. 58 дв. 180 д.														
1. Евдокимовъ Василій.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Колуны.	300	Всѣ кузницы существуютъ изстари.
2. Гавриловъ Прок. Гавр.	3	3	1	2	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	500	
3. Демидовъ Панф. Дем.	3	3	2	1	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	500	
4. Евдокимовъ Ив. Евдок.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	300	
5. Ивановъ Тимоѳ. Иван.	3	3	2	1	—	—	—	—	—	—	—	Долота.	600	
6. Михайловъ Ив. Мих.	4	4	3	1	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	800	
7. Михайловъ Фин. Мих.	3	3	2	1	—	—	—	—	—	—	—	Колуны.	300	
8. Петровъ Сысой Дмитр.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже.	300	
9. Скулинъ Василій Ив.	3	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	300	
10. Климовъ Осипъ Клим.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Долота.	400	
Итого 10 кузницъ.	28	27	21	6	1	1	1	—	—	—	—	—	4300	

СПИСОКЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Общее число работающихъ.	Работающіе члены хозяйскихъ семей.	Взрослые.	малолѣтніе.	Общее число наемныхъ рабочихъ.	Работающіе на заведеніи.	Взрослые.	малолѣтніе.	Работающіе у себя на дому.	Взрослые.	малолѣтніе.	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ издѣлій.	Годъ основанія заведенія.
Дер. ОРѢШКИ. 100 дв. 298 д.														Всѣ кузницы существуютъ изстари.
1. Власовъ Агаф. Власовъ.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Колуны.	300	
2. Никитинъ Зин. Никит.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	300	
3. Ѳедоровъ Илья Ѳедор.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	300	
Итого 3 кузницы.	6	6	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	900	
Дер. ПЕСОШНЯ. 22 дв. 64 д.														
1. Евдокимовъ Кир. Евд.	3	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	молотки.	1200	
2. Семеновъ Антонъ Сем.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	Долота.	600	
3. Симоновъ Ѳедоръ Сим.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже.	600	
4. Липизинъ Игнат. Ѳедот.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже.	600	
Итого 4 кузницы.	12	9	9	—	3	3	3	—	—	—	—	—	3000	
Всего 42 кузницы.	133	101	95	6	32	32	—	—	—	—	—	—	25700	

2. Гончарный промыселъ.

Глава I.

Причины, исторія и топографія промысла.

Гжель,—раіонъ, къ изслѣдованію котораго я приступаю, лежитъ въ 50 верстахъ отъ Москвы по Касимовской дорогѣ, нѣкогда бойкому проѣзжему тракту, нынѣ же заброшенному и служащему лишь для провоза товаровъ. Подъ именемъ "Гжель" извѣстно, во первыхъ, селеніе, во вторыхъ, цѣлая мѣстность обнимающая до 25 деревень Гжельской волости Бронницкаго уѣзда и Карповской—Богородскаго. Насколько древне происхожденіе этого названія—неизвѣстно; вѣроятно, оно явилось на свѣтъ одновременно съ возникновеніемъ въ мѣстности гончарныхъ промысловъ. Тѣсная связь между названіемъ и промысломъ видна изъ того, что „Гжелью" именуется не только этотъ округъ, но и нѣкоторыя мѣстности въ уѣздахъ Дмитровскомъ, Московскомъ и Серпуховскомъ, (*), занимающіяся гончарной промышленностью. Я полагаю, что названіе это указываетъ на главнѣйшій процессъ при производствѣ гончарныхъ издѣлій. Посуду жгутъ, обжигаютъ; отсюда все производство, названо „жгелью", словомъ обратившимся въ „гжель" въ силу свойства простолюдина переставлять согласныя. Позднѣе, когда промыселъ получилъ особенно важное значеніе въ народной экономіи и привлекъ къ себѣ большую часть мѣстныхъ рабочихъ рукъ, названіе производства было перенесено и на самый занятый имъ раіонъ и со словомъ „Гжель" (Агжель) начали связывать представленіе о гончарной промышленности. Касаясь причинъ, вызвавшихъ во Гжели гончарную промышленность, мы тотчасъ замѣчаемъ, что эта мѣстность поставлена природой и условіями крестьянскаго хозяйства въ крайне неблагопріятное для земледѣлія положеніе.

(*) Сводъ матерьяловъ по кустарной промышленности въ Россіи кн. Мещерскаго и Модзалевскаго стр. 437.

Въ большинствѣ селеній душевой надѣлъ не превышаетъ 2—2¼ десятинъ, а въ д. Игнатьевѣ онъ не составляетъ и одной десятины: на 92 души приходится 80 десятинъ земли, такъ что изъ 30 дворовъ только 8 занимаются хлѣбопашествомъ; остальные же, запустивъ свои ничтожныя пашни, ищутъ заработковъ на мѣстныхъ и дальнихъ фабрикахъ. На душу высѣвается не болѣе 3—4 мѣръ ржи, и урожай не превышаетъ 1½ четверти, достигая 2 только въ самые урожайные годы. Низкій уровень скотоводства можно видѣть изъ прилагаемой таблицы:

СЕЛЕНІЯ.	Душъ.	Лошадей.	Коровъ.	1 лошадь на—душъ.	1 корова на—душъ.	1 голова крупнаго скот. на—душъ.
Бахтѣево	307	70	140	4,4	2,2	1,5
Володино	182	30	50	6,4	3,8	2,4
Гжель	409	70	120	5,8	3,4	2,3
Жировка	245	38	60	6,4	4,1	2,5
Коняшино	126	35	50	3,6	2,5	1,2
Кошерево	330	85	120	3,9	2,7	1,6
Меткомелино	166	70	80	2,4	2,1	1,1
Нов.-Харитоньева	22„	40	50	5,7	4,6	2,5
Рѣчицы	792	110	200	7,2	3,8	2,6
Торошково	276	83	100	3,3	2,8	1,5
Турыгино	183	30	50	6,1	3,7	2,3
Фениио	449	90	160	5,0	2,8	1,8
Антоново	172	42	70	4,1	2,5	1,5
Аренино	341	70	95	4,9	3,6	2,1
Вороново	115	17	50	6,8	2,3	1,7
Игнатьева	92	8	20	11,5	2.6	3,3
Карпово	499	150	197	3,3	2,5	1,4
Кузяево	400	50	65	8,0	6,1	3,5
Сидорово	196	50	67	3,9	2,9	1,7
Фрязина	152	30	50	5,1	3,0	1,9
Шевлягино	62	8	20	7,7	3,1	2,2

Эти цифры, собранныя въ половинѣ мая, когда потребность въ скотѣ особенно велика, показываютъ, какъ неудовлетворительно положеніе скотоводства, а отсюда, и земледѣлія. Число лошадей не превышаетъ 1 на 2, 4 души (Меткомелино) и упадаетъ до 1, на 11, 5 душъ (Игнатьева). Одна голова крупнаго скота въ деревняхъ самыхъ земледѣльческихъ приходится на 1, 1 душу населенія, въ худшихъ же на 3, 5. На душу сѣется 4 мѣры ржи, что, при частости крестьянскаго посѣва, требуетъ не болѣе ⅓ десятины. Если три поля равны, то ежегодно должно быть удобреніе для ⅓ десятины.

Песчаная почва Гжели требуетъ на 1 десятину не менѣе 2000 пу-

довъ, а на $^1/_3$ до 700. 1 голова крупнаго скота при 6—мѣсячномъ кормленіи въ стойлѣ и хорошемъ кормѣ, дастъ ежегодно 180 пудовъ навоза; такъ какъ на 1 душу приходится половина головы крупнаго скота, то на удобреніе 1—душеваго надѣла, въ данномъ случаѣ $^1/_3$ десятины—выпадаетъ ежегодно только 90 пудовъ, т. е. количество удобренія, влагаемое гжельцами въ землю, относится къ требуемому почвой количеству, какъ 1 къ 7,8. Но это отношеніе еще слишкомъ благопріятно для гжельца; оно выведено при томъ предположеніи, что кормъ скота хорошъ и что зимой наличное количество скота въ селеніяхъ не ниже количества, показываемаго таблицей. Въ дѣйствительности же количество скота зимой на $^1/_3$ меньше вышепреведеннаго и кормъ его зимой крайне плохъ; слѣдовательно, голова не даетъ въ полгода 180 пудовъ навоза.

На ряду съ неудовлетворительностью земледѣлія, Гжель обладала обширными лѣсами, облегчавшими веденіе всякаго промысла, для котораго потребно дешевое отопленіе. Проѣзжая по Гжели, путникъ видитъ предъ собой гладкую, безлѣсную равнину; на горизонтѣ насчитываетъ онъ частыя деревни и макушки церквей, и только мѣстами чернѣютъ небольшія хвойныя и лиственныя рощи. Но еще не много десятковъ лѣтъ тому назадъ во всѣ стороны тянулись обширныя дремучія рощи, и пролегающая чрезъ Гжель касимовская дорога нерѣдко служила ареной похожденій разбойничьихъ шаекъ, укрывавшихся въ ея лѣсахъ. Обширныя, неистощимыя залежи глины, добываемой въ близи селенія Гжели легко могли быть утилизированы съ помощью дешеваго, обильнаго топлива.

Къ богатству лѣсовъ и обилію глины присоединяется, какъ благопріятное обстоятельство, близость Москвы, могущей поглотить массу разнообразнѣйшихъ продуктовъ, и удобство сообщенія съ этимъ рынкомъ по большой изстари проѣзжей дорогѣ. Все это способствовало гжельцамъ создать себѣ источникъ заработковъ.

Разсматривая всѣ приведенныя условія, мы видимъ, что промыселъ возникъ здѣсь совершенно естественно, не былъ занесенъ извнѣ: родъ промысла опредѣлялся мѣстнымъ, ничего нестоющимъ и легко добываемымъ сырьемъ. Данныхъ для рѣшенія вопроса, когда онъ возникъ, у меня нѣтъ. Есть преданіе, что начало гончарной промышленности относится къ первымъ годамъ прошлаго столѣтія, хотя оно не подтверждается рѣшительно ничѣмъ. Я скорѣе склоненъ думать, что приготовленіе простыхъ глиняныхъ издѣлій имѣетъ гораздо болѣе древнее происхожденіе: печной горшокъ, противень, кувшинъ настолько первобытны, просты, такъ давно вошли во всеобщее употребленіе, что можно съ значительной степенью вѣроятія предположить о производствѣ ихъ 3—4 вѣка тому назадъ. Мѣстное сырье, простота техническихъ приспособленій и бли-

вость Москвы, уже много вѣковъ обширной и населенной, дѣлали возможнымъ изготовленіе простой глиняной посуды весьма давно.

Возникнувъ подъ видомъ изготовленія простой глиняной посуды, промыселъ постепенно расширялся. Отъ простой красной глины гжельцы перешли къ другимъ мѣстнымъ болѣе высокимъ сортамъ и стали выдѣлывать полуфаянсъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ относятся къ половинѣ прошлаго вѣка. Первымъ производителемъ полуфаянса былъ крестьянинъ с. Рѣчицы Казаковъ. Онъ употреблялъ для этого товара два сорта мѣстной глины *ширевку* и *меткомелинку*. Изъ нихъ-то онъ выдѣлывалъ тѣ же сорта посуды, которые изготовляются и теперь, только гораздо грубѣе. По другимъ свѣдѣніямъ, отцомъ производства полуфаянса былъ крестьянинъ с. Рѣчицъ Иванъ Андр. Жадинъ. Онъ началъ веденіе промысла тоже около половины прошлаго вѣка: учителемъ его въ этомъ дѣлѣ былъ какой то полякъ. Отъ того или другаго пошло производство, трудно рѣшить; но уже къ началу настоящаго вѣка были довольно крупные заводчики въ селеніяхъ Рѣчицы, Кузяево, Володино и др.

Эта посуда, изготовляемая изъ красной и желтой глинъ, называлась *красненькой*, Промыселъ былъ очень не сложенъ; точили посуду на ручныхъ кругахъ и обжигали въ маленькихъ горнахъ. Среди издѣлій преобладали тарелки съ украшеніями; расписывались они *гатайномъ*—кольцо на краю, *крашенкой*—съ кружками изъ синей, желтой, вишневой и другихъ красокъ и *гребенкой* съ синими узорами въ родѣ елей. Около 1812 г. производство ея прекратилось, за исключеніемъ помадныхъ банокъ, которыя выдѣлывали еще до 50 годовъ. Красная масса была замѣнена бѣлой. Часть начала этого производства принадлежитъ крестьянину др. Кузяевой Назару Максимову. Онъ нашелъ близь деревни Мининой глину самаго высокаго сорта изъ всѣхъ встрѣчаемыхъ во Гжели (отсюда названіе *мининка*) и сталъ приготовлять изъ нея, вмѣстѣ въ *опокой* известкой, полуфаянсовую посуду, Это производство вскорѣ также распространилось по окрестнымъ деревнямъ. За этимъ слѣдовалъ еще шагъ впередъ.

Гжельцы часто бывали въ Москвѣ и видѣли тамъ англійскую фаянсовую посуду за которую покупатели платили высокія цѣны. Посуда эта отличалась бѣлизной и прочностью; высокая цѣна ея возбуждала зависть гжельцевъ, и имъ хотѣлось привить у себя ея приготовленіе. Такъ какъ форфоровой глины въ Гжели не было, то обратились къ глуховской; къ ней примѣшивали осколки битой англійской посуды, доставлявшейся сюда изъ Москвы и Петербурга. Братьямъ Куликовымъ, крестьянамъ дер. Володиной, удалось составить фаянсовую массу, и они стали выдѣлывать изъ нея игрушки. Полагаютъ, что Куликовы научились

составлять массу на заводѣ Гарднера, приготовлявшемъ уже тогда довольно хорошую посуду. Нѣсколько лѣтъ спустя, родственникъ братьевъ Куликовыхъ, Павелъ Куликъ началъ въ дер. Володиной фарфоровое производство. Предварительно онъ былъ рабочимъ на фабрикѣ Отто близъ Москвы, гдѣ и познакомился съ техникой дѣла. Говорятъ, что еще до Кулика, пробовали дѣлать форфоръ братья Гароловы въ с. Рѣчицахъ, слышавшіе отъ отставного солдата Овечкина о приготовленіи его въ нѣмецкой землѣ: ихъ попытка была неудачна. Нѣкоторые оспориваютъ значеніе Куликова, какъ перваго производителя фарфоровой посуды, и приписываютъ начало ея изготовленія крест. Сучилкину изъ деревни Новой. Сдѣлавшись обладателемъ секрета составлять цѣнную и неизвѣстную до той поры гжельцамъ массу, онъ устроилъ маленькій горнъ въ Володинѣ и, нежелая сообщить кому либо изъ односельчанъ тайну производства, нанялъ къ себѣ въ мастера крестьянина Сологая изъ далекой деревни. Другіе заводчики сильно старались узнать секретъ Кулика, но все безуспѣшно: они приглашали къ себѣ Сологая, угощали его, но онъ оставался вѣренъ интересамъ хозяина и не открывалъ секрета. Невозможность добиться какихъ либо результатовъ побуждали гжельцевъ ограничиться подсматриваньемъ въ щелки сарая. Гжельцамъ не давала покоя мысль, что изъ избы ихъ сосѣда идутъ на продажу цѣнныя фарфоровыя чашки; и вотъ въ одну ненастную осеннюю ночь два кузяевскихъ смѣльчака Харпуновъ и Гусятниковъ отправились къ сараю Кулика; одинъ изъ нихъ остался на сторожѣ, а другой черезъ трубу спустился въ горнъ и срисовалъ его. Тамъ же они захватили фарфоровой массы и разобрали ея составныя части. Открытіе секрета сдѣлало возможнымъ устройство нѣсколькихъ заведеній, явившихся соперниками Кулика. Этотъ былъ вскорѣ убитъ Салогаемъ во время драки, а его племянники, перемѣнившіе производство игрушекъ на изготовленіе фаянсовой посуды, вели дѣло до начала 20 годовъ.—1812 годъ считается эпохой въ исторіи гончарнаго производства; невѣроятно высокія цѣны дали сильный толчекъ промышленности и вызвали къ жизни много новыхъ фабрикъ; въ 40 годахъ гжельская промышленность стала очень высока. Но расширеніе производства повлекло за собой пониженіе цѣнъ товаровъ, сильно упавшихъ въ 40 годахъ; паденіе цѣнъ было причиной крушенія многихъ заводовъ. Къ 30-мъ и 50-мъ годамъ, времени процвѣтанія Гжели, относится дѣятельность крестьянина с. Рѣчицъ Аѳанасія Леонтьева Киселева, занимающаго особенно видное мѣсто въ исторіи гжельскаго фарфороваго и фаянсоваго производства, Родившись въ центрѣ гончарнаго производства, Киселевъ еще въ раннемъ возрастѣ обнаруживалъ большую смѣтливость и проворство. Ребенкомъ онъ дѣлалъ изъ песка горны разныхъ устройствъ, а, возмужавъ, сталъ дѣлать горшки вмѣстѣ съ отцемъ и братьями. Стремясь улучшить техническіе пріе-

мы, въ своемъ родномъ краѣ, онъ отправился въ Воронежскую губернію и поступилъ въ мастера на одну фарфоровую фабрику. Усердно работая съ ранняго утра до поздняго вечера и усвоивая всѣ тонкости своего ремесла, онъ посвящалъ досугъ на ознакомленіе съ теоріей производства, „изучалъ химію,“ какъ говорятъ гжельцы. Трудно предположить, чтобы онъ имѣлъ какія либо свѣдѣнія по химіи; но то достовѣрно, что онъ былъ превосходно знакомъ со всѣми матерьялами, входящими въ составъ форфоровой массы, зналъ краски и умѣлъ составлять ихъ въ пропорціи, наиболѣе пригодной для производства товара высокаго качества. Возвратившись въ Рѣчицы, онъ устроилъ на скопленныя деньги небольшой заводъ и сталъ изготовлять *бронзовую посуду* (желтая, расписанная золотомъ). Посуда эта очень понравилась публикѣ, платившей вначалѣ весьма высокія цѣны, которыя въ послѣдствіи пали, благодаря соперничеству другихъ производителей. Оставивъ веденіе своей фабрики, Киселевъ породнился съ рѣчицкими заводчиками Тереховыми и вступилъ съ ними въ компанію. Они дали значительные капиталы, онъ принесъ свое искусство и преданность дѣлу. Этотъ заводъ, руководимый столь опытнымъ промышленникомъ, какъ Киселевъ, превосходилъ по качеству издѣлій, не только всѣ современные ему, но и все настоящіе гжельскіе заводы; никто ни дѣлалъ такой фарфоровой и фаянсовой посуды. По общимъ отзывамъ гжельцевъ, лично знавшихъ Киселева, это былъ человѣкъ настолько преданный своему занятію, что съ особеннымъ тщаніемъ старался вводить въ немъ улучшенія. Ведя дѣло въ очень обширныхъ размѣрахъ, имѣя на фабрикѣ до 500 рабочихъ, онъ производилъ сравнительно немного товара, но строго наблюдалъ, чтобы каждый чайникъ, каждая тарелка, вышедшіе изъ его фабрики, были безукоризненны. Не стремясь къ личному обогащенію, онъ неустанно пребывалъ на фабрикѣ и едва замѣчалъ мастера не довольно искусно работавшаго, какъ прогонялъ его съ круга, садился самъ на его мѣсто и принимался точить собственноручно, чтобы научить рабочаго. Благодаря его предпріимчивости, на гжельскихъ заводахъ стали употребляться нѣмецкіе точильные станки, на которыхъ одновременно дѣйствуютъ руки и ноги, взамѣнъ простыхъ ручныхъ станковъ, повсемѣстно употреблявшихся до Киселева. Онъ же усовершенствовалъ обжиганіе посуды устройствомъ круглыхъ горновъ, болѣе удобныхъ, нежели 4-хъ угольные. На ряду съ этими улучшеніями, усвоенными и многими другими фабрикантами, онъ улучшилъ краски и составъ массы, чего не дѣлали другіе, неумѣющіе производить такой товаръ. Фабрика Киселева и Тереховыхъ существовала до половины 50-хъ годовъ и упала благодаря умопомѣшательству Киселева, вызванному разными семейными неудачами.

Изъ этихъ немногихъ свѣдѣній видно, что, возникнувъ совершенно естественно подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ сельско-хозяйственныхъ

условій, мѣстнаго сырья, богатыхъ лѣсовъ и близости Москвы, промыселъ долгое время, вѣроятно, цѣлыя столѣтія, не выходилъ изъ тѣсныхъ рамокъ, поставленныхъ туземнымъ сырымъ матерьяломъ. Но по мѣрѣ того, какъ число гончаровъ увеличивалось, какъ воспитывалось все больше и больше рабочихъ рукъ, помѣрѣ учащающихся столкновеній съ Москвой, промышленники стали переходить къ производству болѣе цѣнныхъ товаровъ, къ обработкѣ лучшихъ сортовъ мѣстнаго сырья, а затѣмъ и привознаго—глуховской глины. Это постепенное восхожденіе отъ простѣйшаго къ болѣе сложному вполнѣ естественно и нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что здѣсь, въ 700 верстахъ отъ мѣста добыванія каолина привилось фарфоровое производство: здѣсь были воспитанныя въ теченіе столѣтій рабочія руки, было дешевое топливо, и Гжель смѣло могла ввести къ себѣ изготовленіе фарфора, не боясь соперничества какихъ либо другихъ мѣстностей.

Развитіе фарфороваго производства не затормозило древнѣйшаго гончарнаго промысла. Мѣстная глина, служившая прежде матерьяломъ исключительно для кухонной утвари, стала въ сравнительно недавнее время употребляться на выдѣлку бѣлаго гжельскаго огнеупорнаго кирпича, огнеупорныхъ трубъ, различныхъ садовыхъ банокъ и горшковъ, горшковъ для разныхъ фабрикъ и т. д.

Въ настоящее время промыслъ обнимаетъ 24 деревни. Центромъ надо считать селеніе Рѣчицы, какъ мѣсто нахожденія наибольшаго числа заведеній. Впрочемъ, я полагаю, мѣстомъ первоначальнаго изготовленія гончарныхъ издѣлій было с. Гжель, какъ показываетъ самое его названіе. Отсюда, промыселъ сталъ распространяться по окрестнымъ деревнямъ. Изъ нихъ однѣ сосредоточиваютъ въ себѣ фарфоровыя фабрики (Коняшино, Турыгино, Игнатьево) другія почти исключительно мелкія гончарныя заведенія—горшечныя (Торошково), иныя—по преимуществу живописныя, гдѣ расписывается фарфоръ (Карпово, Вороново), въ нѣкоторыхъ заведеній собственно нѣтъ, но главный промыселъ крестьянъ—копанье глины (Минино, Григорово); въ остальныхъ же есть заведенія всѣхъ родовъ.

Производители простыхъ глиняныхъ издѣлій—гончары и до сихъ поръ представители мелкихъ крестьянскихъ промысловъ. Производители фарфоровой посуды—крупные заводчики, хотя и принадлежащіе деревнѣ по мѣсту жительства, но порвавшіе съ нею экономически всякую связь: это капиталисты, представители крупной промышленности. Разница въ имущественныхъ средствахъ проводитъ рѣзкую черту между этими видами одного промышленнаго класса, и я въ слѣдующихъ главахъ постараюсь не упустить ея изъ вида, чтобы представить возможно вѣрнѣйшую картину гжельской промышленной жизни.

Глава II.

Техника промысла.

Помѣщенія промышленныхъ заведеній и орудія различны, находясь въ соотвѣтствіи съ родомъ производимыхъ товаровъ. Изготовленіе простыхъ издѣлій, кухонной утвари, садовыхъ горшковъ и разныхъ иныхъ предметовъ изъ мѣстной глины совершается въ маленькихъ заведеніяхъ, носитъ характеръ чисто домашнихъ промысловъ. Приготовленіе же издѣлій изъ фарфора и фаянса сосредоточено въ крупныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ всѣ свойства мануфактуры. Эти особенности и обусловливаютъ разницу въ приспособленіяхъ къ производству, въ промышленныхъ помѣщеніяхъ и орудіяхъ.

Рабочія помѣщенія *горшечниковъ*—производителей простой кухонной утвари—можно свести къ двумъ разрядамъ: 1) эти помѣщенія—обыкновенныя крестьянскія избы, сходныя, по своему устройству съ жилыми, отличающіяся отъ нихъ только величиной. Одновременное изготовленіе большаго количества продуктовъ требуетъ довольно обширной мастерской, а потому при 3—4 работающихъ строеніе бываетъ не меньше 12 ар. длины и 7 ширины; въ вышину оно не больше 3 ар. По срединѣ строенія помѣщается горнъ; съ одной стороны—входная дверь и по 3 остальнымъ идутъ окна. Вдоль оконъ приспособлены круги для точки посуды. По стѣнамъ идутъ лавки, на которыя ставятся свѣжевыточенные горшки. Въ этихъ строеніяхъ 1-го типа сосредоточивается все производство. 2-мъ типомъ являются или горшечныя заведенія, гдѣ мастерская, въ которой дѣлаются горшки, помѣщается въ жилой избѣ (7—7 ар.), и къ ней придѣлана холостая пристройка для горна, иногда эти пристройки представляютъ настоящій бревенчатый срубъ, иногда же состоятъ изъ досокъ, наскоро сколоченныхъ (часто даже изъ хвороста), съ крышей изъ драницъ, въ безпорядкѣ набросанныхъ одна на другую. Матерьяломъ для

горшечныхъ заведеній служитъ лѣсъ или простые полевые камни, туземнаго происхожденія. Жители сбираютъ ихъ и выводятъ стѣны, смазывая и скрѣпляя камни глиной. Въ одной деревнѣ нѣсколько десятковъ горшечныхъ заведеній, и всѣ онѣ сдѣланы изъ камня; небольшія окна выходятъ на землю, а полъ на 1 аршинъ ниже поверхности земли. Въ каменныхъ мастерскихъ полъ обыкновенно не настилается. Какъ бы мало ни было горшечное заведеніе, у хозяина, кромѣ мастерской, есть еще какой нибудь сарайчикъ, гдѣ горшечникъ складываетъ свой товаръ. Выдѣлка кирпича производится въ сараяхъ съ крышей, но безъ стѣнъ; сохнутъ кирпичи въ такихъ же сараяхъ съ рѣшетчатыми стѣнами, на параллельныхъ полкахъ, протянутыхъ между стѣнъ.

Устройство фаянсовыхъ и фарфоровыхъ заведеній гораздо сложнѣе. Образуясь постепенно изъ мелкихъ мастерскихъ, всѣ теперешніе обширные заводы не представляютъ ничего систематическаго; капиталы хозяевъ возрастали не вдругъ, а, согласно съ этимъ ростомъ, расширялись и заведенія. Всѣ онѣ занимаютъ много мѣста, помѣщаясь въ нѣсколькихъ зданіяхъ. Въ одномъ строеніи, служащемъ часто и мѣстомъ храненія сырыхъ матерьяловъ, помѣщается кругъ, на которомъ движется медвѣдка, размельчающая элементы фарфоровой массы; это строеніе—легкій бревенчатый срубъ, крытый тесомъ, съ закромами по стѣнамъ, для предназначенныхъ къ измельченію матерьяловъ. Въ особомъ строеніи производится размолъ массы. На большинствѣ заводовъ это 2-хъ этажныя зданія; въ верхнемъ этажѣ—легкой досчатой пристройкѣ (высокій чердакъ безъ пола) устроены конные приводы, а въ нижнемъ капитальномъ придѣланы аппараты для размола глины; по срединѣ устроенъ кругъ, по одной стѣнѣ закромы *погреба*—для сливанія жидкой массы; у другой стѣны печь для вялки глины. Обыкновенно конный приводъ устроивается на верху, а для того, чтобы не трудно было вводить лошадей, полъ нижняго этажа на 1 ар. ниже поверхности земли. Очень рѣдко конный приводъ помѣщается въ пристройкѣ рядомъ съ размольной. Иногда въ пристройкѣ къ этому зданію, иногда же въ отдѣльномъ помѣщеніи работаютъ точильщики надъ изготовленіемъ посуды. Въ точильной мастерской по тремъ сторонамъ идутъ окна, и противъ каждаго устроенъ кругъ; для успѣшности производства необходимо сильное освѣщеніе. Средину мастерской занимаетъ печь—*муффель*, для первоначальной просушки посуды. Горны, весьма объемистые на фарфоровыхъ заводахъ, занимаютъ отдѣльное строеніе; оно имѣетъ видъ дома съ мезониномъ. По бокамъ работаютъ надъ поливкой посуды, установкой ея въ *судницы*—глиняные футляры; здѣсь же работаютъ эти футляры. Средину занимаетъ горнъ. $^2/_3$ его помѣщается въ капитальномъ зданіи, а $^1/_3$, выходящая наружу, покрыта досчатымъ колпакомъ. Живописная иногда является отдѣленіемъ

фабрики, иногда же—совершенно особая мастерская съ самостоятельнымъ хозяиномъ. Находясь при заводѣ, она занимаетъ особое строеніе съ частыми окнами по тремъ стѣнамъ, съ лавками вдоль нихъ и печью по срединѣ, въ которой сушится расписанная посуда. Амбары, въ которыхъ посуда сортируется и хранится, довольно обширны и часто двухъ-этажные. Кромѣ этихъ строеній, есть иногда еще помѣщеніе для печатника, который вырѣзываетъ мѣдные узоры для раскрашиванія нѣкоторыхъ сортовъ посуды и т. д. Вотъ въ общихъ чертахъ устройство заводовъ. Единство мѣста не соблюдено почти нигдѣ; болѣе раціонально устроенъ только заводъ Харпунова, гдѣ примѣнены нѣкоторыя техническія усовершенствованія.

Двигательной силой въ гончарной промышленности служатъ человѣкъ, лошадь и паръ. Въ горшечныхъ и кирпичныхъ заведеніяхъ, употребляется исключительно сила человѣка. Еще очень недавно, всего 8 лѣтъ назадъ, она исключительно употреблялась и на большей части фарфоровыхъ заведеній; такъ измельченіе и размолъ глины производились руками. Теперь на всѣхъ болѣе значительныхъ заведеніяхъ примѣняется для измельченія и размола конная сила; двигатель—общеизвѣстный конный приводъ. Паръ служитъ двигателемъ лишь на одномъ заводѣ у Харпунова—Новаго въ д. Кузяевой, съ его усовершенствованной техникой мы познакомимся ниже. Я перейду къ разсмотрѣнію орудій и снарядовъ, имѣющихъ примѣненіе въ гончарномъ производствѣ.

Орудія для измельченія массы. Горшечники и кирпичники не употребляютъ, большею частію, никакихъ снарядовъ, такъ какъ глина довольно мягка. Для измельченія красокъ у горшечниковъ, а также на фарфоровыхъ заведеніяхъ употребляется *толчея.* Весь аппаратъ состоитъ изъ плоскости, на которую кладется глина и другія вещества, предназначенныя для измельченія, и мѣднаго пестика, привязаннаго къ движущемуся концу шеста, противоположный конецъ котораго укрѣпленъ неподвижно. Если измельченіе совершается съ помощью конной силы, то измельчаетъ снарядъ *медвѣдка;* это огромный камень до 120 пуд. вѣсомъ, (иногда употребляются 2, пудовъ по 60 каждый), движущійся по кругу; здѣсь же ходитъ лошадь. На заведеніи Харпунова употребляется особенный снарядъ, для измельченія глины, употребляемой на судницы. Аппаратъ этотъ состоитъ изъ деревяннаго цилиндра, въ которомъ помѣщается желѣзный съ шипиками. Сверху бросается глина, цилиндръ поворачивается, и шипики бьютъ глину до измельченія.

Орудія и снаряды для размола матерьяловъ. Еще очень недавно размолъ производился исключительно руками. Снарядомъ для этого служили и до сихъ поръ служатъ на многихъ заведеніяхъ жернова. Весь механизмъ состоитъ изъ двухъ жернововъ, помѣщающихся въ лохани; нижній не-

подвиженъ и отъ краевъ его до стѣнокъ лохани остается пространство въ 1/4 арш. для стока размолотой массы. Въ центрѣ жернова есть отверстіе—*ячея*, чрезъ которое проходитъ деревянный стержень, оканчивающійся на верху желѣзнымъ шипомъ. Верхній жерновъ—*бѣгунъ* имѣетъ въ центрѣ отверстіе, которое и насаживается на стержень. Бѣгунъ поднимается и опускается по мѣрѣ надобности; это производится съ помощію вбиваемаго внизу клина, поднимающаго стержень. Гдѣ размолъ производится конной силой, тамъ механизмъ состоитъ изъ *круга съ волокушей*. Кругъ—площадь до 2 саж. въ поперечникѣ, устилается камнями и огораживается деревянной стѣнкой; по ней на цѣпяхъ тянутся большіе жерновные камни. Камни эти прикрѣпляются къ двумъ деревяннымъ перекладинамъ, находящимся на главномъ валѣ. Кромѣ волокушъ, по дну ходятъ метлы, которыя взбалтываютъ массу, не даютъ ей садится на дно. Помощію шестерни и лобоваго колеса приводятся въ движеніе, вмѣстѣ съ волокушей, маленькіе жернова, находящіеся около чана. На одномъ заведеніи (Бармина), вмѣсто волокуши, употребляются *кругляши*; такъ называются небольшіе чаны съ жерновами; нижніе подобны жерновамъ при ручномъ размолѣ, а верхніе—продолговатые камни, растирающіе массу. Преимущество ихъ состоитъ въ томъ, что вещества размалываются быстрѣе, нежели подъ волокушей.

Снаряды для вялки глины. Обычнымъ снарядомъ для вялки глины служитъ печка съ длиннымъ и узкимъ кубическимъ отверстіемъ на верху, куда льется масса; чтобы она не протекала, отверстіе замазывается глиной. На заводѣ Харпунова, вмѣсто печей, для вялки употребляется *прессъ*. Размолотая масса изъ жерноновъ спускается въ чанъ и оттуда по трубамъ проходитъ къ насосу, втягивающему и передающему ее прессамъ. Нижняя часть прессовъ—вмѣстилище прессуемой массы,—представляетъ рядъ одинаковой величины коробокъ, которыя, плотно свинчиваясь, образуютъ какъ бы одинъ ящикъ. Между коробками вставляются гуттаперчевыя трубки съ кранами. Масса входитъ чрезъ трубы и наполняетъ коробки до насыщенія. Непрестанно дѣйствуя, насосъ накачиваетъ чрезъ трубы воздухъ, который выгоняетъ воду, и масса представляется однимъ сгущеннымъ тѣломъ. Хотя 2 такіе прессы стоютъ 1000 р., но 5—6 рублей, которыхъ требуетъ ежедневное отопленіе вяльильной печки, составляютъ сбереженіе; прессъ дѣйствуетъ съ помощію паровъ, которые иначе исчезали бы не производительно.

Орудія и снаряды для точки посуды. Какъ на горшечныхъ заведеніяхъ, такъ и на фаянсовыхъ и фарфоровыхъ заводахъ, снаряды, съ помощью которыхъ выдѣлывается посуда, весьма схожи между собою. Прежде употреблялся простой кругъ; теперь же посуда дѣлается на *нѣмецкомъ*. Онъ состоитъ изъ 2 деревянныхъ круговъ, соединенныхъ

желѣзной осью; круги приспособлены горизонтально. На верхнемъ, имѣющемъ 4—6 вершковъ въ поперечникѣ, точится посуда; нижній, значительно большихъ размѣровъ, поворачивается ногами точильщика, и весь аппаратъ приходитъ въ движеніе. Мѣсто, занимаемое точильщикомъ, имѣетъ видъ клѣтки; передъ нимъ окно; сзади него открытое пространство; справа и слѣва до самаго потолка проложены полки—*хоры*—на которыя ставится посуда для просушки, Сидитъ рабочій на деревянномъ сидѣньѣ съ прорѣзомъ, въ которомъ устроенъ кругъ; нижній примѣрно на 3/4 аршина ниже сидѣнья, а верхній на 1/2 арш. выше.

У горшечниковъ хоръ неустраивается, и посуда сохнетъ на полу и скамьяхъ. При выдѣлкѣ посуды употребляются нѣкоторые предметы, какъ напр. горшокъ для воды, губки для вытиранія, шаблонъ (мѣдная пластинка) для выравниванія поверхности издѣлія и т. д. Многія вещи дѣлаются по формамъ, вылѣпленнымъ изъ алебастра. Для мятья массы предъ точкой служитъ деревянная калотушка и простой, одиночный кругъ для образованія пластовъ изъ комовъ глины. У кирпичниковъ единственное орудіе—рамки одиночныя и двойныя, дающія кирпичу форму.

Печи для просушки посуды, извѣстныя подъ именемъ *муфелей*, употребляются только на фарфоровыхъ и фаянсовыхъ заводахъ. Онѣ состоятъ изъ 2 частей: нижняя для топки и верхняя—кубическій ящикъ съ полками, на которыхъ разставляется посуда.

Горнъ—то вмѣстилище, въ которомъ обжигается посуда, есть начало и конецъ гончарнаго производства; онъ имѣетъ такое важное значеніе для заводчика, что даже при кратко-временномъ пребываніи на заводѣ, посѣтитель услышитъ: „столько—то вышло изъ горна, такъ то вышелъ горнъ, такой—то далъ барышъ или убытокъ". Промышленники придаютъ этому аппарату такое значеніе, что ставятъ свое обогащеніе и разореніе въ прямую зависимость отъ горновъ. Устройство горновъ неодинаково. У горшечниковъ горнъ имѣетъ не больше 2 арш. длины и 3 вышины, съ глухими стѣнами; печи находятся внизу, посуда кладется сверху, засыпается щебнемъ, черепомъ, разнымъ мусоромъ. Фаянсовая посуда обжигается въ горнахъ того же устройства. Для обжиганія фарфоровой посуды употребляются горны 2 типовъ. *Горны старые* представляютъ 4-угольную комнату со сводами и потолкомъ. Прежде горны были исключительно 4-угольные. Къ сторонѣ горна придѣланы 4 2-этажныя печки. Предварительно топятся нижнія, чтобы горнъ накалился, затѣмъ затапливаются верхнія. Противъ печей продѣланы въ горнѣ узкія продолговатыя отверстія—*пролеты*,—сквозь которые проходятъ огненные языки насквозь чрезъ весь горнъ и обжигаютъ посуду. Трубы для выхода дыма устроены въ потолкѣ близь стѣны, противоположной печамъ. Въ 40 годахъ Киселевымъ былъ устроенъ впервые

круглый горнъ. Существенное его отличіе отъ четыре-угольнаго, кромѣ круглой формы, состоитъ въ томъ, что 4 печи помѣщены не рядомъ, а на равномъ разстояніи одна на другой, и труба для выхода дыма находится въ центрѣ куполообразной крыши. Противъ печей также находятся пролеты, сквозь которые идетъ огонь и распространяется направо и налѣво. Въ срединѣ горна токи огня сталкиваются, и посуда можетъ быть обожжена болѣе равномѣрно. Извѣстный въ Гжели болѣе 30 лѣтъ, круглый горнъ не вытѣснилъ 4-угольнаго. Въ 4-угольный токъ огня идетъ отъ печей чрезъ весь горнъ, и, если онъ не великъ, огонь достигаетъ противоположной стѣны, и поставленная близъ нея посуда обжигается удовлетворительно. Потому малые горны и до сихъ поръ 4-угольные, большіе же въ 7—10 аршинъ въ поперечникѣ—круглые; 4 пролета и тяга дыма въ центрѣ дѣлаетъ огню возможнымъ охватить всю внутренность круглаго горна. Надъ потолкомъ горновъ есть небольшія площадки, куда кладутся для просушки сырые матерьялы, простыя глиняные издѣлія, не требующія сильнаго огня. Посуда ставится въ фарфоровые горны съ боку, для чего прорѣзана дверь въ одной изъ стѣнокъ. Стѣны ихъ выкладываются изъ бѣлаго гжельскаго огнеупорнаго кирпича, который одинъ только можетъ выносить высокую степень каленія. Ставится въ горнъ посуда въ *капсюляхъ* или *судницахъ*—футлярахъ изъ простой глины.

Орудія для расписыванія посуды немногочисленны: кромѣ различныхъ кистей и блюдечекъ для разведенія красокъ, въ живописныхъ встрѣчается маленькій *кругъ*, на которомъ отводчикъ золотитъ посуду, *коровикъ*—особаго рода камень вставленный въ ручку, которымъ позолотчики придаютъ ей блестящій видъ. Печи для просушки расписанной посуды того же устройства, какъ и муфели, и часто носятъ то же названіе.

Есть сортъ посуды, который печатается; печатаніе играетъ роль живописи. Для этого употребляются *мѣдныя доски*, съ вырѣзанными на нихъ узорами.

Разсматривая снаряды, необходимые въ гончарномъ производствѣ, мы видимъ, что большая часть изъ нихъ такіе громоздкіе, крупные аппараты, которые не могутъ быть изготовляемы самими гончарами, а требуютъ стороннихъ лицъ для ихъ приспособленія. Но алебастровыя формы, судницы и другія мелкія орудія выдѣлываются на заведеніяхъ. Большая часть снарядовъ очень прочны: горны, печи, круги существуютъ десятки лѣтъ; мелкія же орудія ломаются и бьются очень часто. Но такъ какъ эти послѣднія ничтожны, и главное значеніе на заводахъ имѣютъ крупныя приспособленія, то средней жизнью снарядовъ нужно считать не менѣе 30 лѣтъ. Есть заводы гдѣ горны, напр., существуютъ 50 лѣтъ. *Сырые матерьялы*, обработываемые въ Гжели, частію мѣстные,

частію привозные. Горшечники употребляютъ для своихъ издѣлій мѣстную глину разныхъ сортовъ. Каждая деревня имѣетъ свою глину, получающую названіе отъ имени селенія, близъ котораго она добывается. Таковы *мининка, жировка, рѣчицкая, меткомелинская* и др. Первыя двѣ сѣроватаго цвѣта, который, выгорая, обращается въ довольно бѣлый. Другія же частію сѣроватаго, частію желтоватаго. Изъ этихъ же сортовъ глины дѣлаются трубы, кирпичъ и даже полуфаянсъ. На фаянсъ и фарфоръ идетъ *глуховская глина* бѣлаго цвѣта, не теряющая его даже при самой высокой степени каленія. Цвѣтомъ она похожа на мѣлъ и отличается только большею крѣпостью. Главнѣйшія ея свойства, дѣлающія ее особенно пригодной къ обработкѣ, пластичность и жирность. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Гжель стали проникать *голландская* и *англійская* фарфоровыя глины, по цвѣту схожія съ глуховской, но уступающія ей въ пластичности. *Полевой шпатъ,* болѣе извѣстный подъ именемъ олонскаго камня, минералъ розоватаго цвѣта, идетъ въ фарфоровую массу.—*Кварцъ* кристаловиднаго цвѣта. Если чистаго кварца нѣтъ, то взамѣнъ его, употребляютъ голышъ.

Чистый бѣлый песокъ. Опока или известковый камень. Эти вещества служатъ составными частями полуфаянсовой, фаянсовой и фарфоровой массъ. Для приданія фаянсу и фарфору гладкой и блестящей поверхности, они поливаются *глазурью* (по мѣстному „полива“ или „краска“), а простыя глиняныя издѣлія *краской*; она составляется изъ слѣдующихъ матерьяловъ: *свинецъ* (собственно свинцовый порошокъ), *морганецъ, окалина, хрусталь и бѣлое стекло, поташъ, мышьякъ, шмальта*—порошокъ стекла, *поваренная соль, сурикъ* и *бемское стекло.* Важнѣйшимъ вспомогательнымъ матерьяломъ, на который затрачивается весьма значительная часть капитала, служатъ *дрова* въ $^5/_4$ арш.

Заводчики придаютъ особенное значеніе глинѣ, цѣна ея пластичность и жирность. При изготовленіи полуфаянса, промышленники бываютъ очень довольны, если имъ удается найдти мыльную глину; къ ней можно примѣшать много опоки, которая, по своей дешевизнѣ, дѣлаетъ производство очень выгоднымъ. Качество глины узнается по ея внѣшнему виду: въ песчаной много песчинокъ; мыльная же не содержитъ ихъ. Тѣ же производители, которые особенно дорожатъ годностью своихъ товаровъ, цѣнятъ глину согласно съ ея бѣлизной. По внѣшнему же виду промышленникъ опредѣляетъ и качество всѣхъ другихъ сырыхъ матерьяловъ. Добываніе простой глины производится зимой. Получивъ мерзлую глину, промышленникъ оттаиваетъ ее небольшими массами въ мастерской, наливаетъ въ нее воды и тѣмъ дѣлаетъ пригодной къ обработкѣ. У горшечниковъ всѣ операціи, предшествующія точкѣ, сводятся лишь къ битью глины. *Точильщикъ*—рабочій, обязанность котораго

состоитъ въ точкѣ посуды, беретъ комъ глины, кладетъ его передъ собой на кругѣ и начинаетъ работу; вращая ногой нижній кругъ, онъ руками, безъ всякаго орудія, на глазомѣръ, придаетъ глинѣ форму выдѣлываемой вещи; когда точка окончена, онъ ниткой срѣзываетъ горшокъ съ круга и ставитъ возлѣ себя на полу или лавкѣ для просушки. Въ полчаса горшокъ настолько твердѣетъ, что лѣтомъ его можно вынести и положить на дворѣ, гдѣ солнце и вѣтеръ оканчиваютъ просушку. Зимой на открытый воздухъ выносятъ рѣже, и просушка доканчивается въ мастерской. Другой рабочій, называемый просто мастеромъ или чернорабочимъ, приготовляетъ краску для поливки утвари. Элементы, входящіе въ составъ краски, измельчаются на толчеѣ, разбавляются водой, и этой жидкостью поливается высохнувшая посуда. Отсюда она поступаетъ въ горнъ. Одинъ рабочій становится внутрь и въ колоннахъ разставляетъ посуду. Печи топятся и чрезъ нѣсколько часовъ (6—7), обжиганіе кончено, посуда готова идти на продажу. Также дѣлаются трубы и др. предметы. Кирпичное производство отличается еще большей простотой. Глину, смѣшанную со *щебенкой*, боемъ простыхъ глиняныхъ издѣлій, кирпичникъ мнетъ ногами, за тѣмъ туго накладываетъ въ рамки, осторожно вынимаетъ оттуда уже въ видѣ кирпича и кладетъ его для просушки на полки въ сараѣ, рѣшетчатыя стѣны котораго доступны для вѣтра, постепенно высушивающаго кирпичъ. Сушка длится не менѣе 2—3 мѣсяцевъ. На печахъ его сушить нельзя: онъ трескается. При изготовленіи полуфаянсовой, фаянсовой и фарфоровой посуды, производство уже сложнѣе. Полуфаянсъ образуется изъ мѣстной сѣрой глины лучшаго качества и опоки. Смѣшиваются эти вещества въ неравныхъ пропорціяхъ, смотря по мыльности глины и добросовѣстности производителя. Если глина довольно песчана, то въ составъ входятъ равныя количества ея и опоки; если же она очень жирна, то нерѣдко въ 1 пудѣ массы только 5 ф. глины и 35 ф. опоки. Въ составъ фаянсовой массы входятъ:

3 пуда глуховской глины.
1 п. 20 ф. англійской глины.
6 п. 14 ф. песка.
6 п. 14 ф. опоки.

17 п. 8 ф. (заводъ Бармина).

Фарфоровая масса состоитъ изъ:

1) 85 п. глуховской глины.
45 п. олонскаго камня.
45 п. кварца.
45 п. черепа.

Итого 220 п. массы (зав. Куринова).

2)	2 п.	30 ф.	глуховской глины.
	1 п.	30 ф.	англійской глины.
	1 п.	— ф.	голландской глины.
	1 п.	— ф.	щебенки.
	2 п.	10 ф.	песка.
	1 п.	5 ф.	кварца.
	6 п.	30 ф.	олонскаго камня.
	2 п.	10 ф.	политаго черепа.
	18 п.	35 ф.	(Заводъ Бармина).

Эта кажущаяся разница въ составѣ фарфоровой массы не имѣетъ существеннаго значенія; на каждомъ заводѣ можно найдти что либо особое; но это соединеніе веществъ не въ одной пропорціи, по видимому, не имѣетъ большаго вліянія на свойства массы. *Черепъ* или фарфоровый бой кладется въ посуду для того, чтобы ему не пропадать непроизводительно; онъ отчасти замѣняетъ глину.

Смѣшиванью веществъ предшествуютъ нѣсколько операцій. Олонскій камень, отличающійся большою крѣпостью, предварительно сушится. Для просушки онъ кладется на верхъ горна во время обжиганья, и чрезъ это дѣлается болѣе способенъ къ измельченію. Другія вещества поступаютъ въ обработку большею частію, безъ этой предварительной просушки. Расположенныя въ отдѣльныхъ закромахъ, онѣ поочередно сыпятся на толчею или подъ медвѣдку для измельченія. При механическомъ измельченіи матерьялы накладываются въ кругъ и по мѣрѣ того, какъ медвѣдка дробитъ верхніе слои, мальчикъ переворачиваетъ матерьялы, чтобы и нижніе слои не остались не раздробленными. Измельченіе, по своему характеру, родственно съ размоломъ. При первомъ процессѣ, вещества изъ кусковъ обращаются въ крупиники. У нѣкоторыхъ хозяевъ измельченіе настолько тщательно, что матерьялы обращаются въ порошокъ и послѣ требуетъ болѣе краткаго размола. Гдѣ не очень тщательно измельченіе, тамъ размолъ продолжительнѣе. По измельченіи, матерьялы поступаютъ въ молольную.

Механизмъ, съ помощью котораго приводятся въ движеніе жернова, состоитъ въ слѣдующемъ: бѣгунъ опоясанъ желѣзной шиной, съ отверстіемъ, въ которое вставляется палка; верхній конецъ ея вдѣвается въ дыру доски, придѣланной подъ потолкомъ. Вращая палку въ ту или другую стороны, мольщикъ въ то же время вращаетъ и жерновъ. Вертѣть двумя руками неудобно, и потому мольщикъ дѣйствуетъ одной рукой, а другой льетъ въ ячею жидкую массу, которая, будучи размолота, стекаетъ внизъ, въ лохань. При машинномъ размолѣ, въ кругъ съ волокушей всыпаются всѣ вещества, за исключеніемъ глины; она слишкомъ легка, пушиста и, будучи всыпана съ другими болѣе тяжелыми

составными частями, займетъ мѣсто на поверхности, тогда какъ другія опустятся на дно и не будутъ чрезъ то размолоты; во избѣжаніе этого глину мелятъ на особомъ жерновѣ. Всыпавъ въ кругъ другія составныя части массы, наливаютъ воды; количество ея неопредѣленно, завися отъ усмотрѣнія молольщиковъ.

Въ кругѣ помѣщается 150—200 и болѣе пудовъ. Размолъ производится 6 дней и на 7 масса сливается въ погреба, куда къ ней примѣшивается и глина. Изъ погребовъ масса для еще большаго измельченія пропускается сквозь небольшіе жернова. Гдѣ кругъ съ волокушей замѣненъ кругляшами, тамъ въ каждую вливается 7 пуд., размолъ которыхъ длится 6 часовъ (одна смѣна), такъ что въ теченіе дня размалывается 28 пудовъ. И въ кругляшахъ глина не соединяется съ другими веществами; она *тростится* отдѣльно орудіемъ, похожимъ на грабли, помѣщенныя въ лохани—*тростилка.*

По окончаніи размола, пробуется мелкость массы; для этого ее растираютъ или между двумя пальцами, или между ногтемъ большаго и указательнымъ, или же на языкѣ, способномъ къ еще болѣе тонкому анализу. Изъ жерноговъ масса спускается по желобамъ въ вялильную печь. По мѣрѣ ея накопленія, отверстіе замазывается, печь затапливается, и масса остается въ ней 36 часовъ, выходя послѣ вялки изъ печи похожей на оконную замазку. Отсюда она поступаетъ въ мастерскую, для выдѣлки изъ нея посуды. Рабочіе, выдѣлывающіе посуду, называются просто мастерами или *сырильщиками,* (вѣроятно потому, что изъ ихъ рукъ выходитъ сырой товаръ), *точильщиками*—если они дѣлаютъ посуду однѣми руками безъ формъ; *формовщиками,* если изготовляютъ посуду по формѣ; кромѣ этого, есть еще видовыя названія мастеровъ, указывающіе на степень раздѣленія труда, проложившаго дорогу въ фарфоровое производство: если мастеръ дѣлаетъ *крупнину,* онъ называется *крупнинщикомъ;* мелкія вещи—*мелочникомъ;* есть названія: *чайнечникъ, чашечникъ, тарелочникъ* и т. д. Получивъ массу изъ вялки, мастеръ, для приданія большей плотности, мнетъ ее 15—20 минутъ ногами, катаетъ на доскѣ и бьетъ деревянной колотушкой, обращая ее въ пласты „блины“. Положивъ предъ собой нѣсколько десятковъ такихъ пластовъ, онъ начинаетъ дѣлать посуду. Если посуда точится, *точеная,* мастеръ беретъ пластъ, обращаетъ его въ комокъ, кладетъ предъ собой на кругъ и начинаетъ точить. По мѣрѣ вращенія круга, руки дѣлаютъ въ комкѣ массы все большее и большее углубленіе, стѣнки рельефно обрисовываются, мѣркой мастеръ смѣриваетъ точильный предметъ, вытираетъ губкой и въ немного минутъ онъ готовъ. Если посуда *форменная,* то мастеръ кладетъ предъ собой алебастровую форму, а на нее пластъ и, вращая кругъ, придаетъ глинѣ форму. Когда дѣлаются плоскія вещи, тарелки, блюдца и др., то пластъ кладется снаружи формы; если же дѣлаются чайники, чашки и др. емкія вещи, то

комокъ массы помѣщается внутри формы, которая, по изготовленіи вещи, разбирается (формы для этихъ предметовъ складныя, состоятъ изъ двухъ половинокъ). По наружному виду нельзя отличить точеную посуду отъ форменной; но заводчики считаютъ точеную гораздо лучшей и изъявляютъ готовность платить точильщикамъ болѣе высокую цѣну, нежели формовщикамъ. Плоскія вещи въ самомъ началѣ фарфороваго производства дѣлались здѣсь по формѣ; формовка же чашекъ, чайниковъ и др. под. вещей началась сравнительно недавно и такъ привилась, что число точильщиковъ очень ограниченно. Съ моей точки зрѣнія формовка только увеличиваетъ производительность труда; заводчики же находятъ, что точеная посуда гораздо лучше и, не доказывая этого положенія, упорно утверждаютъ, что форменная чашка „не имѣетъ въ себѣ сущности чашки". Отъ мастера посуда поступаетъ къ мальчику, который придѣлываетъ носики, ручки; всѣ эти мелочи дѣлаются по формѣ; мальчики называются *ручешниками.* Прилѣпивъ носики, мальчикъ обтираетъ уже нѣсколько просохшую посуду, замазываетъ трещины, обчищаетъ, готовя ее къ просушкѣ въ муфлѣ. Въ муфлѣ посуда остается 8—10 часовъ; „обжигается малымъ огнемъ", по мѣстному выраженію. Выходя изъ муфелей, посуда называется *утельной;* она настолько крѣпка, что не ломается, а бьется. Уставленную на полки въ порядкѣ ее несутъ къ *подавальщикамъ,* работа которыхъ состоитъ въ поливаніи посуды глазурью. Глазурь составляется изъ веществъ, которыя я поименовалъ выше; въ какой пропорціи соединяются онѣ, я не могу сказать: фабриканты любезно отклоняютъ этотъ вопросъ, считая составъ глазури секретомъ. Здѣсь я приведу составъ 2 сортовъ глазури, не ручаясь, однако, за его достовѣрность.

	Хрустальная.			Свинцовая.		
Свинцоваго порошка	— п.	24	ф.	1 п.	—	ф.
Хрусталю	6 „	—	„	1 „	—	„
Голыша	1 „	—	„	— „	20	„
Поташа	— „	20	„	— „	—	„
Соли поваренной	— „	—	„	— „	4	„
Мышьяка	— „	5	„	— „	—	„
Шмальты	— „	12	з.	— „	6	з.
*) Всего около	8 п.	10	ф.	2 п.	25	ф.

Всѣ эти вещества, будучи измельчены и размолоты—размолъ ихъ производится исключительно на жерновахъ—разбавляются водой, и обра-

*) Одинъ заводчикъ передавалъ мнѣ, что въ составъ входятъ 2 части слонскаго камня и 1—черепа. Свинецъ и нѣкоторые другіе предметы составляютъ ничтожное количество.

зуется жидкость тѣлеснаго цвѣта. Степень густоты опредѣляется толщиной слоя, которымъ она покрываетъ посуду; слой слишкомъ тонкій, свидѣтельствуетъ о недостаточности ея густоты и наоборотъ. На скамейкѣ сидятъ 2 *подавальщика*, опускаютъ посуду въ глазурь и ставятъ на доски въ 4-хъ ярусномъ пирамидальномъ порядкѣ. Высыхая въ теченіи не многихъ минутъ, она переходитъ въ руки другихъ рабочихъ, которые вытираютъ ее и относятъ къ горну для *обжиганія*. Въ горнѣ ставится посуда въ судницахъ изъ простой мѣстной глины. Онѣ бываютъ разныхъ величинъ, согласно съ размѣрами посуды, для которой предназначаются, круглыя и четырехъ угольныя; всего ихъ можно насчитать до 10 сортовъ. Для постановки крупной посуды, въ стѣнки судницъ параллельно вдѣланы шипики, на которые и кладется посуда. Судницы для укладки чайной посуды не нуждаются въ шипикахъ, онѣ мелки и плоски, и посуда ставится въ извѣстномъ порядкѣ прямо на дно. Обязанность установки посуды въ судницы лежитъ также на подавальщикахъ подъ наблюденіемъ *горновщика*. Когда судницы наполнены, ихъ накрываютъ крышкой и ставятъ въ горнъ колоннами. Я не замѣтилъ, чтобы въ разстановкѣ въ горнѣ соблюдался какой нибудь порядокъ; но нѣкоторые заводчики слѣдятъ болѣе или менѣе за тѣмъ, чтобы крупнѣйшія вещи ставились внизъ, а болѣе мелкія сверху. Когда горнъ полонъ, затапливаются печи, и начинается *обжиганіе*, составляющее важнѣйшую ступень всего производства. Посуда остается въ горнѣ до 30 часовъ, въ теченіи которыхъ непрестанно подкладываются дрова. Горновщикъ опредѣляетъ время окончанія обжиганія; въ стѣнѣ горна надъ печью онъ кладетъ черепокъ, политый глазурью; когда поверхность черепка стала блестящей, наступило время вынимать посуду. Вынимаютъ ее пока горнъ не успѣлъ остыть, выбираютъ изъ судницъ, укладываютъ въ корзину и несутъ въ амбаръ для *сортировки*. Сортировка цѣлая наука: рабочій не только долженъ съумѣть раздѣлить товаръ по сортамъ, отложивъ въ 1-й посуду безъ всякаго изъяна, а въ слѣдующіе съ какими нибудь недостатками, но расположить такъ, чтобы лучшій товаръ занималъ болѣе видное мѣсто, а бракованный не бросался бы въ глаза посѣтителю. Производство столовой посуды на этомъ заканчивается. Чайная посуда, вышедшая изъ горна, называется *бѣльемъ*; часть ея предназначается къ расписанію, часть къ позолотѣ и т. д. По сортировкѣ, посуда поступаетъ въ руки живописцевъ, которые часто немилосердно уродуютъ ее своими рисунками. Для расписыванія посуды весьма рѣдко служатъ образцы; большею частью рисунокъ создаетъ фантазія мастера. Прежнія поколѣнія живописцевъ усвоили себѣ извѣстныя правила для расписыванія посуды, придумали изображеніе различныхъ предметовъ, и ихъ потомки неизмѣнно слѣдуютъ этимъ образцамъ. Большая часть посуды золотится. Золото стали получать теперь уже въ жидкомъ видѣ; оно имѣетъ зеленоватый

цвѣтъ, который въ муфелѣ измѣняется въ желтоватый, а этотъ уступаетъ мѣсто золотому, будучи выглаженъ коровикомъ. Золоченіе производится на небольшомъ кругѣ: мастеръ—*отводчикъ* (краситъ, отводитъ края) ставитъ на него вещь, вращаетъ кругъ одной рукой, а другой, вооруженной кисточкой, прикасается до края золотимаго предмета. Расписанная посуда сохнетъ 3—4 часа въ печи. Нѣкоторые сорта *печатаются* съ помощію мѣдныхъ досокъ. Узоры, вырѣзанные на нихъ граверомъ, покрываются краской, и рисунки переводятся на бумагу, а съ нея на посуду.

На каждой ступени производства есть обстоятельства, вліяющія на качество товара. Если матерьялы доброкачественны, то измельченіе должно быть выполнено настолько тщательно, чтобы въ размолъ поступали матерьялы въ видѣ муки. Неудовлетворительный размолъ причиняетъ разныя шероховатости на поверхности посуды; онъ долженъ быть настолько тонокъ, чтобы, при треніи массы, не ощущались крупинки, а она была бы слизью. Жернова, погреба, куда масса сливается, доски, на которыхъ она мнется, должны быть чисты, чтобы въ фарфоръ непопадали инородныя тѣла, нарушающія его бѣлизну. Глазурь должна быть настолько тонко измолота (заводчики слѣдятъ за тѣмъ, чтобы она была тоньше размолота, нежели масса), чтобы не царапала посуды. Составъ ея долженъ гарантировать посуду отъ трещинъ, а достаточная степень густоты только одна можетъ предохранить ее отъ легкаго соскобливанія. При точкѣ и формовкѣ у мастера должно быть чувство мѣры, вѣрный глазъ и твердая рука, чтобы всѣ продукты имѣли извѣстную форму. Но главное значеніе имѣетъ обжиганіе; имъ обусловливается и качество товара, и степень выгодности производства для промышленника. Если мало было огня, не довольно подкладывалось дровъ, посуда выходитъ недообожженная; если огонь слишкомъ силенъ, она трескается. Нерѣдки примѣры, что послѣ обжиганія горна, значительная часть поставленныхъ судницъ, вмѣстѣ съ содержимой посудой, представляютъ одну сплющенную, безформенную массу. Бываютъ случаи, что соблюдедены, по видимому, всѣ условія, для хорошаго обжиганія, а половина посуды обращается въ черепки. Заводчики указываютъ на невозможность точно регулировать обжиганіе и считаютъ огонь и вѣтеръ силами, обусловливающими состояніе горна; а эти силы не подчиняются никакому контролю. Я знаю одного заводчика, которому, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, каждый горнъ приносилъ только убытокъ, и онъ потерялъ до 10000 рублей. Онъ сталъ уже отчаяваться въ возможности улучшить дѣло, увѣренный, что „еще не было на свѣтѣ человѣка, который бы могъ поручиться, что каждый горнъ выйдетъ хорошъ", но обстоятельства перемѣнились въ его пользу. Не менѣе важное значеніе имѣетъ живопись и позолота: правильность линій и сколько нибудь вѣрное воспроизведеніе предметовъ необходимы.

Невѣжество заводчиковъ является кореннымъ тормазомъ всякаго улучшенія, а потому въ орудіяхъ и пріемахъ производства сдѣлано не много усовершенствованій. Если таковыя и являются, то онѣ тѣсно связаны съ рѣдкими энергичными личностями, въ родѣ Киселева. Среди улучшеній нужно указать на устройство новѣйшихъ заводовъ, гдѣ есть нѣкоторый порядокъ въ расположеніи зданій, какъ у Харпунова. Примѣненіе конной силы, какъ двигателя, къ измельченію и размолу массы и даже введеніе на одномъ заводѣ силы паровой, прессованіе массы, вмѣсто вялки, нѣмецкій точильный станокъ и круглый горнъ—вотъ всѣ улучшенія, сдѣланныя, съ половины 30 годовъ. Въ пріемахъ производства мнѣ извѣстна лишь замѣна точки формовкой. Изъ новыхъ родовъ матерьяловъ слѣдуетъ замѣтить голландскую и англійскую глины, но введеніе ихъ нельзя признать улучшеніемъ: онѣ явились, какъ суррогатъ глуховской, и уступаютъ ей въ качествѣ; мѣсто голыша занялъ шпатъ. Сколько мнѣ извѣстно, это главнѣйшія измѣненія въ фаянсовой и фарфоровой промышленности. У горшечниковъ измѣненія не привились; единственнымъ исключеніемъ является точильный кругъ, заимствованный ими у производителей фарфора.

Простота большинства пріемовъ дѣлаетъ обученіе излишнимъ, и если оно имѣетъ мѣсто, то почти исключительно для точильщиковъ и живописцевъ. У горшечниковъ мальчики лѣтъ съ 12 или раньше точать утварь. Первыя произведенія ихъ рукъ не отличаются правильностью формы; но въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ они доходятъ до полнаго рабочаго искусства безъ особенныхъ указаній, исключительно путемъ постояннаго упражненія въ одной работѣ. Работу точильщиковъ фарфоровые заводчики считаютъ настолько трудной, требующей такого искусства, что, по ихъ мнѣнію, хорошій точильщикъ можетъ образоваться въ теченіе 5—6 лѣтъ и только въ томъ случаѣ, если онъ находится въ сообществѣ съ точильщиками и имѣетъ „природную способность". Уже эти слова показываютъ, что учащійся предоставляется самому себѣ, своему вниманію. Предварительно онъ исполняетъ разныя побочныя работы, лѣпитъ носики, ручки и постепенно переходитъ къ главнымъ. Живописцы учатся при производствѣ работы. Они получаютъ для расписыванія самые низкіе сорта посуды, рисунки которыхъ состоятъ изъ правильныхъ линій и, упражняясь въ искусствѣ, переходятъ къ болѣе высокимъ сортамъ. При ручномъ измельченіи и размолѣ глины нужна только сила, а потому всякій взрослый можетъ сразу отправлять эти операціи, даже не видавъ ихъ прежде. Если измельченіе и размолъ машинные, то работа требуетъ еще менѣе обученія: всѣ пріемы сводятся къ размѣшиванью глины, вливанію, перевертыванію веществъ и т. д. Горновщики постепенно образуются изъ подавальщиковъ: присутствуя при обжиганіи, они уже въ зрѣломъ возрастѣ развиваютъ въ себѣ искусство обращаться съ

горномъ. Словомъ, большинство работъ не преподается систематически, а всякій начинающій принимается за дѣло и научается, присматриваясь къ работѣ окружающихъ, болѣе или менѣе опытныхъ работниковъ. Принимая все это во вниманіе, нельзя не придти къ выводу, что обученіе оказываетъ очень слабое вліяніе на свойство работниковъ; стараніе обусловливаетъ все.

Изготовляемые въ Гжели товáры отличаются разнообразіемъ. Изъ простой глины (большая часть этихъ производителей называются *горшечниками*, и я, для краткости, буду разумѣть подъ этимъ именемъ всѣхъ производителей, обработывающихъ мѣстное сырье) дѣлается различная кухонная утварь: горшки печные или варильные, садовые, чугунчики, кувшины, противни, садовые горшки, горшки крюковые (работающій опускаетъ ихъ въ краску и сушитъ на крюку), кадильницы, свистульки. Кирпичники дѣлаютъ огнеупорный кирпичъ разныхъ сортовъ: простой въ 8 фунтовъ вѣсомъ, извѣстный подъ именемъ „лещотки", 30 фунтовый для паровыхъ котловъ и *отливной* въ 12—10 в. и 2 п. вѣсомъ для мѣдныхъ заведеній.

Изъ простой же глины дѣлаются банки для разныхъ фабрикъ, водопроводовъ, ситцевыхъ и др. огнеупорныя трубы и т. д. Полуфаянсовыя и фаянсовыя издѣлія: помадныя и аптечныя банки, тарелки, трактирныя, полутрактирныя, безъимянки, лохани, умывальники, суповыя чаши, соусники, корзины, салатники, блюда, ложки, полоскательницы, полуполоскательницы, кружки, полукружки, перечницы, горчичницы, солонки, водяные чайники, чашки, цвѣтные горшки и т. д. Фарфоровыя: чашки, молочники, чайницы, сахарницы, полоскательницы, масленки, спичечницы, разныя дѣтскія игрушки. Такія же вещи дѣлаются изъ неизвѣстной массы—опака.

Глава III.

Экономика промысла.

Въ изслѣдуемой мѣстности 177 гончарныхъ заведеній съ 2600 работающими; на каждое приходится 14, 7, т. е. мы имѣемъ предъ собой мастерскую, которую, по числу рабочихъ силъ, нужно отнести въ тотъ классъ, гдѣ уже оканчивается область мелкой промышленности и наступаетъ переходъ къ крупной. Но для того, чтобы цифры вѣрно освѣтили дѣйствительное положеніе гжельской промышленной жизни, мы должны разбить гончарныя заведенія на три группы и заняться отдѣльнымъ разсмотрѣніемъ каждой изъ нихъ.

Въ числѣ 177 заведеній 121 горшечныхъ, 19 фарфоровыхъ и 37 живописныхъ.

Въ 121 горшечныхъ заведеніяхъ общее число работающихъ 452, что даетъ на каждое 3,7.

Въ 19 фарфоровыхъ и фаянсовыхъ заведеніяхъ 1835 работающихъ, а на каждое приходится 96,6.

Въ 37 живописныхъ 313 работающихъ, а на каждую приходится 8,5.

Сравнивая полученные результаты, мы видимъ, что горшечныя заведенія должны быть отнесены въ область мелкой промышленности, живописныя являются болѣе крупными мастерскими, а фарфоровыя и фаянсовыя заведенія, по численности рабочаго персонала, примыкаютъ къ классу крупной промышленности.

Теперь я подвергну анализу цифры, добытыя въ каждой группѣ заведеній. Держась разъ принятыхъ категорій, я здѣсь также раздѣлю заведенія на одиночныя, семейныя и мастерскія съ наемными рабочими.

Изъ 121 горшечныхъ заведеній
Одиночныхъ избъ „ 6

Семейныхъ ассоціацій „	55
Мастерскихъ съ наемн. раб.	60

т. е. одиночнаго и семейнаго производства 51% и заведеній съ наемными рабочими руками 49%. Необходимымъ типомъ является семейное производство. На 60 заведеній этихъ 2 категорій приходится 149 наемныхъ рабочихъ, т. е. на каждое 2,5, что представляетъ мастерскую весьма незначительныхъ размѣровъ. По числу рабочихъ эти заведенія распадаются на нѣсколько видовъ:

Заведеній съ	1	рабочимъ	30	50, 0%.
„	2	„	16	26, 7%.
„	3 — 5	„	9	15,0 %.
„	5 — 10	„	3	5, 0%
болѣе	— 10	„	2	3, 3%.

Половина всѣхъ этихъ заведеній—мастерскія, имѣющія только по 1 работнику. Заведеній 2 послѣднихъ разрядовъ только, 5, т. е. въ общемъ итогѣ онѣ составляютъ лишь 4,1%. Чтобы еще болѣе выпукло представить небольшое значеніе наемныхъ рабочихъ рукъ у горшечниковъ, нужно замѣтить, что въ этихъ заведеніяхъ на 149 рабочихъ приходится 129 хозяевъ, т. е. наемый элементъ превышаетъ хозяйскій лишь на 0,15. Цифры наглядно доказываютъ, что горшечный промыселъ сполна отходитъ въ мелкую промышленность.

Не то мы находимъ въ заведеніяхъ второй группы. Въ ней нѣтъ одиночнаго и семейнаго производства и изъ 19 заведеній.

съ	1	рабочимъ	0
—	2	„	1
—	3—5	„	0
—	5—10	„	1
болѣе	—10	„	17

Два заведенія съ 2 и 6 рабочими, нашедшія себѣ мѣсто въ этой таблицѣ, являются совершенной аномаліей и, быть можетъ, въ то время, какъ я пишу эти строки, уже не существуютъ: такъ предсказывали туземцы, видя въ заведеніи съ 5 или 8 работающими жалкую пародію на фарфоровый заводъ. 17 заводовъ имѣютъ болѣе 10 рабочихъ; изъ нихъ только два около 20, 1—40, остальные 14 болѣе 50 и одинъ даже 500. Сосредоточіе около 2000 рабочихъ рукъ на 17 заводахъ заставляетъ насъ отнести фарфоровую промышленность въ область крупнаго производства.

Изъ 37 живописныхъ.

Семейныхъ ассоціацій 5.
Мастерскихъ съ наемн. рабоч. 32.

Послѣдній разрядъ заведеній раздѣляется на мастерскія.

Съ 1 рабочимъ	1	3, 1%
2 „	0	0, 0%
3—5 „	16	50, 0%
5—10 „	13	40, 6%
болѣе 10 „	2	6, 3%

Отсюда, большинство живописныхъ представляется не большими заведеніями отъ 3—5 наемныхъ рабочихъ, т. е. отличаются ремесленнымъ характеромъ.

Не только съ помощью цифровыхъ выкладокъ, но и безъ чиселъ, при самомъ кратковременномъ пребываніи въ Гжели, можно убѣдиться, что горшечные и фарфоровые заводчики—2 различные, самостоятельные классы промышленниковъ, не имѣющихъ между собой ничего общаго. Первыхъ туземцы называютъ горшечниками, людьми маленькими, крестьянами; вторыхъ же именуютъ фабрикантами, людьми фамильными, именитыми, столбовыми заводчиками. Первые перебиваются изо дня въ день, собственноручно принимая участіе въ приготовленіи горшковъ; вторые же бѣлоручки; ихъ дѣло ограничивается однимъ надзоромъ. Это различіе понятно. Горшечники (подъ этимъ именемъ я вездѣ буду разумѣть производителей не только горшковъ, но и разнаго рода другихъ издѣлій изъ мѣстной глины, какъ полуфаянсовыхъ, такъ и кирпичей, трубъ и другихъ) обработываютъ мѣстное дешевое сырье; приспособленія въ ихъ заведеніяхъ незначительны. Фарфоровые заводчики обработываютъ цѣнное, издалека доставляемое сырье, часто испытывающее колебаніе въ цѣнахъ; ихъ производство требуетъ сложныхъ и дорого стоющихъ приспособленій. Потому-то первые не нуждаются въ большомъ основномъ и оборотномъ капиталахъ; вторые же не могутъ вести дѣло безъ значительныхъ имущественныхъ средствъ. Разница въ условіяхъ производства объясняетъ и различіе въ крупности заведеній обѣихъ группъ. Но неодинаковые размѣры заведеній не препятствуютъ полной независимости одной группы отъ другой. Фарфоровый заводчикъ приготовляетъ одинъ товаръ, имѣетъ свой кругъ потребителей, свои особые пріемы сбыта; горшечникъ не менѣе самостоятельно вращается въ своемъ узкомъ кругѣ, покупая, производя, сбывая. Представляя теперь одно замкнутое цѣлое, фарфоровые заводы достигли этой цѣльности только постепенно.

До 40 годовъ точка посуды была самостоятельнымъ промысломъ. На заводахъ глина мололась, и были устроены горны для обжиганія; точилась же посуда въ особыхъ *мастерскихъ сырильщиковъ*, работавшихъ ино-

гда только своими семьями, иногда же нанимавшихъ рабочихъ. Получая глину съ заводовъ, хозяева сырильныхъ мастерскихъ были у себя совершенно самостоятельны. Но постепенно, по мѣрѣ увеличенія капиталовъ, заводчики стали соединять у себя всѣ операціи; ихъ побуждали къ этому нерѣдкія покражи глины, находимой въ подпольяхъ сырильщиковъ. Теперь эти мастерскія отошли въ область преданій.

Живописцы занимаютъ положеніе весьма сходное съ положеніемъ прежнихъ сырильщиковъ, 2—3 изъ нихъ покупаютъ посуду бѣльемъ, расписываютъ и продаютъ на свой страхъ. Но большинство живописныхъ получаютъ заказы отъ фарфоровыхъ заводчиковъ и являются какъ бы ихъ отдѣленіями. Несамостоятельность ихъ можно видѣть изъ самаго названія „кустарникъ", которое дается въ Гжели исключительно живописцамъ. Совершенно въ разрѣзъ съ мѣстами приготовленія деревянныхъ и металлическихъ издѣлій, гдѣ кустарниками называются самостоятельные одиночные, или, вообще, мелкіе производители, въ Гжели съ этимъ словомъ соединяется представленіе о зависимости, несамостоятельности. Гжелецъ объясняетъ это слово такъ: первоначально образовались фарфоровые заводы, сдѣлались довольно крупными промышленными единицами и дали жизнь живописнымъ. Какъ отъ большаго столбоваго лѣса идутъ отростки, переходящіе въ кусты, такъ и живописныя пошли отъ фарфоровыхъ заведеній. Выдѣляя живописныя въ группу заведеній зависимыхъ, гжельцы никогда не называютъ кустарниками самыхъ мелкихъ горшечниковъ, но приберегаютъ это наименованіе—символъ несамостоятельности—только для живописцевъ; горшечникъ—одиночка—просто горшечникъ, а живописецъ съ 10—12 наемными рабочими—кустарникъ. Заводчики считаютъ живописныя, получающія отъ нихъ работу, какъ бы отдѣленіями своихъ фабрикъ, а хозяевъ ихъ тѣми же мастерами, людьми, всецѣло зависящими отъ заводовъ. Отдѣльность ихъ отъ фабрикъ заводчики объясняютъ большею выгодностью расписыванія товара на сторонѣ, безъ всякихъ для себя хлопотъ. Въ послѣдніе годы фабриканты, наиболѣе заботливые, устроиваютъ живописныя на своихъ фабрикахъ, гдѣ удобнѣе наблюдать за качествомъ работы.

Гжель образуетъ одно экономическое цѣлое. Получая сырье, она сполна обработываетъ его, не раздѣляя труда по изготовленію товаровъ съ какой либо другой мѣстностью. Въ Гжели же *раздѣленіе труда* прежде всего соотвѣтствуетъ уже поставленному мною раздѣленію заведеній на 2 группы: горшечникъ не изготовляетъ посуды изъ фарфоровой глины, равно какъ фарфоровый заводчикъ не дѣлаетъ вещей изъ мѣстной глины. Кромѣ этого, мы здѣсь находимъ болѣе значительное раздѣленіе труда не только внутри мастерскихъ, но и внѣ оныхъ. Нѣкоторые селенія занимаются исключительно изготовленіемъ огнеупорныхъ трубъ (Меткомелино); нѣкоторые выдѣлы-

ваютъ только цвѣтные горшки (Торошково); въ Кошеровѣ приготовляютъ только кирпичъ. Тоже раздѣленіе можно найдти и между мастерскими: нѣкоторыя дѣлаютъ только печные горшки, другія—трубы, третьи—полуфаянсовую столовую посуду, четвертыя—водочистительныя банки, иныя кувшины и т. д. Специализація особенно строго проведена въ Меткомелинѣ. Всѣ горшечники дѣлаютъ только огнеупорныя трубы разныхъ сортовъ, уже давно не изготовляютъ другихъ издѣлій. Конечно есть заведенія, изготовляющія разные виды утвари. При небольшомъ числѣ фарфоровыхъ заводовъ, странно было бы искать какого либо раздѣленія труда по селеніямъ; но его можно прослѣдить по заводамъ, изъ коихъ большая часть дѣлаетъ фарфоровую и фаянсовую посуду, но нѣкоторые дѣлаютъ только одинъ родъ, вовсе не касаясь другаго. Одинъ заводъ (Фартальнаго въ Рѣчицахъ) дѣлаетъ только помадныя банки, одинъ (Ѳедяшина въ Жировѣ) посылаетъ на рынокъ опаковую посуду и т. д. Между живописцами я подобнаго раздѣленія труда не нашелъ; если эти заведенія и различны по расписываемымъ въ нихъ товарамъ, то различія сводятся къ неодинаковому искусству мастеровъ.

Между рабочими одного заведенія трудъ раздѣленъ *потоварно* и *детально*. За исключеніемъ 6 горшечниковъ—одиночекъ, принужденныхъ выполнять всѣ операціи, работы раздѣлены между точильщиками и рабочими. Первые знаютъ только точку посуды, вторые же обжигаютъ горнъ, толкутъ краску и отправляютъ нѣкоторыя другія работы. Гдѣ число рабочихъ достигаетъ 5—6 человѣкъ, тамъ для приготовленія краски отдѣляется особое лицо. Если горшечное заведеніе выдѣлываетъ разные виды утвари, то каждый точильщикъ посвящаетъ себя изготовленію какихъ либо предметовъ: одинъ дѣлаетъ горшки, другой—противни, третій—кувшины и т. д. Раздѣленіе труда на фарфоровыхъ заводахъ гораздо значительнѣе; если потоварное не очень необходимо, то детальное неизбѣжно. Въ размольной должно быть нѣсколько мольщиковъ, исключительно занятыхъ размоломъ глины, гдѣ оно ручное, или наблюденіемъ за дѣйствіемъ волокуши, вливаніемъ въ кругъ жидкости, размѣшиваніемъ и т. д., если оно машинное. Одинъ рабочій долженъ быть занятъ при медвѣдкѣ. Точильщики знаютъ только свой станокъ, совершенно не касаясь другихъ операцій. Подавальщикъ занятъ лишь поливаніемъ посуды и установкой въ горнъ, за которымъ наблюдаетъ горновщикъ. Наконецъ, живописцы, граверъ, приготовители судницъ, гдѣ они есть, также не входятъ въ области другихъ работъ. При лошадяхъ на конныхъ приводахъ нужны гонялки.

Словомъ, фарфоровое производство проходитъ 5—6 ступеней. Потоварное раздѣленіе труда на всѣхъ этихъ ступеняхъ излишне: размолъ глины для чайниковъ и полоскательницъ одинаковъ; нѣтъ также разницы въ поливаніи глазурью чашекъ и молочниковъ; оно введено только

среди точильщиковъ: одни изъ нихъ посвящаютъ себя приготовленію чашекъ, другіе чайниковъ, третьи—тарелокъ. Обширностью заведенія обусловливается раздѣленіе работъ между большимъ или меньшимъ числомъ точильщиковъ. Спеціализація фаянсовыхъ и фарфоровыхъ сырильщиковъ стала какъ бы обязательной: кто привыкъ дѣлать тарелки и блюда, тотъ обыкновенно не берется за формовку или точку чайной посуды и наоборотъ. Мнѣ приходилось встрѣчать иногда еще болѣе детальное раздѣленіе работъ: 2 мастера формуютъ посуду, а третій отдѣлываетъ ее. Въ этомъ случаѣ они могутъ приготовить ежедневно 150 чайниковъ; если же каждый формуетъ и отдѣлываетъ, то онъ не приготовитъ въ день больше 40. Такое раздѣленіе встрѣчается только между братьями, постоянно работающими вмѣстѣ, безъ прогуловъ. Частные прогулы заставляютъ многихъ рабочихъ желать устраненія раздѣленія труда и образованія изъ каждаго самостоятельной рабочей силы.

Разница въ степени раздѣленія труда у горшечниковъ и на фарфоровыхъ заведеніяхъ объясняетъ и разницу въ наименьшемъ рабочемъ персоналѣ для того и другаго производства. Горшечникъ, въ случаѣ крайности, можетъ работать въ одиночку. Фарфоровое заведеніе, для успѣшнаго хода, требуетъ не менѣе 20 человѣкъ (предполагая, что выдѣлывается только одинъ фарфоръ; при приготовленіи же, кромѣ фарфора, и фаянса, число рабочихъ рукъ неизбѣжно должно возрасти). Въ числѣ этихъ 20 человѣкъ—10 точильщиковъ, 3 молольщиковъ, 4 подавальщиковъ, 1 горновщикъ и 2 рабочихъ для измельченія глины, краски и нѣкоторыхъ другихъ могущихъ встрѣтиться работъ. Такое число рабочихъ необходимо потому, что фарфоровой заводъ долженъ изготовлять всѣ предметы для чайной посуды, спеціализація работъ дѣлаетъ трудъ болѣе производительнымъ. Нормальное горшечное заведеніе должно имѣть 4 рабочихъ: 3 точильщика и 1 чернорабочій для мятья глины, приготовленія краски и т. д. Фарфоровый заводъ для наиболѣе выгоднаго веденія дѣлъ долженъ имѣть значительно больше 20 рабочихъ силъ; только оптовая покупка матерьяловъ бываетъ выгодна, а она требуетъ расширенія производства. Но даже и наименьшій фарфоровый заводъ, чтобы не сбывать товаръ бѣльемъ, долженъ имѣть болѣе 20 рабочихъ. Для расписыванія нужно еще до 10 живописцевъ, такъ что, въ сложности, наименьшій заводъ требуетъ 40 человѣкъ. Объ одиночномъ производствѣ, какъ не имѣющемъ большаго значенія, я говорить не буду, а прямо перейду къ семейному. Занимаясь промысломъ по домашнему, работники часто урываютъ отъ него время для другихъ, необходимыхъ въ крестьянствѣ, работъ. Семья, имѣя 3—4 членовъ, неохотно нанимаетъ для работы постороннихъ лицъ; обработывая мѣстный, дешевый матерьялъ, изготовляя продукты, имѣющіе широкое распространеніе и неустойчивыя цѣны, они знаютъ, что часто производство можетъ принести только убытокъ:

если убытокъ несетъ семейная ассоціація, то она можетъ ослабить его дѣйствія помощію уменьшенія расходовъ; если же, терпя убытокъ, приходится всетаки платить наемнымъ рабочимъ, то средства для этого нужно извлекать изъ другихъ источниковъ, и убытокъ становится слишкомъ ощутителенъ. Во всѣхъ 55 семейныхъ ассоціаціяхъ число членовъ равно 168, а на каждую приходится 3,1. Эту цифру нужно считать вполнѣ достаточной для образованія средняго заведенія, для домашняго веденія промысла.

Разлагая личные элементы въ заведеніяхъ съ наемными рабочими на учениковъ, мастеровъ и хозяевъ, какъ это уже принято при изслѣдованіи деревяннаго и металлическаго производства, я долженъ указать на ту особенность гончарной промышленности, что она не знаетъ учениковъ; въ ней есть только малолѣтніе рабочіе. Простота рабочихъ пріемовъ, зависимость отъ формы на заводахъ, и вѣковая привычка къ производству простыхъ глиняныхъ издѣлій дѣлаетъ излишнимъ прохожденіе ученичества; малолѣтній можетъ, при самомъ поступленіи на работу, исполнять какую нибудь детальную операцію. У горшечниковъ малолѣтнихъ слишкомъ мало: въ общемъ итогѣ 149—ихъ только 11, т. е. 7,4. Такой незначительный процентъ малолѣтнихъ объясняется тѣмъ, что горшечники не находятъ никакого разсчета нанимать малолѣтнихъ; неустойчивость промысла, колебаніе цѣнъ часто принуждаютъ горшечниковъ бросать его и наниматься въ рабочіе на фарфоровые заводы; если онъ къ себѣ возьметъ малолѣтняго, то легко можетъ явиться необходимость бросить промыселъ чрезъ полгода или годъ по наймѣ, т. е. тогда, когда нанятой еще не выучился работать и не можетъ быть выгоднымъ для хозяина. Нанимая же взрослаго работника, хозяинъ знаетъ, что онъ можетъ извлечь изъ него выгоду, хотя бы работникъ прожилъ лишь нѣсколько недѣль. У живописцевъ число малолѣтнихъ рабочихъ гораздо значительнѣе: на 220 наемныхъ рабочихъ ихъ 63 т. е. 28, 6%. Это объясняется той легкостью и быстротой, съ какой малолѣтніе научаются владѣть кистью. Не будучи самостоятельными хозяевами, а завися отъ фабрикантовъ, живописцы считаютъ свое положеніе болѣе прочнымъ, они знаютъ, что заводчикъ, которому они расписываютъ посуду, поддержитъ ихъ: отсюда, они всегда успѣютъ извлечь выгоду изъ малолѣтнихъ. Наконецъ, на заводахъ малолѣтнихъ рабочихъ 495, что на всѣ 1792 человѣка составляетъ 27,9. Здѣсь для малолѣтнихъ есть цѣлый рядъ работъ, частію въ живописныхъ, находящихся здѣсь же на фабрикахъ, частію для точки посуды и, наконецъ, для такихъ работъ, какъ присмотръ за лошадьми, возлагаемый на мальчиковъ—гонялокъ. Мальчикъ начинаетъ работу съ 10—12 лѣтъ, нерѣдко съ 7—8. Когда мальчикъ достигъ того возраста, гдѣ семья можетъ извлекать изъ него пользу, отецъ ведетъ его къ горшечнику или на фарфоровый заводъ и проситъ хозяина

взять его. Соглашаясь на просьбу, хозяева считаютъ излишнимъ заключать съ родителями какія либо условія и принимать на себя обязательства. Гжельцы съ дѣтства видятъ всѣ операціи при производствѣ гончарныхъ издѣлій, а потому обучиться имъ не представляетъ большаго труда. Отецъ ребенка хочетъ, чтобы хозяинъ изъявилъ готовность дать мальчику кругъ, найдти для него мѣсто въ мастерской, если онъ долженъ сдѣлаться точильщикомъ или же помѣстить его въ другое отдѣленіе. Поступая на заводъ, какъ рабочій, мальчикъ ничѣмъ не отличается отъ взрослаго. Если его готовятъ въ чернорабочіе, то ставятъ подгонять лошадей; если это будущій точильщикъ, то первыя его обязанности состоятъ при взросломъ точильщикѣ, лѣпить носики и ручки къ чайникамъ и чашкамъ; чрезъ годъ-другой его уже сажаютъ за кругъ точить или формовать. Бываютъ случаи, что мальчикъ, являясь на заводѣ, непосредственно садится за кругъ, особенно для формовки мелкихъ вещей, помадныхъ банокъ и т. п. Мастера обращаютъ мало вниманія на состоящихъ при нихъ мальчиковъ и, показавъ ту или другую работу, предоставляютъ ихъ самимъ себѣ. Проводя длинные рабочіе дни среди опытныхъ мастеровъ, мальчики постепенно научаются, прилагая немного вниманія. У горшечниковъ, гдѣ нѣтъ большаго раздѣленія труда, мальчики тотчасъ же сажаются за кругъ и уже чрезъ полгода умѣютъ кое-какъ точить горшки. Въ живописныхъ работаютъ даже и дѣвочки; онѣ, по показаніямъ мастерамъ, значительно уступаютъ мальчикамъ въ смѣтливости и проворствѣ. Работа дѣвочекъ временная: если семья велика и одну дѣвочку можно освободить отъ няньчанья ребятъ, ее посылаютъ въ живописную, гдѣ она остается неопредѣленное время, пока не окажется надобность въ ней для семейства.

Систематическаго обученія нѣтъ и у живописцевъ: поступившему или поступившей даютъ раскрашивать самые низкіе сорта посуды, дѣлать на нихъ кружочки, мелкіе цвѣты. Какъ ни плохо владѣетъ ребенокъ кистью, онъ можетъ удовлетворить предъявляемому требованію: эта посуда очень дешева, лица ее покупающія неразборчивы, и самый уродливый рисунокъ мало препятствуетъ сбыту. По мѣрѣ упражненія, малолѣтніе научаются владѣть кистью и на нихъ возлагаютъ выполненіе болѣе трудныхъ рисунковъ. Если мальчикъ нанимается погодно, то получаетъ плату отъ хозяина, рублей 15—20 и больше; хозяинъ же даетъ ему и харчи. У токарей, оплачиваемыхъ сдѣльно, малолѣтній, пока не получилъ своего круга, находится въ связи только съ мастеромъ: на него онъ дѣлаетъ части посуды и отъ него же получаетъ плату. Иногда мастеръ даетъ своему помощнику и харчи, иногда же малолѣтній, если родители его живутъ въ той деревнѣ, гдѣ онъ работаетъ, ходитъ харчиться домой. У живописцевъ малолѣтніе получаютъ, подобно взрослымъ, сдѣльную плату. Поступивъ на заведеніе, малолѣтній быстро усвоиваетъ

всѣ тонкости производства, и не можетъ соперничать со взрослымъ только по недостатку рабочей силы. Къ 17 годамъ онъ уже довольно великъ, чтобы трудъ юноши былъ стольже производителенъ, какъ трудъ взрослаго мужчины. Заводчики считаютъ достаточнымъ 2-хъ лѣтней работы для образованія искуснаго формовщика посуды, если мальчикъ находится среди опытныхъ мастеровъ; образованіе же искуснаго точильщика требуетъ не менѣе 5 лѣтъ. Живописецъ въ силу разнообразія рисунковъ, образуется только къ 22 годамъ. Отсутствіе ученичества дѣлаетъ для юноши совершенно не замѣтнымъ переходъ къ тому времени, когда его рабочая сила достигаетъ своего полнаго развитія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, если онъ остается на заводѣ, куда поступилъ въ дѣтствѣ. Если онъ идетъ на другое заведеніе, то вступленіе его въ рабочую артель начинается спрысками, на которыя въ Гжели уже давно установилась такса въ 1 р. 50 к.; на эти деньги поступающій угощаетъ только рабочихъ своей мастерской: молольщикъ—молольщиковъ, живописецъ—живописцевъ и т. д. Замѣчательно, что ассигновка 1 р. 50 к. денегъ на спрыски обязательна, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ (въ живописныхъ), въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ даже и для дѣтей.

У горшечниковъ есть чернорабочіе, получающіе годовую плату въ размѣрѣ 50—60 р. въ годъ; эти рабочіе обжигаютъ горны, мелятъ краску, мнутъ глину и т. д. Точильщики оплачиваются сдѣльно. При приготовленіи горшковъ, считаемыхъ по *судамъ*, мастерамъ платятъ съ 1000 судовъ 2 р. Хорошій мастеръ можетъ выточить въ день 500 судовъ; средній 350, плохой 200—250. Средній заработокъ, такимъ образомъ, составляетъ 70 к. въ день или 150 р. въ годъ. Горшки или банки для лабораторій и фабрикъ считаются *ведрами*; съ ведра мастеръ получаетъ 2 к. Вытачивая въ день 25 ведеръ, онъ зарабатываетъ въ день до 50 к., а въ годъ 100 р. Кирпичники получаютъ также сдѣльную плату: за 1000 8-ми фунтовыхъ (лещотка) кирпичей плата составляетъ 7 р. Нерѣдки случаи, что мужъ и жена работаютъ вмѣстѣ; они могутъ сдѣлать въ недѣлю 2000 штукъ и заработать 14 р. Такъ какъ это производство идетъ только лѣтомъ не болѣе 4 мѣсяцевъ, то заработокъ кирпичника не превышаетъ 100 р. За крупный 2-хъ пудовой кирпичъ (отливной) и 30 фунтовой мастеръ получаетъ 3 к. съ 1 пуда, такъ что заработокъ составляетъ 1 р. въ день (100 штукъ изготовляетъ приблизительно въ 2 дня). На фарфоровыхъ заводахъ рабочіе получаютъ повременную плату и сдѣльную. Послѣднюю получаютъ только точильщики и живописцы, такъ какъ трудъ остальныхъ не можетъ быть оплачиваемъ сообразно съ количествомъ изготовленныхъ продуктовъ.

Гжельцы, ослабленные въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній нездоровымъ воздухомъ мастерскихъ, совершенно не пригодны для тяжелыхъ, не требующихъ искусства работъ, какъ работа молольщиковъ, которые

почти безъ изъятія народъ пришлый, частію изъ Тульской губерніи, но большинство изъ Егорьевскаго и Зарайскаго уѣздовъ Рязанской. Тамошній чисто земледѣльскій край образуетъ дюжихъ рабочихъ, и заводчики отдаютъ имъ предпочтеніе предъ слабосильными гжельцами. Работа эта вовсе не требуетъ искусства, не нуждается въ обученіи, и молольщики даже не называются мастерами, а просто чернорабочими. Нанимаютъ ихъ хозяева или по полугодіямъ отъ Святой до Филипповыхъ заговѣнъ и отъ заговѣнъ до Святой или на цѣлый годъ. Въ первомъ случаѣ заводчикъ имѣетъ ту выгоду, что ему не приходится кормить ихъ въ теченіе Святой. Наемъ называется *рядой*. Гдѣ размолъ машинный, тамъ для молольщиковъ нѣтъ уроковъ; но гдѣ размолъ ручной, тамъ молольщикъ обязанъ смолоть ежедневно 2 п. массы и 25 ф. глазури, требующей болѣе тщательнаго размола. Это количество, которое обязательно должно быть размолото, называется *урокомъ*. Если молольщикъ сработаетъ больше, то онъ получаетъ сверхъурочную плату по соглашенію съ хозяиномъ.

Я считаю нужнымъ замѣтить, что въ 1863 г. урокъ былъ меньше: онъ равнялся только 1 п. 30 ф. Если молольщики нанимаются по полугодіямъ, то они получаютъ въ зиму 20 р., а въ лѣто 40 р. Годичная плата достигаетъ 60—75 р. Нѣкоторые рабочіе, особенно старательные, получаютъ и до 100 р. Подавальщики также не туземнаго происхожденія: всѣ они изъ мѣстности Польщины въ западной части Бронницкаго уѣзда; ихъ годичная плата достигаетъ 70—90 р.

Изъ среды подавальщиковъ выходятъ и горновщики, оплачиваемые лучше другихъ рабочихъ: наименьшее вознагражденіе ихъ — 150 р. въ годъ; но на большихъ заводахъ оно составляетъ 250—300 р. и больше. Хорошій горновщикъ—цѣнный кладъ для заводчика: онъ можетъ увеличить доходъ тщательнымъ обжиганіемъ горна, онъ можетъ разорить заводчика недосмотрами, небрежной разстановкой посуды и т. д. вотъ почему горновщикъ оплачивается лучше другихъ рабочихъ, и, будучи извѣстенъ за искуснаго и надежнаго мастера, переманивается заводчиками однимъ у другаго. Хорошую плату получаетъ и граверъ, вырѣзывающій мѣдныя доски для печатанія посуды; она простирается также до 200 р.

Приказчики при амбарахъ, на обязанности которыхъ лежитъ сортировка и завертываніе посуды и отвѣшиваніе матерьяловъ, получаютъ 100—150 р. с. въ годъ. Хозяева платятъ имъ дешево, зная, что они во всякомъ случаѣ будутъ воровать и особенно на ярмаркахъ, гдѣ они и накопляютъ деньжонки.

Въ Гжели, какъ и въ другихъ мѣстахъ, повременная плата соединяется съ хозяйскими харчами; горновщикъ всегда получаетъ лучшій кусокъ, часто съ хозяйскаго стола, и рукавицы и лапти, необходимые имъ

во время вынимания посуды изъ неостывшаго еще горна. Плата этихъ рабочихъ оставалась таже, какъ была и въ 1863 г.—время, о которомъ у меня есть подъ рукой свѣдѣнія.

Точильщики получаютъ плату сдѣльно, сообразно съ количествомъ изготовленныхъ продуктовъ. Слѣдующая таблица показываетъ объ измѣненіяхъ въ размѣрахъ платы съ 1863 г.

	1863 года.	1876 года.	Повышеніе + понижение —
Полутарелокъ 1000	5 р. асс.	1 р. 50 к.	0
Тарелокъ 1000	16 „ „	3-4 „ — „	—25%
Корзинъ полуфаянсовыхъ 1000.	5 „ „	1 „ 50 „	0%
„ фаянсовыхъ 1000	—	3 „ — „	0%
Мисокъ 1000	60 „ „	15 „ — „	—12%
Блюдъ 1000	20 „ с.	30 „ — „	+50%
Лотковъ 1000	20 „ с.	30 „ —	+50%
Салатниковъ 1000	120 „ асс.	15 „ — „	—болѣе 56%
Фарфоровыхъ чашекъ 1000.	13 „ „	2 „ 80 „	—25%
„ блюдецъ 1000.	12 „ „	2 „ 50 „	—27%
„ чайниковъ 1000.	80 „ „	14 „ — „	—39%
„ Полоскательн. 1000.	70 „ „	6 „ — „	—70%

Сводя итоги, получаемъ въ результатѣ упадокъ заработной платы среднимъ числомъ на 13% Неупадокъ платы молольщиковъ, подавальщиковъ и др. объясняется тѣмъ, что они, какъ чернорабочіе, могутъ въ случаѣ паденія платы, найдти себѣ другую работу. Точильщики же всѣ гжельцы, не знаютъ никакой работы, кромѣ изготовленія посуды; приращеніе рабочихъ рукъ и застой въ фарфоровой промышленности, въ силу котораго за послѣдніе 15 лѣтъ не возникало ни одного завода, и были причиной упадка сдѣльной платы. Но получая меньшую плату за каждый предметъ, рабочій увеличиваетъ напряженіе и поспѣшность своего труда; чрезъ это онъ успѣваетъ сдѣлать больше продуктовъ и заработать не меньше, чѣмъ прежде, хотя они уступаютъ прежнимъ издѣліямъ по качеству. Среднее количество вещей, которое можетъ сдѣлать формовщикъ, составляетъ до 400 полутарелокъ, 200 тарелокъ, 50 мисокъ, до 300 чашекъ и т. д. Денной заработокъ его вращается около 60—70 к., а въ годъ до 120 р. с. Болѣе привиллегированными считаются точиль-

щики алебастровыхъ формъ для посуды; ихъ заработокъ простирается до 1 р. 50 к. и 2 р. въ день; мастера получаютъ эту плату отъ формовки посуды, за точку же хозяева даютъ на 30—50% дороже; точильщики стали очень рѣдки. Живописцы получаютъ также сдѣльную плату. Единицей въ живописныхъ считается дюжина (12 чашекъ и 12 блюдцевъ). Къ дюжинѣ, какъ единицѣ, приводится всякая фарфоровая посуда; замѣчательно, что дюжина чайниковъ и полоскательницъ состоитъ только изъ 10 штукъ. Наименьшая плата за расписаніе дюжины поднимается до 5 р. За отводъ золотомъ краевъ посуды мастеръ получаетъ 6 к. съ дюжины. За покрытіе лакомъ мастеръ получаетъ 10 коп. за дюжину и больше. Среднiй денной заработокъ живописца нужно считать въ 50 к., а женщины—40 к., а въ годъ 120—150 р. для мужчины и 80—100 р. для женщины. При сдѣльной платѣ мастеръ харчится на свой счетъ. Если они крестьяне того селенія, гдѣ помѣщается заводъ, то ходятъ обѣдать домой. Отношенія хозяевъ къ рабочимъ отличаются большой простотой. Письменныхъ условій обыкновенно не заключается, и обѣ стороны только на словахъ высказываютъ взаимныя требованія. У горшечниковъ, гдѣ дѣло ведется вполнѣ по домашнему, гдѣ бумага и чернила вовсе не извѣстны, нанимающійся принужденъ довольствоваться словесными обѣщаніями хозяина. Хотя у заводчиковъ договоры и не облекаются въ письменную форму, но рабочіе получаютъ отъ хозяевъ книжки, куда вписываются забранныя ими деньги.

Десятка два лѣтъ тому назадъ положеніе рабочихъ было гораздо лучше. Благодаря успѣшному сбыту товаровъ, заводчики предъявляли на нихъ такой запросъ, что рабочему не трудно было получить 100 р. впередъ и больше. Теперь заводчики не даютъ имъ при наймѣ такихъ суммъ, но все же находятъ необходимымъ дать нѣсколько десятковъ рублей, такъ какъ иначе рабочіе не считаютъ себя связанными съ хозяиномъ и могутъ причинить ему ущербъ внезапными переходами на другой заводъ.

Сроковъ расплаты рабочихъ нѣтъ. Находясь въ долгу у хозяевъ, большинство получаетъ плату крайне неопредѣленно. Долгъ погашается вычетомъ 30% изъ платы. У маленькихъ хозяевъ дни расплаты обыкновенно совпадаютъ со временемъ продажи товара. Съѣздилъ горшечникъ въ Москву, продалъ товаръ, получилъ деньги и платитъ рабочимъ. У заводчиковъ расплата нѣсколько регулирована; такъ у Бармина рабочіе ежесубботно получаютъ половину заработанныхъ денегъ; остальная половина удерживается хозяиномъ и выдается 2 раза въ годъ, во время общихъ разсчетовъ. Общіе разсчеты бываютъ передъ Святой и къ Егорью, 3 ноября.

Здѣсь же я хочу указать на тотъ порядокъ, въ которомъ гжельцы подряжаются для работъ въ отходѣ. На фарфоровыхъ заводахъ, устроен-

ныхъ нѣкоторыми крестьянами въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, Кузнецовымъ въ Ригѣ, Барминымъ во Владимірской губ. и т. д. Такъ какъ Гжель есть единственная мѣстность въ Россіи, воспитывающая множество рабочихъ рукъ, знакомыхъ съ гончарнымъ производствомъ, то фабриканты и подряжаютъ на эти отдаленные заводы исключительно гжельцевъ. Кузнецовъ соблюдаетъ при наймѣ такой порядокъ. У него есть въ одномъ изъ селеній Гжели контора, и желающій наняться въ мастера приходитъ въ контору и договаривается о платѣ. По общепринятому обычаю, нанимающіеся условливаются, что ихъ родители или родственники будутъ получать извѣстную часть платы „на хлѣбъ". Для записыванія выдаваемыхъ имъ денегъ, они получаютъ изъ конторы книжку. Другую часть платы получаетъ самъ мастеръ; его получка записывается въ его книжку. Здѣсь же прописывается и срокъ не болѣе 2 лѣтъ,—на который нанимающійся поступаетъ работать. Если онъ не беретъ всей остающейся для него платы, то остатки посылаются его семейству къ Рождеству, Святой, свадьбѣ сестры и т. д. Кромѣ выговоренной платы, мастеръ получаетъ на проѣздъ до мѣста и обратно.

Насколько неопредѣленно время расплаты съ рабочими, настолько неопредѣленъ и ея характеръ. Горшечники и, вообще, мелкіе промышленники, сколько мнѣ приходилось слышать, расплачиваются обыкновенно деньгами; но у фарфоровыхъ заводчиковъ truck-system представляетъ весьма частое явленіе. По добытымъ свѣдѣніямъ, едва ли больше 1/5 части заработной платы получаетъ мастеръ деньгами. Поставленный предъ альтернативой или брать у хозяина припасы, которые ему заблагоразсудится давать или ссориться и потерять мѣсто, рабочіе берутъ провизію. Кромѣ обыкновенныхъ предметовъ потребленія, заводчики навязываютъ рабочимъ самые разнообразные товары. Такъ какъ значительные размѣры производства требуютъ много лошадей для конныхъ приводовъ, то постоянно есть одна или двѣ головы, негодныя къ работѣ, и ихъ то заводчикъ старается сбывать рабочимъ. Самое удобное для этого время—весна, когда многіе крестьяне покупаютъ лошадей для земледѣлія. Стоитъ только рабочему заикнуться о деньгахъ для покупки лошади, какъ заводчикъ предлагаетъ ему одну изъ своихъ хромоногихъ, уговаривая взять ее и обѣщая вычитать ея цѣну изъ рабочей платы мелкими частицами. Уклониться отъ принятія этого предложенія крайне трудно, и рабочіе соглашаются, принимая за 30 рублей лошадь, стоющую не дороже 15.

Мнѣ извѣстенъ еще одинъ случай очень остроумно придуманнаго truck—system. Фабрикантъ Барминъ купилъ въ Москвѣ значительную партію старыхъ негодныхъ косъ и употребилъ ихъ на разсчетъ съ рабочими. Въ одну памятную для мастеровъ субботу, имъ заявили, что денегъ въ конторѣ нѣтъ и косы—единственный предметъ, который они

могутъ получить за работу. Какъ ни былъ непріятенъ для рабочихъ такой разсчетъ, они согласились на него и, принявъ косы по 1 р., продавали по 30 к. одному торговцу. Не рѣдки также разсчеты ситцемъ, сукномъ, которое отпускаютъ рабочимъ по 3—4 р. аршинъ, при его нормальной стоимости въ 2 р. и т. д. Иногда заводчики прибѣгаютъ къ такому пріему: они даютъ рабочимъ записки къ мелочнымъ торговцамъ, для отпуска товаровъ за счетъ конторы; тѣ, находясь въ соглашеніи съ заводчиками, даютъ товара на 60—70 к. и ставятъ въ счетъ на 1 р. который вычитается хозяиномъ изъ платы получившаго товаръ. Несмотря на все это, должно замѣтить, что, по общему признанію, truck—system стала рѣже, нежели была прежде, и нѣкоторые хозяева разсчитываютъ рабочихъ деньгами сполна. Съ горновщикомъ разсчетъ гораздо точнѣе, и какъ бы ни былъ фабрикантъ стѣсненъ въ деньгахъ, онъ находитъ ихъ для горновщика, какъ человѣка, очень ему нужнаго. Но и аккуратный разсчетъ не исключаетъ штрафовъ, которые у нѣкоторыхъ заводчиковъ чрезвычайно строги, вдвое-втрое превышая стоимость испорченнаго товара.

Переходя къ опредѣленію мѣста, занимаемаго въ Гжели хозяиномъ, мы должны различать 3 группы заведеній. Хозяинъ горшечникъ ничѣмъ не отличается отъ работнка; онъ также точитъ горшки съ ранняго утра до вечера, отрываясь отъ собственноручнаго труда только во время продажи товара. Среди горшечниковъ есть особый родъ хозяевъ, какихъ мнѣ не приходилось встрѣчать въ другихъ промышленныхъ раіонахъ. Спеціальность ихъ мелкая торговля. Ведя торговлю—большею частію мѣновую—разными товарами, входящими въ узкій кругъ потребляемыхъ крестьянами предметовъ, эти лица торгуютъ также и горшками. Не дѣлая горшечнаго промысла главнымъ предметомъ своихъ занятій, не имѣя мастерской, они нанимаютъ одного или двухъ рабочихъ, которые работаютъ у себя дома, на собственныхъ кругахъ; глину же имъ поставляютъ хозяева. Такъ какъ они не имѣютъ своихъ горновъ, то возятъ обжигать горшки на фарфоровые заводы. Заводчики позволяютъ класть утварь въ верхній этажъ горновъ и взимаютъ за это небольшую плату, въ размѣрѣ 5—7 рублей за горнъ. Между такими хозяевами и работающими на нихъ горшечниками нѣтъ никакой связи. Доставивъ глину, они изрѣдка навѣдываются къ своимъ рабочимъ за горшками и разсчитываются съ ними. Фарфоровый заводчикъ рѣзко выдѣляется не только изъ среды своихъ рабочихъ, но и всѣхъ односельчанъ. Оставаясь членомъ общины, онъ мало походитъ на крестьянина и дѣлается купцомъ и по своимъ имущественнымъ средствамъ, и по внѣшности, и по образу жизни. Считая слишкомъ малозначащимъ свое сельское хозяйство и ничтожнымъ надѣлъ, онъ не чувствуетъ близкой связи съ односельчанами, которые также относятся къ нему съ внѣшними знаками почтенія, дожидаясь въ передней его привѣтливаго слова. Живописцы будучи хозяевами даже

довольно значительныхъ мастерскихъ, считаются заводчиками ничѣмъ инымъ, какъ мастерами, начальниками отдѣленій, пользующимся, однако, самостоятельностью въ отмежеванномъ для нихъ кругѣ. Впрочемъ, къ живописцамъ заводчики относятся иначе, нежели къ рабочимъ. Возлагая на нихъ всю отвѣтственность по веденію живописныхъ, они сильно поддерживаютъ ихъ деньгами, матерьялами, словомъ, всѣмъ нужнымъ для производства. Положеніемъ хозяевъ объясняются и отношенія къ нимъ рабочихъ. Съ горшечниками рабочіе обращаются какъ съ равными. Къ заводчику они относятся какъ старшему, власть имущему. Безропотно перенося заслуженные укоры, они не могутъ примириться только съ truck—system, уменьшающей на 1/3 ихъ заработки. Люди изъ ихъ среды наиболѣе разсудительные очень здраво и вѣрно объясняютъ причины, вызывающія truck—system. По ихъ мнѣнію, причиной этого служитъ неразсчетливость заводчика и неразумное расширеніе имъ производства далеко за предѣлы того, что дозволяютъ его средства: удѣляя слишкомъ большую часть имущества на покупку, напр., матерьяловъ или на постройки и снаряды, онъ не имѣетъ денегъ для полной расплаты съ рабочими и прибѣгаетъ ко всѣмъ незаконнымъ средствамъ для исправленія своего положенія. По мнѣнію этихъ лицъ, заводчики должны дѣлить весь свой капиталъ на нѣсколько частей, затрачивать одну, какъ основный, другую, какъ оборотный; части эти должны находиться въ строгомъ соотвѣтствіи; извѣстная доля должна быть назначаема для расплаты съ рабочими. Въ Гжели только 2—3 фабриканта ведутъ дѣла строго, благоразумно и пользуются большой пріязнью мастеровъ. И такъ со стороны рабочихъ, расплата товарами, вмѣсто денегъ, вызываетъ негодованіе; считая себя не въ силахъ устранить это, они желаютъ, чтобы какая либо высшая власть положила предѣлъ такому произволу и регулировала взаимоотношенія хозяевъ и рабочихъ. Хозяева считаютъ расплату товарами вмѣсто денегъ, вполнѣ законной; они совѣтуютъ не вѣрить тому, что пишутъ о претерпѣваемыхъ, будто бы, рабочими притѣсненіяхъ и признаютъ самихъ себя стороной слабой, страдающей. Они говорятъ, что рабочій хорошо понимаетъ, насколько онъ необходимъ въ производствѣ: какъ въ колесѣ нужна всякая пружина, такъ на заводѣ нуженъ каждый рабочій, и отсутствіе одного нарушаетъ общую гармонію. Недовольный чѣмъ нибудь, рабочій тайкомъ оставляетъ заводъ, будучи увѣренъ, что хозяинъ станетъ искать его. Внезапное исчезновеніе одного останавливаетъ работу 2—3, и хозяинъ несетъ убытки; расплата товаромъ, по мнѣнію хозяевъ, „даже слишкомъ слабое возмездіе“ за причиняемый ущербъ. Во всякомъ случаѣ, полагаютъ они, это вопросъ частный, дѣло взаимнаго договора, который касается только заинтересованныхъ сторонъ—никого больше.

Рабочій день въ Гжельскихъ мастерскихъ заключенъ въ предѣлы между 4 часами утра и 8 вечера. Горшечники, работающіе семьями, не ставятъ для себя обязательнымъ какихъ либо часовъ для начала и окончанія труда. У кирпичниковъ, коихъ производство длится только 4 мѣсяца, работа начинается и оканчивается на зарѣ. На заводахъ строго блюдутъ за началомъ работы въ назначенный часъ. Получающіе сдѣльную плату, пользуются большей свободой, начиная и оканчивая работу по усмотрѣнію. Оплачиваемые по временно, остаются въ мастерскихъ до урочнаго часа. Мологьщики выговариваютъ себѣ отъ хозяевъ 1 часовой послѣ обѣденный отдыхъ.

Рабочій годъ обнимаетъ все время, свободное отъ полевыхъ работъ. Низкое состояніе земледѣлія въ Гжели позволяетъ многимъ крестьянамъ всецѣло отдаваться промыслу. Горшечники начинаютъ работу около Успенья, по окончаніи сѣнокоса, и продолжаютъ съ перерывами въ апрѣлѣ и маѣ, посвящаемыми сѣянію, до Казанской, 8 іюля. Ихъ рабочій годъ заключаетъ въ себѣ 200 дней. На заводахъ есть рабочіе, не отрывающіеся для земледѣлія вовсе; для такихъ промышленный годъ состоитъ изъ 250 дней. Праздники справляются очень усердно. Храмовой праздникъ Егорья справляется цѣлую недѣлю. Нѣсколько дней отнимаютъ у работы ежегодно устраиваемые крестные ходы съ иконой Божьей Матери изъ Бронницкаго собора. Нужно также упомянуть о нерѣдкихъ прогулахъ, понедѣльничаньяхъ и другихъ случаяхъ, отнимающихъ отъ промышленнаго года 15—20 дней. Если взвѣсить все это, то окажется, что число рабочихъ дней не превышаютъ 230.

Основной капиталъ для веденія дѣла горшечникомъ—одиночкой, можетъ не превышать нѣсколькихъ рублей—стоимости круга. Если онъ сложитъ горнъ, то устроенный экономически, онъ, при своихъ ничтожныхъ размѣрахъ, будетъ стоить не больше 30 рублей. Понятно, что мастерской должна служить жилая изба.

При 4 работающихъ основной капиталъ будетъ состоять изъ:

Мастерской.	150 р.
Горна.	50 „
Круговъ, толчеи и т. д.	20 „
Амбара для посуды.	50 „
Итого.	270 р.

Основной капиталъ для устройства фарфороваго завода съ 30 работающими состоитъ изъ:

Мастерской.	1000 р.
Горна.	800 „

10 круговъ.	60 „
4 п. жерноковъ.	800 „
Толчеи.	10 „
Итого. . . .	2670 р.

Основной капиталъ для завода съ 250 рабочими съ паровымъ двигателемъ составляютъ:

Паровикъ съ приводомъ и медвѣдкой. . . .	15000.
2 горна круглыхъ и мастерская точильщ. . .	10000.
Мастерская капсюльщиковъ.	500.
3 мастерскихъ для живописцевъ.	3000.
Магазинъ.	2000.
Рабочая кухня.	500.
Квартира правленія.	2000.
2 пресса и т. д.	1000.
10 лошадей.	500.
Итого.	34500.

Валовый доходъ горшечнаго заведенія. При 3 точильщикахъ съ 1-мъ чернорабочимъ, можетъ быть изготовлено въ теченіе года 200000 судовъ (каждый точильщикъ 70000) на сумму (при 10 р. за 1000 посуды) 2000 р. т. е. валовый доходъ каждаго изъ 4 рабочихъ составляетъ до 500 р.

Валовый доходъ одного производителя фарфоровой посуды нѣсколько выше. Для опредѣленія его (включая и живописцевъ) я возьму заводъ съ 30 работающими. 10 точильщиковъ могутъ выточить въ 1 день 200 дюжинъ чашекъ. Но такъ какъ работаются разныя крупныя вещи фаянсовой посуды, при изготовленіи которыхъ трудъ менѣе производителенъ, то нужно считать годичное производство не превышающимъ 20 т. дюжинъ, что при средней цѣнѣ 1 дюж. въ 1 р. 25 к. составляетъ сумму въ 25000 р.

Издержки производства для горшечнаго заведенія съ 4 работающими, при ежегодномъ изготовленіи 200000 судовъ, составляютъ;

Глины 5000 пуд.	по 4½ к.	. . .	225 р.
Дровъ 40 саж.	по 10 р. — „	. . .	400 „
Свинца 125 пуд.	по 3 р. 70 к.	. . .	463 „
Окалин. 2 пуд. 20 ф.	„ — ,, 30 к.	. . .	30 ,,
Морган. 2 пуд. 20 ф.	,, — ,, 12 к.	. . .	12 ,,
3 точильщикамъ	— ,, ,, 2 р. —	,, 1000 посуды.	400 ,,
Чернорабочему. . . .		. . .	70 ,,

Харчи ему	48	,,
Погашеніе основнаго капитала, ремонтъ	20	,,
Бой составляетъ 5%.	100	,,
Итого	.1768.	

Чистый доходъ отъ 4 рабочихъ составляетъ 232 р., а отъ каждаго 58 р.

Издержки производства фарфороваго завода съ 30 работающими:

Глуховской глины	500 п.	по 80 к.		400.
Олонскаго камня и кварца	750 п.	,, 50 к.		375.
Глины для судницъ	1500 п.	,, 10 к.		150.
Матерьяловъ для глазури				500.
Дровъ 500 саж.				5000.
Краски, золота и т. д.				3500.
10 точильщикамъ				1200.
4 мололыщикамъ				480.
4 подавальщикамъ				480.
1 горновщику				200.
1 чернорабочему				120.
Бой, потеря 10%.				2500.
10 живописцамъ				1200.
Ремонтъ, погашеніе капитала				150.
Итого				16255.

Чистый доходъ приблизительно равняется 9000 рублей. Эта сумма должна, впрочемъ, значительно уменьшиться, если принять во вниманіе потери цѣлыхъ горновъ, которыя нѣсколько разъ въ годъ испытываетъ каждый заводъ и пропажу денегъ за покупателями.

Издержки производства на заводѣ съ 250 рабочими составляютъ:

Глины	4000 п.	3200.
Олонскаго камня и кварца	6000 п.	3000.
Глины для судницъ	15000 п.	1500.
Матерьяловъ для глазури		4000.
Краски, золота и т. д.		30000.
Дровъ 2500 саж.		25000.
Содержаніе 10 лошадей		2500.
80 точильщикамъ		10000.
15 мололыщикамъ		1800.
30 подавальщикамъ		3600.

1 горновщику	500.
80 живописцамъ	10000.
25 приказчикамъ, капсюльщик. и т. д.	3000.
Ремонтъ погашеніе капитала	2000.
Бой, потеря 10%.	20000.
Итого.	120100.

При валовомъ доходѣ въ 200000 р. чистый доходъ будетъ равенъ 80000 р. *)

Оборотный капиталъ для веденія промысла горшечникомъ долженъ быть настолько великъ, чтобы покрывались расходы въ теченіе мѣсяца, при ежемѣсячномъ сбытѣ товаровъ; для фарфороваго же заводчика оборотный капиталъ долженъ быть настолько великъ, чтобы были покрыты издержки въ теченіе полугода. Отсюда, при началѣ дѣла горшечнику нужно имѣть около 150 р.; фарфоровому же заводчику до 7000; а соединяя основной и оборотный капиталы, мы видимъ, что горшечникъ долженъ располагать 400 р. фарфоровый же заводчикъ не менѣе какъ 10000 р. при началѣ производства.

При одинаковыхъ же размѣрахъ заведеній въ 30 человѣкъ каждое, 1-й 3000, 2-й 10000 т. е. основной и оборотной капиталъ, необходимый горшечнику, составляетъ только 30% капитала, необходимаго форфоровому заводчику. Это служитъ для насъ еще краснорѣчивѣйшимъ объясненіемъ различныхъ размѣровъ промышленныхъ заведеній обѣихъ группъ.

Глина для простой утвари добывается въ селеніяхъ Гжельской волости, и копаніе ея является весьма важнымъ промысломъ, занимающимъ почти всѣ рабочія руки 3 деревень. Лѣто неблагопріятное время для копанія, такъ какъ глиняные рвы наполнены водой, а потому она добывается исключительно зимой. Какъ только наступили морозы, мужское населеніе деревень Мининой, Григорова и Кошерова разбивается на небольшія артели и приступаетъ къ копанію рвовъ. Къ мѣстнымъ копателямъ присоединяются пришлые, преимущественно изъ Волоколамскаго уѣзда. Копаніе длится всю зиму до таянья снѣга; за работу получаютъ пришлые рабочіе 15—17 р. на хозяйскихъ харчахъ, а туземные 30—35 на своихъ. Въ копаніи нѣтъ рѣшительно никакого порядка, и мѣсто добыванія глины выбирается на угадъ, безъ обдуманнаго плана. Партія копателей начинаетъ работу, гдѣ заблагоразсудится

*) Вычисленія эти сдѣланы согласно съ показаніями заводчиковъ. Столь высокій чистый доходъ, полученный въ результатѣ, обязанъ своимъ происхожденіемъ невѣжеству заводчиковъ, ихъ полному незнакомству со счетоводствомъ. Поставленный въ безвыходное положеніе такими показаніями, я не берусь опредѣлить доходъ точно, но думаю, что онъ долженъ быть уменьшенъ, по крайней мѣрѣ, на половину.

главѣ артели и часто, не напавъ на слѣдъ хорошей глины, бросаетъ работу и переходитъ къ другому мѣсту, потомъ къ третьему и т. д., до тѣхъ поръ, пока не нападаетъ на слѣдъ хорошихъ залежей. Лучшая глина лежитъ довольно глубоко; верхній слой занимаетъ простая песчаная глина, а надъ ней залегаетъ опока. Вообще, залежи хорошей глины, по мѣстнымъ заявленіямъ, начинаютъ истощаться.

Земля, на которой происходитъ добываніе, принадлежитъ Удѣльному вѣдомству. Лѣтъ 15 тому назадъ оно сдавало въ аренду за весьма незначительную сумму (4500 р. с. въ годъ), но уже давно не находится арендаторовъ и глину копаютъ всѣ безъ малѣйшихъ стѣсненій, платя Удѣлу $1/2$—$1 1/2$ к. съ п. лишь во время вывоза ея со рвовъ. Вывозятъ они также зимой. Лучшіе сорты ея обходятся: мининка 11 к. за 1 п., жировка 8, рѣчицкая 3 к. Опока стоитъ $1 1/2$ к. 1 пудъ.

Фарфоровая глина, переработываемая въ Гжели, добывается близъ гор. Глухова Черниговской губ. на земляхъ нѣсколькихъ частныхъ владѣльцевъ. На мѣстѣ она продается 40—45 к. за 1 пудъ. Находясь въ рукахъ 6 лицъ, она является продуктомъ, цѣна котораго легко можетъ колебаться по взаимному соглашенію собственниковъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, она испытала значительное повышеніе.

Владѣльцы ея сговорились поднять цѣну до возможнаго максимума. Съ этой цѣлью они избрали общаго коммиссіонера на Богородской станціи Нижегородской желѣзной дороги и сосредоточили всю продажу глины въ его рукахъ. Такимъ маневромъ имъ удалось поднять ея цѣну до 1 р. 20 к. Устрашенные заводчики не видѣли конца возвышенію, какъ вдругъ одинъ изъ владѣльцевъ вышелъ изъ лиги и значительно понизилъ цѣну на свой товаръ. Это разстроило планы глиняныхъ владѣльцевъ и, матерьялъ подешевѣлъ. Сношенія крупнѣйшихъ Гжельскихъ заводчиковъ съ Глуховымъ непосредственныя; они выписываютъ глину прямо отъ владѣльцевъ; другіе же, болѣе мелкіе, покупаютъ ее у мелкихъ торговцевъ, которые служатъ передатчиками этого и разныхъ другихъ матерьяловъ между добывателями и производителями. Торгуютъ глиной 10 человѣкъ: такъ какъ они обладаютъ небольшими капиталами и не пользуются кредитомъ у Глуховскихъ помѣщиковъ, то, въ свою очередь, не могутъ продавать Гжельцамъ глину иначе, какъ на чистыя деньги. Размѣры закупокъ не одинаковы: крупные заводчики покупаютъ количествами для годичнаго производства по 4—5 тыс. пудъ, обыкновенно за наличныя деньги, иногда же и въ кредитъ, при чемъ считается 1% въ мѣсяцъ; мелкіе пріобрѣтаютъ единовременно по 500—600 пудовъ, въ размѣрахъ необходимыхъ для 5—6 мѣсячнаго производства. Барышъ торговцевъ не превышаетъ 10 к. на 1 пудъ. Теперь цѣна глины не превышаетъ 80 к. за 1 п. на заводѣ. Доставка въ Гжель стоитъ 23—30 к. Идетъ она въ Гжель 2 путями: или водой до Фаустовской при-

стани по Москвѣ-рѣкѣ или же желѣзными дорогами до Москвы, а оттуда по Нижегородской дорогѣ до Богородской станціи; отъ этихъ двухъ пунктовъ она привозится въ Гжель на лошадяхъ. Первый путь оставляется и, вѣроятно, скоро будетъ заброшенъ. Во время вздорожанія глуховки гжельскіе фабриканты обратились къ англійскому и голландскому каолину, пытаясь замѣнить имъ глуховскій. Замѣнить вполнѣ не удалось по худшему качеству этихъ глинъ, но онѣ стали входить въ извѣстныхъ пропорціяхъ въ составъ фарфоровой массы. Ихъ цѣна вращается около 60 к. за 1 пудъ; привозятся онѣ изъ Петербурга. Шпатъ и кварцъ добывается въ Олонецкой губ. Главный рынокъ этихъ матерьяловъ—Петербургъ, гдѣ ихъ цѣна не превышаетъ 20 к. за 1 пудъ. Торговля ими сосредоточена въ рукахъ 3 лицъ. Такъ какъ они пользуются кредитомъ, то оказываютъ его и гжельцамъ; но кредитъ далѣе 3 мѣсяцевъ допускается рѣдко. Цѣна 1 п. кварца и шпата 40—50 к. Закупка этихъ матерьяловъ такъ же, какъ и глины, производится не одинаковыми партіями, согласно съ размѣрами капитала заводчика. Рынкомъ всѣмъ остальнымъ матерьяламъ служитъ Москва: здѣсь покупаются вещества для глазури, краски, золото и т. д. Краски живописцевъ покупаются ежемѣсячно. Часто эти матерьялы (хрусталь, свинецъ) заводчики обмѣниваютъ на посуду у мелкихъ торговцевъ, продающихъ ее въ Москву и пріѣзжающихъ оттуда съ различными товарами, служащими для производства.

Главнѣйшій изъ вспомогательныхъ матерьяловъ—дрова. Ихъ важность для производства видна уже изъ того, что въ оборотѣ завода онѣ составляютъ $1/8$—$12 1/2$ % и превосходятъ стоимостью всѣ другіе матерьялы. Обширность оборотовъ заводчика и значительность его капитала измѣряются количествомъ заготовленныхъ имъ дровъ. Въ началѣ столѣтія дрова были ни почемъ; но съ расширеніемъ гжельской промышленности, онѣ стали понемногу дорожать; однако еще въ 40-хъ годахъ сажень $5/4$ еловыхъ дровъ стоила только 1 р. 25 к. Съ вырубкой частныхъ лѣсовъ и введеніемъ правильнаго хозяйства въ удѣльныхъ, источники добыванія топлива стали уменьшаться и въ началѣ 60-хъ годовъ единственной рощей остался лѣсъ г. Самарина въ Загарьѣ. Въ 1863 г. сажень стоила на заводѣ 7 р.; теперь же цѣна ея достигаетъ 10—12 р. Въ послѣднее время г. Самаринъ продалъ всѣ свои лѣсныя дачи 2 московскимъ торговцамъ на срубъ, и они, являясь монополистами въ дѣлѣ снабженія Гжели топливомъ, имѣютъ полную возможность возвышать цѣны по своему произволу. У этихъ торговцевъ покупаютъ главнымъ образомъ заводчики.

Время покупки и вывоза дровъ изъ рощей — зима; за наличныя покупокъ почти нѣтъ, и заводчики имѣютъ 3—6—9 мѣсячный кредитъ съ начетомъ по 1% въ мѣсяцъ. Горшечники покупаютъ краденныя дро-

ва (Нентцель полагаетъ, что краденныя составляютъ 1/10 всего потребляемаго въ Гжели количества; но я думаю, что это преувеличено), сбываемыя по мелочамъ лѣсничими Удѣльнаго вѣдомства, а также малыя партіи дровъ, продаваемыхъ Удѣломъ изъ валежа, сухостоя и т. д. Дровяной вопросъ—одинъ изъ важнѣйшихъ для Гжели; заводчики, замѣчая, какъ ближайшія рощи отодвинулись уже на 20 верстъ, предвидятъ въ близкомъ будущемъ то время, когда дровъ не будетъ вовсе.

Нужно упомянуть хотя вкратцѣ о способѣ пріобрѣтенія матерьяловъ живописцами. Не имѣя самостоятельности и всецѣло завися отъ заводчиковъ, они получаютъ отъ нихъ впередъ матерьялы, краски, золото, дрова и деньги. Два раза въ годъ учиняются общіе разсчеты, по которымъ живописцы дополучаютъ за расписываніе посуды; большею частію дополучать не приходится, такъ какъ они въ долгу у хозяевъ.

Мѣстомъ сбыта гжельскихъ издѣлій служитъ вся Россія, отъ Петербурга до Крыма и отъ западныхъ губерній до Сибири. Горшечники продаютъ часть своего товара на мѣстныхъ рынкахъ, на ярмаркахъ. Ярмарки устроиваются по большимъ праздникамъ, а иногда и по воскресеньямъ близь приходскихъ церквей, на проѣзжихъ дорогахъ; изъ большихъ ярмарокъ въ Богородскомъ уѣздѣ извѣстны въ с. Игнатьевѣ и въ Гуслицахъ у св. Иліи Пророка, гдѣ каждое воскресенье устроиваются большіе базары; среди продаваемыхъ товаровъ не послѣднее мѣсто занимаетъ и кухонная утварь. Горшечники охотно ѣздятъ на сельскія ярмарки: не дальнее разстояніе облегчаетъ сообщеніе, а самая дробная продажа дѣлаетъ иногда возможнымъ сбывать товары довольно выгодно. Горшечникъ привозитъ на базаръ и покрикивая „горшковъ, горшковъ", распродаетъ прямо съ возовъ. Обширнымъ рынкомъ для простыхъ глиняныхъ издѣлій служитъ Москва, отстоящая лишь въ 50 верстахъ отъ Гжели. Здѣсь продажа идетъ на Сухаревской площади, прямо съ возовъ или же въ лавки на Смоленскомъ рынкѣ и въ Охотномъ ряду. Печные горшки продаются, большею частію, на площади, а огнеупорныя трубы поставляются въ лавки. Банки дѣлаются по заказу для различныхъ заводовъ, лабораторій; отливной кирпичъ ставится на мѣдныя заведенія. Я не слышалъ, чтобы лавочники практиковали, по отношенію къ горшечникамъ truck-system; за привезенную посуду они платятъ почти исключительно деньгами. Разсчетъ со стороны фабрикъ за поставленныя банки вполнѣ точенъ и добросовѣстенъ. Садовые горшки сбываются въ цвѣточныя заведенія, а также и на частныя оранжереи. Производители считаютъ для себя особенно выгоднымъ полученіе заказовъ отъ частныхъ лицъ: при этомъ имъ удается получить болѣе выгодную цѣну. („Мы только и пользуемся отъ тѣхъ заказовъ, которые намъ даютъ господа; устроивши оранжерею, они заказываютъ намъ 2—3 тысячи горшковъ и, не зная цѣнъ, даютъ дорого"). Сообщеніе съ Москвой производится по Касимовскому

тракту. Возять товаръ частію на собственныхъ лошадяхъ, частію на наемныхъ. Подвода туда и обратно стоитъ 5—6 рублей.

Фарфоровая и фаянсовая посуда сбывается самими заводчиками въ Москву въ посудныя лавки и на ярмарки, а также торговцамъ посудой, странствующимъ по городамъ и селамъ средней и восточной Россіи. Нѣкоторые изъ заводчиковъ имѣютъ въ Москвѣ собственныя лавки; большинство же продаетъ посуду въ лавки на Смоленскомъ рынкѣ и въ Охотномъ ряду. Въ Москвѣ продаются большія партіи круглыхъ чашекъ, предпочтительно предъ другими употребляемыхъ въ трактирахъ. За наличныя деньги продажи почти нѣтъ; иногда товаръ сбывается на половину за наличныя; другая же половина разсрочивается на 3—6—12 мѣсяцевъ; но часто продажа совершается и на какихъ либо иныхъ условіяхъ, напр., часть, уплачиваемая наличными деньгами, меньше половины и т. д. Всего въ Москвѣ продается товара на сумму до 400 т. р. Въ Нижегородской ярмаркѣ, этомъ средоточіи обмѣна товаровъ между Востокомъ и Западомъ, стоимость продаваемаго товара также не менѣе 400 т. р. Тамъ главными покупателями являются татары, бухарцы и т. д. Для нихъ идетъ особый сортъ чайниковъ „съ козырькомъ", извѣстныхъ подъ именемъ „татарскихъ". Оттуда посуда перепродается въ Сибирь и Среднюю Азію. Нижегородская ярмарка съ ея восточными покупателями такъ важна для Гжели, что нѣкоторые заводы сбываютъ тамъ большую часть своихъ товаровъ, и отъ бойкости ея зависятъ выгоды или убытки производителей. Кромѣ Нижняго-Новгорода, мѣстомъ продажи служитъ Ирбитская, Мензелинская и др., менѣе важныя ярмарки въ восточной Россіи; каждая предъявляетъ спросъ на какой-нибудь особый сортъ посуды, такъ въ Мензелинской идетъ много блюдцевъ и чайниковъ; чашки тамъ менѣе употребительны. Другими, хотя не столь важными мѣстами сбыта являются полтавскія и харьковскія ярмарки, откуда посуда везется въ Одессу и Крымъ къ татарамъ. На югъ ея сбывается на сумму до 150 т. На такую же сумму продается ея въ Петербургѣ (тамошніе трактиры употребляютъ продолговатыя чашки) и въ западный край къ евреямъ, покупающимъ преимущественно чайники и блюдца. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ за посуду частію уплачиваются наличныя деньги, частію же уплата разсрочивается на 6—9 мѣсяцевъ. На ряду съ этимъ значительное количество ея продается мѣстнымъ торговцамъ. Эти лица ведутъ мѣновую торговлю, довольно любопытную, чтобы посвятить ей нѣсколько словъ. Эти торговцы или мѣстные крестьяне, различныхъ спеціальностей: многіе изъ нихъ занимаются торговлей, пока не раззорятся, а потомъ поступаютъ мастерами на заводы, идутъ въ лѣсничіе, принимаются за возку дровъ и т. д., многіе же изъ торговцевъ уроженцы Покровскаго или Вязниковскаго уѣздовъ Владимірской губерніи. Начиная торговлю, они берутъ у Гжельцевъ въ долгъ простую кухонную утварь, фарфоро-

вую и фаянсовую посуду, накладываютъ на воза и ѣдутъ въ Москву. Выручивъ деньги, они покупаютъ хрусталь, свинецъ, чай, сахаръ, солонину и везутъ въ Гжель, чтобы лошадь не шла порожнякомъ; здѣсь они даютъ эти товары въ обмѣнъ за взятую посуду. Такимъ порядкомъ шла торговля въ началѣ столѣтія; такой осталась она и до сихъ поръ; измѣненій почти не произошло. Торговцы эти, которыми изобилуетъ всякое селеніе въ Гжели, перебиваются изо-дня въ день; обыкновенно они ѣздятъ въ Москву съ однимъ возомъ разъ въ недѣлю и разсказываютъ, что возъ приноситъ имъ 5 руб. чистой прибыли. Наиболѣе крупные изъ торговцевъ снаряжаютъ досчаники, небольшія суда, поднимающія до 1500 п. груза. Нагружая ихъ желѣзной утварью, чаемъ, сахаромъ, торговцы кладутъ и посуду и плаваютъ внизъ по Волгѣ. Въ каждомъ прибрежномъ городѣ и сколько-нибудь значительномъ селеніи досчаникъ разгружается и начинается торговля. Плаваніе начинается ранней весной, и суда нерѣдко доходятъ до Астрахани.

По зимамъ эти же торговцы развозятъ товаръ по селеніямъ средней Россіи. Многіе ѣздятъ торговать на ярмарки въ Александровъ, Переяславль, Киржачъ и др. мѣста Владимірской губ. Если весь товаръ не проданъ, то они сваливаютъ остатки на постоялыхъ дворахъ до слѣдующей ярмарки. Владѣльцы досчаниковъ—люди съ нѣкоторымъ капиталомъ; они рѣдко расплачиваются съ посудными производителями деньгами, а большею частію разнообразными продуктами, полученными ими при обмѣнѣ посуды. Нѣкоторые изъ нихъ наживаютъ хорошія деньги.

Столь разнообразные способы сбыта даютъ гжельцамъ возможность продавать даже самый негодный бракованный товаръ и получать за него товары столь же негоднаго качества. Полученіе ихъ выгодно для заводчика именно благодаря негодности; они идутъ рабочимъ вмѣсто заработныхъ денегъ.

Цѣны товаровъ стоятъ слѣдующія:

Кухонная утварь продается судами. Такъ считаются горшки, противни, тазы и т. п. На мѣстѣ производства цѣна за 1000 судовъ 10 р., поднимаясь иногда и до 12. Цвѣтные горшки считаются по вершкамъ у отверстія. Плата взимается отъ 1 вершка $1/2$ к., если ширина горшка не превышаетъ 4 в. За 5 в. горшки отъ 1 в. взимается 0,7 к. за 100—6 вершковыхъ 5 р. 100—7 вер.—9 р. 100—8 вер.—15 р. 100—9 вер. 25 р. и 100—10 вершков. 40 р. Горшки большихъ размѣровъ достигаютъ цѣны 1 р. за штуку и дороже. Большія банки, приготовляемыя для разныхъ заводовъ и лабораторій, продаются ведрами. Цѣна за 1 ведро—35 к. Огнеупорныя трубы продаются также по вершкамъ: за мелкія платятъ $2^1/_3$—3 к. отъ вершка въ діаметрѣ; смѣшанныя 2—3 вершковъ продаются по 4 р. за 100; 5 вершковыя—по 20 к. и, наконецъ, 8 вершковыя, толстыя съ обручами по 60 к.

Цѣна полуфаянсовой посудѣ: дюжина тарелокъ 35 к. дюж. полутарелокъ 25 к. 1 миска 10 к. 1 трактирная 4 к. 1 полутрактирная 2 к. Фаянсовая (бѣленькая) посуда продается по слѣдующимъ цѣнамъ: дюжина тарелокъ 70—90 к., дюжина полутарелокъ 50—60 к. 1 суповая чаша 25 к. 1 ночной горшокъ 25 к. 1 умывальникъ съ лаханью—70 к. 1 полумиска 10 к. 1 кружка 10 к. 1 малая полумиска 5 к. блюдо-лотокъ—25 к. 1 цвѣтной горшокъ съ поддонкомъ—25 к. 1 угольникъ—1 р. 1 чаша для ретирадъ—1 р. 1 солонка—5 к. 1 чайникъ—10 к. 1 салатникъ—20 к. дюжина чайныхъ чашекъ—80 к. Цѣны фарфоровой посуды бѣлой: дюжина чашекъ 1-го сорта—1 р.—1 р. 20 к., 2-го 75—90, 3-го—55—70, 1 молочникъ 1—12 к. сахарницы, чайники и полоскательницы по 15 к. Расписанная посуда значительно возвышается въ цѣнѣ: отъ 1 р. 20 к. за дюжину расписанныхъ чашекъ самаго низкаго сорта она возвышается до 12 р. за дюжину чашекъ, расписанныхъ изящными узорами съ обильной позолотой (самый лучшій товаръ извѣстенъ подъ именемъ „поповскаго", такъ какъ заводъ Попова, теперь уже не существующій, славился 15—20 лѣтъ назадъ качествомъ своихъ издѣлій; многіе мастера, по закрытіи этого завода, поступили на работу на гжельскіе заводы). Полуфаянсовыя помадныя банки продаются въ Петербургѣ и Москвѣ по слѣдующимъ цѣнамъ: 1000 $1/8$ фунт.—12 р. 1000 $1/4$ фунт.—17 р. 1000 $1/2$ фунт.—25 р. 1000 ф.—35 р. фаянсовыя—1000 $1/8$ ф.—40 р. 1000 $1/4$ ф.—60 р. 1000 $1/2$ ф.—70 р. и 1000 1 ф.—80 р.

Простая утварь и другія глиняныя издѣлія идутъ цѣлый годъ довольно равномѣрно, и даже просматривая цѣлый рядъ лѣтъ, горшечники не замѣчаютъ большихъ колебаній въ сбытѣ товара. Печной горшокъ—товаръ на столько употребительный, что его покупаетъ всякій, и застой въ производствѣ другихъ предметовъ едва ли можетъ распространяться на этого рода издѣлія. Фарфоровая и фаянсовая посуда идетъ цѣлый годъ довольно ровно: колебаній въ ту или другую сторону не замѣтно. Но въ теченіе всего времени существованія въ Гжели этой промышленности годы благопріятные смѣнялись временемъ очень тяжелымъ для производителей. На 40-е годы указываютъ, какъ на время наибольшаго процвѣтанія посудной фабрикаціи: матерьялы были дешевы, а за посуду платили тѣ же цѣны, какъ и теперь. Но къ тому же десятилѣтію относится возникновеніе многихъ заводовъ и расширеніе соперничества далеко за прежніе предѣлы. Къ концу сороковыхъ годовъ дѣла начали падать, и въ крымскую войну ухудшеніе ихъ стало особенно замѣтно. Но по окончаніи войны онѣ снова поправились. Улучшеніе дѣлъ послѣ войны фабриканты объясняютъ тѣмъ обстоятельствомъ, что она отняла отъ производства много рабочихъ рукъ; съ уменьшеніемъ заработковъ многіе точильщики, молольщики и другіе рабочіе оставили свои занятія: одни поступили въ ратники, другіе нашли себѣ еще какія-либо средства къ жиз-

ни. Заготовленные товары были раскуплены, и съ окончанiемъ войны спросъ на посуду настолько превышалъ предложенiе ея, что заводчики не только могли расширить обороты, но даже успѣли поднять цѣну на 30%, которая осталась и до сихъ поръ. Таково было положенiе дѣлъ до 1871 г., конецъ 60-хъ годовъ былъ временемъ особенно бойкаго и выгоднаго сбыта товаровъ. Но въ послѣднiе 5 лѣтъ и особенно съ 1872 г. (времени политехнической или, какъ называютъ ее Гжельцы, „всемiрной“ выставки, съ которой они, неизвѣстно почему, приводятъ въ связь ухудшенiе своихъ дѣлъ) обороты стали крайне вялы, продажа за наличныя деньги или въ кредитъ на выгодныхъ условiяхъ сдѣлалась почти невозможна и заводчикамъ, чтобы только сбывать товаръ, приходится продавать его въ кредитъ людямъ неизвѣстнымъ, малонадежнымъ и постоянно быть подъ страхомъ неуплаты денегъ со стороны того или другаго покупателя. Частыя пропажи денегъ въ долгахъ за кредиторами служатъ для многихъ заводчиковъ причиной убыточнаго производства, и нѣкоторые изъ нихъ, по недавно полученнымъ мною свѣѣнiямъ, сокращаютъ число рабочихъ рукъ.

Заводчики на замѣчанiе, что причиной плохаго сбыта ихъ издѣлiй служитъ, вѣроятно, ихъ дурное качество, отвѣчаютъ: „для успѣшнаго веденiя какого-нибудь дѣла нужны 2 условiя: 1) охота къ нему и 2) доходъ; на охоту мы вниманiя не обращаемъ, а обращаемъ только на доходъ; и мы видимъ, что всѣ сорты товара, хорошiе и худые, находятъ себѣ сбытъ, что всякiй сортъ имѣетъ свой кругъ покупателей и что они не жалуются...“ Нѣкоторые признаются, что дѣла шли бы лучше, если бы заводчики имѣли большее знакомство съ теорiей производства. Главное, что они считаютъ тормазомъ, это ввозъ заграничной посуды. Англiйскiй фаянсъ настолько превосходитъ гжельскiй изяществомъ и прочностью, что сбытъ послѣдняго все болѣе уменьшается и, особенно на южныхъ рынкахъ, въ Кiевѣ, Одессѣ и Харьковѣ, гдѣ съ 1870 г. продажа уменьшилась до ¼ прежняго количества. Французскiй фарфоръ—почти единственный, появляющiйся на нашихъ рынкахъ, не можетъ быть такимъ опаснымъ соперникомъ; онъ слишкомъ дорогъ и хотя богатые покупатели бросаются на него и платятъ высокiя цѣны, сами не зная за что, однако, по сравнительно небольшому числу этого класса покупателей, онъ не можетъ такъ сильно влiять на сбытъ гжельской фарфоровой посуды. Заводчики считаютъ единственнымъ средствомъ, могущимъ устранить это соперничество и содѣйствовать увеличенiю производства въ Гжели и улучшенiю сбыта стѣсненiе высокимъ тарифомъ ввоза иностраннаго фаянса.

Выше было видно, что кредитъ пустилъ глубокiе корни въ гжельской промышленной жизни. Какъ во всѣхъ отрасляхъ крупнаго производства, такъ равно и въ фарфоровой промышленности большая часть

покупокъ и продажъ совершаются въ кредитъ на условіяхъ довольно нестѣснительныхъ. Но какъ кредиторы, такъ и дебиторы исключительно лица участвующія въ оборотахъ; ни одно кредитное учрежденіе не служитъ гжельцамъ посредникомъ; они не обращаются въ банкъ потому, что не могутъ заранѣе съ точностью опредѣлить, когда будутъ обладать средствами, для уплаты долга. Горшечники также пользуются кредитомъ и оказываютъ его лишь лицамъ, стоящимъ съ ними въ сношеніяхъ; учрежденій же, которыя могли бы снабдить ихъ нужными суммами, въ Гжели нѣтъ.

Я не замѣтилъ большаго общенія между промышленниками. Среди горшечниковъ я встрѣтилъ нѣкоторое общеніе въ пользованіи горномъ. Многіе изъ нихъ, работая меньшую часть года, не имѣютъ собственныхъ горновъ и обжигаютъ посуду въ горнахъ сосѣдей. Платить за право обжиганія неприходится; но угощеніе владѣльца горна чаемъ обязательно; дрова обжигающіе приносятъ свои. Въ дозволеніи владѣльца горна, даваемомъ сосѣду, горшечники видятъ прямую для него выгоду: если онъ будетъ обжигать вскорѣ послѣ обжиганія сосѣдомъ, то потребуется меньше топлива, такъ какъ горнъ будетъ уже разогрѣтъ. На этомъ, сколько мнѣ извѣстно, и ограничивается *общеніе*; но и въ немъ преобладаетъ интересъ, а не товарищеское начало.

Промыслы, напротивъ, препятствуютъ общенію; они содѣйствуютъ частымъ раздѣламъ и разчленяютъ нѣкогда крупныя семьи. Такъ въ с. Карповѣ есть семья, состоящая изъ 16 душъ, и она извѣстно не только въ смежныхъ, но и въ дальнихъ селеніяхъ; на нее указываютъ, какъ на рѣдкое счастливое исключеніе. По мнѣнію промышленнаго люда, стремленіе къ раздѣламъ неразрывно связано съ развитіемъ промышленной жизни. При полной возможности имѣть порядочный заработокъ отъ промысла, молодой человѣкъ старается отдѣлиться отъ семьи и основать собственное хозяйство, чтобы тѣмъ свободнѣе располагать своей рабочей силой.

Глава IV.

Промыселъ и земледѣліе. Вліяніе промысла на благосостояніе и здоровье населенія.

Касаясь соотношенія между промысломъ и земледѣліемъ, я буду, по необходимости, повторяться и говорить то, что уже сказано при изслѣдованіи металлическихъ производствъ. Я говорилъ тамъ, что во время, отдаленное отъ насъ столѣтіями, а часто только десятилѣтіями, когда населеніе было болѣе рѣдко и на каждаго приходилось болѣе земли, земледѣліе вполнѣ обезпечивало крестьянина. Непромышленное время отдалено отъ насъ многими годами, и мы не можемъ имѣть о немъ вѣрное представленіе; точныхъ данныхъ нѣтъ, но общій голосъ говоритъ, что земледѣліе нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ было лучше, что скота было больше и т. д. Отрицать подобные отзывы, за предполагаемой ихъ недостовѣрностью, мы едва ли имѣемъ основаніе. Съ тѣхъ поръ, какъ явилась выдѣлка посуды, у населенія оказался новый источникъ заработковъ, часто дающій болѣе доходовъ, нежели земля, а потому играющій въ крестьянскомъ бюджетѣ болѣе замѣтную роль. Но несмотря на такое значеніе промысла въ крестьянскомъ бюджетѣ, разумнѣйшіе поселяне не смотрятъ на него, какъ на занятіе главное, а какъ на занятіе подсобное или даже *резервное*. Чтобы понять это нужно обратить вниманіе на одну особенность положенія гончарнаго промысла въ гжельской экономіи. Изслѣдуя мебельное и металлическое производства, мы могли видѣть, что въ раіонахъ ихъ распространенія не мало лицъ вовсе съ ними незнакомыхъ, никогда ими незанимавшихся; въ Гжели же гончарный промыселъ, извѣстный всѣмъ отъ старца до младенца, далъ мѣстности ея настоящее имя. Если вы встрѣтите гжельца приказчикомъ въ мануфактурномъ магазинѣ, барочникомъ, извозчикомъ—не сомнѣвайтесь, что онъ умѣетъ точить горшки и что если ему

не будетъ удачи въ его занятіи, онъ его броситъ и примется за производство простой глиняной утвари или поступитъ рабочимъ на фарфоровыи заводъ. Каждый гжельцъ можетъ дѣлать посуду, у каждаго вы найдете въ избѣ или на задворкѣ кругъ, на которомъ работаетъ онъ или работали его отцы или дѣды. Отсюда явствуетъ положеніе гончарнаго промысла: въ мѣстной экономіи онъ служитъ для населенія якоремъ спасенія при отсутствіи другихъ заработковъ, и если у гжельца нѣтъ другаго занятія, онъ садится за свой родовой неизмѣнный кругъ. Онъ знаетъ, что сколько бы ни было изготовлено горшковъ, всѣ они найдутъ какой-нибудь сбытъ, и трудъ его получитъ хотя небольшое вознагражденіе. Цифра 2600 рабочихъ рукъ, которыя мы находимъ въ таблицахъ, не представляетъ величины сколько нибудь неизмѣнной: если уменьшаются другіе заработки, то цифра эта можетъ быстро увеличиться на 25—50—100% которые сядутъ за кругъ, обратившись къ нему отъ другихъ инородныхъ работъ. По тому то гжельцъ смотритъ на гончарный промыселъ часто не только, какъ на занятіе подсобное, но какъ занятіе запасное, къ которому онъ обращается, когда не удаются его попытки на другихъ поприщахъ дѣятельности. Мнѣ приходилось слышать отъ многихъ горшечниковъ, что они занимаются гончарствомъ только съ весны до зимы; всю же зиму возятъ дрова или торфъ на подмосковныя фабрики. Относя сюда же копаніе глины, какъ промыселъ, тѣсно связанный съ гончарствомъ, мы видимъ, что населеніе деревень Мининой и Григоровой, копая зимой глину, лѣтъ вяжетъ вѣники, а дер. Обухова, бросая съ наступленіемъ весны заступъ, принимается за приготовленіе граблей. Отсюда, соотношеніе между промысломъ и земледѣліемъ становится еще болѣе понятно. Послѣднее приноситъ крестьянину немного, но приноситъ не отчуждаемыя потребительныя стоимости, и крестьянинъ здравомыслящій основательно дорожитъ имъ, считая его прочнымъ источникомъ своихъ доходовъ: онъ знаетъ, что если даже горшки его не будутъ проданы, земля дастъ что-нибудь на прокормленіе его и семьи. Но среди лицъ, такъ разумно относящихся къ землѣ, есть очень много исключеній, которыя, къ сожалѣнію, становятся всѣ болѣе частыми. Изъ селеній, занимающихся производствомъ посуды, по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, въ слѣдующихъ 4 значительная часть надѣловъ вовсе не обработывается: въ д. Бахтѣевой изъ 307 душевыхъ надѣловъ не обработываются 50 или 16%, въ с. Гжели изъ 409—7% и, на конецъ, въ д. Игнатьевѣ изъ 92—60 или 65%. Владѣльцы этихъ надѣловъ работаютъ на сторонѣ, покидаютъ навсегда свое хозяйство, и земля или идетъ „въ міръ въ раскладку“ или же сдается ими кому либо сосѣду за 2—3 р. въ годъ, при чемъ подати уплачиваетъ отсутствуюшій номинальный владѣлецъ земли. Послѣдніе годы число лицъ не воздѣлывающихъ земли увеличилось, и это увеличеніе туземцы приводятъ въ тѣсную связь съ

развитіемъ разныхъ заработковъ (на дальныхъ фарфоровыхъ заводахъ) на сторонѣ, отвлекающихъ отъ деревни крестьянъ съ ихъ семьями на цѣлый годъ безъ возможности возвращаться въ деревню на полевыя работы. По отзывамъ туземцевъ, такіе крестьяне постепенно усвоиваютъ себѣ мѣщанскій обликъ, теряютъ охоту къ земледѣльческимъ работамъ, разучаются дѣйствовать косой или цѣпомъ и все болѣе отчуждаются отъ деревни. Что промыселъ ничего не принесъ земледѣлію—очевидно. Если у крестьянъ—промышленниковъ и есть какіе-нибудь излишки отъ веденія промысла, то они затрачиваются не на улучшеніе земледѣлія, а на какіе либо другіе предметы: или на расширеніе производства, или на самостоятельное веденіе промысла, если это мастеръ, или же на улучшеніе одежды, пищи. Что никакія улучшенія не коснулись гжельскаго земледѣлія, можно видѣть изъ прилагаемой таблицы, освѣщающей его пониженіе въ селеніяхъ гончарнаго округа.

	Душевой надѣлъ.	Количес. высѣваем. ржи.	Количес. собираем. ржи.	Средн. урож.
Бахтѣево	1 1/2 д.	4 м.	12	3
Володино	3	6	18	3
Гжель	3	6	18	3
Жирово	3	6	24	4
Коняшино	3	6	18	3
Кошерево	2	3	9	3
Меткомелино	3	6	24	4
Новая Харитоньева	2	5	20	4
Рѣчицы	2 1/4	4	8	2
Торошково	2 3/4	4	12	3
Турыгино	3	6	18	3
Фенино	2 1/2	5	15	3
Антоново	2	5	15	3
Аренино	1 3/4	4	16	4
Вороново	2	5	15	3
Игнатьево	3/4	2	4	2
Карпово	1 1/2	3	12	4
Кузяево	2 1/2	5	15	3
Сидорово	2	5	15	3
Фрязино	1 1/2	3	9	3
Шевлягино	2	5	15	3

Просматривая таблицы, мы видимъ, что изъ 21 селенія въ самыхъ богатыхъ землей и плодородныхъ надѣлъ не превышаетъ 3 десятинъ и количество собираемаго хлѣба—3 четвертей на душу, что, за исключеніемъ сѣмянъ, дастъ 2 1/4 четверти на 1 ревизскую душу или 1 1/8 на

1 душу населенія. Полагая, что крестьянинъ будетъ ѣсть только одинъ хлѣбъ, мы имѣемъ при 12 п. печенаго хлѣба изъ $1^{1}/_{8}$ четверти и при 3 фун. хлѣба въ день, на полгода. Но это количество имѣютъ наиболѣе земледѣльческія селенія въ Гжели. Въ среднемъ же выводѣ на 1 душу населенія приходится хлѣба не болѣе $1^{1}/_{4}$ четвертей, т. е. крестьянинъ получаетъ отъ земли плодовъ для скуднаго 3—мѣсячнаго продовольствія. Приведенныя цифры наглядно доказываютъ, какъ важно значеніе промысла въ мѣстной экономіи. Но очевидно, если земля считается здравомыслящими горшечниками цѣннымъ имуществомъ, заслуживающимъ хотя бы того небрежнаго ухода, который завѣщанъ отдаленнымъ предками, то фарфоровой заводчикъ не придаетъ ей ни какого значенія и считаетъ ее слишкомъ ничтожнымъ имуществомъ сравнительно съ капиталами, заключающимся въ его фабричныхъ строеніяхъ, сырыхъ матерьялахъ и товарахъ. Говорить о значеніи для заводчика земледѣлія— то же, что говорить о значеніи подгородной дачи для купца, торгующаго въ городѣ.

Не оказавъ вліянія на земледѣліе, промыселъ, повидимому, не оказалъ вліянія и на землевладѣніе или на отношеніе крестьянъ къ владѣнію землей. Въ гжельскихъ селеніяхъ передѣлы участковъ (если признавать ихъ особенную важность для опредѣленія отношенія къ землѣ) неодинаково часты: въ нѣкоторыхъ селеніяхъ они производятся каждые 2—3 года, въ иныхъ каждые 5—6 лѣтъ; есть также селенія, гдѣ земля дѣлится общинами только чрезъ 10 лѣтъ. Я не встрѣтилъ стремленія со стороны крестьянъ переходить отъ собственности общинной къ частной. Казалось бы, что въ такомъ промышленомъ раіонѣ, какъ Гжель, гдѣ большая часть доходовъ извлекается изъ движимаго частнаго имущества, гдѣ поселянину особенно часто приходится дѣйствовать на правахъ неограниченнаго собственника, у крестьянъ должна была родиться склонность к къ частному землевладѣнію, но этого на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Я полагаю, что въ крестьянахъ эта склонность не развита именно въ силу небольшаго значенія земледѣлія въ ихъ бюджетѣ.

Служа источникомъ доходовъ, промыселъ увеличилъ крестьянское благосостояніе и вызвалъ потребленіе предметовъ, не входившихъ прежде въ крестьянскій бюджетъ. Совершенно подобно тому, какъ въ Загарьѣ и другихъ изслѣдованныхъ мною мѣстахъ распространенія металлическихъ производствъ главнѣйшими предметами, коихъ потребленіе увеличилось, являются чай, вино, табакъ. Трактиръ вы встрѣтите въ Гжели даже въ небольшихъ деревняхъ и потребленіе одного чая на столько значительно, что трактирщики покрываютъ имъ всѣ расходы и изъ выручаемыхъ отъ продажи его суммъ могутъ даже уплачивать сельскимъ обществамъ большія деньги за дозволеніе торговать.

Въ пищѣ перемѣнъ не произошло; но на одежду крестьянинъ сталъ

тратить значительно больше, особенно въ послѣднее 15—лѣтіе. Развивающееся щегольство обязано своимъ происхожденіемъ болѣе частымъ сношеніямъ съ Москвой, Ригой и другими городами, куда многіе гжельцы ходятъ на фарфоровые заводы для заработковъ и приносятъ съ собой въ родныя селенія новые вкусы и наряды. Мѣстами на мужчинахъ начинаетъ уже являться нѣмецкое платье, смѣняющее поддевку. Шелковое платье для замужней женщины, а, особенно, дѣвушки, обязательно. Вотъ бюджетъ семьи средняго крестьянина—промышленника.

Семейство состоитъ изъ 10 душъ: 2 мужчинъ, 1 старикъ, 1 мальчикъ 13 лѣтъ, 4 женщины и 2 дѣтей.

Годовой расходъ.

Ржаной муки 20 четверей по	6	120	—
Бѣлой муки 7 п.	1 50	10	50
Картофеля 50 м.	25	12	50
Гречневыхъ крупъ 26 м.	1 30	33	80
Коноплянаго масла 52 ф.	14	7	28
Огурцовъ, капусты, бураковъ.	—	10	—
Сала 15 ф.	20	3	—
Масла коровьяго 5 ф.	20	1	—
Мяса свинаго 7 п.	4 80	33	60
Молока отъ 2 коровъ.	—	35	—
Яйцъ 300 (отъ 8 куръ).	—	3	—
Чаю 6 ф.	1 40	8	40
Сахору 12 ф.	23	2	76
Освѣщеніе—фотогену 50 ф.	10	5	—
Отопленіе хворостомъ.	—	25	—
Обувь (на взрослыхъ мужчинъ на 10 р. Старику 5,—мальчику 4 р. 4 женщины по 2 р. и 2 дѣтямъ 1 руб.		38	
Мужская нижняя одежда 8 п. по	1 50	12	—
Мужской верхней одежды.	—	30	—
Женской одежды.	—	20	—
Дѣтской.	—	2	—
Податей съ 4 душъ по	8 20	32	80
Угощеніе знакомыхъ, праздники	—	12	—
Содержан. лошади весной и осенью (зимой нѣтъ)		10	—
2 коровъ 200 п. сѣна по	25	50	—
4 овецъ по.	5	20	—
8 куръ	—	5	—
Поправка и починка по дому	—	5	—
Итого		547	64

ДОХОДЪ ОТЪ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Семья держитъ 4 надѣла (3 десятины.)

Получено сверхъ сѣмянъ: ржи $8^1/_2$ четв.	51	—
Гречихи 30 м.	39	—
Картофеля 125 м.	31	25
Сѣна 200 п.	50	—
Молока на	35	—
Яйцъ	3	—
Мяса (св. поросенокъ)	33	60
Шерсти	3	—
Итого	245	85

Доходы отъ земледѣлія покрываютъ 44% (*) расходовъ и остальные 56% должны быть покрыты неземледѣльческими заработками. И дѣйствительно, 1 братъ дѣлаетъ кирпичъ и заработываетъ 150 р. въ годъ, а другой прежде былъ точильщикомъ, а теперь бросилъ ремесло и, бывъ выбранъ въ сельскіе старосты, получаетъ 150 р. жалованья.

Вещества, обработываемыя въ Гжели не могутъ имѣть вреднаго вліянія на работника. Но нельзя сказать то же о вліяніи положенія тѣла во время работы. Размолъ глины есть бесспорно одна изъ труднѣйшихъ работъ, крайне напрягающихъ мышцы. Мольщикъ остается все время работы на ногахъ и, подливая лѣвой рукой жидкость, правой изъ всѣхъ силъ ворочаетъ рукоятку жернова. Не говоря уже о тѣхъ мозоляхъ, которыя покрываютъ его руки, онъ къ обѣду устаетъ до такой степени, что торопится лечь, гдѣ попало, и тотчасъ же засыпаетъ мертвымъ сномъ, слишкомъ кратковременнымъ, чтобы подкрѣпить его силы. Если мольщикъ хорошій работникъ и соблазняется сверхъ урочной платой, которую даютъ хозяева, онъ быстро изнуряетъ свое тѣло, начинаетъ харкать кровь и умираетъ отъ чахотки въ цвѣтѣ лѣтъ. Машинный размолъ гораздо легче, не истощая рабочаго такъ, какъ ручной, но и здѣсь работникамъ приходится надрываться—поднимать большое количество массы и т. д. Работа точильщиковъ также имѣетъ свою невыгодную сторону. Насколько мольщики напрягаютъ работой весь свой организмъ и доводятъ его до истощенія, настолько же точильщики пріучаютъ свое тѣло къ одному положенію: они сидятъ не разгибаясь весь долгій рабочій день и безъ устали точатъ горшки. Точенье требуетъ самаго незначительнаго напряженія рукъ, и даже ноги, вертящія кругъ, далеко не такъ утомляются, какъ у мольщиковъ; но согнутое поло-

(*) Я нарочно взялъ семейство, усердно занимающееся землей.

женіе тѣла придаетъ точильщику старческій, сгорбленный видъ, парализуетъ его тѣлесную силу и дѣлаетъ для него невозможнымъ исполнять работы, требующія значительнаго напряженія. Гжельцы—выродившееся поколѣніе: въ то время какъ недалекія земледѣльческія мѣстности Рязанской губерніи производятъ крѣпкихъ, здоровыхъ людей, гжельцы, подъ вліяніемъ промысловъ—слабогруды, узки въ плечахъ, малосильны. Живописцы страдаютъ преждевременной потерей зрѣнія и надѣваютъ, какъ и у подносчиковъ, очки въ молодыхъ еще лѣтахъ. Я считаю гораздо менѣе вредной работу подавальщиковъ, дающую упражненія всѣмъ частямъ тѣла и, особенно, кирпичниковъ, у которыхъ попеременно дѣйствуютъ руки и ноги.

Понятно, что всѣ эти обстоятельства не имѣли бы особенно вреднаго вліянія, если бы рабочій день не заключалъ въ себѣ 12—13 часовъ. У горшечниковъ, работающихъ домашнимъ порядкомъ, онъ значительно короче, но рабочіе фабрикъ принуждены работать положенное хозяиномъ время. О вліяніи продолжительности рабочаго дня я встрѣчалъ взаимно противорѣчивые отзывы: рабочіе говорятъ, что хозяева строго блюдутъ за неослабной работой мастеровъ, требуя, чтобы они не отдыхали въ неположенное время; хозяева же утверждаютъ, что рабочіе не затрудняютъ себя и, при малѣйшей усталости, сидятъ 5—10 минутъ безъ работы, отдыхая и занимаясь пріятными разговорами. Но всѣ эти обстоятельства маловажны, въ сравненіи съ вліяніемъ рабочихъ помѣщеній. Войдите въ мастерскую горшечника, и за немногими исключеніями, вы очутитесь или въ сыромъ подвальномъ помѣщеніи, лишенномъ свободнаго притока свѣжаго воздуха и насыщенномъ разными непріятными испареніями, или въ избѣ представляющей безпорядочную груду балокъ, досокъ, бревенъ, драницъ: крыша поросла мхомъ, окна и двери въѣхали въ землю, стѣны такъ выпятило, что онѣ стали выпуклыми; окна залѣплены тряпьемъ, бумагой; полъ—смѣсь гнилушекъ и грязи, потолокъ каждую минуту грозитъ обрушиться на работающихъ. Въ такихъ-то мастерскихъ работаютъ горшечники по зимамъ, не защищенные отъ пронизывающаго руки, грудь и ноги вѣтра, въ то время какъ раскаленный сзади горнъ немилосердно жжетъ спину. Помѣщенія большинства мастерскихъ на фарфоровыхъ заводахъ также крайне неудовлетворительны. Мастерскія имѣютъ 12—16 ар. длины и неболѣе 3 вышины; окна въ томъ же непорядочномъ состояніи, какъ и у горшечниковъ. Когда топится печка для сушки посуды, температура достигаетъ 30—35 градусовъ по Р°, и точильщики снимаютъ съ себя все, даже рубахи, и работаютъ голыми. Здѣсь разбавляется глина, здѣсь же рабочіе обѣдаютъ, и воздухъ наполняется запахомъ луку, кислой капусты и другихъ веществъ, еще менѣе пріятныхъ для обонянія. Нечего говорить о чистотѣ и опрятности въ такомъ помѣщеніи. Окна забѣлены фарфоровой слизью; слизь же покры-

ваетъ полъ, потолокъ и самую одежду, даже лица рабочихъ. Особыхъ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ на большинствѣ заводовъ не полагается; хозяева мотивируютъ это тѣмъ, что рабочимъ, будто бы, гораздо пріятнѣе и теплѣе спать въ мастерскихъ, что они здѣсь „ближе къ дѣлу“ и, вставъ, тотчасъ же могутъ приняться за работу. Работая здѣсь безъ рубахъ, мастера, когда нужно нести посуду въ горнъ, ставятъ себѣ на голову лотокъ съ посудой и раздѣтые, съ непокрытыми головами, даже и въ сильные морозы, идутъ довольно далеко, такъ какъ горнъ нерѣдко отстоитъ отъ точильныхъ мастерскихъ въ 25—30 саженяхъ. Насколько неблагопріятна обстановка этихъ помѣщеній, можно видѣть изъ многихъ примѣровъ, представляющихся глазамъ наблюдателя. Помню я встрѣченную картину отдыхающихъ послѣ обѣда молольщиковъ, которая была бы достойна кисти даровитаго художника. Я вошелъ въ мастерскую одного изъ небольшихъ фарфоровыхъ заводовъ; ея окна и стѣны были покрыты фарфоровой массой, и воздухъ пропитанъ самыми непріятными запахами. 6 молольщиковъ, пользуясь краткимъ послѣ обѣденнымъ отдыхомъ, крѣпко спали. Вотъ направо, пожилой молольщикъ лежитъ на доскѣ, опирающейся концами на 2 жернова; подъ нимъ старая, обветшалая циновка, покрытая сплошь бѣлесоватыми пятнами отъ размолотой массы; худыя мускулистыя, корявыя, давно не видавшія мыла руки свѣсились на полъ; бѣлая слизь покрываетъ одежду, волосы и жидкую бороду и загорѣлое коричневое лицо. Такъ же, какъ этотъ, спятъ и другіе молольщики, его товарищи, безъ рубахъ, полунагіе, въ поту и грязи, въ знойный лѣтній день, не освѣжаемые ни однимъ дуновеніемъ вѣтра, спятъ, чтобы снова приняться за работу, снова непрестанно вращать рукоятку жернова, какъ вращаютъ ее уже многіе годы.

Нѣкоторые изъ заводчиковъ, какъ Харцуновъ, Марковъ, Малаховъ, устроили у себя хорошія каменныя или деревянныя зданія для мастерскихъ; эти мастерскія просторны и свѣтлы, и рабочія помѣщенія болѣе или менѣе удовлетворительны. Пища годовыхъ рабочихъ, получающихъ хозяйскія харчи, довольно сытная, какъ у мелкихъ промышленниковъ, такъ и у крупныхъ.

Всѣ эти обстоятельства, особенно же рабочія помѣщенія, съ ихъ ненормальной температурой производятъ разныя болѣзни, изъ коихъ наиболѣе часто рабочіе подвергаются чахоткѣ; отъ нея умираетъ много молольщиковъ. Священники, которымъ за отсутствіемъ въ деревнѣ врачей, приходится опредѣлять причины смерти, говорятъ, что 2/3 умирающихъ взрослыхъ мужчинъ кончаютъ жизнь чахоткой. Въ Гжели въ приходѣ селенія Гжель смертность за 5-лѣтіе съ 1871—75 гг. была слѣдующая.

Годъ	Душъ	Умерло	1 на душъ
1871	4837	231	21

1872	4853	232	21
1873	4866	261	19
1874	4890	187	26
1875	4894	189	26

т. е. среднимъ числомъ за 5-лѣтіе умиралъ 1 изъ 23 человѣкъ, что представляетъ весьма значительную смертность. Въ Егорьевскомъ приходѣ (с. Игнатьево и др.) на 3200 душъ средняя смертность составляетъ 200 человѣкъ т. е. 1 изъ 16. Рабочая сила изнашивается очень быстро. Сырильщики, въ силу небольшаго напряженія мускуловъ, вызываемаго ихъ работой, формируются къ 15—16 годамъ; въ этомъ возрастѣ они уже могутъ въ производительности труда соперничать съ взрослыми мужчинами. Полная рабочая сила сохраняется ими до 35 лѣтъ; съ этого времени начинается ея упадокъ, и къ 40 годамъ человѣкъ обладаетъ только 75% силы, какую онъ имѣлъ въ 30. Къ 50 годамъ производительность труда упадаетъ до 50%. Въ 60 лѣтъ мастеръ уже вовсе негоденъ къ точильной работѣ. Мнѣ пришлось встрѣтить на одной фабрикѣ сырильщика 76 лѣтъ,—это единственный примѣръ въ Гжели. Объясняется это тѣмъ, что онъ поступилъ на заводъ только 50 лѣтъ, по окончаніи службы въ солдатахъ, которая не подорвала его здоровья. Мольщики сохраняютъ свою полную рабочую силу также въ періодѣ времени между 20 и 40 годами, когда начинается ея упадокъ. Полнаго искусства живописецъ достигаетъ къ 22 годамъ и можетъ сохранять его до 45; въ эти годы надѣть очки уже неизбѣжно. Конечно, столь раннее изнуреніе имѣетъ мѣсто только лишь среди рабочихъ фабрикъ, подчиненныхъ строгимъ правиламъ, работающимъ безъ перерывовъ. Горшечники же, работающіе болѣе свободно, не цѣлый годъ, а только часть его, гораздо здоровѣе и среди нихъ можно встрѣтить больше людей въ возрастѣ 50—60 лѣтъ.

Познакомившись съ вліяніемъ промысла на тѣлесное здоровье населенія, слѣдуетъ познакомиться съ дѣйствіемъ, какое онъ имѣетъ на духовную жизнь промышленнаго люда.

Промыселъ самъ по себѣ, своими процессами и всѣмъ своимъ складомъ не можетъ развивающимъ образомъ дѣйствовать на человѣка. Большую половину жизни, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, человѣкъ проводитъ въ повтореніи однѣхъ и тѣхъ же операцій. Если онъ мольщикъ, то вся его дѣятельность сводится или къ поворачиванію рукоятки жерноновъ, при ручномъ размолѣ, или въ присматриваніи за дѣйствіемъ волокуши, вливаніи жидкостей въ кругъ; въ первомъ случаѣ работа требуетъ исключительно силы рукъ, во второмъ—вниманія. Точильщикъ точитъ всю жизнь, и если онъ сегодня точитъ горшки, завтра кувшины, а чрезъ мѣсяцъ поступитъ на какой-нибудь фарфоровый заводъ, то это кажу-

щееся разнообразіе не возбуждаетъ его способностей и онѣ находятся въ состояніи непробудной спячки: работа идетъ по образцамъ, изстари существующимъ, занесеннымъ сюда неизвѣстно когда и откуда, и все искусство—не что иное какъ простое подражаніе, воспроизведеніе готовыхъ формъ. То же можно сказать о подавальщикахъ и о всѣхъ другихъ работающихъ. Исключеніемъ являются развѣ только горновщики, которые должны обладать совокупностью разнообразныхъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ долгимъ опытомъ, навыкомъ въ своемъ дѣлѣ; они должны выбирать погоду, наиболѣе благопріятную для обжиганія, должны соразмѣрять количество топлива съ размѣрами горна, качествомъ судницъ и т. д., словомъ, хорошій горновщикъ образуется только при значительной наблюдательности и умѣньѣ пользоваться ею. Отъ гравера и живописца требуется вѣрность глазъ и даже нѣкоторое творчество. Но въ итогѣ запросъ на свѣдѣнія такъ незначителенъ, что онѣ не есть результатъ систематическаго обученія, а природной смекалки и постояннаго упражненія въ работѣ одного рода. Только отъ приказчиковъ требуется знаніе грамоты, умѣнье читать, писать и считать. Но если ходъ дѣлъ требуетъ этого отъ приказчиковъ, то онъ дѣйствуетъ на нихъ растлѣвающимъ образомъ, развивая склонность со всякаго рода пронырливости, желанію обмануть покупателя, сбыть худой товаръ за хорошій и т. д.; приказчикъ тѣмъ дороже цѣнится хозяиномъ, чѣмъ болѣе развиты въ немъ эти свойства. Разсматривая все сказанное, нужно признать въ промыслѣ мало началъ, возбуждающихъ въ рабочемъ человѣкѣ желаніе научиться чему нибудь. При всемъ томъ, народное образованіе стоитъ далеко не такъ низко, какъ можно бы предполагать. Объясняется это, кромѣ выгодъ, представляемыхъ грамотному при отбываніи воинской повинности, и тѣмъ, что Удѣльное Вѣдомство еще съ 30-хъ годовъ принимало дѣятельныя мѣры къ ея насажденію и достигло значительныхъ результатовъ, такъ что земство получило въ Гжели мѣстность, сдѣлавшую нѣсколько шаговъ по этому пути. Вотъ числовыя данныя объ учащихся въ Гжели:

СЕЛЕНІЯ:	Душъ	Учащихся	1 учащ. на душъ
Бахтѣево	307	10	30
Володино	192	1	192
Гжель	409	55	7
Жирово	245	2	122
Коняшино	126	6	21
Меткомелино . . .	166	11	15
Нов. Харитоньева . .	229	6	38
Рѣчицы	792	43	18

Торопково	276	11	25
Турыгино	183	19	10
Фенино	449	13	35
Антоново	172	25	7
Аренино	314	14	24
Вороново	115	3	38
Игнатьево	92	6	15
Карпово	499	55	9
Сидорово	196	8	25
Фрязино	152	6	25
Шевлягино	62	2	31

Я привелъ здѣсь только цифры учащихся мужскаго пола. Среднимъ числомъ приходится 1 учащійся на 36 душъ мужскаго пола, а если откинуть селенія Володино и Жирово, которыя сильно дисгармонируютъ съ остальными, то въ 17 селеніяхъ 1 учащійся приходится на 22 души населенія, что при невысокомъ уровнѣ образованія въ нашемъ отечествѣ, нельзя не считать удовлетворительнымъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что оно было бы значительно больше, если бы не рѣдкость населенія: это особенно видно изъ того, что число учащихся значительное въ селеніяхъ, гдѣ есть школы (Гжель, Карпово) разительно уменьшается въ другихъ, хотя бы не очень отдаленныхъ деревняхъ. Въ 19 селеніяхъ 5 школъ: въ Гжели, Карповѣ, Турыгинѣ, Игнатьевѣ и Рѣчицахъ. Первыя двѣ возникли еще въ 30 годахъ на иждивеніе Удѣльнаго Вѣдомства и теперь, перешедши въ руки земства, должны быть признаны весьма удовлетворительными. Въ Гжели училище помѣщается въ зданіи, выстроенномъ еще Удѣломъ, нѣсколько тѣсномъ для 83 учащихся (изъ коихъ число дѣвочекъ не превышаетъ 10), но довольно свѣтломъ и снабженномъ необходимѣйшими учебными пособіями. Преподаваніе подъ руководствомъ мѣстнаго священника и учителя идетъ весьма успѣшно, и на выпускномъ экзаменѣ въ нынѣшнемъ году отвѣты учениковъ по русскому языку и ариѳметикѣ были обстоятельны, а по закону Божію даже превосходны. Число учащихся увеличивается изъ года въ годъ; оно было бы еще значительнѣе, если бы этому не препятствовала тѣснота помѣщенія. Въ с. Карповѣ училище не уступаетъ гжельскому по успѣхамъ учениковъ и преподаванію, а по числу — 100 учащихся — превосходитъ его. Карпово, вообще, смотритъ на себя, какъ на селеніе, изстари славящееся образованіемъ населенія. Менѣе удовлетворительны училища въ Турыгинѣ и Игнатьевѣ; первое изъ нихъ помѣщается на фабрикѣ у Дунашева, страдаетъ холоднымъ и сырымъ помѣщеніемъ; по успѣхамъ же учениковъ оно оказалось на послѣднемъ выпускномъ экзаменѣ не отстающимъ отъ другихъ. Въ Рѣчицахъ я встрѣтилъ тотъ фактъ, что число

учащихся въ значительно степени зависитъ отъ такта, съ которымъ преподаетъ священникъ. Случилось однажды, что священникъ говорилъ ученикамъ о преимущсствѣ трехперстнаго крестнаго знаменія предъ двуперстнымъ, и на другой же день 6 мальчиковъ, дѣти старообрядцевъ, коихъ здѣсь довольно много, не пришли въ школу. Отцы усмотрѣли въ этомъ совращеніе съ истиннаго пути и хотя въ праздники принимаютъ православнаго священника съ крестомъ, но не желаютъ, чтобы ихъ дѣти слышали о превосходствѣ какого либо православнаго обряда.—Кромѣ этихъ училищъ есть еще 2 *вѣковѣчныя* (пожилыя дѣвушки, нереступившія тотъ возрастъ, когда въ деревнѣ выходятъ замужъ), обучающія дѣтей въ Фенинѣ и Торошковѣ. Обѣ эти учительницы воспитывались въ несуществующемъ теперь женскомъ училищѣ въ Гжели и, надо отдать полную справедливость, учатъ настолько удовлетворительно, что не заслуживаютъ тѣхъ нареканій, которымъ подвергаются такіе педагоги. Я присутствовалъ въ классѣ у фенинской учительницы и пожалѣлъ только, что она поставлена въ крайне неблагопріятныя вещественныя условія. За 1 рубль въ мѣсяцъ она нанимаетъ полусгнившую избушку въ 6—4 ар. съ покосившимся поломъ и стѣнами; это помѣщеніе служитъ ей и жильемъ и классной для 13 учениковъ. У одной стѣны стоитъ высокая и широкая скамья, играющая роль стола; по обѣ стороны его сидятъ учащіеся. Воспитанная на „азъ, буки", она съумѣла усвоить звуковой методъ, съ помощію котораго и преподаетъ азбуку. Пишутъ дѣти по прописямъ. Въ ариѳметикѣ, по ея признанію, она слаба, зная хорошо только сложеніе и вычитаніе и нетвердо 2 другія дѣйствія надъ простыми числами. За обученіе ей платятъ по 6—12 р. въ годъ или 15—25 р. за выучку, и за эту плату она занимается настолько старательно, что ученье начинается съ 9 часовъ утра и длится до 6 вечера, съ 1 часомъ на обѣдъ. Конечно, такое ученье не много даетъ крестьянину; но не будь вѣковѣчной, въ Фенинѣ вовсе не было бы учащихся, такъ какъ ближайшая школа отстоитъ въ 3 верстахъ. Промыселъ, дающій возможность 10-лѣтнему мальчику приносить семьѣ нѣсколько гривенниковъ въ недѣлю, часто отрываетъ отъ училища; дѣвочки же учатся еще меньше. 10 лѣтъ тому назадъ въ с. Гжель было женское училище, но его теперь нѣтъ, а немногія дѣвочки учатся въ имѣющихся 4 школахъ, вмѣстѣ съ мальчиками. Исключеніемъ служитъ женское училище въ Карповѣ, гдѣ преподаетъ бывшая акушерка Удѣльнаго Вѣдомства. Я былъ тамъ лѣтомъ, а потому и не имѣлъ возможности познакомиться съ преподаваніемъ, но по полученнымъ свѣдѣніямъ, оно удовлетворительно: 20 дѣвочекъ обучаются грамотѣ и рукодѣлію.—Заводчики также отличаются глубокимъ невѣжествомъ. Неграмотныхъ между ними нѣтъ; но всѣ свѣдѣнія ограничиваются чтеніемъ, плохимъ письмомъ и бойкимъ счисленіемъ на счетахъ. Чтеніе вовсе не входитъ въ репертуаръ развлеченій. Дѣтямъ они

также не даютъ никакого образованія, считая это излишнимъ для успѣшнаго управленія заводомъ.

На сколько неблагопріятно вліяніе промысла на умъ работающихъ, на столько же мало онъ содѣйствуетъ нравственности населенія. На каждомъ шагу вы слышите, что „водка губитъ“ такого-то и такого-то хорошаго рабочаго. Несомнѣнно, что водка дѣлаетъ для человѣка возможнымъ забыть о своемъ непривлекательномъ трудѣ, мало возбуждающемъ его интересы и только изнуряющемъ его тѣло. Въ Гжели рабочіе, какъ горшечники, такъ и на фарфоровыхъ заводахъ, мотивируютъ свою склонность къ опьяненію и частое посѣщеніе трактировъ изнурительностью, трудностью и безъинтересностью работы, такъ что нельзя получить какое-нибудь новое объясненіе этого явленія, уже встрѣченнаго нами при изслѣдованіи металлическихъ производствъ. Дни пьянствованія понедѣльники и другіе послѣпраздничные дни, въ которые гжелецъ считаетъ долгомъ какъ-бы продолжать праздники. Какъ и въ другихъ мѣстахъ, изслѣдованныхъ мной, хорошіе мастера, которыми особенно дорожатъ хозяева, пьютъ больше, „куражатся“. Они пьютъ много съ цѣлью выдѣлить себя изъ другихъ рядовыхъ рабочихъ и показать имъ, что они могутъ больше прокутить и больше заработать. Этою склонностью пользуются худшіе рабочіе, угождаютъ имъ, чтобы получить угощеніе. Изъ получаемыхъ при наймѣ денегъ значительная часть пропивается тотчасъ же; нерѣдко случается, что хозяинъ, дорожа нанимаемымъ рабочимъ, даетъ ему деньги вторично, послѣ того, какъ сумма, данная въ первый разъ, пропита. Накутившись вдоволь, онъ уже идетъ къ подрядившему хозяину. Мольщики прежде отличались трезвостью: въ теченіе года, по словамъ хозяевъ, „въ ихъ книжкахъ значилось не болѣе 2—3 строкъ забора“; остальная сумма посылалась на родину роднымъ. Но теперь и они берутъ у хозяевъ много денегъ, стали пьянствовать; научила ихъ этому не Гжель, а кабаки, которые въ послѣдніе годы развелись и въ земледѣльческихъ, степныхъ мѣстностяхъ. Кражи товара очень часты; рабочіе утаиваютъ глину, посуду и т. д. что является признакомъ розни между хозяевами и мастерами. Гжельцы отличаются (особенно крестьяне с. Рѣчицъ) большой вороватостью—„озорствомъ“; случаи кражъ и грабежей нерѣдки. Вообще, въ этой мѣстности не сохранилось добродушія и простоты, отличающихъ мѣстности земледѣльческія. Что касается семейной жизни, въ Гжели то она схожа съ жизнью въ другихъ мѣстностяхъ; промышленность не имѣетъ на нее вреднаго вліянія.

Глава V.

Недостатки промысла. Выводы.

Промыселъ горшечниковъ не представляетъ намъ особенно разительныхъ недостатковъ, которые бы препятствовали его успѣшному ходу и настоятельно требовали устраненія. Потребитель простой кухонной утвари будетъ пользоваться ею, какъ пользовался и до сихъ поръ. Несмотря на производство безъ помощи машинъ, однѣми руками, съ самыми несложными приспособленіями, трудъ горшечника очень производителенъ, какъ можно уже видѣть изъ того, что горшокъ въ $^1/_4$ ведра вытачивается хорошимъ рабочимъ въ $2^1/_2$ минуты. Простота издѣлій не служитъ въ ущербъ ходу промысла: покупатель требуетъ отъ нихъ только дешевизны, и онѣ этому удовлетворяютъ вполнѣ. Посреди простыхъ издѣлій есть нѣкоторыя, страдающія отъ недостатка въ образцахъ: къ такимъ относятся цвѣтные горшки. Лучшіе образцы дали бы возможность производителямъ получать за нихъ болѣе высокія цѣны. Полуфаянсъ часто бываетъ недоброкачественъ отъ излишняго количества опоки въ полуфаянсовой массѣ. Общій экономической недостатокъ—дороговизна въ дровахъ, который, быть можетъ, скоро уничтожитъ для маленькаго человѣка всякую возможность изготовленія этихъ товаровъ.

Я обращусь теперь къ разсмотрѣнію недостатковъ фарфороваго и фаянсоваго производствъ; они гораздо замѣтнѣе и заслуживаютъ полнаго вниманія по крайней важности для Гжели этой промышленности.

Первая операція—размолъ глины совершается далеко не съ той тщательностью, которой требуетъ хорошее качество издѣлій: вмѣсто того, чтобы быть слизью, въ которой даже языкъ не могъ бы ощупать крупинокъ, она часто довольно толста, а это влечетъ за собой разныя шероховатости на поверхности посуды. Тѣмъ же недостаткомъ отличается и измельченіе ея на толчеѣ или медвѣдкой. Печи для вялки устроены весьма неудовле-

творительно: въ нижней части есть боковые пролеты, чрезъ которые идетъ тяга, находящаяся по бокамъ масса быстро выпаривается, тогда какъ въ срединѣ она остается въ жидкомъ состояніи. Мастерскія, въ которыхъ элементы мельчатся, гдѣ происходитъ топтанье, мятье глины, крайне грязны и въ массу попадаетъ много всякаго сора, на посудѣ дѣлаются ямочки, желтыя пятна, „сѣрь", черныя точки, и хотя фабриканты на замѣчаніе, что это умаляетъ достоинство посуды, и отвѣчаютъ, что огонь въ горну выжжетъ все, однако покупатели съ большимъ пренебреженіемъ относятся къ посудѣ, украшенной такими инородными тѣлами. Въ точкѣ посуды есть также свой недостатокъ: гдѣ формы еще не примѣняются, тамъ часто вещи не имѣютъ довольно правильной формы. Составленіе глазури бываетъ иногда настолько небрежное, что она, если жидка, легко отскакиваетъ отъ малѣйшаго тренія, будучи же густа, покрываетъ поверхность посуды неровнымъ слоемъ. Но главный недостатокъ, отъ котораго такъ часто страдаютъ заводчики, это—неумѣнье обжигать посуду и полное отсутствіе всякихъ свѣдѣній, нужныхъ для того, чтобы подчинить себѣ обжиганіе и имѣть возможность ручаться за выходъ горна. Отсутствіе образцовъ также много препятствуетъ завоеванію здѣшней промышленностію рынка. Будучи совершенно неспособна къ творчеству и даже тупа на перениманіе уже появившихся на товарномъ рынкѣ новыхъ артикуловъ, Гжель снабжаетъ покупателей такимъ товаромъ, къ которому они привыкли, но который, хотя и вошелъ во всеобщее употребленіе, уступаетъ, однако, мѣсто, коль скоро изъ заграницы является что либо новое. Конечно, эта невыгода сбыта отъ недостатка образцовъ ощущается преимущественно при продажѣ товара зажиточнымъ классамъ общества, особенно въ Москвѣ; восточные же покупатели не требуютъ новыхъ образцовъ и вполнѣ довольны, если ихъ снабжаютъ тѣми уродливыми издѣліями, къ которымъ они привыкли. Обстоятельствомъ, подрывающимъ довѣріе къ гжельскимъ произведеніямъ, является *подсортировка,* составляющая особенную, очень сложную науку: съ помощію ея покупатель вводится въ заблужденіе и пріобрѣтая, повидимому, хорошій товаръ, внезапно оказывается владѣльцемъ плохаго. Подсортировка, сдѣлавшая обычаемъ, заставляетъ покупающаго всегда предполагать, что ему навязываютъ товаръ бракованный. Къ экономическимъ недостаткамъ относится слебая степень раздѣленія труда, уменьшающая его производительность по 25%. Я выше говорилъ о немногихъ случаяхъ такого раздѣленія работъ между точильщиками, что 2 формируютъ посуду, а третій ее обчищаетъ; но это только исключеніе, и въ большинствѣ случаевъ точильщикъ является отдѣльной отъ своихъ сотоварищей рабочей единицей, не стоитъ съ ними въ общеніи. Но главнымъ препятствіемъ къ успѣшному ходу промысла служитъ дороговизна топлива, вещества, коего стоимость занимаетъ весьма видное мѣсто въ

издержкахъ производства. Сами фабриканты считаютъ фарфоровую промышленность далеко необезпеченной и наряду съ сильнымъ соперничествомъ заграничной фаянсовой посуды съ гжельской, видятъ въ дороговизнѣ дровъ существенное препятствіе для успѣшнаго ея хода.

Я считаю нелишнимъ, для большей полноты, коснуться тѣхъ препятствій, на которыя указалъ Нентцель, и выводовъ, дѣлаемыхъ имъ относительно будущности гжельской фарфоровой и фаянсовой промышленности. Это тѣмъ болѣе интересно, что онъ, по своему положенію, стоялъ весьма близко къ описываемому производству, и мнѣнія его имѣютъ значеніе мнѣній лица, хорошо знакомаго съ дѣломъ.

Мѣстныя богатыя залежи глины, дававшія матерьялъ для простой дешевой утвари, воспитали въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ множество рабочихъ рукъ, искусныхъ въ этомъ производствѣ. Такъ шло дѣло до начала столѣтія, какъ вдругъ фантазія гжельскихъ промышленниковъ нарисовала имъ всѣ выгоды изготовленія посуды изъ каолина. Отсутствіе мѣстныхъ залежей фарфоровой глины побудило ихъ обратиться къ глуховской, и въ Гжели постепенно упрочилась переработка привознаго сырья. Кажется крайне страннымъ, что вблизи Глухова не устроились заводы, а устроились такъ далеко отъ мѣсторожденія глины. Конечно, такое неестественное положеніе дѣлъ могло продолжаться лишь до тѣхъ поръ, пока Гжель могла представить какія либо преимущества предъ окрестностями Глухова. Эти преимущества состояли 50—60 лѣтъ тому назадъ въ дешевизнѣ топлива, но со вздорожаніемъ его онѣ исчезаютъ и на сторонѣ ея остаются только невыгоды. Въ виду вздорожанія топлива нельзя не удивляться недостаточной предпріимчивости гжельскихъ заводчиковъ, которые, дожидаясь, чтобы сама сила вещей вытѣснила ихъ съ товарнаго рынка, не принимаютъ мѣры для устройства заводовъ въ мѣстностяхъ съ условіями болѣе благопріятными для фарфороваго производства. Но даже и при меньшей дороговизнѣ топлива Гжель не имѣетъ выгодъ сравнительно со многими другими мѣстами Россіи. Во многихъ мѣстахъ есть залежи каолина, неразработываемыя, благодаря отсутствію энергіи у русскихъ капиталистовъ. Даже на фарфоровыхъ заводахъ Пермской губ., имѣющихъ всѣ данныя для успѣшнаго хода дѣлъ, производство идетъ крайне вяло, что объясняется полнымъ отсутствіемъ знаній у производителей и нежеланіемъ усовершенствовать свои издѣлія. Насколько благопріятны условія фарфороваго производства въ Пермской губ., можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія гжельскихъ заводовъ съ каменскимъ заводомъ Ушкова, находящимся въ 90 верст. отъ гор. Шадринска.

	Гжельскiе заводы.	Заводъ Ушкова.
Фарфоровая глина.	Привозится изъ Черниговскай губ. за 600 в. стоитъ на мѣстѣ 1 р. за 1. п.	Синарская, находимая по рѣчкѣ Синарѣ въ 20 в. отъ завода, стоитъ на заводѣ, по оплатѣ акцизомъ, 5 к. за 1 п.
Полевой шпатъ.	Изъ Финляндiи. На мѣстѣ до 50 к. за 1 п.	Близъ Златоуста; лучшiй зеленоватый стоитъ на заводѣ 20 к. за 1 п.
Голышъ (кварцъ).	Мѣстный по 15 к за 1 п.	Мѣстный стоитъ заводу до 2 к. за 1 п.
Дрова.	16 р. за куб. саж.	2 р. 70 к. за куб. саж.
Заработная плата.	Одинакова съ гжельскою.	Въ продолженiе 5 лѣтъ прiучены мѣстные крестьяне.
Продажная цѣна.	12 фарфоровыхъ чашекъ № 3. 60 к.	№ 3 1. 50 к. с.

Понятно, что если пермскiе заводчики, при всѣхъ данныхъ, не могутъ быть соперниками гжельскихъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, если гжельскiе продолжаютъ производство. Но это можетъ длиться лишь до тѣхъ поръ, пока не начнутъ усердно эксплуатировать залежи матерiаловъ, а ихъ много въ Волынской губ., близъ Иркутска и т. д. Если и есть матерьялы, которые могутъ обходиться въ Гжели дешевле, чѣмъ въ другихъ окраинныхъ мѣстностяхъ Россiи, то такiя матерьялы — только для глазури, а ея стоимость играетъ малозамѣтную роль въ издержкахъ производства. На ряду съ неблагопрiятными условiями добыванiя матерьяловъ мало встрѣтится другихъ мѣстностей, гдѣ бы такъ быстро пожирались дрова, какъ въ Гжели; ихъ уничтожаетъ не только посудная промышленность, но и 2 желѣзныя дороги, огибающiя Гжель. Невыгоды производства не могутъ быть выкуплены какими либо особыми удобствами для сбыта товаровъ: эти удобства были раньше, въ 50-хъ годахъ; тогда Москва служила главнымъ средоточiемъ торговли гжельскими издѣлiями и была посредникомъ между Гжелью и дальними русскими окраинами, а потому близость Гжели въ Москвѣ имѣла не малое значенiе; но съ тѣхъ поръ, какъ Москва перестала быть посредникомъ, и Гжель сама сносится со многими отдаленными мѣстностями восточной и западной Россiи, эта близость малозначуща. Удобствомъ сообщенiя съ мѣстами сбыта своихъ издѣлiй Гжель также похвалится не можетъ; товары идутъ гужомъ на дальнiй Востокъ въ Сибирь; пристани отстоятъ не ближе 25 верстъ и т. д. Единственнымъ условiемъ, въ силу котораго

фарфоровое производство централизировалось въ Гжели служитъ обиліе мастеровъ—точильщиковъ, которыми дѣлаются здѣшніе поселяне чуть не съ 7—лѣтняго возраста. Но это обстоятельство не довольно важно, чтобы могло удержать за Гжелью характеръ средоточія фарфоровыхъ издѣлій: гжельскій крестьянинъ очень подвиженъ, быстро оставляетъ родину, легко переходитъ сотни и тысячи верстъ, да, кромѣ того, и мѣстное населеніе, тамъ, гдѣ будутъ устроены фарфоровые заводы скоро можетъ привыкнуть къ новому производству. Сильное подспорье можетъ оказать гжельской промышленности замѣна дровъ торфомъ, но и это будетъ только временной мѣрой, такъ какъ введеніе торфянаго или коменноугольнаго отопленія въ мѣстахъ близкихъ къ источнику добыванія матерьяловъ даетъ имъ еще большее превосходство надъ Гжелью. Въ силу всего этого по мѣрѣ того, какъ въ публикѣ будетъ развиваться вкусъ, какъ предпріимчивые люди станутъ устроивать заводы въ мѣстностяхъ болѣе благопріятныхъ, фарфоровая и фаянсовая промышленность будетъ въ Гжели все болѣе и болѣе падать и останется только выдѣлка полуфаянса, сбытъ котораго будетъ распространяться на сосѣднія губерніи, не имѣющія залежей глины. Нентцель находитъ, что уже начинается упадокъ (1863 г.), что многіе фабриканты разоряются, но, не будучи знакомы со счетоводствомъ, и не давая себѣ строгаго отчета о дѣлахъ, не подмѣчаютъ разоренья, которое, тѣмъ не менѣе, идетъ впередъ. Считая фарфоровое и фаянсовое производства осужденными на погибель, онъ высказываетъ мысль, что никакія усилія Правительства и частныхъ лицъ не могутъ поднять его. Нужно желать только того, чтобы не было принято какихъ либо мѣръ, могущихъ содѣйствовать скорому прекращенію въ Гжели этихъ производствъ, а чрезъ это уничтоженію заработковъ здѣшняго населенія.

Итакъ, гжельскія форфоровое и фаянсовое производства осуждены на погибель. Считая многія данныя, приведенныя Нентцелемъ, вполнѣ вѣрными и освѣщающими положеніе изслѣдуемой промышленности, я несоглашаюсь съ его выводами и думаю, что они не совсѣмъ вѣрны. Безспорно, производство находится въ неблагопріятныхъ условіяхъ, но слѣдуетъ ли изъ этого, что онѣ неустранимы и нѣтъ средствъ поднять его? Изслѣдованіе различныхъ промысловъ и сравненіе ихъ историческаго развитія наказываетъ намъ, что не только мѣста обработки сырья не лежатъ рядомъ съ мѣстами его добыванія, но, напротивъ, большею частію, раздѣлены разстояніями во много сотенъ и даже тысячъ верстъ. Негръ американскихъ плантацій и бухарецъ воздѣлываютъ хлопокъ, а Англія снабжаетъ міръ бумажными матеріями, и даже Владимірская губернія посылаетъ ситецъ на дальній Востокъ. На Уралѣ добываютъ мѣдь, а черноземная Тула или безплодное Загарье отправляетъ разнообразныя мѣдныя издѣлія до отдаленнѣйшихъ русскихъ окраинъ. Орѣховое дерево ростетъ на Кавказѣ; его присылаютъ намъ Персія и Америка, а мебель вы-

дѣлываютъ Московскій и Звенигородскій уѣзды и служатъ поставщиками отдаленнѣйшихъ губерній. Такихъ примѣровъ можно привести множество. Касаясь историческихъ данныхъ при изслѣдованіи мебельнаго, мѣднаго и гончарнаго производствъ, я старался показать, что въ дѣлѣ выбора промысла человѣкъ часто руководится или случаемъ, пріучившимъ его къ тому или другому занятію, какъ загарскій мѣдникъ, или даже мѣстнымъ сырьемъ, причемъ производство разширялось переходомъ къ обработкѣ новаго сырья, принадлежащаго къ одному классу съ первымъ, какъ у мебельщиковъ или гжельскихъ гончаровъ: у первыхъ отъ производства березовой мебели естественно было перейти къ орѣховой, у вторыхъ — отъ простой глиняной утвари — къ фарфоровой посудѣ. Экономическая наука въ лицѣ своего представителя Кэри сильно возстаетъ противъ такого нераціональнаго расположенія производствъ, при которомъ мѣста добыванія и обработка сырья раздѣлены значительнымъ разстояніемъ. Онъ видитъ въ этомъ причину, увеличивающую классъ лицъ — посредниковъ между производителями и потребителями, а этотъ классъ Кэри считаетъ не производительнымъ. Въ этой мысли много правды. Она вѣрна, и осуществленіе ея, уменьшая классъ торговцевъ, увеличитъ классы производящіе; но осуществленіе отдалено отъ насъ большими промежутками времени. Мы видимъ, что въ мѣстахъ распространенія того или другаго промысла, онъ развивается подъ вліяніемъ разнообразнѣйшихъ обстоятельствъ, крѣпнетъ и привлекаетъ къ себѣ все большее число рукъ. Двигателями служитъ склонность населенія, его привычки, его цѣпкость и охранительность началъ, разъ вошедшихъ въ жизнь, и эти обстоятельства поддерживаютъ промыслы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ все окружающее, повидимому, мало благопріятствуетъ имъ. Вотъ почему и до сихъ поръ фарфоровая промышленность существуетъ въ Гжели, и предсказанія Нентцеля не исполняются. Произнося надъ ней приговоръ, онъ не принялъ во вниманіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ, другія же объяснилъ не совсѣмъ вѣрно. Дѣйствительно, Москва перестала въ послѣднее 15-лѣтніе играть роль посредника между Гжелью и другими мѣстами, но все же это еще не отнимаетъ у Гжели, какъ центра производства фарфора, многихъ выгодъ. Изслѣдуя мѣста сбыта здѣшнихъ издѣлій, мы видимъ, что ими служитъ вся Россія отъ западныхъ окраинъ до отдаленнаго Востока, а потому, чѣмъ срединнѣе положеніе промышленнаго района, тѣмъ лучше, и Москва, а слѣдовательно, и подмосковная мѣстность, является подобнымъ средоточіемъ. Москва соединена съ разными концами Россіи 6 желѣзными дорогами, и эти же желѣзныя дороги къ услугамъ Гжели, отстоящей отъ Рязанской и Нижегородской только въ 12 верстахъ. Если бы фарфоровый промышленный центръ перенесся на Востокъ въ Пермскую губернію къ заводу Ушкову, то его продуктами могли бы снабжаться лишь восточныя окраины; западныя же, какъ раздѣленныя съ

Востокомъ большими пространствами, снабжаемы изъ восточныхъ заводовъ быть не могутъ. Если, наоборотъ, предположить, что найдено гдѣ нибудь на западѣ мѣсторожденіе глины и другія благопріятныя условія, то оттуда будетъ трудно поставлять товары на Востокъ, и Сибирь уже потеряетъ значеніе, какъ рынокъ сбыта. Если взять Глуховъ, какъ мѣсторожденіе глины, за мѣсто ея переработки, то мы здѣсь встрѣтимъ тотъ же недостатокъ, какъ и въ Гжели, только еще въ большей степени—дороговизну дровъ, а скоро ли можно будетъ тамъ перейдти къ торфяному или каменноугольному отопленію—неизвѣстно. Далѣе, выставляя на видъ, что въ разныхъ мѣстахъ Россіи находятся богатыя залежи каолина, по качеству неуступающаго глуховскому, Нентцель ничѣмъ не доказываетъ этого, и та дешевая фарфоровая глина, которая обходится на заводѣ Ушкова только въ 5 к. за 1 пудъ, оказывается несравненно ниже глуховской: мнѣ извѣстно, что приготовленная изъ нея посуда имѣетъ желтоватый цвѣтъ и по бѣлизнѣ никакъ не можетъ быть сравниваема съ гжельской. Я не оспариваю возможности существованія многихъ залежей глины, подобной глуховской, но такъ какъ это до сихъ поръ ничѣмъ не подтвердилось, то не считаю удобнымъ основать на этомъ какіе либо выводы. Остается разсмотрѣть послѣднее замѣчаніе, что многіе случаи разоренія разныхъ гжельскихъ заводчиковъ указываетъ на упадокъ въ Гжели фарфоровой промышленности. Это заключеніе не подтверждается фактами: хотя оно было высказано въ 1863 году, хотя тогда все производство было осуждено на погибель, но конецъ 60-хъ годовъ былъ настолько хорошъ, что заводчики, по ихъ словамъ, наживали никакъ не меньше 30% чистаго дохода, и эти благопріятные для производства годы шли рядомъ съ постояннымъ вздорожаніемъ дровъ. Очевидно, еслибы прекращеніе здѣсь производства было неизбѣжно, то едва ли могли бы наступить столь хорошіе годы. Нѣкоторые большіе заводы прекратили дѣло: Гулины, Евстигнѣевы, Тереховы, Самсоновы и др., дѣлавшіе весьма значительные обороты, разорились; но въ этомъ разореніи нельзя усматривать признакъ близкаго прекращенія промышленности: причинами его были тѣ обстоятельства, которыя всегда и вездѣ разрушаютъ хозяйства частныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ; это было крайнее нерадѣніе къ своимъ интересамъ, небрежное веденіе дѣлъ, полная неразсчетливость, надежда, что установившаяся репутація обезпечитъ сбытъ даже самому негодному товару. Умиралъ дѣятельный, бережливый отецъ, ему наслѣдовали сыновья, незнакомые съ дѣломъ, привыкшіе къ легкой и веселой жизни купечества, облѣнившіеся на шумныхъ и заманчивыхъ для непросвѣщеннаго человѣка увеселеніяхъ ярмарокъ, и прежній заведенный порядокъ колебался, покупка и продажа дѣлались несвоевременно, кредитъ оказывался ненадежнымъ людямъ, доходы проживались на веселыхъ пирушкахъ, и заводъ падалъ. Бывали случаи разоренія и при желаніи ве-

сти дѣло и дѣятельности: невѣжество, неудачный выборъ горновщиковъ причинялъ хозяину убытки отъ каждаго горна. Отсюда, я полагаю, всѣ эти разстройства въ хозяйствѣ отдѣльныхъ лицъ отнюдь не указываютъ на разложеніе промышленности, а на ту неразчетливость, которая считается пагубной даже многими здѣшними мастерами, требующими, чтобы хозяинъ дѣлилъ свой капиталъ на нѣсколько частей и затрачивалъ каждую разумнымъ образомъ, предвидя возможность застоевъ въ сбытѣ и т. д.

Всѣ недостатки изслѣдуемыхъ промысловъ устранимы. Горшечники могутъ производить товаръ еще много лѣтъ на тѣхъ началахъ, какъ они производятъ и до сихъ поръ, и товаръ этотъ будетъ имѣть сбытъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ нужно дать возможность пріобрѣтать образцы и тѣмъ поднять цѣну на свои издѣлія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для освобожденія отъ путъ, которыми ихъ связываетъ мѣновая торговля, нужно доставить имъ кредитъ, кредитъ дешевый, народный. О доставленіи дешеваго топлива я буду говорить ниже, такъ какъ это касается не только мелкой, но и крупной гжельской промышленности.

Если бы здѣшняя фаянсовая и фарфоровая промышленность неудержимо клонилась къ упадку, то были бы излишни всѣ мѣры къ ея поддержанію. Но такъ какъ на основаніи всего вышесказаннаго такой выводъ не можетъ быть сдѣланъ, то должны быть приняты мѣры къ ея обновленію. Хотя она относится къ области крупнаго производства, но поддержаніе ея важно потому, что она даетъ значительные заработки крестьянамъ. Прекратись производство—и болѣе 2000 рукъ будутъ повергнуты въ нищету. Такая перспектива должна служить достаточнымъ стимуломъ, чтобы оказать возможное содѣйствіе форфоровой промышленности. Понятно, если бы удалось, въ случаѣ ея упадка, найдти другой неменьшій источникъ заработковъ для населенія, то ея прекращеніе не должно бы особенно пугать насъ. Но не имѣя предъ собой данныхъ для созданія такого источника, нужно поддержать существующій.

Первымъ условіемъ для успѣшнаго хода промысла служитъ большее развитіе заводчиковъ и умѣнье ихъ вести дѣло сознательно внѣ зависимости отъ какого-нибудь горновщика. Это будетъ возможно только тогда, когда нынѣшнее поколѣніе заводчиковъ позаботится дать какое-нибудь образованіе своимъ дѣтямъ. Если будетъ даваемо общее образованіе, то получившимъ его не трудно будетъ пріобрѣсти нѣкоторыя свѣдѣнія по техникѣ, а чрезъ это и будутъ привиты на здѣшнихъ заводахъ тѣ усовершенствованія въ снарядахъ и пріемахъ, въ коихъ такъ нуждается производство. Но съ техническими усовершенствованіями необходимо должно быть сопряжено снабженіе Гжели болѣе дешевымъ топливомъ, безъ чего всѣ мѣры не принесутъ желанныхъ плодовъ.

Снабженіе Гжели болѣе дешевымъ топливомъ не будетъ чѣмъ либо новымъ, и я коснусь здѣсь уже имѣющагося прецедента. Въ 1860 г.

Чарыковъ былъ командированъ съ Высочайшаго соизволенія за границу для изученія улучшенныхъ способовъ торфянаго производства. По возвращеніи ему было выдано 6000 р. для устройства фаянсоваго завода, на которомъ посуда обжигалась бы торфомъ. Онъ устроилъ этотъ заводъ близь с. Карпова и старался сдѣлать на немъ всѣ приспособленія, чтобы гжельцы познакомились съ новымъ матерьяломъ для обжиганія.

„*...... При устройствѣ завода имѣлось въ виду, чтобы горны и печи, въ которыхъ предполагалось употреблять торфъ, были, по возможности, простой конструкціи, доступной понятіямъ крестьянъ-заводчиковъ. Дѣйствительно, наши горны и печь для вялки массы взяты съ гжельскихъ заводовъ, но только одно сдѣлано измѣненіе, что топливо сжигалось не на полу, какъ у Гжельцевъ, а на колосникахъ.

Слѣдовательно, все измѣненіе составляетъ единственно топка, въ которой положены колосники для большаго притока воздуха, и тѣмъ способствуютъ горѣнію торфа...

Главнѣйшие недостатки печи для вялки массы заключаются въ неравномѣрности выпариванія массы, неустойчивости нижнихъ сводовъ въ топкѣ и значительнаго расхода топлива. Неравномѣрность выпариванія зависитъ преимущественно отъ существованія боковыхъ пролетовъ, въ которые всѣ газы и пламя, вслѣдствіе тяги, быстро стремятся, тогда какъ средина пространства, заключающаго массу, слабо нагрѣвается, чрезъ что въ бокахъ масса пересыхаетъ, а въ рединѣ она еще совершенно жидка. При настоящей ширинѣ отверстія нижняго свода и его подъемѣ, устойчивости никогда существовать не можетъ, и при томъ на нихъ лежитъ грузъ жидкой массы въ 100 пудовъ и болѣе; поэтому при значительномъ сотрясеніи, бывали случаи, что масса вытекала въ топку...

Если же сдѣлать печь уже, тогда, для выпариванія того же количества массы, необходимо печь значительно удлиннить, чрезъ что опять масса въ заду будетъ выпариваться медленнѣе, чѣмъ впереди.

Что касается до лишняго расхода топлива, то это происходитъ; во первыхъ, потому, что велико разстояніе выпарительной поверхности отъ колосниковъ—25, а во вторыхъ, отъ толщины дна пространства, въ которое наливается жидкая глина...

При всемъ несовершенствѣ настоящей печи, торфъ всетаки представляетъ значительныя выгоды предъ дровами. Неоднократные сравнительныя опыты показали, что для нашей печи, вмѣщающей массу, въ сухомъ видѣ 30 пудовъ вѣсу, разбавленную водою такъ, чтобы она удобна была для размола въ жерновахъ, выпаривающуюся

*) Вѣстникъ промышленности 1861 г. № 5. ст. Нентцеля. „Гжель и торфъ“.

до той густоты, при которой издѣлія легко и хорошо формуются, требуется дровъ $^{5}/_{4}$ годовалыхъ сосновыхъ $^{1}/_{4}$ сажени на сумму 2 р. с.; нынѣшній годъ дрова обошлись заводчикамъ 8 р. с. за сажень съ доставкой. Торфу же сжигаемъ $^{1}/_{44}$ куб. саж.; торфа куб. сажень на заводѣ стоитъ намъ 14 р. с., и вялка 30 пудовъ сухой массы... въ 2 раза дешевле противъ дровъ.

Что касается до обжига посуды торфомъ, то я считаю не лишнимъ прослѣдить всѣ затрудненія, съ которыми намъ приходилось *бороться*. Это выраженіе тѣмъ болѣе справедливо, что горновщики въ Гжели играютъ важную роль: въ ихъ зависимости постоянно находятся хозяева заводовъ, потому что горновщикъ можетъ портить горнъ за горномъ безъ всякой отвѣтственности отговариваясь однимъ: *сбился*. Большая часть заводчиковъ вѣрятъ подобнымъ оправданіямъ и терпѣливо сносятъ злонамѣренныя порчи горновщиковъ; другіе же, поумнѣе берутъ тотчасъ одинъ исходъ— прогоняютъ горновщика. Поэтому намъ много стоило хлопотъ переломить горновщика и его упрямство, по которому онъ не принималъ никакихъ совѣтовъ, и свои познанія пріобрѣтенныя 20-лѣтнимъ опытомъ, ставилъ выше всякаго знанія.

Первый, дорогой цѣной купленный, опытъ показалъ *невозможность употребленія чугунныхъ колосниковъ при обжигѣ фаянса торфомъ*. Значительное количество золы, остающейся на колосникахъ и содержащей большое количество кремневокислыхъ и известковыхъ соединеній, сплавлялось въ шлакъ, который или такъ плотно прилипалъ къ колосникамъ, что невозможно его было отдѣлить или онъ способствовалъ плавленію чугуна при той высокой температурѣ и сильной тягѣ, которыя существуютъ въ горнѣ. Отъ этого проистекалъ большой вредъ: во первыхъ, колосники плавились въ среднемъ обжигѣ, когда уже издѣлія въ горнѣ были раскалены до бѣлаго огня, и потому во время перемѣны колосниковъ горнъ сильно стылъ... наконецъ, намъ каждый обжигъ обходился... если бы мы обжигали дровами... по той же цѣнѣ, какъ теперь торфомъ... Тогда рѣшились употреблять глиняные колосники изъ гжельской огнеупорной глины; они дѣйствительно оказали намъ важную услугу, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣли свои недостатки, но, конечно, меньшіе противъ чугунныхъ. Лишь только горновщикъ опаздывалъ вынуть шлакъ и позволялъ ему застыть, то не было возможности его снять, не расколовъ колосника. Кромѣ этого, колосники часто лопались во время обжига въ горнѣ, и замѣненіе ихъ новыми, холодными, было невозможно... Потому-то мы предполагаемъ колосники дѣлать иначе...

Правильный доступъ воздуха играетъ очень важную роль въ успѣшномъ обжигѣ и экономіи топлива. У насъ оба горна выложены гжельскимъ печникомъ, безъ всякихъ теоретическихъ вычисленій и даже практическихъ свѣдѣній, а на удачу. Оттого въ одномъ изъ нихъ топки шире и коло-

сниковъ положено болѣе и, слѣдовательно, на большомъ пространствѣ, воздухъ имѣетъ значительнѣйшій доступъ, а въ другомъ, площадь промежутковъ между колосниками меньше, отчего происходитъ, что въ первомъ горнѣ сжигаемъ 40 корзинъ торфа (каждая по 30 штукъ), а во второмъ 49 корзинъ; въ первомъ обжигъ горна продолжается 9½ часовъ, а во второмъ 10½ и даже 11 часовъ.

Вотъ всѣ неудобства, встрѣчающіяся при обжигѣ фаянса торфомъ, и которыя мы имѣли случай слѣдить въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Теперь мнѣ остается упомянуть объ тѣхъ случаяхъ порчи издѣлій при обжигѣ торфомъ, которыя были бы ошибочно приписаны торфу, тогда какъ точнѣйшія наблюденія и опыты совершенно ихъ опровергли. Они заслуживаютъ вниманія потому, что новичка въ этомъ дѣлѣ могутъ дѣйствительно *сбить съ толку* и онъ отнесетъ порчу, происшедшую отъ другихъ причинъ, къ торфу.

Чтобы болѣе пояснить происшедшія у насъ порчи, я не лишнимъ считаю указать на составныя части массы и глазури, отъ которыхъ единственно и происходили порчи. Первая состоитъ изъ 47 ч. опока и 53 глины; вторая изъ бѣлаго хрусталя, голыша, массикота и поваренной соли...

Первая встрѣчавшаяся порча состояла въ томъ, что издѣлія послѣ обжига имѣли не бѣлый, а красно-сѣрый цвѣтъ. Много находилось объясненій красноты издѣлій и между прочимъ предполагали, что порча происходитъ отъ поднимающейся золы изъ топки, которая потомъ садилась на расплавленную глазурь, и такъ какъ зола содержитъ значительное количество желѣза, то издѣлія отъ него получили красноватый цвѣтъ. При изслѣдованіи употребляемыхъ матерьяловъ оказалось, что въ глазурь брали не хрусталь, а битое зеленое стекло... поэтому понятно, что краснота происходила не отъ золы торфа, а отъ зеленаго стекла... Одно время у насъ выходили издѣлія съ трещинами, и особенно между крупными вещами. Многіе находили причину въ свойствахъ торфа, говоря: „онъ даетъ очень сильный угаръ, но скоро переходящій; лишь только пахнетъ холодный воздухъ, то температура въ горнѣ мгновенно понижается, и издѣлія отъ быстраго пониженія температуры лопаются“; но это объясненіе уже само по себѣ не имѣетъ вѣроятія, наконецъ, и дѣйствительная причина была другая! Когда глина лежитъ на воздухѣ, то весной она гораздо легче, нежели лѣтомъ; масса была составлена лѣтомъ, т. е. изъ сухой глины, а потому весной, когда начало таять, глина пріобрѣла значительную сырость; пропорція массы измѣнилась, и на то же количество опоки, которая нисколько не отсырѣла, приходилось глины значительно меньше. При обжигѣ издѣлій изъ такой массы, она садилась неравномѣрно, отчего происходили трещины, и тѣмъ легче, чѣмъ тоньше были стѣнки издѣлій.

Наконецъ, третья порча, ошибочно приписываемая торфу, заключалась въ томъ, что глазурь отъ издѣлій совершенно отставала. Вліяніе торфа объяснялось такъ: сажа, дымъ и зола, поднимаясь вверхъ въ резервуарѣ горна, садились на издѣлія, при первомъ ихъ обжигѣ, безъ глазури; подъ конецъ обжига копоть сгорала, а зола, въ видѣ мельчайшаго порошка, оставалась на издѣліяхъ, и не позволяла пристать глазури. Но дальнѣйшій опытъ показалъ, что лупленіе происходило не отъ золы, а отъ избытка соли въ глазури... Если иногда и случается порча, то это происходитъ единственно отъ невнимательности горновщика и мастеровъ... Иногда порча происходитъ отъ пережига... отъ недожига или пережига при второмъ обжигѣ т. е. съ глазурью. Итакъ... все это уже зависитъ отъ недосмотра горновщика, а никакъ нельзя приписать новому топливу.

Что касается до способа выработки торфа для обжига посуды, то это еще теперь трудно опредѣлить...

Во всякомъ случаѣ сырой торфъ совершенно не годенъ для обжига, а торфяный порошокъ, засоряя колосники и тѣмъ препятствуя доступу воздуха, производитъ сильную копоть, отъ которой издѣлія выходятъ черными. При выработкѣ торфа необходимо слѣдить, чтобы онъ не пересыхалъ; въ противномъ случаѣ онъ дѣлается хрупкимъ, при обжигѣ растрескивается на мелкіе куски и проваливается чрезъ колосники.

Точнѣйшіе опыты и наблюденія показали, что нашъ горнъ, вмѣщающій 25 столбовъ тарелочныхъ судницъ, вышиною 2 аршина, сжигаетъ $1^1/_4$ саж. дровъ, на сумму 10 р.; торфа же сжигаемъ, среднимъ числомъ, 1200 кирпичей, т. е. $^1/_3$ куб. саж. (у насъ куб. саж. содержитъ около 3600 кирпичей), на сумму 4 р. 66 коп., слѣдовательно, обжигъ каждаго горна обходится намъ болѣе, чѣмъ въ 2 раза дешевле противъ дровъ...

Я выставилъ всѣ неудобства... я сказалъ о выгодахъ новаго топлива. Пусть каждый изъ фаянсовыхъ заводчиковъ рѣшитъ, можно ли и выгодно ли употреблять торфъ... Я очень сожалѣю, что гжельскіе заводы далеко отстали отъ другихъ... вмѣсто того, чтобы хозяевамъ ихъ, изъ любознательности пріѣхать къ намъ на заводъ и видѣть успѣхи обжига торфомъ, мы должны были обратиться къ моск. удѣл. конторѣ, чтобы она *приказала* пріѣхать на нашъ заводъ и его осмотрѣть...“

Эти слова человѣка, занимавшагося на фаянсовомъ заводѣ, служатъ для насъ лучшей точкой опоры при сужденіи, насколько безпрепятственно можетъ быть введено на гжельскихъ заводахъ еще неизвѣстное дешевое топливо. Нентцель не скрываетъ, что печи для вялки и горны имѣютъ много несовершенствъ, препятствующихъ тому успѣшному пользованію торфомъ въ производствѣ, которое было бы желательно; но онъ даетъ намъ въ руки цифры, говорящія, что торфъ, какъ топливо, въ 2

раза дешевле, нежели дрова. Способы его добыванія могутъ усовершенствоваться, техника на заводахъ легко можетъ быть улучшена, если ее не будетъ тормозить невѣжество заводчиковъ, которое идетъ такъ далеко, что ихъ силой нужно было вести смотрѣть, какъ производится посуда съ помощію дешѣваго топлива. Хотя попытка Чарыкова была неудачна, и устроенный имъ заводъ существовалъ не болѣе одного года, но этотъ неуспѣхъ не долженъ быть объясняемъ негодностью самого дѣла, и оно должно быть начато съ-изнова, начато въ меньшихъ размѣрахъ и для тѣхъ промышленниковъ, которые, стоя на низшей ступени имущественной лѣстницы и уже теперь испытывая всѣ неудобства веденія промысла, благодаря слишкомъ дорогому топливу, охотно послѣдуютъ поданному примѣру. Етли устроить горшечное заведеніе въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ и примѣнить въ немъ обжиганіе съ помощію торфа, то, несомнѣнно, всѣ горшечники тотчасъ же пойдутъ по новому пути и избавятся отъ грозящей имъ опасности остаться безъ топлива. За мелкими промышленниками послѣдуютъ болѣе крупные, не ощущающіе еще столь большихъ неудобствъ, но съ каждымъ годомъ принужденные все больше и больше терпѣть отъ дороговизны дровъ. Какъ бы ни было велико тяготѣніе вести дѣло разъ установившимся порядкомъ, боязнь разоренья принудитъ гжельскихъ заводчиковъ тщательно узнать выгоды пользованія новымъ матерьяломъ, тогда какъ въ началѣ 60-хъ годовъ ихъ нужно было силой принудить къ этому. Одинъ весьма разумный гжельскій заводчикъ въ откровенной бесѣдѣ замѣтилъ мнѣ, что при настоящей дороговизнѣ дровъ, нѣтъ никакой выгоды работать въ Гжели и что заводчиковъ удерживаетъ „насиженное мѣсто“; но онъ признаетъ возможнымъ употреблять торфъ, считаетъ это выгоднымъ и объясняетъ неупотребленіе его привычками, лѣнью, отсутствіемъ руководителя и т. д. Такимъ образомъ, съ введеніемъ торфа гжельская промышленность получитъ новый толчокъ, и мѣстному населенію будетъ сохраненъ источникъ его заработковъ. Эта мѣра будетъ недостаточна только тогда, когда мѣста добыванія и обработки матерьяловъ будутъ придвигаться одно къ другому, а это свершится въ очень отдаленномъ будущемъ. Далѣе, я могу замѣтить что здѣсь, равно, какъ и въ мѣстахъ распространенія металлическихъ производствъ, должно противоборствовать отчужденію крестьянъ отъ земли и содѣйствовать улучшенію земледѣлія.

Ввести общенія между промышленниками будетъ въ ближайшемъ будущемъ не легко. Гжельцы высказываютъ большое сомнѣніе въ возможности какого либо товарищескаго единенія въ веденіи промысла; они считаютъ препятствіемъ свою „испорченность“, „вороватость“, какъ выражаются они сами. Наконецъ, здѣсь, какъ и въ другихъ областяхъ народно-хозяйственной жизни, государству надлежитъ упорядочить отно-

шенія между предпринимателями и наемными рабочими, чрезъ устраненіе truck-sustem, дать послѣднимъ возможность получать полную рабочую плату, а чрезъ сокращеніе рабочаго дня и устройство лучшихъ помѣщеній сколько возможно защитить ихъ здоровье отъ вредныхъ вліяній, оказываемыхъ промысломъ.

На основаніи всего изложеннаго, я представлю слѣдующіе выводы:

1) Исконный промыслъ горшечниковъ Гжели принадлежитъ къ области мелкаго производства. Болѣе новое фарфоровое и фаянсовое производство относятся къ области крупной промышленности.

2) Приготовляя товары, удовлетворяющіе не прихотливому вкусу потребителей, горшечники могутъ остаться при нынѣшнихъ пріемахъ производства. Ихъ невыгоды проистекаютъ отъ мѣновой торговли и дорогаго топлива.

3) Фарфоровое и фаянсовое производство неудовлетворительны по несовершенству техники и дорогому топливу.

4) Развитіе промысла все болѣе отвлекаетъ населеніе отъ земледѣлія.

5) Продолжительность рабочаго времени и неудобныя помѣщенія вредно вліяютъ на здоровье рабочихъ.

6) Устранить мѣновыя сношенія и облегчить сбытъ горшечныхъ товаровъ могутъ народныя кредитныя учрежденія.

7) Устройствомъ образцоваго горшечнаго заведенія съ торфянымъ отопленіемъ нужно подвинуть гжельскихъ промышленниковъ къ замѣнѣ дровъ торфомъ.

8) Улучшеніемъ земледѣлія должно препятствовать отчужденію гжельцевъ отъ земли.

9) Государственное вмѣшательство должно упорядочить взаимоотношенія хозяевъ и рабочихъ.

СВѢДѢНІЯ

о селеніяхъ, занимающихся гончарными производствами

Списокъ заведеній.	Общее число работающихъ.	Работающіе члены хозяйскихъ семей.	Взрослые.	малолѣтніе.	Общее число наемныхъ рабочихъ.	Работающіе на заведеніи.	Взрослые.	малолѣтніе.	Работающіе у себя на дому.	Взрослые.	малолѣтніе.	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ изделій.	Годъ основанія заведенія.
БРОННИЦКІЙ УѢЗДЪ.														
ГЖЕЛЬСКАЯ ВОЛОСТЬ.														
Дер. Бахтѣева.														
102 дв. 307 д.														
1. Аксеновъ Влад. Аѳан.	104	4	3	1	100	100	80	20	—	—	—	Фарфоръ и фаянсъ.	75000	1853
2. Алехинъ Андр. Кир.	3	1	1	—	2	2	2	—	—	—	—	Горшки.	1500	1874
3. Алехинъ Кирил. Ив.	4	4	2	2	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	2000	1865
4. Ивановъ Никол. Ив.	4	3	3	—	1	1	1	—	—	—	—	Кувшины.	1800	истар.
5. Литовъ Ермилъ. Ив.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Горшки.	1000	окол. 1870
6. Литовъ Яковъ Ильин.	3	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	Кувшины.	1500	1870
7. Литовъ Ѳедоръ Ѳедот.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	1000	1870
8. Панфиловъ Дан. Ѳед.	6	4	3	1	2	2	2	—	—	—	—	Чайники.	2500	1865
9. Скворцовъ Ив. Вас.	3	3	1	2	—	—	—	—	—	—	—	Кувшины.	1500	истар
10. Скворцовъ Ив. Кузьм.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	1000	—
11. Скворцовъ Ѳед. Евд.	6	5	5	—	1	1	1	—	—	—	—	Горшки.	3000	—
итого . . .	139	33	27	6	106	106	86	20	—	—	—	—	91800	—
Дер. ВОЛОДИНА.														
68 дв. 192 д.														
1. Костаревъ Ив. Ерм.	18	5	3	2	13	13	10	3	—	—	—	Полуфаянсъ.	10000	изст.
2. Костаревъ Ив. Ерм.	13	4	2	2	9	9	9	—	—	—	—	тоже.	7500	—
3. Куликовъ Ник. Ѳед.	3	3	2	1	—	—	—	—	—	—	—	Горшки.	1500	—
4. Насѣдкинъ Ѳед. Вл.	4	1	1	—	3	3	3	—	—	—	—	тоже.	2000	—
5. Прошинъ Конст. Пар.	5	5	3	2	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	2000	—
6. Сучковъ Васил. Степ.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	1000	—
итого . . .	45	20	13	7	25	25	22	3	—	—	—	—	24000	—

СПИСОКЪ ЗАВЕДЕНІЙ,	Общее число работающихъ.	Работающіе члены хозяйскихъ семей.	Взрослые.	малолѣтніе.	Общее число наемныхъ рабочихъ.	Работающіе на заведеніи.	Взрослые.	малолѣтніе.	Работающіе у себя на дому.	Взрослые.	малолѣтніе.	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ издѣлій.	Годъ основанія заведенія.
Сел. ГЖЕЛЬ.														
140 дв. 409 д.														
1. Малинъ Еф. Макс.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Горшки.	1000	изстр.
2. Николаевъ Ив. Ив.	3	1	1	—	2	2	2	—	—	—	—	Тоже.	1500	изстр.
итого	5	3	3	—	2	2	2	—	—	—	—	—	2500	—
Дер. ЖИРОВА.														
75 дв. 245 д.														
1. Анашкинъ Пав. Бор.	7	5	4	1	2	2	2	—	—	—	—	Глиняная посуда.	3000	—
2. Анашкинъ Лар. Иль.	7	1	1	—	6	6	5	1	—	—	—	Тоже.	3500	—
3. Демидовъ Тер. Петр.	4	2	2	—	2	2	2	—	—	—	—	Тоже.	2000	1865
4. Ларкинъ Ник. Никиф.	7	4	2	2	3	3	3	—	—	—	—	Тоже.	3000	—
5. Ушаковъ Ив. Ермил.	5	3	3	—	2	2	2	—	—	—	—	Глинян. Банки.	2500	окол. 1850
6. Ѳедяшинъ Ос. Никиф.	51	1	1	—	50	50	43	7	—	—	—	Фарф. и опак.	40000	1866
7. Ѳедяшинъ Як. Герас.	4	2	2	—	2	2	2	—	—	—	—	Глинян. посуда.	2000	изстр.
итого	85	18	15	3	67	67	59	8	—	—	—	—	56000	—
Дер. КОНЯШИНА.														
40 дв. 126 д.														
1. Евсѣевъ Дмитр. Тр.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Горшки.	51000	—
2. Кунаевъ Степ. Ефим.	5	2	2	—	3	3	3	—	—	—	—	Живописная.	4000	—
3. Марковъ Гавр. Ант.	121	1	1	—	120	120	80	40	—	—	—	Фарфоръ и фаянсъ.	100000	окол. 1840
4. Марковъ Ник. Марк.	152	2	2	—	150	150	130	20	—	—	—	Тоже.	120000	окол. 1830
итого	280	7	7	—	273	273	213	60	—	—	—	—	225000	—

СПИСОКЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Общее число работающихъ.	Работающіе члены хозяйскихъ семей.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Общее число наемныхъ рабочихъ.	Работающіе на заведеніи.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Работающіе у себя на дому.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ издѣлій.	Годъ основанія заведенія.
Дер. КОШЕРОВА. 120 дв. 330 д.														
1. Самсоновъ Өед. Павл.	16	1	1	—	15	15	15	—	—	—	—	Кирпичъ.	10000	—
2. Коженковъ Ив. Савел.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Тоже.	1000	—
3. Осюнинъ Ант. Алекс.	4	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	Тоже.	2500	—
4. Самсонова Соф. Иван.	6	1	1	—	5	5	5	—	—	—	—	Тоже.	3500	—
итого. . .	28	8	8	—	20	20	20	—	—	—	—	—	17000	—
Дер. МЕТКОМЕЛИНА. 57 дв. 166 д.														
1. Архиповъ Евдок. Пет.	3	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	Огнеупорн трубы.	1800	—
2. Васинъ Антон. Григор.	2	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	Тоже.	1200	—
3. Васинъ Лука Ермалов.	5	5	4	1	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	2500	—
4. Козулинъ Аркад. Сем.	4	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	2000	—
5. Козулинъ Алек. Борис.	4	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	Живописн.	3000	—
6. Козулинъ Тих. Гавр.	5	5	3	2	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	4000	—
7. Лукашевъ Аѳан. Ник.	3	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	Огнеупорн. трубы.	1500	—
8. Онисимова Агр. Кар.	3	1	1	—	2	2	2	—	—	—	—	тоже.	1500	—
9. Сочонниковъ Фил. Ник.	5	5	3	2	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	2500	—
10. Таракановъ Гавр. Вас.	3	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	1500	—
11. Таракановъ Дем. Вас.	4	4	3	1	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	2000	—
12. Таракановъ Степ. Вас.	4	4	2	2	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	2000	—
13. Чоховъ Иванъ Ефим.	4	3	3	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже.	2000	—
14. Чудновъ Ив. Ларіон.	3	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	1500	—
15. Чудновъ Ефр. Ларіон.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	1000	—

СПИСОКЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Общее число работающихъ.	Работающіе члены хозяйскихъ семей.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Общее число наемныхъ рабочихъ.	Работающіе на заведеніи.	Взрослые.	Малолѣтніе	Работающіе у себя на дому	Взрослые.	Малолѣтніе.	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ изделій.	Годъ основанія заведенія.
16. Шуваловъ Осипъ Ив.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	Тоже.	1500	—
17. Шуваловъ Ант. Ефим.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Тоже.	1000	—
18. Ѳедоровъ Алекс. Гри.	5	5	4	1	—	—	—	—	—	—	—	Тоже.	3000	—
итого. . .	64	59	50	9	5	5	5	—	—	—	—	—	35500	—
Дер. НОВАЯ ХАРИТОНЬЕВА. 60 дв. 229 д.														
1. Взятинъ Петр. Троф.	4	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	Глинян. посуда	2000	ист.
2. Ермоловъ Вас. Макс.	5	5	4	1	—	—	—	—	—	—	—	Кувшины	2000	—
3. Кузнецовъ Сем. Ник.	11	1	1	—	10	10	10	—	—	—	—	Фарфоръ	5000	1825
4. Люлейкинъ Дм. Кир.	6	4	4	—	2	2	—	2	—	—	—	тоже	2000	1830
5. Окулинъ Петръ Алекс.	7	5	5	—	2	2	2	—	—	—	—	Горшки	3500	—
6. Пошаевъ Поликарпъ.	4	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже	2000	—
7. Трухоновъ Анис. Сем.	3	1	1	—	2	2	2	—	—	—	—	тоже	1500	—
8. Ярыгинъ Ѳед. Евдок.	4	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	Кувшины	2000	—
итого. .	44	28	27	1	16	16	14	2	—	—	—	—	20000	—
Сел. РѢЧИЦЫ. 240 дв. 792 д.														
1. Алешкинъ Наз. Ив.	6	1	1	—	5	5	4	1	—	—	—	Полуфаянс. посуда	3500	ист.
2. Бабковъ Ѳед. Ѳедор.	3	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	Глинян. посуда	1500	тоже
3. Балашевъ Як. Сав. .	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже	800	—
4. Безруковъ Ив. Ив. .	4	2	2	—	2	2	2	—	—	—	—	тоже	2000	—
5. Гогулинъ Титъ Ѳед. .	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже	1000	изст.
6. ГусятниковъНаз.Соф.	3	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	Живописн.	2000	—
7. Жадинъ Вас. Исак. .	53	3	3	—	50	50	35	15	—	—	—	Фаянсъ	35000	Окол: 1750

СПИСОКЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Общее число работающихъ.	Работающіе члены хозяйскихъ семей.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Общее число наемныхъ рабочихъ.	Работающіе на заведеніи.	Взрослые.	малолѣтніе.	Работающіе у себя на дому.	Взрослые.	малолѣтніе.	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ издѣлій.	Годъ основанія заведенія.
8. Жадинъ Ив. Ив. . .	14	4	4	—	10	10	6	4	—	—	—	Живописи.	10000	изст.
9. Ивановъ Ант. Ив. . .	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	Глиняная посуда.	1500	—
10. Казаковъ Ив. Ив. . .	11	1	1	—	10	10	8	2	—	—	—	Полу-фаянс. посуда.	6000	оло. 1750
11, Красновъ Ив. Ив. . .	5	3	3	—	2	2	2	—	—	—	—	Тоже.	3000	—
12 Куриновъ Мих. Мих.	92	1	1	—	91	91	60	31	—	—	—	Фарфоръ и фаянсъ.	60000	1858
13. Монаховъ Ег. Ив. .	5	5	3	2	—	—	—	—	—	—	—	Глиняная посуда.	2500	—
14. Папихинъ Ив. Гавр.	18	2	2	—	16	16	11	5	—	—	—	Фарфор. посуда.	12000	—
15· Папихинъ Меѳ. Гавр.	20	2	2	—	18	18	12	6	—	—	—	Тоже.	15000	—
16. Полубѣшенцовъ Мих. Васильев.	4	4	2	2	—	—	—	—	—	—	—	Глиняная посуда.	2000	изст,
17. ПряжниковъЛеон.Лар.	4	3	3	—	1	1	1	—	—	—	—	Тоже.	2000	—
18. Рябушкинъ Ник. Ник.	3	2	1	1	1	1	1	—	—	—	—	Кирпичъ.	2000	—
19. Семовъ Вас. Марк. .	6	1	1	—	5	5	4	1	—	—	—	Полуфаянс. посуда.	35000	—
20. Соколовъ Фил. Дем. .	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Водоочистит. баньи.	400	—
21. Фартальный Як. Тим.	55	5	2	3	50	50	39	11	—	—	—	Фаянсовыя помадныя б.	40000	—
22. Чебритовъ Серг. Гр.	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	Глиняная посуда.	800	—
23. Чухляевъ Ефр. Ив. .	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Тоже.	600	—
24. Япинъ Ѳедоръ Ларіон.	3	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	1500	—
итого. . .	321	59	50	9	262	262	186	76	—	—	—	—	208600	—
Дер. ТОРОШКОВО. 86 дв. 276 д.														
1. Барыкинъ Андр. Зах.	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Садовые горшки.	300	изст.
2. Барыкинъ Ѳед. Иван.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	700	—
3. Еащковъ Петръ Тим.	3	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	1500	—
4. Бекетовъ Алекс. Евд-	3	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	1500	—
5. Бекетовъ Куз. Ѳом.	5	2	2	—	3	3	3	—	—	—	—	тоже.	2500	—

СПИСОКЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Общее число работающихъ.	Работающіе члены хозяйскихъ семей.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Общее число наемныхъ рабочихъ.	Работающіе на заведеніи.	Взрослые	Малолѣтніе.	Работающіе у себя на дому.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ издѣлій.	Годъ основанія заведенія.
6. Власовъ Як. Влас.	13	4	4	—	9	9	9	—	—	—	—	Живописн.	10000	—
7. Глазовъ Никита Ив.	3	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	Садов. горшк.	1500	—
8. Жигуновъ Алек. Алек.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже	1500	—
9. Жигуновъ Еф. Алек.	4	2	2	—	2	2	2	—	—	—	—	тоже	2000	—
10. Жигуновъ Ив. Ив.	4	1	1	—	3	3	3	—	—	—	—	тоже	2000	—
11. Жигуновъ Ив. Ник.	3	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже	1500	—
12. Зайцевъ Еф. Павл.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже	1500	—
13. Козаковъ Вас. Тим.	3	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже	1500	—
14. Люляевъ Герас. Мих.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже	600	—
15. Люляевъ Лука Павл.	3	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже	1000	изст.
16. Морозовъ Вас. Вас.	5	4	4	—	1	1	1	—	—	—	—	Кухон. утварь	3000	изст.
17. Проняковъ Викт. Тих.	2	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	Садов. горшк.	700	изст.
18. Проняковъ Куз. Тих.	2	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже	600	—
19. Пантѣлеевъ Карпъ.	4	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже	2000	—
20. Московскій Лук. Ев.	3	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже	1500	—
21. Морозовъ Сем. Вас.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	Кухон. утвар.	1500	—
22. Раховъ Ив. Өедор.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Садов. горшк.	400	—
23. Раховъ Фролъ Васил,	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже	200	—
24. Ситный Ив. Матвѣев.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже	1500	—
25. Тюпяевъ Ив. Яковл.	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже	300	—
26. Тюшенковъ Алек. Мат.	6	4	4	—	2	2	2	—	—	—	—	тоже	3000	—
27. Тюшенковъ Мих. Мат.	3	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже	1500	—
28. Чекневъ Вас. Никол.	5	3	3	—	2	2	—	2	—	—	—	тоже	2500	—
29. Чекневъ Никит. Ник.	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже	400	—
30. Чекневъ Семенъ. Ник.	2	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже	1000	—
31. Шобровъ Леон. Анд.	3	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже	1500	—
итого.	101	72	72	—	29	29	27	2	—	—	—	—	51200	—

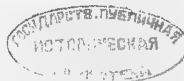
СПИСОКЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Общее число работающихъ.	Работающіе члены хозяйскихъ семей	Взрослые.	Малолѣтніе.	Общее число наемныхъ рабочихъ.	Работающіе на заведеніи.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Работающіе у себя на дому.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ издѣлій.	Годъ основанія заведенія.
Дер. ТУРЫГИНА.														
65 дв. 183 д.														
1. Дунашевъ Ант. Григ.	27	2	2	—	25	25	17	8	—	—	—	Фаянсъ.	15000	—
2. Дунашевъ Меѳ. Вас.	202	2	2	—	200	200	140	60	—	—	—	Фарфоръ и фаянсъ.	150000	1805
3. Давыдовъ Ник. Ник.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	глинян. кувшины.	700	изст.
4. Григорьевъ Гурей.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже	700	—
5. Роговъ Гурей Леонт.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	горшки.	1500	—
6. Роговъ Елис. Леонт.	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	Кувшины.	400	—
итого	237	11	11	—	226	226	158	68	—	—	—	—	168300	—
Дер. ФЕНИНО.														
140 дв. 449 д.														
1. Горѣловъ Аѳан. Анд.	2	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	Банки.	1000	—
2. Гугаевъ Ник. Март.	12	3	3	—	9	9	5	4	—	—	—	Живописн.	9000	—
3. Гудинъ Ив. Савельев.	5	2	2	—	3	3	3	—	—	—	—	тоже	4000	—
4. Колгановъ Тимоѳей.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	горшки.	1500	—
5. Кочинкинъ Петр. Ник.	2	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	Банки.	1000	—
6. Лебедевъ Ив. Матв.	2	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже	1000	—
7. Львовъ Иванъ.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	горшки.	1500	—
8. Маіоровъ Аѳан. Мих.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже	800	—
9. Мордашевъ Ив. Ст.	2	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже	600	—
10. Мордашевъ Никифор. Степановъ.	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже	1200	—
11. Мордашевъ Сер. Фил.	2	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже	700	—
12. Орловъ Андр. Яковл.	20	1	1	—	19	19	12	7	—	—	—	Живописное.	15000	1860
13. Орловъ Яковъ Яковл.	20	1	1	—	19	19	12	7	—	—	—	тоже	15000	1863

СПИСОКЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Общее число работающихъ.	Работающіе члены хозяйскихъ семей.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Общее число наемныхъ рабочихъ.	Работающіе на заведеніи.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Работающіе у себя на дому.	Взрослые.	малолѣтніе.	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ издѣлій.	Годъ основанія заведенія.
14. Савельевъ Дмитрій.	12	3	3	—	9	9	5	4	—	—	—	Тоже.	8000	—
15. Свистуновъ Гер. Вас.	2	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	Банки.	1000	—
16. Тихоновъ Петръ	6	2	2	—	4	4	4	—	—	—	—	Живописная.	4500	—
17. Якановъ Ром. Петр.	3	1	1	—	2	2	2	—	—	—	—	Банки.	1500	—
итого.	101	27	27	—	74	74	52	22	—	—	—	—	67300	—
БОГОРОДСКІЙ УѢЗДЪ.														
КАРПОВСКАЯ ВОЛОСТЬ.														
Дер. Антонова														
50 дв. 172 д.														
1. Болотовъ Полик. Еф.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Живописн.	1500	—
2. Золотовъ Васил. Мих.	9	2	2	—	7	7	4	3	—	—	—	Тоже.	6000	—
3. Ширяевъ Ив. Ѳоминъ.	9	1	1	—	8	8	6	2	—	—	—	тоже.	6000	—
4. Черновъ Ив. Климов.	12	2	2	—	10	10	6	4	—	—	—	тоже.	8000	—
итого.	32	7	7	—	25	25	16	9	—	—	—	—	21500	—
Дер. АРЕНИНА.														
105 дв. 341 д.														
1. Варѳоломѣевъ Андрей Пименовъ	61	1	1	—	60	60	40	20	—	—	—	Фарфоръ.	40000	—
2. Королевъ Троф. Мир.	5	1	1	—	4	4	4	—	—	—	—	Живописная.	4000	—
3. Куликовъ Ив. Серг.	5	1	1	—	4	4	2	2	—	—	—	тоже.	3000	—
4. Нечаевъ Иванъ Мих.	11	1	1	—	10	10	7	3	—	—	—	тоже.	7000	—
итого.	82	4	4	—	78	78	53	25	—	—	—	—	54000	—

СПИСОКЪ ЗАВЕДЕНІЙ,	Общее число работающихъ.	Работающіе члены хозяйскихъ семей.	Взрослые.	малолѣтніе.	Общее число наемныхъ рабочихъ.	Работающіе на заведеніи.	Взрослые.	малолѣтніе.	Работающіе у себя на дому.	Взрослые.	малолѣтніе.	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ изделій.	Годъ основанія заведенія.
Дер. ВОРОНОВА.														
39 дв. 115 д.														
1. Карчагинъ Гаврила.	7	4	4	—	3	3	3	—	—	—	—	Живописная.	5000	—
итого.	7	4	4	—	3	3	8	—	—	—	—	—	5000	—
Сел. ИГНАТЬЕВО.														
30 дв. 92 д.														
1. Дмитріевъ Иванъ	8	3	3	—	5	5	5	—	—	—	—	Живописная.	6000	—
2. Копѣйкинъ Вас. Мих.	61	1	1	—	60	60	40	20	—	—	—	Фарфоръ и фаянсъ.	40000	1874
3. Кучеровъ Влад. Иль.	4	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	Горшки,	2000	—
4. Орловъ Тих. Ероф.	6	3	3	—	3	3	3	—	—	—	—	тоже.	3000	—
5. Салинъ Ефимъ Иван.	9	4	4	—	5	5	5	—	—	—	—	Живописное.	7000	1860
6. Салинъ Степан. Степ.	9	4	4	—	5	5	5	—	—	—	—	тоже.	7000	—
итого.	97	19	19	—	78	78	58	20	—	—	—	—	65000	—
Сел. КАРПОВО.														
170 дв. 499 д.														
1. Анохинъ Васил. Ѳед.	26	1	1	—	25	25	25	—	—	—	—	Фарфоръ.	20000	1866
2. Бирюковъ Ив. Осип.	11	1	1	—	10	10	6	4	—	—	—	Живописная.	8000	Послѣднее двадцатилѣтіе.
3. Власковъ Ник. Влас.	7	2	2	—	5	5	4	1	—	—	—	Тоже.	5000	
4. Ереминъ Ив. Ѳедор.	8	3	3	—	5	5	3	2	—	—	—	Тоже.	6000	
5. Манайкинъ Мих. Ал.	9	2	2	—	7	7	3	4	—	—	—	Тоже.	7000	
6. Молотковъ Сем. Сав.	13	3	3	—	10	10	6	4	—	—	—	тоже.	10000	
7. Савиновъ Алек, Савел.	11	1	1	—	10	10	8	2	—	—	—	тоже.	8000	
8. Стручковъ Ив. Григ.	8	2	2	—	6	6	3	3	—	—	—	тоже.	6000	

СПИСОКЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Общее число работающихъ.	Работающіе члены хозяйскихъ семей.	Взрослые.	малолѣтніе.	Общее число наемныхъ рабочихъ.	Работающіе на заведеніи.	Взрослые.	малолѣтніе.	Работающіе у себя на дому.	Взрослые.	малолѣтніе.	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ издѣлій.	Годъ основанія заведенія.
9. Стручковъ Мих. Ерм.	4	1	1	—	3	3	3	—	—	—	—	Тоже.	3000	—
10. Чаусовъ Илья Степ. .	7	2	2	—	5	5	4	1	—	—	—	Тоже.	5000	—
итого. . . .	104	18	18	—	86	86	65	21	—	—	—	—	78000	—
Дер. КУЗЯЕВА.														
120 дв. 400 д.														
1. Бубновъ Никол. Ив. .	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	Полуфаянсъ.	1500	1865
2. Мазовъ Вас. Тимоѳ. .	3	2	2	—	1	1	1	—	—	—	—	тоже.	1500	1860
3. Малаховъ Григ. Григ.	102	2	2	—	100	100	70	30	—	—	—	Фарфоръ.	75000	1863
4. Ригинъ Иванъ Васил.	5	4	2	2	1	1	1	—	—	—	—	Полуфаянсъ.	2000	—
5. Харпуновъ Як. Гер.	153	3	3	—	150	150	110	40	—	—	—	Фарфоръ и фаянсъ.	125000	окол. 1800
6. Ѳоминъ Демент. Петр.	42	2	2	—	40	40	30	10	—	—	—	Фарфоръ.	30000	—
7. Ѳоминъ Степ. Галак.	4	3	3	—	1	1	1	—	—	—	—	Глинян. посуда.	1500	—
итого . . .	312	18	16	2	294	294	214	80	—	—	—	—	236500	—
Дер. СИДОРОВА.														
64 дв. 196 д.														
1. Гулынскій Ѳед. Вас. .	7	2	2	—	5	5	3	2	—	—	—	Живописная.	5000	Послѣднее десятилѣтіе.
2. Ивановъ Павелъ . .	8	4	4	—	4	4	4	—	—	—	—	тоже.	6000	
3. Кокушкинъ Дан. Ив.	5	5	5	—	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	4000	
4. Марковъ Емель. Ив.	5	2	2	—	3	3	3	—	—	—	—	тоже.	4000	
итого . . .	25	13	13	—	12	12	10	2	—	—	—	—	19000	—
Дер. ФРЯЗИНА.														
60 дв. 152 д.														
1. Барминъ Андр. Петр.	504	4	4	—	—	500	350	150	—	—	—	Фарфоръ.	10000	около 1800

СПИСОКЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Общее число работающихъ	Работающіе члены хозяйскихъ семей.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Общее число наемныхъ рабочихъ.	Работающіе въ заведеніи.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Работающіе у себя на дому.	Взрослые.	Малолѣтніе.	Родъ производимыхъ товаровъ.	Стоимость ежегодно производимыхъ изделій.	Годъ основанія заведенія.
2. Зыколкинъ Конст. Өед.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	Горшки.	600	извѣст.
3. Маревъ Григ. Вас.	6	2	2	—	4	4	3	1	—	—	—	тоже.	3000	извѣст.
итого	512	8	8	—	504	504	353	151	—	—	—	—	403600	—
Дер. ШЕВЛЯГИНА.														
21 дв. 62 д.														
1. Дудкинъ Ерм. Финог.	5	4	4	—	1	1	1	—	—	—	—	Живописная.	3000	—
итого	5	4	4	—	1	1	1	—	—	—	—	—	3000	—
Всего 178 заведеній.	2626	440	463	37	2186	2186	1617	569	—	—	—	—	1852800	—

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ ПРОМЫСЛЫ.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

Стран.

ГЛАВА V.

2. ГОНЧАРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

ГЛАВА I.

Стран.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

ГЛАВА V.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строк. Сверху.	Напечатано.	Читай.
1	14	6 селеніяхъ.	7 селеніяхъ.
27	4—5	потоварное раздѣленіе.	потоварнаго раздѣленія.
40	28	Волтина.	Болтина.
57	27	1% р.	1 р.
122	16	такъ.	тогда.
128	27	крупниники.	крупинки.
136	4	необходимымъ.	преобладающимъ.
—	6	этихъ двухъ категорій.	2-ой категоріи.
145	11	0%.	—
146	2—3	отъ формовки.	при формовкѣ.
151	37	посуды.	судовъ.
159	11	1—12 к.	10—12 к.
163	23	лѣтъ.	лѣтомъ.
198	2 гр. 7	8.	3.
199	11 гр. 13	10000.	400000.
200	6 гр. 2	463.	403.

ЦѢНА 1 РУБ. 25 КОП.